

E14
24

11/24

8/4
24

11/24

E 14
24

Eno Thobias Durner Bell,

Memorandum concerning

Barren Bell

the grant of a piece of land

and being also a member of

Историческое описание

**ОПИСАНІЕ ДѢЙСТВІЙ
ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА**

**ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ
ВОЙНЫ СЪ ТУРЦІЕЮ,**

ВЪ 1828 И 1829 ГОДАХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи Карла Крайя.

1850.

Handwritten signature or title at the top of the page.

Описание дѣлства

ПЕРВОМОРОСКАГО ФЛОТА

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ

ВОЕННЫХЪ ДѢЛЪ

Перепечатано изъ Журнала «Морской Сборникъ» 1850 года.

ВЪ ПЕЧАТѢ СЪ 1850 Г. ПОКА

Гос. Библиотека Импер. В.-М.	
ИЗД. ПЕЧАТ.	
Инвент. №	176594 ✓
193	2.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

Издано въ Типографіи Импер. В.-М.

1850.

ГЛАВА I.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Бухарестскій миръ, къ заключенію котораго Россія была вынуждена громаднымъ нашествіемъ Наполеона въ 1812 году, далеко не соответствовалъ намѣреніямъ Императора Александра. Удержаніе за Россією, послѣ шести-лѣтней кровавой борьбы, только одной Бессарабіи съ небольшою частью Молдавіи, и возвращеніе Портъ всѣхъ прочихъ завоеваній нашихъ въ Европѣ и Азіи; отказъ отъ вознагражденія за военныя издержки, и, что всего важнѣе, предоставленіе усердно содѣйствовавшихъ намъ Сербовъ и жителей Княжествъ ненадежному мимосердію Султана — все это могло быть слѣдствіемъ одной крайней необходимости и совершенной невозможности заключить миръ, который болѣе соответствовалъ бы пожертвованіямъ и достоинству Россіи. Когда слишкомъ полмилліона европейскаго войска, предводимаго первымъ полководцемъ новѣйшихъ временъ, готово было вторгнуться въ Россію, когда ей предстояла борьба за свое политическое существованіе, съ которымъ была тѣсно соединена независимость всей Европы; когда дѣло шло о томъ, быть или не быть Россіи самостоятельнымъ Государствомъ, тогда всѣ предметы, какъ бы важны они ни были, дѣлались второстепенными и не могли имѣть вѣса въ расчетахъ ея политики. До

какой степени, въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, важно было для Россіи заключеніе мира съ Турками, даже на изложенныхъ выше условіяхъ, показываютъ слова Императора Александра, который этотъ миръ назвалъ «Миромъ Богодарованнымъ*!» Нужно было все дипломатическое искусство Кутузова, чтобы склонить Турокъ къ прекращенію войны, въ то время, когда все—и убѣжденія Наполеона, и самое положеніе дѣлъ на нашей западной границѣ, подавало имъ основательныя надежды не только избѣгнуть потери 480 квадратныхъ миль съ полумилліономъ жителей, но даже возвратить часть областей, утраченныхъ въ прежнія войны.

При всей несоразмѣрности условій Бухарестскаго мира съ видами Императора Александра, тѣмъ не менѣе, даже по минованіи тяжелаго испытанія, ниспосланнаго на Россію Провидѣніемъ, Онъ свято соблюдалъ трактатъ, заключенный въ Бухарестъ 16 мая 1812 года, не смотря на то, что Турки не одинъ разъ подавали поводъ къ разрыву, а военное положеніе армій и духъ, оживлявшій войска, послѣ упичтоженія полчищъ Наполеона, представляли несомнѣнную надежду на успѣхъ. Заботливость Русскаго Правительства о томъ, чтобы Турки не имѣли ни малѣйшаго предлога къ жалобамъ, простиралась, между прочимъ, до того, что судамъ Черноморскаго флота воспрещено было подходить на видъ береговъ Турецкихъ, которые такимъ образомъ сдѣлались для насъ какъ бы несуществующими.

Не смотря, однако, на всѣ старанія, со стороны нашей, о сохраненіи мира, прочность его была весьма сомнительна, особенно послѣ возстанія Грековъ и послѣ кровавыхъ мѣръ, принятыхъ Портою для обращенія ихъ къ прежней покорности. Аккерманская конвенція, заключенная полномочными Россіи и Турціи въ 1826 году, отстранила, на нѣкоторое время, опасенія неминуемаго разрыва, но продолженіе Портою прежняго поведенія въ

* Описаніе Турецкой войны 1806 — 1812 года, Михайловскаго-Данилевскаго.

отношеніи Греціи и отказъ принять касательно ея посредничество Россіи, Англіи и Франціи, вновь поколебали надежду на сохраненіе мира. Само Правительство не было въ томъ увѣрено и принимало мѣры на случай войны. Вторая армія была приведена въ военное положеніе; на Черноморское адмиралтейство возложены построеніе и отправленіе въ Измаиль 60 плашкоутовъ, предназначавшихся для наведенія моста черезъ Дунай; два транспортныя судна, по требованію посла нашего въ Константинополь, были отдѣлены въ его распоряженіе, чтобы дать ему возможность оставить столицу Турціи, коль скоро онъ признаетъ это необходимымъ; наконецъ эскадру Черноморскаго флота, находившуюся въ практическомъ плаваніи 1827 года, назначено было содержать въ полномъ вооруженіи.

Въ такомъ сомнительномъ положеніи находились дѣла между Россіею и Портою, когда послѣдовало событіе, котораго ни предположить, ни предвидѣть было невозможно. Истребленіе Турецко-Египетскаго флота, соединенными эскадрами Россійскою, Англійскою и Французскою, при Наваринѣ, положило конецъ и безъ того ненадежнымъ сношеніямъ нашимъ съ Портою, и хотя война не была тотчасъ объявлена, однако неизбежность ея не подлежала уже сомнѣнію.

Извѣстіе о сраженіи при Наваринѣ, происходившемъ 8 октября 1827 года, дошло до Николаева въ исходѣ того же мѣсяца. Главный Командиръ Черноморскаго флота и портовъ, Вице-Адмиралъ Грейгъ*, понимая всю важность послѣдствій, какія могло повлечь за собою это событіе, и опасаясь, чтобы Турки, въ отмщеніе за истребленный флотъ, не предприняли какого либо покушенія на берега наши и на суда нашего флота, находившіяся въ морѣ, предписалъ начальникамъ портовъ о принятіи надлежащихъ мѣръ осторожности; командиры судовъ, отправляемыхъ къ берегамъ Абхазіи, были предваряемы о возможности ввезапаго на

* Въ послѣдствіи Адмиралъ, Членъ Государственнаго Совѣта.

нихъ нападенія; имъ было предписано, чтобы, при встрѣчѣ съ Турецкими судами, они немедленно изготовлялись къ бою и, въ случаѣ нападенія, отражали силу силою, педозволяя, впрочемъ, себѣ не только начинать непріязненныя дѣйствія, но даже показывать видъ о перемѣнѣ политическихъ отношеній между обѣими Державами. Исправлявшему должность Военнаго Губернатора въ Севастополь, Вице-Адмиралу Быченскому, поручено было озаботиться приведеніемъ укрѣпленій тамошняго порта въ такое состояніе, чтобы можно было отразить всякое нечаянное покушеніе непріятеля.

Командиръ Дунайской гребной флотиліи, Капитанъ 1 ранга Завадовскій, которому было вмѣнено въ обязанность тщательно собирать свѣдѣнія о происшествіяхъ въ Турціи, постоянно доносили объ усиленіи Турокъ въ крѣпостяхъ при-Дунайскихъ и о дѣятельныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ Портою къ исправленію укрѣпленій и сбору войскъ. Наконецъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, Завадовскій увѣдомилъ Главнаго Командира о полученномъ, отъ пребывающаго въ Галацахъ агента нашего, извѣстіи, что въ Браиловѣ объявленъ фирманъ Султана о войнѣ съ Россіею. Подобныя этому свѣдѣнія были доставлены Главному Командиру отъ Управлявшаго Новороссійскими губерніями, Тайнаго Совѣтника Графа Палена, и Начальника Главнаго Штаба 2 арміи, Генераль-Адъютанта Киселева*. Послѣдній писалъ, между прочимъ, что вторая армія находится въ постоянной готовности выступить въ походъ по первому повелѣнію, и что, въ слѣдствіе изложеннаго выше донесенія агента нашего въ Галацахъ, корпуса арміи получили уже приказаніе слѣдовать на предназначенные пограничныя пункты.

Около этого же времени, получено отношеніе посла нашего въ Константинополь, Тайнаго Совѣтника Рибоьера, который,

* Былъ Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ.

описывая подробности событія при Наваринѣ, присовокуплялъ, что Порты до такой степени поражена этимъ событіемъ, что хотя прошло уже нѣсколько дней послѣ полученія извѣстія объ истребленіи ея флота, но она не обнаружила еще своихъ намѣреній; впрочемъ, не подлежитъ сомнѣнію, что Султанъ рѣшился на мѣры крайнія, и, что въ такихъ обстоятельствахъ, невозможно предвидѣть всѣхъ послѣдствій.

Въ половинѣ декабря, Графъ Паленъ писалъ, что уже двадцать пятый день, какъ ни одно судно не приходитъ изъ Константинополя въ Одессу, хотя нѣсколько времени постоянно дуетъ южный вѣтеръ. Главный Командиръ, имѣя извѣстіе, что послы союзныхъ Державъ прервали всѣ сношенія съ Портою и готовы были отправиться изъ Константинополя съ первымъ попутнымъ вѣтромъ, и опасаясь, не приняты ли со стороны Турецкаго Правительства мѣры къ прегражденію всѣмъ судамъ выхода въ Черное море, и не удерживаетъ ли оно отданные въ распоряженіе посла нашего транспорты, испрашивалъ Высочайшее соизволеніе отправить къ Босфору два брика, для собранія, отъ прибрежныхъ судовъ, свѣдѣній о томъ, что происходитъ въ Константинополѣ.

Высочайшее разрѣшеніе, по этому предмету, послѣдовало въ исходѣ января 1828 года, и хотя между тѣмъ получены были достовѣрныя извѣстія объ отплытіи Тайнаго Совѣтника Рибопера въ Архипелагъ, на предоставленныхъ въ его распоряженіе транспортахъ, тѣмъ не менѣе Главный Командиръ счелъ полезнымъ отправить къ Босфору брики Гавимедъ и Пегасъ. Въ повелѣніяхъ, данныхъ командирамъ этихъ судовъ, вмѣнялось имъ въ обязанность, по достиженіи Босфора, одному крейсеровать вдоль береговъ Румелійскихъ до залива Фаросскаго, а другому вдоль береговъ Апатольскихъ до Пендараклии, опрашивать всѣ суда, слѣдующія изъ Константинополя и другихъ мѣстъ, и стараться узнавать отъ нихъ: о положеніи дѣлъ въ Константинополѣ, о намѣреніяхъ Порты, о слухахъ въ народѣ и, въ особенности, собирать свѣдѣнія о Турецкомъ флотѣ. Срокомъ крейсер-

ства назначено было шесть недель. Оба брика возвратились въ Севастополь уже въ то время, когда положено было приступить къ военнымъ дѣйствіямъ; извѣстія, ими доставленныя, не заключали въ себѣ ничего особенно важнаго; шкипера всѣхъ опрошенныхъ судовъ показывали единогласно о дѣтельномъ приготовленіи Султана къ войнѣ, о мѣрахъ, принятыхъ для обученія войскъ и проч., но о флотѣ Турецкомъ, предметъ для насъ самымъ важнымъ, не узнано ничего положительнаго. Такимъ образомъ, начиная войну, мы ничего не знали ни о числѣ и силѣ судовъ Турецкаго флота, ни о состояніи ихъ, ни объ Адмиралахъ, начальствовавшихъ флотомъ, однимъ словомъ — ничего рѣшительно.

ГЛАВА II.

СОСТАВЪ ФЛОТА И ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ ПОХОДУ.

Флотъ Черноморскій въ исходъ 1827 года состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ :

Число орудій.	ИМЕНА СУДОВЪ.	Помера экипаж.	КОМАНДИРЫ СУДОВЪ.
<i>Корабли:</i>			
110	Парижъ	28	Кап. 1 р. Бальзамъ.
110	Императоръ Францъ.	31	Кап. 1 р. Уманецъ.
84	Императрица Марія.	35	Кап. 2 р. Папахристо.
80	Пантелеймонъ	39	Кап. 2 р. Эсмантъ.
74	Пименъ	29	Кап. 1 р. Кумани.
74	Іоаннъ Златоустъ . .	32	Кап. 1 р. Папаегоровъ.
74	Нордъ Адлеръ	37	Кап. 1 р. Стожевскій.
74	Скорый	33	Кап. 2 р. Михайли.
74	Парменъ	38	Кап. 1 р. Скаловскій.
<i>Фрегаты:</i>			
44	Флора	30	Кап. 2 р. Метакса.
44	Евстафій	33	Кап. 2 р. Польской.
44	Штапдартъ	36	Кап. Лейт. Конотопцевъ.
44	Поспѣшный	34	Кап. 2 р. Черниковъ.
32	Спѣшный		
<i>Шлюпъ:</i>			
23	Діана	40	Кап. Лейт. Ратчъ.
<i>Корветъ:</i>			
24	Язонъ	33	Кап. Лейт. Нѣмтиновъ.
<i>Брики:</i>			
20	Пегасъ	30	Кап. Лейт. Баскаковъ.
18	Ганимедъ	29	Кап. Лейт. Ушаковъ.

Число орудій.	ИМЕНА СУДОВЪ.	Номера экипаж.	КОМАНДИРЫ СУДОВЪ.
18	Меркурій	32	Кап. Лейт. Стройниковъ.
18	Орфей	38	Кап. Лейт. Колтовской.
18	Мингрелія	41	Лейт. Рогуля 3.
	<i>Бригантина</i>		
14	Елисавета	30	Кап. Лейт. Мессеръ 3.
	<i>Шкуны:</i>		
14	Севастополь	29	Лейт. Арказъ 3.
14	Гонецъ	28	Кап. Лейт. Брилянъ.
	<i>Люгера:</i>		
10	Стрѣла	38	Лейт. Власьевъ 2.
10	Глубокій	39	Лейт. Билимъ-Колосовскій.
10	Широкій	43	Лейт. Кузминъ.
	<i>Катера:</i>		
12	Ласточка	33	Лейт. Власьевъ 1.
12	Жаворопокъ	36	Лейт. Харечковъ.
12	Соловей	36	Лейт. Алексеевъ 2.
12	Соколъ	37	Лейт. Вукотичъ.
	<i>Яхты:</i>		
	Твердая	41	Лейт. Никоновъ 2.
	Утѣха	41	Кап. Лейт. Румянцевъ.
	Голубка	40	Лейт. Манганари 1.
	<i>Пароходы:</i>		
	Метеоръ	29	Скрягинъ.
	Молнія		
	Везувій		

Транспортовъ состояло при флотъ 17; изъ нихъ четыре поднимали отъ 600 до 800 тоновъ груза, три отъ 300 до 400 тоновъ, пять отъ 160 до 200 тоновъ, остальные пять отъ 60 до 100 тоновъ каждый. Изъ числа поименованныхъ выше судовъ, корабль Императрица Марія, только-что спущенный на воду, находился въ Николаевѣ, а фрегатъ Спѣшный, занимавшій постъ военной брантвахты въ Севастополь, по ветхости, былъ вовсе неспособенъ для плаванія.

Сверхъ-того строились въ Николаевѣ 84 пушечный корабль Чесма и 60 пушечный фрегатъ Тенедось, въ Севастополь 36 пушечный фрегатъ Рафаиль. Последний спущенъ на воду въ началъ 1828 года, и, подъ командою 35 флотскаго экипажа Капитана 2 ранга Юрьева, соединился со флотомъ въ томъ же году; прочіе же вошли въ составъ дѣйствующихъ судовъ не ранѣе слѣдующаго года. Хотя, кромѣ этихъ судовъ, было разрѣшено строить въ Николаевѣ, по подряду, четыре 84 пушечные корабли и четыре 60 пушечные фрегата; но для нихъ готовились еще эленги. По этой причинѣ, изъ числа ихъ, только одинъ фрегатъ Эриванъ могъ быть изготовленъ къ концу кампаніи 1829 года.

Гребная флотилія на Дунавѣ имѣла въ своемъ составѣ 25 канонирскихъ лодокъ, вооруженныхъ тремя 24 фупт. пушками каждая, и 17 іоловъ, съ одною 18 фуи. пушкою каждый.

Въ отношеніи приготовленія Черноморскаго флота для военныхъ дѣйствій, до исхода 1827 года, не было предпринято никакихъ рѣшительно мѣръ. Въ ноябрѣ того года, Главный Командиръ, въ отзывѣ своемъ Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, требовавшему, по Высочайшему повелѣнію, свѣдѣнія о положеніи флота, объяснялъ, между прочимъ, что флотъ Черноморскій можетъ быть высланъ въ море не болѣе какъ на двѣ недѣли; что болѣе продолжительное плаваніе для него невозможно, по неимѣнію при портахъ ни провизіи, ни другихъ запасовъ, необходимыхъ для содержанія судовъ въ морѣ; и наконецъ, что если есть въ виду употребле-

ніе флота для войны, то необходимо приять теперь же мѣры относительно заготовленія провизіи и всѣхъ прочихъ запасовъ, и притомъ тѣми средствами, какія, по мѣстному соображенію, признаются болѣе удобными, не стѣсняясь производствомъ торговъ и соблюденіемъ обыкновенныхъ формъ, требующими продолжительнаго времени. Вмѣстѣ съ симъ, Вице-Адмиралъ Грейгъ испрашивалъ Высочайшее разрѣшеніе на разоруженіе эскадры, чтобы можно было приступить немедленно къ исправленію поврежденій, какія, послѣ семи-мѣсячнаго нахожденія судовъ въ полномъ вооруженіи, открыться могутъ.

Вслѣдъ затѣмъ, Главный Командиръ представилъ о необходимости умноженія судовъ Дунайской гребной флотиліи, такъ какъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, оказывалось, что Турецкій гребной флотъ на Дунаѣ состоитъ изъ 109 судовъ съ 545 орудіями, тогда какъ наша же флотилія имѣетъ только 42 судна съ 92 орудіями. Умноженіе флотиліи признавалось необходимымъ также и по чрезвычайной сложности и разнородности предстоявшихъ ей въ случаѣ войны дѣйствій; въ обязанность ея входили: защита всѣхъ гирлъ Дуная, пресѣченіе сообщений между непріятельскими крѣпостями, содѣйствіе войскамъ при блокадахъ и осадахъ, прикрытіе мостовъ и пунктовъ назначенныхъ къ защитѣ, сопровожденіе транспортныхъ судовъ, уничтоженіе плаванія непріятельскихъ судовъ по Дунаю, занятіе озера Разельмъ и, наконецъ, истребленіе непріятельской флотиліи. Сверхъ-того, Главный Командиръ ходатайствовалъ, чтобы въ помощь 44 флотскому экипажу, комплектовавшему суда Дунайской флотиліи, были назначены, по примѣру прежнихъ войнъ, сухопутныя войска.

Наконецъ, признавая необходимымъ имѣть въ составѣ корабельнаго флота бомбардирскія суда, Главный Командиръ испрашивалъ Высочайшее дозволеніе обратить на это два транспорта.

Въ слѣдствіе этихъ представленій, состоялись слѣдующія Высочайшія разрѣшенія.

1. На заготовленіе провизіи и всего, что нужно для приведенія въ готовность Черноморскаго флота, отпущенъ въ распоряженіе Главнаго Командира милліонъ рублей ассигнаціями, съ правомъ производить всѣ заготовленія хозяйственными способами, не стѣсняясь производствомъ торговъ и узаконенными формами. Высочайшій по этому предмету Указъ, на имя Вице-Адмирала Грейга, послѣдовалъ 2 декабря 1827 года*.

2. Такъ какъ Черноморскій флотъ не можетъ до весны предпринять никакихъ важныхъ дѣйствій, то дозволяется разоружить всѣ суда, исключая тѣхъ, которыя, по особеннымъ обстоятельствамъ, Главный Командиръ признаетъ необходимымъ оставить въ полномъ вооруженіи.

3. Для усиленія Дунайской флотиліи, повелѣно построить, въ самоскорѣйшемъ времени, 5 канонирскихъ лодокъ и 18 іоловъ, на счетъ особо ассигнованной суммы.

4. Для укомплектованія судовъ Дунайской флотиліи, назначено отправить въ Измаилъ одинъ флотскій экипажъ.

5. Предположеніе о обращеніи въ бомбардирскія суда двухъ транспортовъ, Высочайше утверждено.

По содержанію этихъ разрѣшеній сдѣланы были въ то же время должныя распоряженія. Заботливость Черноморскаго начальства на счетъ заготовленія запасовъ, нужныхъ для вооруженія и содержанія флота, въ особенности же провизіи, не смотря на краткость времени, была столь успѣшна, что въ продолженіе двухъ лѣтъ постоянной кампаніи, не встрѣчалось ни малѣйшаго затрудненія въ продовольствіи. Изъ числа судовъ, назначенныхъ къ построенію въ Николаевъ для Дунайской флотиліи, канонирскія лодки и 10 іоловъ были отправлены въ Измаилъ въ продолженіи 1828 года, остальные же 8 іоловъ изготовлены къ

* Въ послѣдствій отпущено было въ распоряженіе Главнаго Командира на экстраординарныя издержки шесть тысячъ червонцевъ.

кампаніи 1829 года. Транспорты Опытъ и Подобный, которые предполагалось обратить въ бомбардирскія суда, были готовы къ войнѣ 1828 года и, въ продолженіе осады двухъ крѣпостей, не потерпѣли никакого разстройства въ своихъ составахъ. 42 флотскій экипажъ, назначенный на усиленіе войскъ Дунайской флотиліи, былъ отправленъ изъ Николаева въ Измаиль, на третій день по полученіи о томъ Высочайшаго повелѣнія.

Главный Командиръ, предписывая Командиру Севастопольскаго порта о разоруженіи эскадры, вмѣстѣ съ тѣмъ поставилъ въ непремѣнную его обязанность принять самыя дѣятельныя мѣры къ освидѣтельствованію судовъ и исправленію всѣхъ поврежденій, какія окажутся, стараясь исполнить это съ возможною поспѣшностію, такъ, чтобы къ апрѣлю 1828 года всѣ суда находились въ полной готовности къ вооруженію.

Такъ какъ изъ переписки, производившейся въ это время съ Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, извѣстно было, что первымъ дѣйствіемъ флота будетъ перевозъ войскъ къ одному изъ пунктовъ Чернаго моря, и что въ пособіе флоту предполагается отдѣлить нѣсколько купеческихъ судовъ изъ нанятыхъ по распоряженію Правительства въ Одессѣ; то къ обязанности портового начальства въ Севастополь отнесено было: *во-первыхъ*, изготовленіе для каждаго линейнаго корабля по одному десантному гребному судну; *во вторыхъ*, изготовленіе, на принадлежащей Адмиралтейству лѣсной дачѣ, достаточнаго числа фашивъ и туровъ; *въ-третьихъ*, изготовленіе досокъ, брусьевъ и прочаго для устроенія пристаней на мѣстахъ высадки, и *въ-четвертыхъ*, изготовленіе всего, что нужно для приспособленія купеческихъ судовъ къ погрузкѣ лошадей, войскамъ принадлежащихъ, обоза и проч.

Главный Командиръ, имѣя въ виду, что въ случаѣ военныхъ дѣйствій, обстоятельства могутъ потребовать отсутствія его изъ Николаева на неопредѣленное время, представлялъ на Высочайшее усмотрѣніе предположенія свои относительно управленія, въ это время, дѣлами Черноморскаго Департамента. На это пред-

ставленіе послѣдовалъ, 2 декабря 1827 года, на имя Вице-Адмирала Грейга, Высочайшій Именной указъ слѣдующаго содержания:

«Дозволяя вамъ, въ случаѣ разрыва съ Оттоманскою Портою, имѣть пребываніе въ Николаевѣ, Севастополѣ и на морѣ, гдѣ, по усмотрѣнію вашему, потребуютъ нужда и обстоятельства, повелѣваю, на время отсутствій вашихъ изъ Николаева, составить при Черноморскомъ Департаментѣ Общее Присутствіе изъ Управляющихъ экспедиціями, съ присовокупленіемъ одного или двухъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ флагмана, по избранію вашему!»

«Предсѣдатель сей, по части строевой и движенію флота, распоряжается самъ и даетъ, кому слѣдуетъ, предписанія отъ имени вашего, подъ личною своею отвѣтственностію; по части же хозяйственной, дѣйствуетъ совокупно съ упомянутымъ Общимъ Присутствіемъ, въ которомъ дѣла рѣшаются по большинству голосовъ.»

«Для сего онъ имѣетъ, въ отсутствіе ваше, распечатывать всѣ конверты, на ваше имя получаемые, не исключая и содержащихъ Мои на ваше имя Указы, если на конвертѣ сихъ послѣднихъ не будетъ надписи: *въ собственныя руки.*»

«Тѣ изъ бумагъ, кои будутъ требовать распоряженій въ томъ мѣстѣ, гдѣ вы лично будете находиться, Предсѣдатель обязанъ отправлять немедленно къ вамъ; по прочимъ же поступать на основаніи вышеизъясненнаго.»

«Предписанія Предсѣдателя, ежели онъ отъ васъ уполномоченъ будетъ, исполняются, какъ собственныя ваши, всѣми лицами, вамъ подчиненными; самъ же онъ, равно какъ и Общее Присутствіе, подчиняются вамъ, на томъ основаніи, какъ и всѣ прочія части Управленія Черноморскимъ флотомъ и портами; а потому, на время вашего отсутствія, вы не оставите, при объявленіи сего Указа, снабдить его инструкціею, съ обозначеніемъ мѣры той власти, которую сочтете нужнымъ удѣлить ему и Общему Присутствію Черноморскаго Департамента.»

Избирая къ командованію флотомъ, подъ своимъ главнымъ начальствомъ, Вице-Адмирала Мессера, а по немъ Контръ-Адмирала Сальти, Главный Командиръ всеподданнѣйше представлялъ о семъ на разрѣшеніе Государя Императора и, получивъ Высочайшее на это соизволеніе, возложилъ на Вице-Адмирала Мессера главную заботу объ изготовленіи флота къ предстоявшей кампаніи.

Съ утвержденіемъ Вице-Адмирала Мессера вторымъ, а Контръ-Адмирала Сальти третьимъ флагманомъ, назначено: состоящему при Главномъ Командирѣ, въ должности управляющаго распорядительною частію его канцеляріи, 41 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенанту Мелихову, быть начальникомъ штаба флота, капитанъ-лейтенанту того же экипажа Рагули 1 и лейтенанту 44 флотскаго экипажа Кузнецову — флагъ-офицерами, а мичманамъ 42-го экипажа Васильеву и Дегалету помощниками флагъ-офицеровъ. Въ послѣдствіи, въ составъ штаба Черноморскаго флота вошли: морской артиллеріи капитанъ 1 ранга Примо — съ званіемъ начальника артиллеріи; корпуса флотскихъ штурмановъ капитанъ Шмелевъ — съ званіемъ начальника штурмановъ; портоваго вѣдомства капитанъ-лейтенантъ Юрьевъ — съ званіемъ начальника хозяйственной части и штабъ-лекаръ Павловскій — съ званіемъ начальника медицинской части флота. По части дипломатической, командированы были въ вѣдѣніе Главнаго Командира, отъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Нигри и Титулярный Совѣтникъ Батяновъ.

ГЛАВА III.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ КАСАТЕЛЬНО УПОТРЕБЛЕНІЯ ФЛОТА.

Вмѣстѣ съ перепискою о средствахъ изготовленія флота, приступлено было къ соображеніямъ, относительно употребленія его, по открытіи военныхъ дѣйствій.

Въ предшествовавшую войну съ Турками, дѣйствія Черноморскаго флота никогда не были связаны съ дѣйствіями арміи; за исключеніемъ весьма немногихъ случаевъ, гдѣ нѣкоторыя суда были употреблены вмѣстѣ съ войскомъ, главныя силы, сухопутныя и морскія, имѣли всегда отдѣльный кругъ дѣйствій. Постоянною заботою нашихъ эскадръ, въ прежнія войны, было разбитіе Турецкаго флота, въ случаѣ выхода его въ море. Изъ этого возникала зависимость дѣйствій Черноморскаго флота отъ намѣреній непріятеля: если послѣдній не выходилъ изъ Босфора, то нашъ флотъ почти постоянно пребывалъ въ бездѣйствіи, не принимая никакого участія къ облегченію трудовъ арміи. Такимъ образомъ, въ то время, когда сухопутныя войска истощались въ средствахъ для перенесенія войны за Дунай и для нанесенія рѣшительнаго удара непріятелю, Черноморскій флотъ или спокойно стоялъ въ Севастополѣ, или терялъ время въ безплодныхъ поискахъ за Турецкимъ флотомъ, доколь болѣзни экипажей и поврежденія судовъ, слѣдствіе прежняго худаго ихъ снабженія, не заставляли командующаго Адмирала возвращаться въ Севастополь. Такая ограниченность дѣйствій Черноморскаго флота, была, конечно, причиною и скудности средствъ, предоставляемыхъ Правительствомъ на содержаніе флота въ прежнее время; всеобщій недостатокъ во всемъ, до содержанія судовъ относящемся, былъ также одною изъ причинъ, заставлявшихъ Адмираловъ нашихъ оставаться болѣе въ портѣ, нежели въ морѣ. Наконецъ, если ко всему этому присоединить, что, въ то время при Босфорѣ никогда не содержалось постояннаго крейсерства и отъ того мы не могли имѣть положительныхъ свѣдѣній о движеніяхъ Турецкаго флота, и по необходимости должны были основывать свои дѣйствія на слухахъ, часто невѣрныхъ, и извѣстіяхъ, поздно доходившихъ, тогда сдѣлается понятнымъ, какъ мало Черноморскій флотъ въ состояніи былъ содѣйствовать успѣху въ общемъ дѣлѣ.

Намѣренія Государя Императора, касательно Черноморскаго флота въ наступающую войну, были совершенно различны отъ

предположеній прежняго времени. По операціонному плану, дѣйствія флота тѣсно связывались съ дѣйствіями сухопутныхъ войскъ. Сверхъ главнаго предмета — разбитія Турецкаго флота, въ случаѣ выхода его въ море, на обязанность Черноморскаго флота возлагались : 1) Содѣйствіе въ овладѣніи пунктами западнаго берега моря, ближайшими къ пути, по которому назначено было слѣдовать арміи, и гдѣ предположено было учредить складочныя мѣста запасовъ, для доставленія которыхъ изъ Одессы, напята были купеческія суда ; 2) Обеспеченіе плаванія этихъ судовъ отъ всякаго покушенія на нихъ непріятеля ; 3) Пресѣченіе Туркамъ средствъ къ снабженію крѣпостей своихъ запасами, и 4) Содѣйствіе войскамъ въ покореніи крѣпостей перво-классныхъ. Вотъ предметы, входившіе въ обязанность Черноморскаго флота по операціонному плану, подъ руководствомъ Государя Императора начертанному, и, подъ личнымъ наблюденіемъ Его Величества, приведенному въ дѣйствіе. А такъ какъ занятіе войсками Молдавіи и Валахіи, покореніе Браилова и переходъ арміи черезъ Дунай, могли потребовать значительнаго времени, въ продолженіе котораго въ содѣйствіи флота не было надобности, то въ это время предназначалось употребить его для особой экспедиціи. Цѣль этого предпріятія и средства къ достиженію его, объясняются нижеслѣдующими выписками изъ официальныхъ бумагъ.

10 марта 1828 года послѣдовалъ на имя Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ слѣдующій Высочайшій Именной Указъ :

«Предвидя необходимость военныхъ противу Турецкой Имперіи дѣйствій, Я поручилъ Начальнику Главнаго Штаба Моего «сообщить вамъ подробно о первомъ участіи, которое въ сихъ «дѣйствіяхъ долженствуетъ принять Черноморскій флотъ.»

Вмѣстѣ съ симъ, Генералъ-Адъютантъ Графъ Дибичъ сообщилъ Главному Командиру слѣдующій планъ дѣйствій, Государемъ Императоромъ утвержденный:

Дессантная экспедиція обращается къ Анапѣ и поручается начальству Главнаго Командира. Командованіе сухопутными войсками, въ составъ дессантной экспедиціи назначенными и предположенными къ отдѣленію съ Кавказской линіи, будетъ поручено особому генералу. Севастополь избранъ мѣстомъ амбаркированія войскъ дессантной экспедиціи; войска ея, состоящая изъ 3 бригады и батальонной роты 7 пѣхотной дивизіи, придутъ въ Севастополь около половины апрѣля. Въ мѣсто піонеровъ назначается военно-рабочая 30 рота изъ Севастополя.

Для снабженія дессантной экспедиціи шанцевымъ инструментомъ, сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ изъ Бендеръ, подутѣденія осаднаго инженернаго парка и сверхъ того, достаточнаго числа земляныхъ мѣшковъ, для замѣнъ туровъ и фашинъ, заготовленіе которыхъ, по совершенному недостатку въ Анапѣ, было бы затруднительно.

Если Главный Командиръ признаетъ удобнымъ взять нѣсколько мортиръ и другихъ крѣпостныхъ орудій съ лафетами, либо одни лафеты, для учрежденія на берегу осадной батареи изъ корабельной артиллеріи, то отъ него, воли, зависить требовать ихъ изъ крѣпостей Южнаго округа.

Для обеспеченія продовольствія войскъ на первое время, нужно будетъ взять на суда двухъ-мѣсячную пропорцію провіанта изъ мѣстныхъ магазиновъ, и, сверхъ того, запастись для лошадей, къ амбаркированію назначенныхъ, зерновымъ фуражемъ на два мѣсяца и съномъ на одно лишь плаваніе.

По высадкѣ войскъ на берегъ, и когда, слѣдовательно, цѣль экспедиціи будетъ открыта самыми дѣйствіями, продовольствіе для войскъ должно быть доставляемо изъ Керчи и другихъ пунктовъ Азовскаго моря, по распоряженію Главнаго Командира.

Для учрежденія госпитальнаго отдѣленія при отрядѣ сухопутныхъ войскъ, предписано имѣть въ готовности, къ апрѣлю мѣ-

478594

сяцу, въ Симферополь и Севастополь, въ каждомъ на 50 человекъ, все нужное, съ смотрителями и прислугою. Командующему на Кавказской линіи, Генералъ-Лейтенанту Эммануелю, дано повелѣніе имѣть въ готовности къ 20 апрѣля въ Фанагоріи: одинъ баталіонъ 20-й пѣхотной дивизіи*, одинъ баталіонъ Таманскаго полка, 4 легкихъ орудія 22-й артиллерійской бригады и Черноморскаго казачьяго войска, два полка пѣшихъ, два конныхъ и конно-артиллерійскую роту.

Отрядъ этотъ начнетъ переправляться черезъ Бугасъ, коль скоро флотъ появится на горизонтѣ береговъ; для точнѣйшаго извѣщенія, нужно будетъ распорядиться, чтобы легкое судно или пароходъ былъ посланъ въ то время къ Таману.

Если бы Турки выступили изъ крѣпости противъ Таманскаго отряда, то отъ ближайшаго усмотрѣнія Главнаго Командира будетъ зависеть сдѣлать въ тылу ихъ высадку, и даже желательно, чтобы предпринято было внезапное покушеніе на крѣпость, ежели будетъ къ тому удобность, по отдаленіи гарнизона.

Если, напротивъ того, Таманскій отрядъ безпрепятственно приблизится къ Анапѣ, то онъ остановится въ виду крѣпости въ оборонительномъ положеніи, примыкая правымъ флангомъ къ морю, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

Самыя дѣйствія, противу Анапы предпринимаемые, могутъ быть слѣдующія: 1) Сожженіе крѣпостныхъ строеній бомбами и брандескугелями и сбитіе прилежащей къ морю угловой батареи, подъ прикрытіемъ всего огня, высадка десанта и рѣшительный штурмъ крѣпости съ берега и съ приморской стороны, но единственно тогда лишь, когда такой приступъ можетъ обѣщать вѣрный успѣхъ; 2) Высадка десанта подъ прикрытіемъ Таманскаго отряда, обложеніе крѣпости, взложеніе батарей,

Въ послѣдствіи, вмѣсто этого баталіона, назначены были двѣ роты Потембургскаго пѣхотнаго полка.

постановленіе на нихъ корабельной артиллеріи, истребленіе непріятельской обороны совокупнымъ дѣйствіемъ съ берега и моря, и наконецъ, по открытіи бреши, приступъ.

Переходъ границы нашими войсками можно полагать около 20 апрѣля, и потому къ сему числу флотъ долженъ быть готовъ къ отплытію изъ Севастополя къ Анапъ, ожидая, однако же, для снятія съ якоря, особаго Высочайшаго повелѣнія.

За симъ Его Императорское Величество предоставляетъ ближайшему соображенію и попеченію Главнаго Командира: 1) Размѣщеніе войскъ по судамъ, съ возможнымъ сохраненіемъ порядка ихъ состава. 2) Назначеніе достаточнаго числа гребныхъ судовъ для высадки въ одно время цѣлаго полка въ полномъ составѣ, а буде возможно, то и всей бригады. 3) Избраніе, по приближеніи къ Анапъ, того способа нападенія, который сочтется наиболее выгоднымъ. 4) Распоряженіе о достаточномъ количествѣ снарядовъ для осады, приготовленіе штурмовыхъ лѣстницъ и всего потребнаго для успешнаго совершенія экспедиціи и беззадержнаго отплытія флота изъ Севастополя. 5) Предложеніе Коменданту сдать крѣпость на выгодныхъ для насъ условіяхъ, то есть, съ отдачею всего казеннаго имущества и запасовъ, не отвергая, и не настаивая, однако же, о сдачѣ гарнизона, для избѣжанія заботъ, сопряженныхъ съ охраненіемъ плѣнныхъ. Но во всякомъ случаѣ, Государь Императоръ повелѣваетъ строгое соблюденіе дисциплины и охраненіе частной собственности, слѣдующаго примѣрному поведенію Россійскихъ войскъ при взятіи Эривани, занятіи Тавриза и сопредѣльныхъ Персидскихъ провинцій. 6) Истребленіе Турецкихъ судовъ, могущихъ быти у Суджукъ-Кале, Геленджика и въ окрестностяхъ, также занятіе, буде сочтется нужнымъ, этихъ мѣстъ.

Дальнѣйшія дѣйствія флота въ предстоящую кампанію могутъ быти: *Во-первыхъ*, современны Анапской экспедиціи. *Во-вторыхъ*, послѣдственны сей экспедиціи.

Въ первомъ отношеніи въ обязанности флота будетъ: 1) Обезпечить плаваніе транспортовъ, могущихъ отправиться въ нача-

лѣ мая съ продовольствіемъ для войскъ изъ Одессы къ устьямъ Дуная и къ Кистенджи. 2) Воспрепятствовать непріятельскимъ судамъ учинить какое-либо покушеніе къ проводу въ Турецкія крѣпости припасовъ и подкрѣпленія. Для сего, отъ ближайшаго соображенія Главнаго Командира зависѣть будетъ учредить крейсерство въ паралели 44 градуса или ближе къ Константинопольскому проливу, не теряя при семъ изъ виду, что сила съ нашей стороны должна быть достаточна для отпора, ежели бы непріятель выслалъ въ Черное море, для крейсерства, значительнаго ранга суда. 3) Если бы, сверхъ ожиданія, отъ упорнаго защищенія Анапы, осада крѣпости продолжилась долѣе 10 мая, тогда Главный Командиръ, оставя при ней лишь тѣ военныя суда, которыя для содѣйствія сухопутнымъ войскамъ будутъ необходимы, долженъ со флотомъ отдалиться отъ береговъ Абхазіи и прибыть на видъ Одессы или устьевъ Дуная, для дальнѣйшихъ дѣйствій, сообразно съ видами, ниже изложенными.

Во второмъ отношеніи, то-есть, по завладѣніи Анапою, дѣйствія флота должны быть слѣдующія: 1) Оставя въ сей крѣпости войска, прибывшія берегомъ, остальные перевести моремъ и высадить у Одессы или южнѣе, если мѣстность и обстоятельства дозволятъ. 2) Продолжать охраненіе нашихъ транспортовъ, обезпечивъ ихъ плаваніе, и 3) содѣйствовать арміи въ ея предпріятіяхъ вдоль западныхъ береговъ Чернаго моря.

Въ заключеніе Графъ Дибичъ писалъ, что Его Императорское Величество считаетъ излишнимъ входить въ соображенія относительно дѣйствій собственно морскихъ, бывъ удостовѣренъ, что если бы Турецкій флотъ покусился выдти изъ Босфора, то Главный Командиръ приметъ всѣ мѣры, дабы благовременно имѣть о томъ извѣстіе, и, быстрымъ нападеніемъ на непріятеля, истребить его силы и утвердить господство нашего флота на Черномъ морѣ.

30 марта, послѣдовалъ, на имя Главнаго Командира, Высочайшій Именной Указъ объ отплытіи 20 апрѣля флота къ Ана-

пѣ и о началѣ военныхъ противу Турціи дѣйствій. Вслѣдъ за тѣмъ, были объявлены Начальникомъ Главнаго Штаба еще слѣдующія Высочайшія повелѣнія: 1) Начальство надъ сухопутными войсками, для дѣйствій противу Анапы назначенными, Высочайше поручено Исправляющему должность Начальника Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ Адъютанту, Контръ-Адмиралу Князю Меншикову*. 2) По благополучномъ исполненіи порученія, въ покореніи Анапы состоящемъ, взѣрить управленіе ею начальнику Таманскаго отряда, снабдивъ его наставленіями и средствами относительно обороны крѣпости, и назначивъ ему состоять въ вѣдѣніи и распоряженіяхъ Генералъ-Лейтенанта Эммануеля. 3) Время перехода границы на Прутъ, по коему опредѣлено было и отплытіе десантной экспедиціи изъ Севастополя, отложено до 25 апрѣля, но это не касается до флота, который долженъ отплыть по прежнему назначенію 20 числа. 4) Если Анапа взята будетъ прежде 10 мая, тогда войска собственно десантныя, то есть, 3 бригаду и батареиную роту 7 пѣхотной дивизіи, перевезти на судахъ къ западному берегу Чернаго моря и высадить, смотря по удобству, въ ближайшей точкѣ отъ мѣстъ, занимаемыхъ арміею. 5) Если же, противъ ожиданія, дѣйствія на Анапу не были бы окончены къ 10 мая, то Главному Командиру, согласно съ прежними наставленіями, отбыть со флотомъ, оставя десантныя и другія сухопутныя войска, для продолженія осады, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова.

Этимъ отношеніемъ заключена была пореписка касательно первоначальныхъ дѣйствій Черноморскаго флота; предположеніе объ употребленіи Дунайской гребной флотиліи входило въ операціонный планъ арміи.

— Контръ-Адмиралъ Князь Меншиковъ —

* Пынѣ Адмиралъ, Генералъ Адъютантъ, Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, Финляндскій Генералъ-Губернаторъ.

ГЛАВА IV.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ, ОТПЛЫТІЕ ФЛОТА ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ И ПРИВЫТІЕ ЕГО КЪ АНАПЪ.

Апрѣля 11 числа всѣ суда, находившіяся въ Севастополь, за исключеніемъ корабля Скорый, несовершенно еще изготовленнаго, выведены на рейдъ; въ тотъ же день на корабляхъ Императоръ Францъ и Нордъ Адлеръ подняты флаги: на первомъ — Вице-Адмирала Мессера, а на второмъ — Контръ-Адмирала Сальти.

12 числа прибыли четыре судна изъ числа нанятыхъ въ Одессѣ и отдѣленныхъ въ распоряженіе Главнаго Командира. На одномъ изъ этихъ судовъ доставлено, назначанное для десантной экспедиціи, полу-отдѣленіе осаднаго инженернаго парка.

14 числа прибыли въ Севастополь изъ Николаева, на пароходѣ Метеоръ, Главный Командиръ Черноморскаго флота и портовъ, Вице-Адмиралъ Грейгъ, и Исправляющій должность Начальника Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютантъ Князь Меншиковъ.

15 числа прибыли изъ Одессы, остальные четыре зафрахтованныя судна.

16 числа вступили въ Севастополь войска, въ составъ десантной экспедиціи назначенныя, состоявшія изъ полковъ 13 и 14 егерскихъ и батареиной № 1 роты 7 артиллерійской бригады.

17 числа Главный Командиръ и Исправляющій должность Начальника Морскаго Штаба дѣлали осмотръ судамъ, расположеннымъ на рейдѣ, и въ тотъ же день на корабль Парижъ поднятъ флагъ Главнаго Командира.

18 числа приступлено къ амбаркированію войскъ и къ погрузкѣ на суда тяжестей, десантной экспедиціи принадлежащихъ, по составленному въ Штабъ Черноморскаго флота росписанію.

19 числа объявлены по флоту: порядокъ линіи баталіи и ордеровъ похода, рандеву на случай разлученія судовъ, секретные

опознательные сигналы и проч.; въ тотъ же день, по сигналу съ адмиральскаго корабля, поднято по одному якорю, и все суда приведены въ совершенную готовность къ походу.

Прежде выступленія въ море, объявлены Главнымъ Командиромъ слѣдующія распоряженія:

1) Въ слѣдствіе Высочайшей воли, изображенной въ Указѣ отъ 2 декабря 1827 года, назначая Вице-Адмирала Быченскаго Предсѣдателемъ Общаго Присутствія, учреждаемаго въ Николаевѣ для управленія Черноморскимъ Департаментомъ, и Членами того Присутствія, сверхъ управляющихъ экспедиціями, Контръ-Адмираловъ Карцова и Снаксарева, Главный Командиръ поручилъ Вице-Адмиралу Быченскому отправиться немедленно въ Николаевъ и вступить въ отправленіе возлагаемой на него должности, руководствуясь, въ исполненіи ея, правилами, въ особомъ на имя его предписаніи изложенными, гдѣ главное его вниманіе обращено было на скорѣйшее изготовленіе судовъ, въ Николаевѣ и Херсонѣ строившихся, и на снабженіе Севастопольскаго порта, въ достаточномъ количествѣ, всякаго рода запасами, чтобы движенія флота не могли быть остановлены черезъ какой-либо недостатокъ въ нихъ. Ему же, Вице-Адмиралу Быченскому, поручено исправлять и должность Николаевскаго Военнаго Губернатора.

2) Контръ-Адмиралу Патаніоти, назначаемому, вмѣсто Вице-Адмирала Быченскаго, въ званіе командира Севастопольскаго порта и исправляющаго должность Военнаго Губернатора, предписано вступить въ отправленіе должностей, этимъ званіямъ принадлежащихъ.

3) Расчитывая возможность появленія предъ Севастополемъ Турецкаго флота, прежде чѣмъ нашъ флотъ, у Анапы находящійся, успѣетъ получить увѣдомленіе о выходѣ непріятеля изъ Босфора, и потому считая необходимымъ преподать наставленія для приведенія Севастопольскаго порта въ безопасное, по возможности, положеніе, Главный Командиръ предписалъ Контръ-Адмиралу Патаніоти, по соглашенію съ Комедантомъ и Начальниками

округовъ Артиллерійскаго и Инженернаго, уинити слѣдующія распоряженія: а) весь гарнизонныя войска, также ластовые и рабочіе экипажи, росписать по батареямъ; б) такъ какъ большая часть укрѣпленій находятся одно отъ другаго въ значительномъ отдаленіи и раздѣлены бухтами, и отъ того, въ случаѣ нападенія, начальству невозможно будетъ имѣть со всеми батареями сношеній посредствомъ парочныхъ, то для предупрежденія могущихъ послѣдовать чрезъ то замѣцательствъ, составить приличныя сигналы, посредствомъ которыхъ можно было бы сообщать каждой батарее приказанія и получать ея допесенія, и устроить все на этотъ предметъ нужное; в) опредѣлить мѣсто, гдѣ, при нападеніи непріятеля, будетъ находиться начальникъ порта и откуда онъ будетъ управлять всеми дѣйствіями; г) назначить мѣста, гдѣ должны быть расположены суда, которыя будутъ въ это время находиться въ портѣ; д) составить диспозиціи, опредѣляющія, въ случаѣ намѣренія непріятеля овладѣть городомъ посредствомъ десанта, какія изъ войскъ и подъ чьею командою должны быть употреблены противу высаженныхъ войскъ, какія назначаются для резерва и какія остаются при батареяхъ; е) каждый изъ генераловъ и штабъ-офицеровъ обязанъ находиться въ это время и проч. Однимъ словомъ, стараться предусмотрѣть всякую возможность покушеній со стороны непріятеля, и постановить правила для противудѣйствія имъ, и чтобы каждый заблаговременно зналъ свое мѣсто и свои обязанности; и тѣмъ быль бы отвращенъ всякій поводъ къ безпорядкамъ, въ подобныхъ обстоятельствахъ неизбѣжнымъ.

Сильный противный вѣтръ не позволилъ флоту выдти въ море 20 апрѣля, какъ то было Высочайше назначено. 21 числа утромъ, пользуясь легкимъ береговымъ вѣтромъ, флотъ, состоявшій изъ кораблей: Парижъ, Императоръ Францъ, Паптелеймопъ, Нордъ-Адлеръ, Пармепъ, Пимепъ и Иоаннъ Златоустъ; фрегатовъ: Флора, Евстафій, Штандартъ и Поспѣшный; шлюпа Діана, корвета Язонъ, бриковъ: Меркурій, Ганимедъ и Пегасъ; бригантины Елизавета, шкуны Севастополь, люгеровъ: Широкій, Глубокій и

Стрѣла; катера Жаворонокъ; бомбардирскихъ судовъ Подобный и Опытъ; парахода Метеоръ, транспорта Змѣя, и восьми за-
фрахованныхъ судовъ, вступилъ подъ паруса.

Едва флотъ успѣлъ миновать мысъ Херсонесъ, какъ встрѣ-
ченъ былъ сильнымъ противнымъ вѣтромъ, который, съ пере-
мѣнною силою, продолжался постоянно восемь дней; въ продол-
женіе этого времени, по многочисленности судовъ и неравно-
мѣрности ихъ хода, флотъ тихо подвигался къ мѣсту своего
назначенія, такъ что 29 числа онъ едва могъ придти на мери-
дианъ мыса Аюдага.

25 числа, въ день, назначенный для перехода арміи чрезъ
границу, объявленъ по флоту приказъ Главнаго Командира объ
открытіи военныхъ дѣйствій, который назначено прочитатъ на
каждомъ суднѣ, при собраніи всего экипажа; послѣ чего совер-
шено было молебствіе, съ испрошеніемъ успѣховъ въ начинае-
мой войнѣ. Въ то же время объявлены, составленные въ Шта-
бъ Черноморскаго флота и Главнымъ Командиромъ утвержден-
ные, порядокъ высадки десанта и правила, какія при этомъ слу-
чай должны быть соблюдаемы, а также диспозиціи и наста-
вленія касательно предположенной атаки крѣпости со стороны
моря.

27 числа, отъ опрошеннаго Австрійскаго купческаго судна,
шедшаго изъ Константинополя въ Таганрогъ, получено свѣдѣ-
ніе, что флотъ Турецкій, состоящій изъ 5 кораблей и 4 фре-
гатовъ, находится въ готовности къ выходу въ море.

29 числа, люгеръ Широкий отправленъ въ Севастополь для
доставленія курьера, посланнаго съ донесеніями къ Его Импе-
раторскому Величеству.

2 мая, съ разсвѣтомъ, открылся мысъ Анапскій; въ 6 часовъ
по полуночи люгеръ Глубокій отправленъ въ Тамань съ пред-
писаніемъ Начальнику собраннаго тамъ отряда, Флигель-Адью-
танту, Гвардіи Полковнику Перовскому*, чтобы онъ слѣдо-

* Пынъ Генераль-Адьютантъ, Генераль отъ Кавалеріи, Членъ
Государственнаго и Адмиралтействъ совѣтовъ.

валъ къ Анапѣ, и, по прибытіи къ крѣпости, остановился въ оборонительномъ положеніи, примыкая правымъ флангомъ къ морю; въ случаѣ нападенія изъ крѣпости или со стороны Черкесовъ, Флигель-Адъютанту Перовскому предписано было отражать силу силою, но самому не начинать непріязненныхъ дѣйствій. Въ то же время, командирамъ бриговъ Ганимедъ и Пегасъ предписано идти въ Суджукъ-Кале и потомъ въ Геленджикъ, для осмотра этихъ мѣстъ и истребленія судовъ, какія тамъ будутъ найдены.

Въ 8 часовъ по полуночи, всѣ состоявшія при флотѣ малыя военныя суда посланы на рейдъ Анапскій, подъ командою Капитана Франга Критскаго, которому поручено было избраніе мѣста болѣе удобнаго для высадки десанта; въ обязанность Критскаго поставлено было суда, въ его распоряженіе предоставленныя, расположить такимъ образомъ, чтобы они, выстрѣлами своими, могли прикрывать высадку, какъ со стороны крѣпости, такъ и со стороны противоположной.

Въ 2½ часа по полудни, корабли, фрегаты и зафрактованныя суда положили якоря на рейдѣ Анапскомъ, расположась на немъ по диспозиціи, предварительно объявленной. Всѣ обращенныя къ рейду укрѣпленія были покрыты въ это время Турками, а на поляхъ видѣлись многочисленныя толпы Черкесовъ; возлѣ самыхъ стѣнъ крѣпости находилось десять купеческихъ судовъ.

Часъ спустя послѣ положенія якоря, состоявшій въ должностяхъ флагъ-офицера, Капитанъ-Лейтенантъ Рогуля и чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Батяновъ посланы въ крѣпость, съ письмомъ къ Коменданту, въ которомъ, объявляя объ открытіи военныхъ дѣйствій между Россіею и Турціею, Главный Командиръ требовалъ сдачи крѣпости безъ кровопролитія. Черезъ полтора часа посланные возвратились съ словеснымъ отвѣтомъ Коменданта, двухъ-бунчужнаго Паши Шатыръ Османъ-Оглу, что крѣпость, ему ввѣренную, онъ будетъ защищать до послѣдней капли крови.

Позднее время дня и начавшийся вскорь дождь, а главное, не прибытіе Таманскаго отряда, могущаго обезпечить высадку войскъ и дать способъ произвести ее безъ малѣйшаго замѣшательства, были причиною, что высадка отложена до слѣдующаго утра; ниже увидимъ, до какой степени это промедленіе могло сдѣлаться пагубнымъ.

ГЛАВА V.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ АНАПЫ.

Прежде изложенія событій при Анапѣ, мы считаемъ лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ этой крѣпости.

Анапа лежитъ на восточномъ берегу Чернаго моря; въ 30 верстахъ отъ устья рѣки Кубани, и въ эпоху, нами описываемую, составляла самое крайнее владѣніе Порты въ Азіи къ сторонѣ Россіи. Крѣпость расположена на мысѣ, который съ двухъ сторонъ омывается моремъ, а третья сторона его прилегаетъ къ равнинѣ, простирающейся до подошвы Кавказскихъ горъ. Въ полуверстѣ отъ крѣпости, впадаетъ въ море болотистая рѣчка Бузуръи.

Рейдъ Анапскій открытъ отъ NW, W и SW; по этой причинѣ, а также и по ненадежности грунта, состоящаго изъ песку и раковинъ, онъ не представляетъ безопаснаго для судовъ губъжища; вѣтры, дующіе отъ W и SW, особенно опасны, потому что разводятъ большое волненіе, идущее чрезъ всю длину Чернаго моря.

Крѣпость построена французскими инженерами въ 1781 году; со стороны берега она имѣетъ глубокій ровъ; эскарпъ и контрэскарпъ ея одѣты камнемъ. Угловый бастіонъ, обращенный къ сторонѣ рейда и равнинъ, высокъ, и, какъ онъ, такъ и слѣдующіе за нимъ бастіоны, имѣютъ правильное образованіе и сильное вооруженіе; далѣе, по равнинѣ къ югу, высота вала

постепенно понижается. Сторона, обращенная къ рейду, имѣетъ валъ и каменную одежду; наконецъ сторона, прилежащая къ морю, вооружена слабѣе, но здѣсь высота и крутизна берега представляютъ сильную естественную оборону. Такимъ образомъ, восточный уголъ крѣпости и ближайшіе къ нему бастіоны суть самые сильные, и всякое покушеніе съ этой стороны должно встрѣтить несравненно болѣе трудностей и сопротивленія, нежели покушеніе противу стороны южной.

До 1828 года, Анапа три раза подвергалась нападенію Русскихъ. Въ 1790 году, во вторую Турецкую войну царствованія Императрицы Екатерины II, Генералъ-Поручикъ Бибииковъ подходилъ къ Анапѣ, въ намѣреніи овладѣть ею посредствомъ внезапнаго нападенія, но былъ отбитъ съ значительною потерей; въ 1791 году, неудача эта была заглажена Генералъ-Поручикомъ (въ послѣдствіи Генералъ-Фельдмаршалъ и Графъ) Гудовичемъ, который взялъ Анапу послѣ кровопролитнаго приступа, болѣе пяти часовъ продолжавшагося и стоившаго побѣдителямъ около пяти тысячъ человекъ. По Ясскому миру, Анапа была возвращена Портѣ. Во время войны съ Турками, введенной въ царствованіе Императора Александра, Анапа была покорена эскадрою Черноморскаго флота, подъ командою Контръ-Адмирала Пустошкина. Въ этотъ разъ Анапа не представила почти никакихъ усилій въ защитѣ: при первыхъ выстрѣлахъ со флота, гарнизонъ оставилъ крѣпость и бѣжалъ въ горы. Согласно даннымъ Контръ-Адмиралу Пустошкину наставленіямъ, Анапа была раззорена и нѣкоторыя укрѣпленія ея подорваны, но вскорѣ она была вновь занята Русскими и укрѣпленія ея приведены въ исправность. Занятіе Анапы было благотвельно для границы нашей въ этой сторонѣ. Имѣя въ тылу у себя крѣпость съ многочисленнымъ гарнизономъ, горцы не рѣшались уже, съ прежнею дерзостью, нападать на казачьи поселенія, расположенныя вдоль по Кавказской линіи; сверхъ того, занятіе Анапы представило Россіи средство имѣть вліяніе на племена горскихъ народовъ. Благодаря благоразумной, въ отношеніи ихъ, полити-

къ Дюка де-Ришелье, къ управленію котораго принадлежала въ то время Анапа, между племенами, населяющими окрестныя къ Анапѣ горы, начинала образоваться довольно сильная партія, преданная выгодамъ Россіи. Этому много способствовало слѣдующее обстоятельство: Комендантъ крѣпости, Генералъ-Маіоръ Бухгольцъ, былъ женатъ на дочери одного изъ князей Черкесскихъ, которая, еще въ малолѣтствѣ, была вывезена изъ Анапы при взятіи этой крѣпости Гудовичемъ; родство ея со многими изъ значительнѣйшихъ лицъ между горцами, положило основаніе сношеніямъ съ ними, а подарки и награды, раздаваемые отъ имени Правительства, укрѣпляли эти сношенія и открыли наконецъ путь въ горы, доселѣ недоступныя, агентамъ Дюка де-Ришелье. Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда, въ слѣдствіе Бухарестскаго трактата, Русскіе должны были вновь очистить Анапу и передать ее въ руки Турокъ. Уступка столь важнаго пріобрѣтенія, можетъ быть объяснена только тою поспѣшностію, съ которою должно было кончить одну войну, чтобы всѣ силы Государства обратить на другую, несравненно опаснѣйшую.

Постоянное настояніе Порты объ удержаніи за собою крѣпости Анапской, не смотря на крайность положенія, до котораго, въ двѣ предшествовавшія войны, были доводимы иногда Турки побѣдами Русскихъ, служитъ доказательствомъ того, какъ много дорожила она этою крѣпостію. Важность Анапы для Порты зависѣла не отъ пространства земли или числа жителей, не отъ доходовъ, торговли, или другихъ непосредственныхъ выгодъ, извлекаемыхъ Правительствомъ отъ этого отдаленнаго клочка земли, — она была важна для Турціи совсѣмъ по другимъ отношеніямъ. Будучи звѣномъ, соединяющимъ Константинополь съ горскими племенами Кавказа, большею частию съ нимъ едино-вѣрными и до того времени всегда намъ враждебными, Анапа была нужна для Порты, потому что, владея этою крѣпостію, она могла наносить Россіи вредъ даже во время мира. Изъ Анапы получали горцы для дѣйствій противъ насъ оружіе, по-

рохъ и снаряды; въ стѣнахъ ея составлялись всѣ важнѣйшія предпріятія противу границъ нашихъ; изъ нее отправлялись въ горы проповѣдники мусульманскіе, которые воспламеняли и поддерживали фанатическую ненависть къ Россіи въ полудикихъ племенахъ Кавказа; наконецъ крѣпость эта служила складочнымъ мѣстомъ, куда горцы свозили свою добычу и плѣнныхъ для продажи Туркамъ. Вотъ причины, заставлявшія Порту такъ дорожить Анапою; эти же самыя причины, конечно, служили поводомъ къ тому, что овладѣніе Анапою было признано одною изъ первыхъ и самыхъ необходимыхъ мѣръ, по объявленіи войны Туркамъ въ 1828 году.

ГЛАВА VI.

ЖУРНАЛЪ ДѢЙСТВІЙ ПОДЪ АНАПОЮ.

Май, 3 число. Поднявшаяся ночью зыбь отъ W, возбудила сомнѣніе въ возможности высадки десанта, что было подтверждено, потомъ и посланными, съ разсвѣтомъ, для обозрѣнія берега офицерами, которые донесли, что, по причинѣ сильнаго буруна, приставать къ берегу гребнымъ судамъ нѣтъ возможности.

Въ 9 часовъ 40 минутъ по полуночи, лагерь Глубокій возвратился отъ Бугаса съ донесеніемъ, что Таманскій отрядъ, подъ командою Флигель-Адъютанта Перовскаго, переправился черезъ Бугаскій проливъ и слѣдуетъ къ крѣпости.

Въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ, катеръ Соколъ прибылъ изъ Севастополя съ курьеромъ.

Около полудня усмотрѣнъ отрядъ Флигель-Адъютанта Перовскаго; въ 5 часовъ, приблизившись къ крѣпости на разстояніе полутора-пушечнаго выстрѣла, онъ остановился, открывъ въ то же время перестрѣлку съ высланнымъ изъ крѣпости отрядомъ. Фрегатъ Поспѣшный, какъ ближайшему къ тому

мѣсту судну, приказано было сигналамъ попробовать, не могутъ ли ядра его доставать до берега, но послѣ первыхъ выстрѣловъ, оказалось, что разстояніе было слишкомъ велико; приблизить же фрегатъ къ берегу было невозможно, по причинѣ большаго волненія и засвѣжѣвшаго съ моря вѣтра. Около этого же времени, съ одного изъ бастіоновъ крѣпости сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ по кораблю Пантелеймонъ и фрегату Поспѣшный, но ядра, не долетѣвъ, упали въ море. Такимъ образомъ, первые выстрѣлы, съ той и другой стороны, оказались безвредными.

Въ 6¹ часовъ, прибыли яхта Утѣха изъ Николаева и транспортъ Ингуль съ матеріалами изъ Севастополя.

4 число. Вѣтеръ отъ WSW, усиливаясь въ продолженіе ночи болѣе и болѣе, къ утру сего дня превратился въ совершенную бурю, что заставило Главнаго Командира приказать положить по другому якорю, и, для облегченія судовъ, спустить сначала брамъ-стенги, а потомъ нижніе реи и стенги.

Около 10 часовъ по полуночи, загорѣлась перестрѣлка между отрядомъ Флигель-Адъютанта Перовскаго и выступившими изъ крѣпости Турками, продолжавшаяся, съ небольшими пере-
межками, въ продолженіе всего дня.

Въ 4¹ часа по полуночи, шкуна Севастополь, находившаяся ближе другихъ судовъ къ берегу, была сдрейфована къ мели, и командиръ ея нашелся вынужденнымъ, для спасенія судна, срубить мачты и бушпритъ.

Положеніе флота становилось часъ отъ часу опаснѣе; вѣтеръ, дувшій прямо въ бухту, отнималъ всякую возможность вступить подъ паруса, а ненадежность грунта подвергала суда опасности быть сдрейфованными къ берегу. Съ другой стороны, положеніе сухопутнаго нашего отряда возбуждало не малое опасеніе: горсть людей, состоявшая съ небольшимъ изъ тысячи человекъ, лишенная всякаго возможнаго пособія, была расположена на совершенно открытомъ мѣстѣ, имѣя съ одной стороны непріятельскую крѣпость, а съ другой горы, откуда

всякую минуту могли появиться союзники Турокъ—Черкесы; и въ такомъ положеніи отрядъ долженъ былъ заботиться не только о собственной безопасности, но и о спасеніи огромнаго вагенбурга.

5 число. Вскорѣ послѣ полуночи, вѣтеръ началъ смягчаться.

Въ 6 часовъ по полуночи, подняты на флотъ стѣнги, брамъ-стѣнги и нижніе реи, а потомъ и якоря, положенные наканунѣ.

Въ 7½ часовъ, Генераль-Адъютантъ Князь Меншиковъ, въ сопровожденіи Начальника Штаба Черноморскаго флота, отправился на пароходъ Метеоръ, для обозрѣнія крѣпости и положенія сухопутнаго отряда, съ которымъ, однако, до полудня нельзя было войти въ сношеніе; въ это же время адъютантъ Князя, капитанъ-лейтенантъ Купріяновъ, успѣлъ, съ большою опасностію, достигнуть берега, но о высадкѣ десанта нельзя было и думать.

Въ 10 часовъ 40 минутъ по полудни, брикъ Меркурій, яхта Утѣха и катеръ Соколъ отправлены на усиленіе крейсерства вдоль береговъ Абхазскихъ.

По мѣрѣ того, какъ мысль о безопасности флота становилась болѣе и болѣе вѣроятною, усугублялось опасеніе за сухопутный отрядъ нашъ; два дня прошли уже отъ появленія его предъ крѣпостію, слѣдовательно Турки имѣли довольно времени изготovitъ къ нападенію и войти въ сношеніе съ горцами. Къ счастью, ложное извѣстіе, доставленное въ крѣпость о силѣ нашего отряда, привело Пашу въ нерѣшительность отважиться на нападеніе до сбора горцевъ въ значительномъ числѣ, а это не могло исполниться ранѣе слѣдующаго дня. Такимъ образомъ Провидѣнію угодно было, въ одно время, и испытать наше терпѣніе и испослать намъ свою помощь.

6 число. Съ разсвѣтомъ, согласно приказаніямъ, наканунѣ объявленнымъ, приступлено было къ свозу десанта; прежде всего высаженъ 13 егерскій полкъ и два орудія артиллеріи, а за ними и прочія войска, которыя къ 9 часамъ утра были все на

берегу; оставались не свезенными только лошади и часть артиллерии. Генералъ-Адъютантъ Князь Меншиковъ оставилъ корабль Парижъ рано утромъ и, по прибытіи на берегъ, немедленно вступилъ въ командованіе войсками.

Еще первое отдѣленіе десанта не успѣло выйти на берегъ, какъ Турки изъ крѣпости и Черкесы съ горъ устремились на отрядъ пашъ, который, несмотря на значительное превосходство силъ непріятельскихъ, простиравшихся, въ совокупности, какъ послѣ едѣлалось извѣстно, до 8 тысячъ человекъ, твердо встрѣтилъ нападеніе, и получая въ подкрѣпленіе непрерывно высаживаемыя войска, отбилъ всѣ покушенія Турокъ и Черкесовъ. Ближайшія къ берегу суда: шкуна Севастополь, катеръ Жаворонокъ и пароходъ Метеоръ, были употреблены для прикрытія лѣваго фланга отряда; особенно удачно дѣйствовалъ послѣдній, который, сидя не глубоко въ водѣ и будучи въ состояніи переходить скоро съ одного мѣста на другое, выбивалъ Черкесовъ, засѣвшихъ въ скрытыхъ мѣстахъ по берегу рейда. Фрегатъ Евстафій приказано было, вытравить два каната и стрѣлять по Туркамъ, нападавшимъ со стороны крѣпости, что и было имъ немедленно исполнено.

По отраженіи непріятеля, приступлено къ размѣщенію войскъ на избранномъ для лагеря мѣстѣ, къ построенію редутовъ и ретраншементовъ, признавшихъ необходимыми для безопасности позиціи, и къ установленію пристани и телеграфа, посредствомъ котораго производились въ послѣдствіи сношенія войскъ съ флотомъ; между тѣмъ свозили съ судовъ артиллерію, лошадей и тяжести, принадлежащія войскамъ.

Въ теченіи минувшей ночи съ судовъ, стоящихъ подъ крѣпостью, бѣжало на корветъ Язонъ 6 Грековъ, которые показали, что на судахъ тѣхъ доставлены изъ Синопа и Трапезонта войска, снаряды, порохъ, оружіе и провіантъ; что гарнизонъ крѣпости состоитъ изъ 6 тысячъ человекъ, и что Паша падѣется получить еще въ подкрѣпленіе войска изъ Трапезонта. Всѣ эти свѣдѣнія оказались въ послѣдствіи совершенно вѣрными.

По наставленіямъ , Высочайше преподаннымъ Главному Командиру , назначалось употребить противу Анапы два рода дѣйствій : сначала посредствомъ атаки и бомбардированія со стороны флота , побудить гарнизонъ къ сдачѣ , стараясь въ то же время разрушить ближайшій къ берегу бастионъ , чтобы , въ случаѣ упорства непріятеля , войска могли предпринять штурмъ , не подвергаясь тягостямъ правильной осады ; во — вторыхъ , если , сверхъ чаянія , дѣйствія флота не въ состояніи будутъ поколебать твердости Коменданта , и невозможно будетъ , безъ совершенной увѣренности въ успѣхѣ , предпринять штурмъ , тогда приступить къ правильной осадѣ , которой флотъ долженъ содѣйствовать всѣми зависящими отъ него средствами.

Въ исполненіе таковой Высочайшей воли , слѣдующій день былъ пазначаемъ Главнымъ Командиромъ для атаки крѣпости со стороны моря ; для чего положено было употребить корабли : Нордъ Адлеръ , Пантелеймонъ , Пименъ и Пармень ; фрегаты : Флора , Евстафій и Поспѣшный , и бомбардирскія суда. По объявленной для атаки диспозиціи , пазначено было окружить крѣпость со стороны рейда и со стороны моря такимъ образомъ : кораблю Нордъ Адлеръ занять позицію противу углового бастиона , прилежащаго къ рейду и берегу ; разрушеніе этого бастиона поставлялось въ особенную его обязанность. Отъ Нордъ Адлера къ W приказано расположиться прочимъ кораблямъ и фрегатамъ въ слѣдующемъ порядкѣ : Пантелеймонъ , Евстафій , Поспѣшный , Пименъ и Пармень ; сему послѣднему велѣно стать на продолженіи линіи обращеннаго къ рейду крѣпостнаго вала , чтобы имѣть возможность обстрѣливать его во всю длину. Со стороны западной , гдѣ высота берега позволяла дѣйствовать только навѣсными выстрѣлами , приказано расположиться бомбардирскимъ судамъ ; наконецъ на продолженіи линіи укрѣпленій , обращенныхъ къ равнинѣ , назначено стать фрегатѣ Флора.

Въ наставленіяхъ , которыя были даны Командирамъ судовъ , предписывалось имъ : дѣйствовать прицѣльными выстрѣлами по укрѣпленіямъ , прямо противу нихъ находящимся , и рикошетными

вдоль линій смежныхъ баттарей; не начинать палить вдругъ изъ всѣхъ орудій, а стараться прежде, посредствомъ тщательнаго наблюденія за полетомъ ядеръ, узнать наилучшій зарядъ и возвышеніе, соотвѣтствующіе каждому калибру орудій, и потомъ уже производить стрѣльбу постепенно; на якорь становиться такъ, чтобы сколь можно быть ближе къ крѣпости и въ то же время имѣть подъ килемъ достаточную глубину; кораблямъ и фрегатамъ, по сѣверную сторону крѣпости расположеннымъ, имѣть завезенный къ срединѣ рейда стопъ-анкеръ, чтобы можно было отойти отъ крѣпости, какъ скоро это потребуется. Сверхъ этихъ общихъ наставленій, начальнику артиллеріи флота поручено было снабдить артиллерійскихъ офицеровъ подробными правилами на счетъ дѣйствованія орудіями.

7 число. Въ 8 часовъ по полупочи, назначенныя для атаки суда, при тихомъ отъ NO вѣтрѣ, снялись съ якоря. Фрегатъ Флора и бомбардирскія суда спустились прямо на назначенныя имъ по диспозиціи пункты; корабли Нордъ Адлеръ и Наптелеймонъ, будучи не въ состояніи взять прямо на опредѣленные имъ мѣста, легли сначала на правый галсъ, чему послѣдовали и прочія суда, чтобы, согласно даннымъ наставленіямъ, вступить всѣмъ вдругъ въ сраженіе, и тѣмъ не дозволить непріятелю направить значительное число выстрѣловъ на одно которое нибудь судно.

Въ 10 часовъ, крѣпость открыла огонь по фрегату Флора, но удачныя выстрѣлы послѣдняго скоро заставили замолчать батарею, противу него дѣйствовавшую.

Къ 11 часамъ всѣ корабли и фрегаты находились на своихъ мѣстахъ, въ полномъ дѣйствіи. Главный Командиръ, распорядившій лично атакою, объѣзжалъ линію на пароходъ Метеоръ. Замѣтя значительный интервалъ между фрегатами Евстафій и Поспѣшный, онъ приказалъ стать въ этомъ мѣстѣ кораблю Іоаннъ Златоустъ; удачное же дѣйствіе фрегата Флора дало поводъ поставить въ близи его фрегатъ Штандартъ. Такимъ образомъ, изъ всего флота, за исключеніемъ малыхъ судовъ, не участвовали

*

въ сраженіи только 110 пушечные корабли Парижъ и Императоръ Францъ.

Взаимная между крѣпостью и флотомъ канонада продолжалась непрерывно до половины втораго часа по полудни, когда перешедшій къ N вѣтръ засвѣжѣлъ до такой степени, что суда, вдоль сѣверной стороны расположенныя, могли быть снесены на мель подъ стѣны крѣпости; это побудило Главнаго Командира приказать тѣмъ судамъ прекратить сраженіе и отойти отъ крѣпости; а чтобы озаботить непріятеля и не дозволить ему усилить дѣйствія противу отходившихъ кораблей и фрегатовъ, то расположеннымъ противу западной стороны судамъ приказано усилить огонь; наконецъ, въ исходъ 3 часа и они, по сигналу Адмирала, прекратили свои дѣйствія и отошли отъ крѣпости.

Въ продолженіе сраженія сдѣлано со флота около 8 тысячъ выстрѣловъ; уронъ нашъ состоялъ изъ 6 убитыхъ и 7 раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ находился 1 оберъ-офицеръ. Пробой въ корпусахъ судовъ оказался 72, поврежденій въ рангоутъ и оснакъ до 180. Больше прочихъ потерпѣли корабль Пантелеймонъ и фрегаты Евстафій и Поспѣшный. Уронъ непріятеля былъ намъ неизвѣстенъ, но видъ множества разрушенныхъ зданій, свидѣтельствовавъ о чрезвычайномъ опустошеніи, произведенномъ внутри крѣпости нашими снарядами; что же касается до крѣпостныхъ стѣнъ, то поврежденія ихъ, къ сожалѣнію, оказались не важными, и бастіонъ, разрушеніе котораго было одною изъ главныхъ цѣлей, и противу котораго направлялись почти всѣ выстрѣлы корабля Нордъ Адлеръ, остался невредимъ. Мелководіе, простирающееся на значительное пространство отъ берега, было причиною, недозволившею кораблямъ подойти къ крѣпости на разстояніе не только прямого, но даже отлогаго выстрѣла; навѣсные же выстрѣлы не могли причинить никакого вреда крѣпостнымъ стѣнамъ. Изъ числа непріятельскихъ судовъ, стоявшихъ подъ крѣпостью, три были разбиты ядрами корабля Пантелеймонъ и фрегата Евстафій.

Такъ какъ послѣ произведенной атаки, не было со стороны Коменданта изъявлено никакого знака покорности, то по сему не оставалось другаго средства, какъ, слѣдуя Высочайшимъ наставленіямъ, обратиться къ правильной осадѣ, къ которой и назначено было приступить безъ отлагательства. Съ этого времени главныя дѣйствія, въ отношеніи крѣпости, переходили къ сухопутному отряду, а флотъ принималъ на себя обязанность вспомоществовать успѣху осады всѣми зависѣвшими отъ него средствами.

По соглашенію Главнаго Командира съ Командующимъ сухопутными войсками, возлагалось на обязанность флота содѣйствіе двухъ родовъ. Безпрерывное дѣйствіе противу крѣпости со стороны моря, чтобы содержать гарнизонъ въ непрестанной тревогѣ и недозволять ему обращать всѣ свои силы и средства противу осаждающаго отряда, составляло содѣйствіе перваго рода. Для сего, какъ увидимъ ниже, было отдѣляемо ежедневно по одному кораблю или фрегату, которые, занявъ назначенную имъ передъ крѣпостью позицію, содержали ее подъ выстрѣлами въ продолженіе цѣлаго дня, направляя ихъ частію на бастіонъ, противу котораго была ведена осада, частію для разрушенія значительнѣйшихъ строеній внутри крѣпости; сверхъ этихъ судовъ, находились ежедневно въ дѣйствіи и бомбардирскія суда. Такимъ образомъ, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ дней, когда вѣтеръ и волненіе препятствовали дѣйствовать, крѣпость постоянно находилась подъ огнемъ со стороны морской; при вылазкахъ же гарнизона и вообще, когда по обстоятельствамъ нужно было развлечь вниманіе непріятеля, дѣйствія со стороны рейда были усиливаемы еще однимъ кораблемъ или фрегатомъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда представлялась возможность вспомоществовать войскамъ посредствомъ удаленія непріятеля отъ его фланговъ, это поручалось малымъ военнымъ судамъ. Содѣйствіе втораго рода заключалось въ доставленіи сухопутному отряду всѣхъ возможныхъ средствъ для веденія осады и для отраженія нападеній со стороны Турокъ и Черкесовъ. Въ слѣд-

ствіе сего сдѣланы были распоряженія: объ отпускѣ со флота, по мѣрѣ надобности, пушекъ и единороговъ, пужпыхъ для вооруженія баттарей и редутовъ, и о назначеніи въ то же время потребнаго числа офицеровъ и нижнихъ чиновъ морской артиллеріи, первыхъ для командованія батареями, а послѣднихъ для дѣйствія орудіями; о свозѣ ежедневно на берегъ, смотря по надобности, сообщаемой чрезъ телеграфъ, отъ 500 до 600 человекъ флотскихъ экипажей, на предметъ производства осадныхъ работъ; объ откомандированіи въ распоряженіе командующаго войсками: 6 морской артиллерійской бригады капитана 3 ранга Залескаго, избраннаго для управленія осадною артиллеріею; флотскихъ экипажей капитанъ-лейтенантовъ: 28 Вергопуло и 37 Шостенко 1-го, назначенныхъ въ званіе трапезей-маіоровъ, мичмановъ: 28 Морозова и Исупова, назначенныхъ въ помощь инженерамъ, при отрядѣ состоявшимъ; лейтенантовъ: 38 Серебрякова, 40 Романова и 41 мичмана Дегалета, назначенныхъ на усиленіе штаба командующаго войсками; 1 оберъ-офицера и 1 кондуктора корпуса флотскихъ штурмановъ, для производства сигналовъ при телеграфѣ. Кромѣ всего этого, флотъ принялъ на свою обязанность содержаніе на рѣчкѣ Бузуръ вооруженнаго гребнаго судна, снабженіе отряда снарядами и порохомъ, подвозъ продовольствія и фуража изъ Керчи и другихъ пунктовъ, устройство на берегу помѣщеній для главныхъ чиновъ отряда, устройство лазарета для больныхъ и рапечныхъ, перевозъ ихъ въ наши порты и пользованіе, по желанію, на корабляхъ; наконецъ, въ то время, когда, при нападеніяхъ непріятеля, должно было вводить всю войска въ дѣло, флотъ принималъ на свое попеченіе охраненіе лагеря. Изъ всего этого видно, что флотъ, для сухопутнаго отряда, представлялъ въ одно и то же время: операціонный базисъ, магазины, парки, резервъ и укрѣпленный лагерь, куда войска могли отступить въ случаѣ неудачи.

Къ дѣйствіямъ флота подлежитъ присовокупить еще содержаніе постоянного крейсерства по всему протяженію берега отъ

Анапы до Трапезонта , чрезъ что крѣпость была лишена возможности получить подкрѣпленія изъ Анатоліи.

ГЛАВА VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЖУРНАЛА ДѢЙСТВІЙ ПОДЪ АНАПОЮ.

Май, 8 число. Въ 5 часоѣ по полудни, катеръ Соколъ возвратился изъ крейсерства съ слѣдующимъ донесеніемъ: 1) что брикъ Гавимедъ взялъ въ Суджукъ-Кале непріятельское судно съ войскомъ , слѣдовавшее изъ Трапезонта въ Анапу ; 2) что такъ какъ экипажъ судна показалъ , между прочимъ , что вмѣстѣ съ нимъ были отправлены изъ Трапезонта въ Анапу еще три судна съ войскомъ , изъ которыхъ одно , по всей вѣроятности, успѣло уже высадить людей въ заливъ , лежащемъ къ SO отъ Суджукъ-Кале , другія же два должны находиться въ морѣ , то , по этимъ причинамъ , брикъ Меркурій остался на высотѣ Суджукъ-Кале, для встрѣчи ожидаемыхъ судовъ ; ему же , командиру катера Соколъ , поручено было отыскать судно , высадившее войско , и овладѣть имъ , если то окажется возможнымъ ; въ противномъ же случаѣ истребить ; и 3) что порученіе это онъ исполнилъ ; непріятельское судно, найденное въ одной изъ бухтъ около Суджукъ-Кале , разбито ядрами катера , потому что овладѣніе имъ , по значительному числу окружавшихъ судно Турокъ и Черкесовъ , не могло быть произведено безъ значительной потери. По выслушаніи этого донесенія, Главный Командиръ приказалъ командиру катера и командиру фрегата Штандартъ , отправиться немедленно къ Суджукъ-Кале и стараться перехватить находящіеся въ морѣ непріятельскія суда.

9 число. Въ 6 часовъ по полуночи , показался въ виду флота, катеръ Соколъ , буксировавшій большое двухъ-мачтовое судно, почему въ помощь ему посланы были люгера Глубокій и Стрѣла.

Въ полдень всѣ они положили якоря на рейдѣ Анапскомъ , и командиръ катера , лейтенантъ Вукотичъ , допесъ Главному Командиру , что отправившись наканунѣ для отысканія непріятельскихъ судовъ , и рассчитывая , что они должны остановиться въ томъ самомъ заливѣ , въ которомъ находилось судно , прежде имъ разбитое , онъ рѣшился идти туда , гдѣ вечеромъ и сталъ на якорь. Вскорѣ онъ убѣдился въ основательности своего предположенія ; съ разсвѣтомъ показалось у входа въ заливъ Турецкое судно; вступивъ немедленно подъ паруса , катеръ пошелъ ему навстрѣчу , и не смотря на то , что палуба непріятельскаго судна была покрыта войскомъ , подошелъ къ нему на разстояніе пистолетнаго выстрѣла , и далъ залпъ со всего борта; Турки , устрашенные такою рѣшительностію , опустили паруса ; тогда лейтенантъ Вукотичъ , на четырехъ-весельномъ ялѣ съ шестью вооруженными матросами , приставъ къ Турецкому судну , взошелъ на него и , обезоруживъ находившіяся на немъ войска , состоявшія изъ 1 бимъ-башн , 2 агъ и 298 пижнихъ чиновъ , взялъ судно на буксиръ и привелъ ко флоту.

Такимъ образомъ катеръ , на которомъ было не болѣе 25 человекъ команды и 10 малаго калибра орудій , рѣшительностію своего командира , овладѣлъ судномъ , имѣвшимъ 300 человекъ хорошо вооруженнаго войска , и благополучно доставилъ его ко флоту. По доведеніи о семъ блистательномъ подвигѣ храбрости до свѣдѣнія Государя Императора , лейтенантъ Вукотичъ Всемиловѣйше награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени.

Въ 10 часовъ бомбардирскія суда Опытъ и Подобный , согласно даннымъ имъ наставленіямъ , расположившись предъ крѣпостію , приступили къ бомбардированію ея.

Въ 2 часа по полудни , фрегатъ Поспѣшный , назначенный для крейсерства между Анапою и Геленджикомъ , снялся съ якоря.

Въ 9 часовъ , прибыли брики Ганимедъ и Меркурій съ двумя , взятыми ими , непріятельскими судами , на которыхъ находилось : бимъ-башей 2 , билимъ-башей 4 , байрактаровъ 7 , чаушей 3 и пижнихъ чиновъ 623 человека . Всѣ эти плывшіе , слѣдовавшіе въ

подкрѣпленіе гарнизона Анапскаго, взяты съ оружіемъ и 6 знаменами*.

Получено съ берега увѣдомленіе объ открытіи кесель-батарей, вооруженной двумя 2-хъ пудовыми мортирами.

10 число. Въ 6½ часовъ по полуночи, дано знать чрезъ телеграфъ, что отрядъ нашъ овладѣлъ противоположнымъ берегомъ рѣки и что, для прикрытія наведеннаго на ней моста, устроенъ редутъ, назначенный исходнымъ пунктомъ осадныхъ работъ, къ которымъ уже и приступлено.

Въ 9 часовъ, корабль Пимень, по сигналу Адмирала, расположившись противу средняго бастіона крѣпости, открылъ огонь.

Въ часъ по полудни, въ помощь кораблю Пимень, на который были обращены всѣ выстрѣлы ближайшихъ бастіоновъ, и для развлеченія вниманія непріятеля, былъ поставленъ противу крѣпости фрегатъ Флора. Въ то же время бомбардирскимъ судамъ приказано усилить огонь.

Въ 5 часовъ, фрегатъ Флора, по сигналу Адмирала, отошелъ отъ крѣпости.

Въ 9 часовъ, фрегатъ Штандартъ соединился съ флотомъ.

11 число. Въ 7 часовъ по полуночи, шлюпъ Діана, брикъ Ганимедъ и люгеръ Стрѣла отправлены для крейсерства между Анапою и Геленджикомъ.

Въ 6 часовъ по полудни, яхта Утѣха прибыла съ призовымъ судномъ; донесеніе командира яхты, капитанъ-лейтенанта Румянцова, о подробностяхъ взятіи этого судна, заключалось въ слѣдующемъ: замѣтя около Суджукъ-Кале, стоявшее возлѣ самаго берега судно, и предположивъ овладѣть имъ, Румянцовъ отправился къ тому судну съ катеромъ и барказомъ яхты, и катеромъ брика Пегасъ; по приближеніи къ берегу, засѣвшимъ въ разныхъ мѣстахъ непріателемъ, хотя и былъ открытъ сильный

* Одно изъ этихъ знаменъ, рескриптомъ, даннымъ въ 18 день мая 1828 года, на имя Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Всемилостивѣйше пожаловано городу Одессѣ.

ружейный перекрестный огонь, не смотря однако на то, Румянцовъ присталъ къ непріятельскому судну и овладѣлъ имъ, причемъ выстрѣлами изъ каронадъ, которыми были вооружены наши гребныя суда, нанесенъ значительный уронъ людямъ, защищавшимъ судно. Въ этомъ дѣлѣ ранены 1 оберъ-офицеръ и 1 рядовой. По значительному числу Турокъ, замѣченныхъ на берегу вмѣстѣ съ Черкесами, капитанъ-лейтенантъ Румянцовъ полагалъ, что на взятомъ суднѣ также были доставлены войска для Анапы.

Этотъ подвигъ равномерно удостоился особеннаго вниманія Государя Императора, и капитанъ-лейтенантъ Румянцовъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Георгія 4 степени.

Въ теченіе дня дѣйствовали по крѣпости корабль Пименъ и оба бомбардирскія судна.

Сегодня Турки, въ значительныхъ силахъ, напали на редутъ пашъ, на лѣвомъ берегу рѣки устроенный и защищаемый ротой 14 егерскаго полка; но не взирая на нечаянность нападенія и сильный огонь съ крѣпости, подъ прикрытіемъ котораго произведепа была атака, непріятель не имѣлъ никакого успѣха.

12 число. Въ 7 часовъ по полуночи, корабль Парменъ, назначенный на смѣну корабля Пименъ, занявъ оставленное симъ послѣднимъ мѣсто, открылъ огонь. Кромѣ корабля Парменъ, дѣйствовали по крѣпости и оба бомбардирскія судна.

13 число. Около 9 часовъ по полуночи, на прибывшемъ изъ Севастополя люгерѣ Широкий, получено отношеніе Повороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, что по случаю начатія военныхъ дѣйствій и неизбежнаго сообщенія нашихъ судовъ съ Турецкими, Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволимъ: портъ и городъ Севастополь поставить внѣ карантинной черты, учредивъ ее за городомъ, и что къ приведенію этой мѣры въ исполненіе, со стороны его, Генералъ-Губернатора, сдѣланы надлежащія распоряженія.

Въ 2 часа по полудни, отправлены люгеръ Глубокій въ Керчь, для отвоза курьера и транспортъ Змѣя въ Севастополь.

Въ продолженіе дня, по причинѣ довольно сильной зыби, только одинъ корабль Пармень изрѣдка дѣйствовалъ по крѣпости.

14 число. Около 10 часовъ по полуночи, прибыли изъ Севастополя корабль Скорый и транспортъ Соперникъ.

Въ 3 часа по полудни, катеръ Соколъ отправленъ на усиленіе крейсерства вдоль береговъ Абхазскихъ.

Въ 4½ часа, назначенный для дѣйствія противу крѣпости корабль Пантелеймонъ занялъ указанное ему мѣсто; въ то же время корабль Пармень отошелъ отъ крѣпости.

Въ 7 часовъ, всѣ состоявшіе при флотѣ плавныя отосланы въ Керчь на призовыхъ и зафрахтованныхъ судахъ, подъ конвоемъ брика Меркурій и бригаптицы Елизавета.

Сегодня наведенъ другой мостъ чрезъ рѣку Бузуръ и введенъ въ нее вооруженный барказъ, съ брика Меркурій.

Кромѣ корабля Пармень, а потомъ корабля Пантелеймонъ, оба бомбардирскія судна постоянно дѣйствовали противу крѣпости.

15 число. Имѣя въ виду Высочайшую волю касательно обезпеченія плаванія судовъ, нанятыхъ въ Одессѣ для доставленія продовольствія въ Кистенджи и къ другимъ пунктамъ Румелии, и признавая для сего необходимымъ имѣть около мыса Калиакра достаточную эскадру, Главный Командиръ назначилъ для этой цели корабли: Императоръ Францъ, Пимень и Іоаннъ Златоустъ, фрегаты Евстафій и Штапдартъ, брикъ Меркурій и бригаптицу Елизавета, а также спущенный въ Севастополь и изготовлявшійся къ походу фрегатъ Рафаиль. Поручая суда эти въ команду вице-адмирала Мессера, Главный Командиръ предписалъ ему слѣдовать немедленно въ Севастополь, гдѣ припавъ, съ возможною поспѣшностію, все для продолженія кампаніи необходимое, и дополнивъ экипажи рекрутами и чинами, при берегъ состоящими, отправиться за тѣмъ къ мысу Калиакра. По прибытіи къ сему мѣсту, вице-адмиралъ Мессеръ, съ главными силами эскадры, долженъ крейсировать между Калиакрою и заливомъ Бургасскимъ, имѣя особенное наблюденіе за крѣпостію Вар-

вою; фрегаты же распределить отъ сего послѣдняго пункта до пролива Константинопольскаго. Тотъ изъ фрегатъ, который будетъ находится у пролива, обязанъ тщательно наблюдать за Турецкимъ флотомъ и, въ случаѣ выхода его въ море, передавъ свѣдѣніе о томъ ближайшему крейсеру, продолжать свои наблюденія за непріятелемъ. Прочіе крейсера, по передачѣ одинъ другому извѣстія о выходѣ Турокъ въ море, также остаются одинъ въ виду другаго, чтобы имѣть возможность доводить до свѣдѣнія начальника эскадры о дальнѣйшихъ движеніяхъ непріятеля. Если силы Турокъ будутъ равны силамъ эскадры, или даже превышатъ ихъ, то вице-адмиралъ Мессеръ долженъ напасть на непріятеля и не допустить его идти далѣе; въ случаѣ же значительнаго превосходства непріятельскихъ силъ предъ эскадрою, ему ввѣренною, онъ обязанъ, не теряя непріятеля изъ вида, отступать къ берегамъ Крыма, пославъ между-тѣмъ одно изъ легкихъ судовъ съ донесеніемъ о томъ къ Главному Командиру, а другое для извѣщенія шкиперовъ зафрахтованныхъ судовъ о появленіи непріятеля въ морѣ. Кромѣ изложенныхъ выше главныхъ предметовъ, въ обязанность крейсеровъ должны быть поставлены еще слѣдующіе: 1) Стараться папосить, сколь можно бѣльшій вредъ торговлѣ непріятеля, употребляя къ тому все средства, правами войны дозволяемыя. 2) Взятые въ плѣнъ суда отсылать за карауломъ въ Севастополь, запечатавъ предварительно ихъ интрьумы. 3) Если обстоятельства не дозволятъ овладѣть судномъ, въ такомъ случаѣ истребить его. 4) Если на судахъ, подъ нейтральнымъ флагомъ идущихъ, окажется грузъ, принадлежащій непріятелю, такіа суда, арестовавъ, отсылать въ Севастополь, гдѣ призовая Коммиссія обязана произвести въ отношеніи ихъ надлежащее изслѣдованіе. 5) Суда, идущія въ Турецкіе порты и имѣющія грузъ военныхъ или съѣстныхъ припасовъ, подъ какимъ бы они флагомъ ни были, отсылать также арестованными въ Севастополь. 6) Если бы отдѣленіе караула на взятые и арестованные суда, могло ослабить команду крейсера, въ такомъ случаѣ, вмѣсто отправленія въ Севастополь, предста-

влять эти суда, посредствомъ крейсеровъ, между имъ и начальникомъ эскадры находящихся, къ сему послѣднему, отъ котораго уже будетъ зависѣть дальнѣйшее распоряженіе на счетъ отпущенія тѣхъ судовъ. 7) Всѣ бумаги взятыхъ въ плѣнъ и арестованныхъ судовъ, отсылать въ Севастопольскую Призовую Комиссію; но если между ними будутъ находиться бумаги, заключающія политическія извѣстія, или свѣдѣнія о намѣреніяхъ непріятеля и т. п., то такія представлять немедленно начальнику эскадры. 8) При опросѣ судовъ, обращать особенное вниманіе на то, чтобъ получить сколь возможно подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія о предположеніяхъ непріятеля, положеніи дѣлъ въ Константинополь и состояніи Турецкаго флота.

Вице-адмиралъ Мессеръ, по принятіи на корабли и фрегаты ввѣренной ему эскадры, больныхъ и раненыхъ чиновъ морскаго и сухопутнаго вѣдомствъ, около 5 часовъ по полуночи, отправился въ Севастополь.

По выгодѣ, доставляемой бомбардирскими судами, которыя, находясь внѣ выстрѣловъ непріятеля, наносятъ между-тѣмъ чрезвычайный вредъ крѣпости, признано полезнымъ вооружить транспортъ Соперникъ однопудовымъ единорогомъ; по выполненіи чего, транспортъ тотъ, наименованный бомбардирскимъ судномъ, былъ поставленъ сегодня противу крѣпости.

Во весь день крѣпость находилась подъ огнемъ корабля Пантелеймонъ и бомбардирскихъ судовъ.

16 число. Въ 11 часовъ по полуночи корабль Пантелеймонъ отошелъ отъ крѣпости; вслѣдъ за тѣмъ заступившій его мѣсто фрегатъ Флора открылъ огонь.

Въ 3½ часа по полудни, люгеръ Глубокій возвратился изъ Керчи.

Фрегатъ Флора и бомбардирскія суда дѣйствовали непрерывно въ продолженіе всего дня.

17 число. Въ 9 часовъ по полуночи, получены съ берега слѣдующія извѣстія: 1) что въ минувшую ночь сдѣлано было нападеніе на непріятельскіе контръ-апроши, увѣнчавшееся пол-

нымъ успѣхомъ; 2) что переправленные за рѣку первые батальоны полковъ 13 и 14 егерскихъ завладѣли всѣмъ полемъ, вокругъ Апапы лежащимъ, черезъ которое Турки имѣли, до этого времени, свободное сообщеніе съ Черкесами; 3) что на возвышеніи, въ 200 саженьяхъ отъ лагеря, построенъ полевой редутъ, и 4) что въ слѣдующую ночь будетъ открыта вторая параллель.

Около 3 часовъ по полудни, на возвратившемся изъ крейсера люгеръ Стрѣла, доставленъ рапортъ командира брика Пегасъ, капитанъ-лейтенанта Баскакова, который доложилъ, что, усмотрѣвъ въ Геленджинской бухтѣ двухъ-мачтовое непріятельское судно, онъ отправилъ, для овладѣнія имъ, два вооруженныя гребныя судна, разогнавъ предварительно, выстрѣлами съ брика, толпы Турокъ и Черкесовъ, засѣвшихъ въ кустахъ и за заборами селенія. Не взирая на перекрестный огонь, которымъ были встрѣчены наши гребныя суда, они пристали къ непріятельскому судну, но такъ какъ оно найдено стоящимъ на мели и всѣ усилія снять его оказались тщетными, то Баскаковъ, возвративъ гребныя суда свои къ брику, выстрѣлами съ послѣдняго, разрушилъ непріятельское судно. Въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны ранено 6 человекъ нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ одинъ въскорѣ умеръ.

Въ 6 часовъ прибыло изъ Керчи зафрахтованное судно съ снарядами для сухопутнаго отряда.

Фрегатъ Флора и бомбардирскія суда продолжали дѣйствовать противу крѣпости.

18 число. Около 10 часовъ по полуночи, замѣчено, что непріятель готовить вылазку, почему, для развлеченія его вниманія, были поставлены противу крѣпости корабли Пармень и Нордъ Адлеръ, которые, вмѣстѣ съ фрегатомъ Флора и бомбардирскими судами, содержали крѣпость подъ непрерывнымъ огнемъ до самаго вечера.

Въ 8 часовъ по полудни, корабль Нордъ Адлеръ отошелъ отъ крѣпости.

Вечеромъ получено съ берега допесеніе о сраженіи, происшедшемъ въ продолженіе всего дня и кончившемся совершеннымъ пораженіемъ непріятеля. Такъ какъ чрезъ овладѣніе полемъ, между крѣпостію и горами лежащимъ, прерывалось сообщеніе Турокъ съ Черкесами, то въ намѣреніи возстановить его, Турки съ одной стороны и Черкесы съ другой, атаковали въ одно время наши войска. Но ни стремительность нападенія, ни превосходство непріятелей, число которыхъ простиралось отъ 5 до 6 тысячъ, не доставили имъ ни малѣйшаго успѣха; они были опрокинуты на всѣхъ пунктахъ, съ потерей болѣе 300 человекъ убитыми; наша потеря заключалась въ 7 убитыхъ и 28 раненыхъ, въ числѣ послѣднихъ находился 1 оберъ-офицеръ. Въ этомъ дѣлѣ флигель-адъютантомъ, гвардіи капитаномъ графомъ Толстымъ, отбито у Турокъ орудіе.

19 число. Въ 7 часовъ по полуночи, доставлено съ берега извѣстіе, что послѣ вчерашняго дѣла, войска осаднаго отряда перемѣщены въ новую позицію, въ которой фронтъ его обращенъ къ крѣпости, правый флангъ упирается въ укрѣпленія лагеря, а лѣвый примыкаетъ къ противоположному берегу моря; и что для большаго стѣсненія крѣпости и пресѣченія сообщеній ея съ Горцами, приступлено къ устройству циркумвалиціонной линіи отъ лагеря до южнаго берега моря.

Въ 9 часовъ, фрегатъ Поспѣшный возвратился изъ крейсера.

Въ 4½ часа по полудни, фрегатъ Флора отошелъ отъ крѣпости; мѣсто его занято было въ то же время фрегатомъ Поспѣшнымъ.

Въ продолженіе дня дѣйствовали по крѣпости корабль Парменъ, фрегаты Флора и Поспѣшный и бомбардирскія суда.

20 число. Въ 8 часовъ по полуночи, яхта Утѣха отправлена въ Одессу въ распоряженіе Ея Императорскаго Величества.

Въ 11 часовъ, катеръ Соколъ прибылъ на рейдъ Анапскій.

Главный Командиръ, предположивъ овладѣть непріятельскими судами, расположенными подъ стѣпами крѣпости, назначилъ

для этой цѣли по два вооруженныхъ катера отъ cadaго корабля и фрегата; отрядъ этотъ, ввѣренный командиру корвета Язонъ, капитанъ-лейтенанту Немтинову, около 11 часовъ по полудни, отвалилъ отъ корвета, и хотя взошедшая вскорѣ луна открыла его крѣпости и онъ былъ встрѣченъ сначала пушечнымъ, а потомъ и ружейнымъ огнемъ, но это не помѣшало завладѣть тремя непріятельскими судами, которыя въ то же время были выведены изъ подъ выстрѣловъ крѣпости; окружавшій прочія суда бонъ, воспрепятствовалъ овладѣть послѣдними. Послѣ этого покушения, суда, оставшіяся въ рукахъ непріятеля, были поставлены имъ вплотъ къ берегу и укрѣплены кабельтовыми, привязанными къ вершинамъ мачтъ и стѣнамъ крѣпости.

Расположенные предъ крѣпостію: корабль Пармень, фрегатъ Поспѣшный и бомбардирскія суда дѣйствовали въ продолженіе всего дня.

21 число. Въ полдень, катеръ Соколъ, назначенный въ крейсерство къ берегамъ Апатольскимъ, снялся съ якоря.

Въ 4 часа 20 минутъ, яхта Твердая прибыла изъ Севастополя съ курьеромъ.

Въ 4½ часа, транспортъ Ингулъ отправленъ въ Севастополь съ больными и ранеными чинами морского и сухопутнаго вѣдомствъ.

Около 8 часовъ, возвратилось изъ Керчи зафрахтованное судно, посыланное за снарядами для сухопутнаго отряда.

Корабль Пармень, фрегатъ Поспѣшный и бомбардирскія суда постоянно дѣйствовали противу крѣпости.

22 число. Въ 10 часовъ по полуночи, корабль Пармень и фрегатъ Поспѣшный отошли отъ крѣпости; вслѣдъ за тѣмъ мѣста ихъ были заняты кораблями Пантелеймонъ и Скорый, дѣйствовавшими въ продолженіе всего дня; бомбардирскія же суда, по случаю зыби, оставались въ бездѣйствіи.

23 число. Въ часъ по полудни, шлюпъ Діана возвратился изъ крейсерства; командиръ шлюпа, капитанъ-лейтенантъ Ратчъ,

донесъ, что во все время плаванія онъ не встрѣчалъ ни одного непріятельскаго судна, исключая найденнаго въ Геленджикской бухтѣ, которое было имъ разстрѣлено вмѣстѣ съ бриками Ганимедъ и Пегасъ.

Около 6 часовъ, прибыли брикъ Пегасъ изъ крейсерства и транспортъ Китъ изъ Севастополя, съ запасами для флота.

Капонада между крѣпостію и кораблями Пантелеймонъ и Скорый производилась въ теченіе всего дня; бомбардирскія же суда, по причинѣ зыби, оставались въ бездѣйствіи.

24 число. Въ 6 часовъ пополудни, отправлены въ Керчь катеръ Жаворонокъ съ плѣнными Турками и одно изъ зафрахтованныхъ судовъ за снарядами для сухопутнаго отряда.

Въ 3½ часа по полудни, отбыли въ Севастополь яхта Твердая, назначенная для доставленія курьеровъ, и шхуна Севастополь, отправленная для исправленія поврежденій.

По причинѣ сильнаго вѣтра, расположенныя предъ крѣпостію суда, оставались въ бездѣйствіи.

25 число. Въ 10 часовъ по полуночи, доставлено съ берега извѣстіе объ открытіи третьей полупараллели и о томъ, что устроенная въ 120 саженьяхъ отъ крѣпости вторая демонтиръ-батарея, десятью 24-хъ-фунтовыми корабельными пушками вооруженная, начала дѣйствовать.

Въ 10½ часовъ, кораблю Пантелеймонъ, по случаю поврежденныхъ у него непріятельскими ядрами форъ-стенъги и топа-фоктъ-мачты, велѣно отойти отъ крѣпости.

Корабль Скорый и бомбардирскія суда дѣйствовали въ продолженіи всего дня.

26 число. Въ 2½ часа по полуночи, катеръ Жаворонокъ прибылъ изъ Керчи съ курьеромъ.

Въ 3½ часа по полудни, люгеръ Стрѣла посланъ для доставленія командиру брика Ганимедъ, въ крейсерствѣ у Суджукъ. Кале паходившемуся, предписанія слѣдовать къ берегамъ Апатольскимъ и крейсировать между Трапезонтомъ и Пендеракліею.

Около 9 часовъ, доставлено съ берега извѣстіе: 1) о явкѣ

въ лагерь солдата, находившагося въ плѣну у Горцевъ, который объявилъ, что въ слѣдующій день Турки намѣреваются напасть на нашъ отрядъ вмѣстѣ съ Черкесами, и что если предположеннаго нападенія тогда не послѣдуетъ, то оно непременно будетъ произведено 28 числа, и 2) что, согласно съ этимъ объявленіемъ, сдѣланы всѣ нужныя распоряженія для встрѣчи непріятеля.

Въ продолженіе дня крѣпость находилась постоянно подъ огнемъ корабля Скорый и бомбардирскихъ судовъ.

27 число. Въ часъ по полудни, на возвратившемся изъ Керчи зафрахтованномъ суднѣ, доставлены снаряды для сухопутнаго отряда.

Въ 10 часовъ, транспортъ Китъ отправленъ въ Севастополь съ курьеромъ и однимъ изъ вырѣзанныхъ подъ крѣпостію судовъ.

Сегодня Главный Командиръ удостоился получить Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе, въ отношеніи Начальника Главнаго Штаба объявленное, за успѣшныя дѣйствія, произведенныя флотомъ противу непріятеля, не взирая на всѣ предстоявшія затрудненія.

Пальба съ судовъ, предъ крѣпостію расположенныхъ, производилась непрерывно.

28 число. Около 4 часовъ по полуночи, Турки изъ крѣпости и Черкесы съ горъ, устремились на наши войска; но послѣ сраженія, болѣе пяти часовъ продолжавшагося, какъ тѣ, такъ и другіе были разбиты на всѣхъ пунктахъ и принуждены удалиться съ потерей одного орудія, болѣе 250 убитыхъ, оставленныхъ на мѣстѣ, и 15 плѣнныхъ. Сверхъ того, значительная толпа Турокъ была отрѣзана отъ крѣпости и приперта къ обрубистому берегу моря, гдѣ всѣ они, кидаясь съ крутизны, нашли смерть. Съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 17 и ранено 102 человекъ; въ числѣ раненыхъ было 5 офицеровъ. Въ этомъ нападеніи, число Турокъ и Черкесовъ было несравненно болѣе, чѣмъ во всѣхъ прочихъ нападеніяхъ, и непріятель дрался съ бѣльшимъ противу прежняго ожесточеніемъ.

Такъ какъ , во время этого дѣла , открыта на южной сторонѣ тропинка , идущая отъ крѣпости , по крутизнамъ берега , къ морю , посредствомъ которой гарнизонъ имѣлъ сообщеніе съ горцами , то для прекращенія сего , приступлено къ устройству на самомъ берегу моря небольшого укрѣпленія , въ пособіе которому назначено отдѣлять ежедневно съ дежурнаго корабля вооруженный барказъ.

. Капонада по крѣпости , съ судовъ , предъ нею находившихся , производилась съ живостію въ теченіе всего дня , особенно же во время сраженія , на берегу происходившаго.

29 число. Въ 8 часовъ по полуночи , люгеръ Широкій отправленъ въ Керчь съ курьеромъ.

Около 7 часовъ по полудни , люгеръ Глубокій посланъ въ Керчь для доставленія туда , находившагося при отрядѣ сухопутныхъ войскъ , статскаго совѣтника Скасси , бывшаго до войны агентомъ при Черкесахъ.

Въ 7½ часовъ , корветъ Язонъ отправленъ въ Суджукъ-Кале для осмотра , не устраиваются ли тамъ какія-либо укрѣпленія.

Въ теченіе дня дѣйствовали по крѣпости корабль Скорый и бомбардирскія суда.

30 число. Въ 7 часовъ по полуночи , люгеръ Широкій возвратился изъ Керчи.

Въ 9 часовъ прибыло изъ Керчи зафрахтованное судно съ снарядами и зерновымъ фуражемъ для сухопутнаго отряда.

Корабль Скорый и бомбардирскія суда продолжали свои дѣйствія противу крѣпости.

31 число. Въ 4 часа по полуночи , люгеръ Стрѣла прибылъ ко флоту.

Въ 5 часовъ , возвратились изъ Керчи люгеръ Глубокій и зафрахтованное судно , посыланное за снарядами для сухопутнаго отряда.

Въ 6 часовъ , отправлены къ крѣпости Сухумъ-Кале , назначенные для содержанія тамъ брантвахтенныхъ постовъ , брикъ Пегасъ и катеръ Жаворонокъ.

Въ 10 часовъ, корабль Скорый оставилъ свое мѣсто предъ крѣпостію, которое въ слѣдъ за симъ было занято фрегатомъ Флора, открывшимъ въ то же время огонь, и совокупно съ бомбардирскими судами, продолжавшимъ дѣйствовать въ теченіе всего дня.

Июнь, 1 число. По случаю полученнаго извѣстія о изготовленіи въ Трапезонтѣ подкрѣплений для Анапы, шлюпъ Діана отправленъ для содержанія крейсерства по сѣверную сторону Трапезонта; вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждено всѣмъ прочимъ крейсерамъ объ усугубленіи ихъ бдительности.

Во весь день фрегатъ Флора и бомбардирскія суда дѣйствовали непрерывно.

2 число. Въ 4½ часа по полудни, бомбою съ бомбардирскаго судна Подобный, произведенъ въ крѣпости пожаръ.

Въ 9 часовъ, корветъ Язонъ возвратился изъ Суджукъ-Кале съ донесеніемъ, что тамъ никакихъ новыхъ укрѣплений не строится.

Фрегатъ Флора и бомбардирскія суда продолжали дѣйствовать по крѣпости.

3 число. Съ разсвѣтомъ, получено съ берега извѣстіе объ открытіи брешъ-батареи, вооруженной восемью 36-ти фунтовыми корабельными пушками.

Въ 6 часовъ, прибыли изъ Севастополя яхта Твердая съ курьеромъ и транспортъ Змѣя съ продовольствіемъ и матеріалами для флота.

Въ 8 часовъ, фрегату Флора приказано отойти отъ крѣпости.

Въ 4 часа по полудни, отправлены въ Керчь два зафрахтованные судна за продовольственными для войскъ запасами.

Въ продолженіе дня только бомбардирскія суда дѣйствовали по крѣпости.

4 число. Около полудня, люгеръ Широкий отправленъ въ Керчь для ожиданія курьера.

По случаю сильной зыби, дѣйствій по крѣпости, со стороны моря, не было.

5 число. Сегодня получено отношеніе Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, который писалъ, что Государь Императоръ, получивъ донесеніе о подробностяхъ дѣла, 18 мая подъ Анапою происходившаго, изъявляетъ Главному Командиру искреннѣйшую признательность за благоразумныя мѣры, принятыя для исполненія возложеннаго на него порученія; что признательность эта тѣмъ полнѣе, что Его Величеству извѣстно, сколь ограничены наши средства подъ Анапою и сколь мало они соотвѣтствуютъ силамъ и способамъ непріятеля; что не менѣе того Государь Императоръ остается въ полной увѣренности, что усердіе и искусство замѣнять недостатки способовъ со стороны нашей.

По случаю сильной зыби, дѣйствій по крѣпости, со стороны моря, не было.

6 число. Въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ по полудни, прибыло изъ Керчи зафрахтованное судно съ продовольственными для войскъ запасами.

По причинѣ сильной зыби, дѣйствій противу крѣпости, со стороны моря, не было.

7 число. По случаю сильнаго вѣтра и зыби, расположенныя предъ крѣпостію бомбардирскія суда оставались въ бездѣйствіи.

8 число. Въ 7 часовъ по полудни, яхта Твердая отправлена въ Севастополь съ курьеромъ.

Въ 8 часовъ прибыли изъ Керчи люгеръ Широкий съ курьеромъ и зафрахтованное судно съ продовольствіемъ для сухопутнаго отряда.

Бомбардированіе крѣпости, съ бомбардирскихъ судовъ, производилось въ продолженіе всего дня непрерывно.

9 число. Около 7 часовъ по полудни, прибыли изъ Севастополя транспортъ Утка съ такелажемъ для флота и изъ Керчи зафрахтованное судно съ артиллерійскими снарядами для береговыхъ батарей.

По случаю зыби, дѣйствій по крѣпости, со стороны моря, не было.

ГЛАВА VIII.

СДАЧА АНАПЫ И ОТПЛЫТІЕ ФЛОТА ДЛЯ ДАЛЬНѢЙШИХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Іюнь. 10 число. Нападеніе 28 мая было послѣднимъ со стороны непріятеля. Не успѣвъ пріобрѣсти ни малѣйшаго перевѣса надъ нашимъ отрядомъ, до перемѣщенія его въ новую позицію, когда Турки и Черкесы имѣли возможность дѣйствовать совокупно въ значительныхъ силахъ, по предположеніямъ, заранее соглашеннымъ, непріатели тѣмъ менѣе могли имѣть надежды на успѣхъ въ то время, когда всякое сообщеніе между обѣими сторонами было прервано и когда, слѣдовательно, каждая изъ нихъ должна была дѣйствовать отдѣльно. Обстоятельство это, и значительность урона, который понесли Турки и Черкесы въ послѣднемъ дѣлѣ, были причиною, что отрядъ нашъ не подвергался болѣе нападеніямъ; это бездѣйствіе со стороны непріятеля, дало возможность ускорить осадныя работы, которыя приходили къ концу, и уже дѣлались приготовленія къ штурму, когда, по соглашенію Главнаго Командира съ Командовавшимъ сухопутными войсками, положено было сдѣлать предложеніе Коменданту о сдачѣ крѣпости. Въ слѣдствіе сего, въ 6 часовъ утра, былъ прекращенъ огонь противу крѣпости, какъ со стороны сухопутной, такъ и со стороны морской, и часъ спустя, на корабль Парижъ, при пушечномъ выстрѣлѣ, поднять бѣлый флагъ; вслѣдъ за тѣмъ такой же флагъ былъ поднятъ и на береговомъ телеграфѣ. Чрезъ полчаса послѣ того, чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Батяновъ, съ письмомъ Главнаго Командира на имя Коменданта, былъ отправленъ на катеръ въ крѣпость. Въ 9½ часовъ онъ возвратился, съ довѣренными отъ Паши чиновниками, которые просили четыре дня на размышленіе и совѣщаніе. Въ этомъ имъ было отказано, и, для доставленія рѣшительнаго отвѣта о согласіи или несогласіи Коменданта на сдачу, назначено пять часовъ

срока. Въ $2\frac{1}{2}$ часа по полудни, Батьяновъ вновь посланъ въ крѣпость для полученія отвѣта; чрезъ три часа онъ возвратился съ турецкими чиновниками, которые, послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, оставивъ на корабль изъ среды своей аманатовъ, вновь отправились съ Батьяновымъ въ крѣпость.

До окончанія переговоровъ, въ слѣдствіе особаго съ Турками условія, отрядъ нашъ, изъ офицера и 4 рядовыхъ, былъ поставленъ на бреши, чтобы гарнизонъ не могъ производить тутъ никакихъ работъ; съ тою же цѣлю Турецкій отрядъ былъ допущенъ въ наши траншеи. При этомъ случаѣ, офицеру, назначенному на брешь, поручено было тщательно осмотрѣть мѣстность, для опредѣленія, какимъ образомъ должны быть направлены войска, ежели дѣло дойдетъ до штурма.

Въ теченіе дня прибыли изъ Севастополя транспорты Ингуль и Нырокъ съ матеріалами для флота, и изъ Керчи зафрахтованное судно съ снарядами для сухопутнаго отряда.

11 число. Въ 10 часовъ по полуночи, люгеръ Широкій отправленъ къ Бугазу, для привоза оттуда роты Таманскаго гарнизоннаго полка и полуроты гарнизонной артиллеріи.

Получено донесеніе Командира катера Соколъ, что крейсера вдоль береговъ Анатольскихъ, онъ не встрѣчалъ ни одного непріятельскаго судна, и что по случаю оказавшихся въ корпусъ катера поврежденій, спустился въ Севастополь, куда и прибылъ 4 іюня.

Въ продолженіе всего дня были производимы въ крѣпости переговоры, и около 6 часовъ по полудни доставленъ на корабль Парижъ, въ число аманатовъ, командовавшій регулярными въ Анапѣ войсками, Сефиръ-Бей.

12 число. Утромъ сегодня, дано знать о согласіи Коменданта сдать крѣпость на предложенныхъ ему условіяхъ, которыя заключались главнѣйше въ слѣдующемъ: 1) Гарнизонъ крѣпости сдается военнопленнымъ и будетъ отправленъ въ Россію. 2) Паша и чиновникамъ дозволяется сохранить оружіе, прочее же оружіе должно быть сложено въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ

назначено. 3) Частная собственность, исключая оружія, остается неприкосновенною, но все казенное имущество должно быть выдано. 4) Жителямъ, которые пожелаютъ остаться въ крѣпости, будетъ оказано всякое покровительство, имъ дозволяется истребовать свои семейства и имущество, отправленные въ горы при началѣ осады. 5) Всѣ отрѣзанные въ сраженіи, бывшемъ 28 мая, и удалившіеся въ горы Турки, включаются въ эту капитуляцію. 6) Позволяется Пашѣ послать въ Анатоцію или даже въ Константинополь сына его съ донесеніями къ своему Правительству.

Ровно въ полдень, войска наши, по пробитой бреші, вступили въ крѣпость и на стѣнахъ ея былъ водруженъ флагъ Его Императорскаго Величества*, появленіе котораго флотъ приветствовалъ пушечными выстрѣлами. Командиръ Таманскаго полка, подполковникъ Пономаревъ, наименованъ комендантомъ крѣпости.

Для приведенія въ извѣстность имущества крѣпости, составлена, подъ предсѣдательствомъ морской артиллеріи капитана 3 ранга Зальскаго, коммиссія изъ морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ.

Въ часъ по полудни, люгеръ Широкій доставилъ изъ Бугаза роту Таманскаго гарнизоннаго полка и полуроту гарнизонной артиллеріи.

13 число. Въ 3 часа по полуночи, флигель-адъютантъ графъ Толстой отправленъ, на пароходъ Метеоръ, съ донесеніями къ Государю Императору о сдачѣ Анапы и для поднесенія Его Величеству ключей и флага крѣпости. Вице-адміралъ Грейгъ, въ своемъ донесеніи, главную причину покоренія крѣпости отосилъ къ благоразумію, неустойчивости и блистательной храбрости генералъ-адъютанта князя Меншикова, кото-

*) (Вмѣсто обыкновеннаго гюйса, былъ поднятъ флагъ Начальника Морскаго Штаба.

рый, не взирая на отчаянное сопротивление непріятеля и малочисленность осаднаго корпуса, успѣлъ отразить всѣ вылазки гарнизона и нападенія Черкесовъ и довести крѣпость до покорности. Въ заключеніи своего донесенія, Главный Командиръ доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія, что по отправленіи плѣннаго гарнизона въ Керчь, по сдѣланіи нужныхъ въ отношеніи крѣпости распоряженій, и по принятіи на корабли десантныхъ войскъ, флотъ отправится къ берегамъ Дунайскимъ, для принятія Высочайшихъ повелѣній относительно дальнѣйшихъ дѣйствій.

Въ 8½ часовъ, транспорты Нырокъ и Утка отправлены въ Севастополь.

Въ 4½ часа по полудни, катеръ Соколъ прибылъ изъ Севастополя.

14 число. Въ 8½ часовъ по полуночи, назначенные для отвоза въ Керчь плѣннаго гарнизона: фрегаты Флора и Поспѣшный, транспорты Ингуль и Змѣя и шесть зафрахтованныхъ судовъ, подошли къ крѣпости и приступили къ принятію Турокъ; въ 11 часовъ по полудни, суда эти отправились въ Керчь. Для присмотра за зафрахтованными судами, отряжены люгера Широкий и Стрѣла.

Сегодня приступлено къ принятію на суда бывшей на берегу корабельной артиллеріи, снарядовъ и прочаго имущества и къ отысканію ядеръ, выпущенныхъ съ судовъ и береговыхъ батарей, а также къ уничтоженію лагеря и укрѣпленій, въ продолженіи осады устроенныхъ.

15 число. Въ 8½ часовъ по полудни, люгеръ Глубокій и катеръ Соколъ отправлены: первый въ Керчь съ курьеромъ, а послѣдній въ крейсерство къ берегамъ Анатольскимъ.

Въ 10 часовъ, прибыла къ флоту яхта Голубка, производившая опись Еникольскаго пролива.

16 число. Въ 2 часа по полуночи, люгеръ Широкий прибылъ изъ Керчи.

Въ 5 часовъ, отправлены въ Севастополь корабль Скорый

съ больными и ранеными чинами морского и сухопутнаго вѣдомствъ, и подъ конвоемъ его два призовыхъ судна.

Въ 8 часовъ, отправлено въ Керчь, подъ конвоемъ яхты Голубка, зафрахтованное судно съ частию бывшаго Анапскаго гарнизона.

Въ 10 часовъ, люгера Глубокій и Стрѣла возвратились изъ Керчи. На первомъ изъ нихъ доставлено отношеніе Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, что Государь Императоръ, получивъ донесеніе о сраженіи, происходившемъ 28 мая, за блистательные успѣхи, одержанные подъ Анапою флотомъ и войсками, изъявляетъ Главному Командиру совершенную свою признательность и благоволеніе, и Всемилостивѣйше жалуетъ Командующаго сухопутными войсками, генераль-адъютанта князя Меншикова, кавалеромъ ордена Св. Георгія 3 степени. Равномѣрно Его Величество соизволилъ пожаловать Начальника Штаба осаднаго отряда, флигель-адъютанта полковника Перовскаго, кавалеромъ того же ордена 4 степени, а Наказнаго Атамана Черноморскаго войска, полковника Безкровнаго, произвестъ въ генераль-маіоры.

17 число. Въ полдень соединились съ флотомъ шкуна Гонецъ и катеръ Соловей, занимавшіе брантвахтенные посты при крѣпости Сухумъ-Кале.

По желанію командующаго сухопутными войсками, избранному имъ для своего пребыванія люгеру Широкий, приказано расположиться вблизи крѣпости и находиться въ непосредственномъ распоряженіи князя Меншикова.

18 число. Въ 4½ часа по полуночи, корветъ Язонъ, назначенный для конвоированія зафрахтованныхъ судовъ между Одессою и Кистенджи, снялся съ якоря.

Въ 7 часовъ, люгеръ Глубокій посланъ въ Керчь для ожиданія курьера.

Въ 8 часовъ, бомбардирскія суда: Опытъ, Подобный и Соперникъ, отправлены въ Севастополь для исправленія поврежденій.

Въ 3 часа по полудни, катеръ Ласточка, находившійся въ крейсерствѣ у береговъ Абхазскихъ, соединился со флотомъ.

19 число. Въ 10½ часовъ по полуночи, шкуна Гонецъ послана въ Керчь для возвращенія судовъ, отправленныхъ туда съ плѣннымъ гарнизономъ.

20 число. Въ 11½ часовъ по полуночи, катеръ Ласточка отправленъ въ Керчь съ приказаніемъ о доставленіи на зафрахтованныхъ судахъ зерноваго для лошадей фуража.

Въ 2 часа по полудни, люгеръ Глубокій возвратился изъ Керчи съ курьеромъ.

21 число. Въ 4 часа по полуночи, катеру Соловей поручено было опросить шедшее отъ S судно, который, по возвращеніи, донесъ, что то былъ транспортъ Ланжеронъ, слѣдовавшій въ Керчь изъ Редутъ-Кале.

22 число. Въ 6 часовъ по полуночи, яхта Твердая прибыла изъ Севастополя съ бумагами.

Около полудня, возвратились изъ Керчи фрегаты Флора и Поспѣшный.

23 число. Въ 7 часовъ по полудни, яхта Твердая отправлена въ Севастополь.

Въ 10 часовъ, прибыли изъ Керчи шкуна Гонецъ, катеръ Ласточка и два зафрахтованныхъ судна.

24 число. Въ 3 часа по полуночи, шкуна Гонецъ отправлена въ Севастополь для исправленія оказавшагося въ рулевыхъ крючьяхъ поврежденія.

Въ 6½ часовъ, люгеръ Глубокій посланъ въ Керчь съ бумагами.

Въ 10 часовъ 40 минутъ по полудни, отправлены въ Керчь, на фрегатъ Поспѣшный и двухъ призовыхъ судахъ, остальные чины бывшаго Анапскаго гарнизона; судамъ этимъ приказано, по исполненіи возложеннаго на нихъ порученія, слѣдовать въ Севастополь.

Съ полудня приступлено къ принатию на зафрахтованныя суда тяжестей, принадлежащихъ десантнымъ войскамъ.

25 число. Въ полдень, прибыли къ флоту транспортъ Гаганъ изъ Николаева съ артиллерійскими запасами, и три зафрахтованныя судна изъ Керчи съ продовольствіемъ для сухопутнаго отряда.

Въ 11 часовъ, катеръ Ласточка отправленъ въ Тамань, въ распоряженіе командующаго войсками на Кавказской линіи, генераль-лейтенанта Эммануеля.

26 число. Въ часъ, по полуночи, возвратились изъ Керчи остальные два зафрахтованныя судна съ запасами для сухопутнаго отряда.

Въ 10 часовъ, люгеръ Глубокій прибылъ изъ Керчи.

Въ часъ по полудни, прибылъ, на катеръ Ласточка, генераль-лейтенантъ Эммануель; въ 2 часа онъ отправился въ крѣпость для принятія ея въ свое управленіе.

Въ 11 часовъ, снялся съ якоря люгеръ Глубокій, назначенный для доставленія въ Кистенджи состоявшаго при командующемъ сухопутными войсками, 38 флотскаго экипажа лейтенанта Серебрякова, отправленнаго съ донесеніями къ Его Императорскому Величеству и 29 знаменами пѣннаго Анапскаго гарнизона.

27 число. Въ 3 часа по полудни, прибылъ изъ Севастополя транспортъ Пырокъ съ порохомъ и снарядами для флота.

Въ 7 $\frac{1}{2}$ часовъ, транспортъ Гаганъ отправленъ въ Таганрогъ.

Въ 9 $\frac{1}{2}$ часовъ, возвратился изъ Керчи транспортъ Змѣя съ двумя призовыми судами.

28 число. Въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ по полуночи, на корабль Парижъ, при пушечномъ выстрѣлѣ, отданъ гротъ-марса-лосъ.

Въ 5 часовъ 20 минутъ по полудни, прибылъ, на пароходъ Метеоръ, адъютантъ Главнаго Командира, капитанъ-лейтенантъ Румянцовъ, съ депешами изъ главной Императорской квартиры.

За покореніе Анапы Всемилоостивѣйше произведены: Главный Командиръ Черноморскаго флота и портовъ, вице-адмиралъ

Грейгъ въ адмиралы ; командующій сухопутными войсками, генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ , въ вице-адмиралы , съ утвержденіемъ въ званіи Начальника Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества ; Начальникъ Штаба осаднаго отряда, флигель-адъютантъ полковникъ Перовскій въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества.

При поднятіи на корабль Парижъ адмиральскаго флага, произведенъ установленный салютъ со флота и крѣпости.

Начальникъ Главнаго Штаба , въ отношеніи своемъ , писалъ между прочимъ , что Государь Императоръ , усматривая изъ донесенія Главнаго Командира , что , послѣ благополучнаго покоренія Анапы , предполагено отправиться съ флотомъ къ устьямъ Дуная , и заключаая изъ сего , что флотъ совершенно способенъ къ дальнѣйшему плаванію и дѣйствию противу непріятеля , безъ предварительнаго въ Севастополь исправленія , поручилъ сообщить адмиралу относительно дѣйстви флота нижеслѣдующія повелѣнія Его Императорскаго Величества , основанныя на положеніи арміи нашей , и на возможности располагать флотомъ безъ потери времени. Авангардъ арміи , подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Свѣчина , лѣвымъ флангомъ занимая Мангалію , расположенъ центромъ въ сорока верстахъ отъ Базарджика , а правымъ флангомъ въ Черноводахъ. Главная Императорская квартира , расположенная на рѣкѣ Карасу съ 3 пѣхотнымъ корпусомъ , двинется къ Базарджику 24 или 25 іюня. Сообразно съ симъ расположеніемъ сухопутныхъ войскъ , Его Императорскому Величеству угодно , чтобы Главный Командиръ , имѣя на судахъ войска 7-й пѣхотной дивизіи , дѣйствовавшія подъ Анапою , отправился на высоту Мангалін , гдѣ , смотря по обстоятельствамъ и ходу дѣлъ , будетъ сообщено ему Высочайшее повелѣніе высадить десантъ около Каварны , Варны или въ другомъ мѣстѣ. По высадкѣ десанта , Государь Императоръ соизволяетъ , чтобы генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ немедленно прибылъ въ главную квартиру съ подробными свѣдѣніями о состояніи десанта и флота и для полученія дальнѣй-

шихъ на счетъ ихъ приказаній. По предварительно Государь Императоръ приказалъ увѣдомить Главнаго Командира, что первымъ дѣйствіемъ флота будетъ блокада Варны и содѣйствіе въ осадѣ этой крѣпости.

29 число. Въ $10\frac{1}{2}$ часовъ по полуночи, транспортъ Ингуль и два призовыхъ судна прибыли изъ Керчи.

Въ 10 часовъ по полудни, катеръ Соловей соединился со флотомъ.

30 число. Въ 8 часовъ по полуночи, генераль-лейтенантъ Эммануель, на катеръ Ласточка, отбылъ въ Тамань.

Въ 4 часа пополудни, транспортъ Нырокъ и два призовыхъ судна отправлены въ Севастополь.

Въ 11 часовъ, катеръ Соловей посланъ въ Керчь съ курьеромъ.

Юль 1 число. Съ разсвѣтомъ, приступлено къ принятію на суда десантныхъ войскъ, согласно росписанію, предварительно объявленному.

Въ $11\frac{1}{2}$ часовъ по полуночи, транспортъ Ингуль и два призовыхъ судна отправлены въ Севастополь съ плѣнными Турками.

Въ часъ по полудни, Начальникъ Морскаго Штаба, вице-адмиралъ генераль-адъютантъ князь Меншиковъ, перевхалъ на корабль Парижъ, вмѣстѣ съ генераль-маіоромъ свиты Его Величества Перовскимъ и всѣми чинами, при особѣ князя состоявшими.

Въ 8 часовъ, посланы въ Севастополь транспортъ Змѣя, катеръ Ласточка и два призовыхъ судна; на первомъ изъ нихъ отправленъ бывшій комендантъ крѣпости, двухъ — бунчужный паша Шатыръ-Османъ-Оглу съ свитою.

2 число. Въ $4\frac{1}{2}$ часа по полуночи, люгеръ Стрѣла отправленъ для осмотра мѣстечка Пшады. Въ это же время яхта Твердая прибыла изъ Севастополя съ курьеромъ.

3 число. Въ 8 часовъ по полуночи, по сигналу адмирала, флотъ, состоявшій изъ кораблей Парижъ, Нордъ Адлеръ, Парменъ и Пантелеймонъ, фрегата Флора, люгера Широкий, яхты Твердая, парохода Метеоръ и семи зафрахтованныхъ судовъ, снялся съ якоря и легъ на WtS.

Распоряженія, сдѣланныя Главнымъ Командиромъ въ отношеніи крѣпости, заключались въ слѣдующемъ: *Первое*. Для содержанія брантвахтеннаго поста при Анапѣ, оставляется люгеръ Стрѣла. *Второе*. Обязанности брантвахтеннаго судна будутъ состоять : а) въ перевозкѣ бумагъ изъ крѣпости въ Керчь, Бугасъ и обратно; б) въ осмотрѣ береговъ, если это почему нибудь признается нужнымъ; в) въ дѣйствіи со стороны моря противу Черкесовъ, въ случаѣ нападенія; г) въ посылкѣ оставаемого при люгерѣ барказа въ Джеметею, когда въ томъ встрѣтится надобность; д) въ опросѣ судовъ, приходящихъ въ Анапу, и наблюденіи за ними; е) въ поднятіи по возможности судовъ, при крѣпости затопленныхъ. *Третье*. Въ вѣдѣніи командира брантвахты оставляется одно изъ зафрахтованныхъ судовъ, на предметъ подвоза изъ Керчи, Фанагоріи и Бугаса всего, что для крѣпости и гарнизона потребуется; оно же, при надобности, можетъ быть занято перевозкою больныхъ въ наши порты. *Четвертое*. Командиръ брантвахты, во всѣхъ случаяхъ, исключая обстоятельствъ, собственно къ морской части относящихся, обязанъ дѣйствовать по назначенію коменданта; но послѣдній не долженъ требовать того, чего первый не въ состояніи исполнить.

ГЛАВА IX.

ТРОФЕИ, НАГРАДЫ И ПОТЕРИ.

Съ покореніемъ Анапы досталось въ наши руки пушекъ мѣдныхъ 66 и чугуновыхъ 11; единороговъ мѣдныхъ 3, фалконетовъ 3, ядеръ 17,600, гранатъ 3,000, ружей 3,200, пистолетовъ 163, сабель, ятагановъ и кинжаловъ 2,000, патроновъ 1,140,000, пороху 1,890 пудовъ. Въ плѣнъ взято, кромѣ коменданта, офицеровъ разнаго званія 120, нижнихъ чиновъ 3,848 человекъ. Продовольственные запасы, до отбытія

флота, не были приведены совершенно въ извѣстность, по количеству ихъ было весьма значительно. Изъ числа судовъ, принадлежавшихъ непріятелю, четыре взяты, остальные же три, разбитыя ядрами и затонувшія, оставлены на мѣстѣ.

Сверхъ того, взято было крейсерами 4 судна и 940 человекъ войска, съ полнымъ вооруженіемъ, слѣдовавшаго въ подкрѣпленіе гарнизона; вырѣзано изъ-подъ стѣнъ крѣпости, 20-го мая, 3 судна; истреблено въ разныхъ мѣстахъ также 3 судна.

По представленіямъ Главнаго Командира и Командовавшаго сухопутнымъ отрядомъ, пожалованы были слѣдующія награды.

**ЗА ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВУ КРѢПОСТИ СО СТОРОНЫ МОРЕЯ И
ЗА ВЗЯТІЕ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ СУДОВЪ.**

Золотая шпага, алмазами украшенная, съ надписью: «За храбрость», контръ-адмиралу Сальти.

Золотыя сабли съ надписью: «За храбрость», капитанамъ 1-го ранга: командиру 29 флотскаго экипажа и корабля Пимень, Кумани, командиру 37 флотскаго экипажа и корабля Нордъ Адлеръ, Стожевскому, командиру 38 флотскаго экипажа и корабля Пармень, Скаловскому; Капитанамъ 2 ранга: командиру 39 флотскаго экипажа и корабля Мантелеймонъ, Эсманту, командирамъ фрегатовъ: Флора, 30 флотскаго экипажа Метаксъ, Поспѣшный, 36 флотскаго экипажа Черникову, Евстафій, 38 флотскаго экипажа Польскому.

ПРОИЗВЕДЕНЫ:

Начальникъ Штаба Черноморскаго флота, 41 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Мелиховъ, въ капитаны 2 ранга; лейтенанты флотскихъ экипажей: 41, флагъ-офицеръ того штаба, Кузнецовъ 1-й и командиръ бомбардирскаго судна Соперникъ, Казарскій, въ капитанъ-лейтенанты.

НАГРАЖДЕНЫ ОРДЕНАМИ:

Св. Георгія 4 степени. Флотскихъ экипажей капитанъ-лей-

тенанты : 33, командиръ корвета Язонъ Немтиновъ 1 и 41, командиръ яхты Утѣха, Румянцовъ ; 37, лейтенантъ, командиръ катера Соколъ, Вукотичъ 1.

Св. Владимира 4 степени съ бантомъ. Лейтенанты флотскихъ экипажей: 28, командиръ бомбардирскаго судна Опытъ, Петровъ, 30, командиръ бомбардирскаго судна Подобный, Вульфъ, 33, Поповъ и Примо и 41, Лутковский; корпуса флотскихъ штурмановъ капитанъ Шмелевъ.

Св. Анны 2 степени съ алмазными украшеніями. Начальникъ Артиллеріи флота, 5 морской артиллерійской бригады, капитанъ 1 ранга Примо.

Св. Анны 2 степени безъ украшеній. Капитанъ-лейтенанты флотскихъ экипажей: 29, командиръ брига Ганимедъ, Ушаковъ; 32, командиръ брига Меркурій, Стройниковъ; 41, флагъ офицеръ штаба Черноморскаго флота, Рогуля 1.

Св. Анны 3 степени съ бантомъ. Лейтенанты флотскихъ экипажей: 29, командиръ парохода Метеоръ, Скрябинъ; 38, командиръ люгера Стрѣла, Власьевъ 1; 40, командовавшій первымъ отрядомъ зафрахтованныхъ судовъ, Дмитріевъ.

Св. Анны 4 степени. Мичмана флотскихъ экипажей: 30, Камаранъ; 33, Яновскій и Раковскій; 39, Леонтьевъ 2 и 42, Васильевъ; корпуса флотскихъ штурмановъ штабсъ-капитанъ Борисовъ.

ПОЖАЛОВАНЫ ДЕНЕЖНЫЯ НАГРАДЫ.

Двухъ-годовыя оклады жалованья. Капитанамъ 1 ранга: Командиру 28 флотскаго экипажа и корабля Парижъ, Бальзаму; командиру 32 флотскаго экипажа и корабля Іоаннъ Златоустъ, Папаегорову; командиру 34 флотскаго экипажа, состоявшему при Главномъ Командирѣ для особыхъ порученій, Критскому; капитану 2 ранга, командиру 33 флотскаго экипажа и корабля Скорый, Михайли; капитанъ-лейтенанту 34 флотскаго экипажа, командиру фрегата Штандартъ, Конотопцеву; лейтенантамъ флотскихъ экипажей: 29, командиру люгера Глубокій, Билимъ-Коло-

совскому; 34, командовавшему вторымъ отрядомъ зафрахтованныхъ судовъ, Дзюбенкъ; 36, командиру катера Соловей, Харечкову и 43, командиру люгера Широкий, Кузмину.

Годовой окладъ жалованья. Корпуса флотскихъ штурмановъ подпоручику Сорокину.

Для награды нижнихъ чиновъ, особенно отличившихся, пожаловано 20 знаковъ военного ордена.

ЗА ДѢЙСТВІЯ НА БЕРЕГУ ВО ВРЕМЯ ОСАДЫ.

Произведены въ слѣдующіе чины: состоявшіе въ должности адъютантовъ при командовавшемъ отрядомъ, флотскихъ экипажей: 38, лейтенантъ Серебряковъ и 40, мичманъ Дегалетъ; морскихъ артиллерійскихъ бригадъ: 6, управляющій осадною артиллеріею капитанъ 3 ранга Зальскій; 5, капитанъ-лейтенантъ Кошкинъ и унтеръ-лейтенантъ Ильяшевичъ; 6, унтеръ-офицеръ Захаровъ.

НАГРАЖДЕННЫ ОРДЕНАМИ:

Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. Капитанъ-лейтенанты флотскихъ экипажей: исправлявшіе должность траншей-маіоровъ; 28, Вергопуло и 37, Шестенко; морскихъ артиллерійскихъ бригадъ капитанъ-лейтенанты: 5, Неціевскій и Ресницкій; 6, Шипуновъ.

Св. Анны 2 степени. Командовавшей осадною артиллеріею, 6 морской артиллерійской бригады капитанъ 3 ранга Зальскій.

Св. Анны 3 степени съ бантомъ. Мичмана 28 флотскаго экипажа, исправлявшіе должность инженерныхъ офицеровъ, Морозовъ и Исуповъ; морскихъ артиллерійскихъ бригадъ 6 унтеръ-лейтенантъ Михайловъ, констапели: 5 Григоренко, Саблинъ и Съдельниковъ, 6 Макаровъ, Гисси, Крапоткинъ и Поздѣевъ.

Св. Анны 4 степени. Мичмана флотскихъ экипажей: 28, Липкинъ; 33, Скоробѣевъ и Воейковъ; 34, Попандопуло; 36, Перельшицъ; 37, Ловягинъ; 39, Ушаковъ и 42, Калугинъ.

Золотыми саблями, съ надписью : « За храбрость . » 31 флотскаго экипажа лейтенантъ Юрковскій, морскихъ артиллерійскихъ бригадъ констапели: 5, Савинъ и 6, Бубновъ.

Объявлены : *Особенное Высочайшее удовольствіе* : Начальствовавшему всею осадною артиллеріею, 6 морской артиллерійской бригады капитану 2 ранга Залъскому, и исправлявшимъ должность трапшей-маіоровъ, капитанъ-лейтенантамъ флотскихъ экипажей: 28, Вергопуло и 37, Шестенкъ; *Высочайшее благоволеніе* : лейтенанту 40 флотскаго экипажа Романову и мичманамъ 28 флотскаго экипажа Морозову и Исупову ; исправлявшимъ обязанность инженерныхъ офицеровъ, морскихъ артиллерійскихъ бригадъ : 5, капитану 3 ранга Кошкину и капитанъ-лейтенанту Неціевскому 2, командовавшимъ демонтиръ и кесель-батареями; лейтенанту Ильяшевичу, командовавшему главною брешъ-батареєю, констапелямъ : Савину, командовавшему отдѣльною брешъ-батареєю; Саблину, командовавшему каменобросными мортирами ; Григоренкъ и Съдельникову; 6, унтеръ-лейтенанту Михайлову; констапелямъ: Макарову, командовавшему отдѣльною мортирною батареею; Гисси, Бубнову и Поздѣву.

Для награды нижнихъ чиновъ, флотскихъ экипажей и артиллерійскихъ бригадъ, пожаловано 45 знаковъ отличія военнаго ордена; сверхъ того назначено выдать находившимся у прислуги орудій на батареяхъ и при устройствѣ мостовъ и переправъ, подъ выстрѣлами непріятельскими, по-пяти, а всѣмъ прочимъ по-два рубля на человѣка.

Кромѣ сего награждены состоявшіе при Штабѣ Черпоморскаго флота: вѣдомства Министерства Иностранныхъ дѣлъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Нигри—бриліантовымъ перстнемъ съ вензеловымъ Его Императорскаго Величества именемъ, и Титулярный Совѣтникъ Батьяновъ—орденомъ Св. Владимира 4 степени; Черпоморскаго Департамента Коллежскій Секретарь Вальдъ и Губернскій Секретарь Кашневъ орденами Св. Анны 3 степени, главный медикъ флота, штабъ-лекаръ Павловскій, чинъ коллежскаго ассессора.

За особенное усердіе въ пользованіи раненыхъ на берегу и на флотъ, награждены подарками лекаря флотскихъ экипажей: 28, Двороцкій; 34 Данилевскій и Любичкій; 37, Свентаховскій; 38, Зародный; 39, Кармолинъ и 40, Поддубный.

Уронъ флота, въ продолженіе осады Анапы, состоялъ изъ 10 убитыхъ нижнихъ чиновъ и 66 раненыхъ, въ числѣ послѣднихъ было 2 оберъ-офицера.

Выстрѣлами крѣпости причинены судамъ, противу нея дѣйствовавшимъ, слѣдующія поврежденія;

	Пробитъ въ корпусъ.	Поврежденій въ рангоутѣ.	Перебито такежа.	Особыхъ поврежденій.
<i>Корабли:</i>				
Пантелеймонъ	15	9	22	5
Нордъ Адлеръ	6	3	7	3
Пименъ	4	2	5	4
Парменъ	6	2	2	5
Іоаннъ Златоустъ	2	»	1	»
Скорый	7	2	14	»
<i>Фрегаты:</i>				
Флора	11	3	26	3
Евстафій	13	14	38	12
Поспѣшный	34	8	47	16
Щтандартъ	3	»	»	2
<i>Люгеръ:</i>				
Стрѣла	2	1	4	»
<i>Бомбардирскія суда:</i>				
Подобный	»	»	»	1
Соперникъ	6	2	6	1

ГЛАВА X.

ВЗГЛЯДЪ НА ДѢЙСТВІЯ СУХОПУТНЫХЪ ВОЙСКЪ ПОДЪ АНАПОЮ.

Описавъ подробно дѣйствія флота подъ Анапою, мы представимъ въ этой главѣ краткій обзоръ дѣйствій сухопутнаго отряда, въ рядахъ котораго находилось такое значительное число отдѣленныхъ со флота морскихъ чиновъ, и котораго подвиги до сихъ поръ не оцѣнены по достоинству.

Во всѣхъ сочиненіяхъ о послѣдней войнѣ Россіи съ Турціею, и почти во всѣхъ статьяхъ, касательно этой войны, напечатанныхъ въ разныхъ изданіяхъ, покореніе Анапской крѣпости именуется событіемъ *весьма замѣчательнымъ*, но нигдѣ рѣшительно не объяснено, что именно даетъ ей право на замѣчательность, безъ чего, для большей части читающихъ, слово это можетъ показаться неизмѣющимъ надлежащаго значенія.

Предметъ этой статьи не дозволяетъ намъ представить полного хода осады: по этому мы ограничимся поясненіемъ только тѣхъ обстоятельствъ, которыя, по мнѣнію нашему, даютъ ей все право на замѣчательность.

Назначеніе для дѣйствій противу Анапы, со стороны моря, всего Черноморскаго флота, а для дѣйствій съ сухаго пути, только одной пѣхотной бригады, состоявшей изъ четырехъ баталіоновъ, одной роты артиллеріи и отряда въ тысячу человекъ, большею частию, иррегулярныхъ войскъ, служило доказательствомъ, что Правительство рассчитывало въ этомъ дѣлѣ болѣе на морскія силы. Оно падалось, что флотъ, дѣйствіемъ своей многочисленной и сильной артиллеріи, можетъ устрашить гарнизонъ и побудить его оставить крѣпость безъ сопротивленія; если же это неудастся, то предполагалось, что флоту не трудно будетъ разгромить стѣны крѣпости, послѣ чего войска могли бы идти на штурмъ, не подвергаясь тягостямъ правильной осады. Неизвѣстно, были ли эти предположенія основапы

на легкомъ овладѣніи Анапою въ 1807 году, когда нѣсколькихъ выстрѣловъ съ флота достаточно было для обращенія въ бѣгство Турецкаго гарнизона, или причиною такого заключенія были невѣрныя свѣдѣнія о глубинѣ моря вокругъ крѣпости, и неправильныя донесенія агента, употребленнаго для сношенія съ Черкесами; но достоверно то, что Правительство, назначая отплытіе флота изъ Севастополя 20 апрѣля, было увѣрено, что къ 10 мая всѣ дѣйствія подъ Анапою могутъ быть кончены.

Изъ предъидущаго изложенія уже извѣстно, какъ мало оправдались эти ожиданія. Атакъ, произведенная флотомъ 7 мая, доказала съ одной стороны твердую рѣшимость коменданта защищаться до послѣдней крайности, а съ другой невозможность разрушить стѣны крѣпости въ томъ мѣстѣ, гдѣ это было нужно для штурма. Послѣ сего дѣлалось яснымъ, что упорство непріятеля можетъ быть преодолено только правильною осадой.

Не подлежитъ сомнѣнію, что никакая осажденная крѣпость не можетъ держаться долѣе извѣстнаго срока; но чтобы отнять у нея возможность къ оборонѣ, осаждающіе должны имѣть силы и средства несравненно превосходнѣе тѣхъ, какими обладаетъ гарнизонъ крѣпости. Это необходимое для успѣха условіе, которому основаніемъ служитъ самый предметъ назначенія крѣпостей, заключающійся, какъ извѣстно, въ томъ, чтобы малому числу войска доставить средство противустоять съ успѣхомъ превосходному числу непріятельскихъ силъ. Предъ Анапою было совершенно противное. Мало того, что силы непріятеля превосходили силы осаждающихъ, но превосходство это было такъ не соразмѣрно, что надобно было имѣть много смѣлости и увѣренности въ себѣ, чтобы, при такомъ положеніи дѣлъ, рѣшиться приступить къ осадѣ.

Крѣпость, хорошо приготовленная для выдержанія продолжительной осады, и которой недоставало только внѣшнихъ укрѣпленій, чтобы, въ средствахъ обороны, сравниться съ перво-

класными крѣпостями Европы, имѣя шесть тысячъ человекъ гарнизона, котораго рѣшимость защищаться была уже дознана, и который, по отсылкѣ своихъ семействъ въ горы, при самомъ появленіи нашемъ предъ Анапою, освободился отъ всякихъ постороннихъ заботъ и могъ совершенно посвятить себя одному исполненію своего долга, эта крѣпость представляла, сама по себѣ, препятствія почти непреодолимые для нашего отряда, даже и въ томъ случаѣ, еслибы комендантъ ея не имѣлъ въ виду никакой сторонней помощи. Содѣйствіе же горцевъ, всегдашнихъ враговъ нашихъ, для которыхъ владычество Порты надъ Анапою было не менѣе важно какъ и для самихъ Турокъ, давало непріятелю перевѣсъ неизмѣримый. Для горцевъ было очевидно, что съ переходомъ крѣпости въ наши руки, они будутъ стѣснены въ своихъ разбояхъ и потеряютъ сообщеніе съ Турціею, изъ которой привыкли получать все для себя необходимое, и которая, для сохраненія своего надъ ними вліянія, потворствовала всѣмъ ихъ дѣйствіямъ, иногда противнымъ даже собственной ея пользѣ. Сверхъ того горцевъ связывала съ Турками религія, общая ненависть къ христіанамъ, и привычка почитать Султана верховныхъ владыкою всѣхъ мусульманъ.

По сему, при первомъ извѣстіи о покушеніи нашемъ на Анапу, въ горахъ, окружающихъ крѣпость, собралось до восьми тысячъ горцевъ, которые, въ продолженіе осады, почти ежедневно тревожили отрядъ нашъ, нападали на отдѣльныя его команды, и три раза предпринимали рѣшительное нападеніе въ совокупности съ гарнизономъ, и дрались съ тѣмъ ожесточеніемъ, которое можетъ быть возбуждено изувѣрствомъ, корыстью и увѣренностію, что потеря крѣпости нанесетъ рѣшительный ударъ ихъ буйной независимости.

Ежели, при этихъ силахъ и средствахъ непріятеля, принять въ разсужденіе положительно дознанную невозможность для флота содѣйствовать разрушенію стѣнъ крѣпости, тогда сдѣлается очевидною вся трудность подвига, предстоявшаго сухопутному отряду. Онъ долженъ былъ: вести правильную осаду крѣ-

ности; добывать, всякій разъ съ бою, лѣсъ для фашиновъ и туровъ; имѣть всегда достаточныя силы на правомъ флангѣ — для охраненія своихъ осадныхъ работъ, на лѣвомъ для защиты лагеря, и въ то же время всегда быть готовымъ встрѣтить нападеніе съ одной стороны Турокъ, съ другой — Черкесовъ; наконецъ, для пресѣченія всякаго сообщенія крѣпости съ горами, безъ чего нельзя было ожидать полнаго успѣха, начальникъ отряда долженъ былъ рѣшиться на трудъ тяжкій, почти превосходившій его средства, на проведеніе циркумвалаціонной линіи отъ лагеря до противоположнаго берега моря, на разстояніи болѣе трехъ верстъ, и на построеніе, для охраненія этой линіи, шести редутовъ, которые требовали и артиллеріи и войска. Вотъ, что предстояло осадному отряду, котораго всѣ силы состояли съ небольшимъ изъ 5 тысячъ человекъ и 20 полевыхъ орудій*.

Усиленіе осаднаго отряда было дѣломъ невозможнымъ, по неизмѣнно въблизи никакихъ войскъ и по отдаленности дѣйстви-

* Для осады въ 1823 году Брацлова, былъ употребленъ весь 7 пѣхотный корпусъ и цѣлый паркъ осадной артиллеріи; сверхъ того осаждавшіе имѣли въ виду, всѣ отѣлныя пособія, какія могло доставить имъ присутствіе дѣйствующей арміи. Осада Силестріи въ 1829 году производилась сначала всею арміею, подъ личнымъ распоряженіемъ Главнокомандующаго, а по отбытіи его на перерѣзъ арміи Верховнаго Визиря, для продолженія осады былъ оставленъ цѣлый корпусъ. Для осады Антверпенской цитадели, предпринятой Французами въ 1832 году, была употреблена 70 тысячная армія, между-тѣмъ какъ гарнизонъ цитадели состоялъ всего изъ 5 тысячъ человекъ. Средства Французской арміи были столь велики, что, съ первыхъ дней осады, она могла выставить противъ цитадели болѣе ста орудій. Наконецъ, не должно упускать изъ виду и того, что въ каждомъ изъ приведенныхъ здѣсь случаевъ, осаждавшіе имѣли противъ себя одинъ гарнизонъ крѣпости, тылъ ихъ и фланги были совершенно безопасны отъ нападенія, между-тѣмъ какъ подъ Анапою, осаждавшій отрядъ и его работы были подвержены нападенію со всѣхъ сторонъ, кромѣ одной прилежащей къ берегу моря.

ющей арміи, единственного источника, откуда можно было получить подкрѣпленіе; по этому для осаднаго отряда оставалось только то пособіе, какое могъ доставить ему флотъ. Будучи не въ состояніи играть главной роли въ покореніи крѣпости, флотъ могъ доставить значительное матеріальное пособіе отряду. Онъ снабдилъ его артиллеріею, для вооруженія осадныхъ баттарей и редутовъ, артиллеристами, для дѣйствованія орудіями; людьми для производства траншейныхъ работъ; офицерами для исполненія обязанностей: траншей-маіоровъ, адъютантовъ, инженеровъ и проч. Онъ обезпечилъ отрядъ въ отношеніи продовольствія и всѣхъ военныхъ запасовъ; принялъ на себя устройство лазарета и перевозку больныхъ и раненныхъ въ наши порты; охранялъ безопасность лагеря въ то время, когда все войско должно было ввести въ дѣло и проч. Конечно, все это было пособіемъ весьма важнымъ, но малочисленность отряда не могла сдѣлаться отъ того менѣе ощутительною; часто случалось, что работавшіе въ траншеяхъ матросы должны были браться за ружья, но велико-ли было пособіе, которое могли оказать 200 или 300 человекъ, когда число нападавшихъ простиралось иногда отъ 8 до 10 тысячъ? Сверхъ того, самая зависимость осаднаго отряда отъ флота представляла и свои невыгоды, въ томъ именно, что начальникъ отряда, имѣя надобность въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ флотомъ, не былъ воленъ въ выборъ мѣста для своего лагеря и пункта атаки; онъ не могъ занять позиціи, удалявшей его отъ берега, а между тѣмъ первый со стороны рейда бастіонъ, на который, по этой необходимости, принуждены были направить осаду, былъ самый сильный. Наконецъ, не должно выпускать изъ виду того важнаго обстоятельства, что начальникъ отряда, ни въ какомъ случаѣ, не могъ рассчитывать на постоянство пособій со стороны флота; онъ долженъ былъ всегда имѣть въ виду, что появленіе Турецкаго флота въ моръ можетъ мгновенно измѣнить положеніе дѣлъ. Главный Командиръ, принужденный въ такомъ случаѣ итти на встрѣчу непріятелю, долженъ бы былъ, по необходимости, предоставить отрядъ собственнымъ его

средствамъ; такимъ образомъ осаждающіе были бы лишены самаго необходимаго пособія и, по мѣрѣ ослабленія нашихъ силъ, усилилась бы предприимчивость непріятеля.

Исчисленіе приведенныхъ здѣсь обстоятельствъ доказываетъ, что для покоренія Анапы существовали препятствія почти непреодолимая, и слѣдовательно, доведеніе крѣпости до сдачи, не болѣе какъ чрезъ 30 дней отъ начатія осадныхъ работъ, было, по истинѣ, событіе чрезвычайное, которымъ справедливо можетъ гордиться наша военная исторія. Честь этого блестящаго успѣха, какъ свидѣтельствовалъ предъ Государемъ и Главный Начальникъ надъ осадой, адмиралъ Грейгъ, принадлежитъ безспорно командовавшему осаднымъ отрядомъ. Его высокія военныя дарованія, его способность пользоваться всѣми обстоятельствами и изъ всего извлекать пользу и наконецъ умѣнье вселить во всѣхъ чинахъ безусловную довѣренность ко всѣмъ его распоряженіямъ, преодолѣли сопротивленіе крѣпости, покореніе которой для многихъ казалось болѣе чѣмъ сомнительнымъ. Его примѣръ одушевилъ войска тою храбростію и предприимчивостію, которыя доставили Георгіевскія знамена и дали въ послѣдствіи такую извѣстность полкамъ 13 и 14 егерскимъ, составлявшимъ главную силу отряда. Изъ морскихъ чиновъ, на берегу дѣйствовавшихъ, образовались подъ его руководствомъ искусные полевые артиллеристы и люди, способные для всякаго военнаго дѣла; они успѣли пріобрѣсть такую довѣренность, что при осадѣ Варны, какъ увидимъ ниже, не смотря на то, что силы осаднаго корпуса далеко превосходили силу отряда, дѣйствовавшаго подъ Анапою, и что, сверхъ того, весь Гвардейскій корпусъ былъ обращенъ въ послѣдствіи на усиленіе осады, всѣ важнѣйшія осадныя баттаренъ были управляемы морскими артиллеристами; морскіе нижніе чины, подъ командою своихъ офицеровъ, были употребляемы для работъ и службы въ траншеяхъ; и наконецъ, когда былъ предпринятъ штурмъ, сотня матросовъ, подъ командою лейтенанта Зайцевскаго призвана къ чести открывать путь штурмующей колоннѣ.

Должно еще замѣтить, что въ отношеніи счади Анапы, сговорчивость коменданта ея не была слѣдствіемъ ни истощенія въ продовольствіи и военныхъ запасахъ, ни значительной потери въ людяхъ ; она равномерно не можетъ быть отнесена къ недостатку твердости, потому что вступить въ переговоры о сдачѣ, комендантъ согласился уже во то время, когда осадныя работы приходили къ концу и когда была пробита брешъ ; тогда не подлежало уже сомнѣнію, что если эта горсть людей въ состояніи была отразить всѣ вылазки Турокъ и нападенія горцевъ, и положить преграду всякому между ними сообщенію, то едва ли можно было надѣяться отбить ихъ въ то время, когда, окончивъ совершенно осадныя работы, они рѣшались итти на приступъ. Нельзя не отдать должной справедливости постоянству и твердости Османа-Паши, выдержавшаго съ честью осаду до того времени, когда дальнѣйшее упорство, безъ всякой видимой пользы, обѣщало гарнизону одну гибель. Онъ достойно шелъ по слѣдамъ тѣхъ своихъ предшественниковъ, которые защищали Анапу противу Бибикова и Гудовича, въ царствованіе Екатерины.

Подробное описаніе осады Анапы, кромѣ своей занимательности, могло бы быть поучительно для молодыхъ воиновъ, какъ образецъ удивительной распорядительности. При осадѣ этой крѣпости, не было, можно сказать, ни одного человека лишняго или празднаго; всѣ безъ исключенія находились ежедневно при осадныхъ работахъ или охраняли лагерь и редуты, гдѣ всякую минуту готовы были дѣйствовать противу Турокъ и Черкесовъ. За исключеніемъ немногихъ провіантскихъ и госпитальныхъ чиновъ, занятыхъ своимъ дѣломъ, и небольшого числа прислуги, внутри лагерь не было ничего рѣшительно; даже гражданскій чиновникъ *, состоявшій при Начальникѣ отряда былъ занятъ исправленіемъ адъютантской должности, и почти еже-

* Николай Ивановичъ Бахтинъ, нынѣ Тайный Совѣтникъ и Государственный Секретарь.

дневно находился подъ выстрѣлами. Наконецъ, ни начальникъ отряда, ни подчиненные ему офицеры, не позволяли себѣ никакого удобства въ жизни; все было принесено въ жертву исполненію своего долга.

Совершенное согласіе между Главнымъ Командиромъ флота и Начальникомъ сухопутнаго отряда, также много содѣйствовало успѣху. Имѣя въ виду одно исполненіе возложеннаго на нихъ Государемъ Императоромъ дѣла, они не щадили ничего для достиженія этой цѣли. Со стороны флота было сдѣлано все, что только состояло въ его средствахъ; пожертвованія въ пользу сухопутнаго отряда иногда совершенно истощали запасы флота, что было важно особенно потому, что онъ долженъ былъ находиться во всегдашней готовности вступить въ бой съ Турецкимъ флотомъ, появленія котораго надлежало ожидать ежедневно. Всѣ сношенія между начальниками флота и отряда были упрощены, сколько то было возможно; все исполнялось по простымъ запискамъ между ними, или между начальниками ихъ штабовъ; это единодушіе имѣло благотворное вліяніе и на поведеніе ихъ подчиненныхъ; никогда не возникало ни спора, ни неудовольствія, хотя часто доводилось чинамъ одной службы находиться въ распоряженіи офицеровъ другой. Однимъ словомъ, дѣйствія Русскихъ подъ Анапою представляютъ поучительный примѣръ того, какъ много недостатокъ средствъ замѣняется способностями, дарованіями, согласіемъ и умѣньемъ направить къ одной цѣли всѣ разнородныя части дѣйствующихъ силъ.

Принявъ на себя обязанность объяснить замѣчательность подвиговъ нашихъ сухопутныхъ силъ подъ Анапою, мы не можемъ прейти молчаніемъ о дѣйствіяхъ отряда, подступившаго къ Анапѣ сухимъ путемъ, подъ командою флигель-адъютанта полковника Перовскаго, до соединенія его съ войсками, прибывшими моремъ, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Меншикова.

Имѣя въ командѣ своей отрядъ съ небольшимъ изъ тысячи

человѣкъ , состоявшій болѣею частью изъ нерегулярнаго войска , при 12 орудіяхъ артиллеріи , Перовскій направился къ Анапѣ , въ полной увѣренности , что въ тотъ же самый день онъ соединится съ десантомъ ; но , прибывъ на мѣсто , онъ нашелъ дѣла въ положеніи , совершенно противномъ его ожиданію . Сильный вѣтръ и волненіе не дозволили и думать о свозѣ десанта , и присутствіе флота не только не представляло отряду никакого пособія , но Перовскому должно было имѣть въ виду , что , можетъ статься , ему же придется заботиться о безопасности экипажей тѣхъ судовъ , которыя , безпрестанно усиливавшаяся бурей , могли быть сорваны съ якорей и брошены къ берегу .

Очувившись съ своимъ небольшимъ отрядомъ среди непріятелей , превосходство силъ которыхъ объяснено нами выше , полковникъ Перовскій находился въ самомъ затруднительномъ положеніи , и еслибъ нападеніе , сдѣланное Турками и горцами 6 мая , случилось тотчасъ по прибытіи отряда на мѣсто , то послѣдствія этого событія могли бы быть весьма пагубны .

На другой день , дѣла приняли совсѣмъ иной оборотъ . Не видя возможности получить какое-либо пособіе , и убѣдившись , что способы спасенія отряда должно было отыскивать въ самомъ себѣ , Перовскій сдѣлалъ все , что только было возможно . По приближеніи къ Анапѣ , онъ , въ слѣдствіе наставленій имъ полученныхъ , расположилъ отрядъ свой лицомъ къ крѣпости , а правымъ флангомъ къ морю ; постигая теперь всю невыгоду такого положенія , онъ не колебался ни на минуту измѣнить его и занять другую позицію , которая наиболѣе могла обезпечивать его слабыя силы . Избранная позиція вполне соответствовала этой цѣли ; болота , образуемая рѣчкою Бузуръ , прикрывали фронтъ отряда ; тылъ его , прилегавшій къ морю , былъ не менѣе безопасенъ ; рѣчка , къ которой примыкалъ правый флангъ , доставляла защиту , по крайней мѣрѣ отъ внезапнаго покушенія непріятеля ; такимъ образомъ только лѣвый флангъ позиціи не имѣлъ никакого естественнаго прикрытія и требо-

валъ искусственной обороны. При отрядѣ не было не только инженера, но даже и инструментовъ для производства земляныхъ работъ; надобно было штыками, пиками и тесаками разрывать землю и складывать ее въ видѣ бруствера, который могъ бы доставить какую-нибудь защиту и возможность расположить за нимъ артиллерію; нужно было много энергіи и искусства, чтобы, при такихъ средствахъ, достигнуть цѣли, и не смотря на то, она была достигнута. Но и этого было еще недостаточно. Войска, часть которыхъ состояла изъ людей, только что взятыхъ отъ сохи, надобно было одушевить тою твердостью и тѣмъ самоотверженіемъ, которыя одни могли спасти отрядъ отъ гибели; и эта цѣль была равномерно достигнута; не смотря на изнуреніе людей, проводившихъ цѣлые три дня въ маршъ и потомъ въ непрерывныхъ работахъ на проливномъ дождѣ, въ неумолкаемой перестрѣлкѣ съ Турками и Черкесами, и неимѣвшихъ ничего кромѣ сухарей, они храбро встрѣтили 6 мая нападеніе многочисленнаго непріятеля, и, до высадки десанта, не дали ему никакого надъ собою перевѣса.

Въ послѣдствіи, занявъ мѣсто начальника штаба осаднаго отряда, флигель-адъютантъ Перовскій, кромѣ исполненія обязанностей, этому званію принадлежавшихъ, участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, бывшихъ подъ Анапою, командовалъ всѣми отдѣльными экспедиціями, и во всѣхъ случаяхъ служилъ для каждаго примѣромъ храбрости и полнаго самоотверженія.

ГЛАВА XI.

ПЛАВАНІЕ ФЛОТА И ДАЛЬНѢЙШЕЕ ЕГО НАЗНАЧЕНІЕ.

Іюль, 4 число. Въ часъ по полуночи, Главный Командиръ на корабль Парижъ, въ сопровожденіи люгера Широкій и яхты Твердая, спустился для осмотра бухтъ Суджукъ-Кале и Геленд-

жика, приказавъ контръ-адмиралу Сальти, съ остальною частью флота, итти на видъ Севастополя. По осмотръ упомянутыхъ выше мѣстъ, Главный Командиръ, оставивъ яхту Твердая на высотѣ Суджукъ-Кале, для полученія донесенія люгера Стрѣла, посланнаго осмотрѣть мѣстечко Пшады и долженствовавшего потомъ итти для занятія брантвахтеннаго поста при Анапѣ, приказалъ взять курсъ на Севастополь.

5 число. Въ 5 часовъ по полуночи, открылся южный берегъ Крымскаго полуострова.

6 число. Съ разсвѣтомъ усмотрѣна эскадра контръ-адмирала Сальти; около того же времени, яхта Твердая соединилась съ кораблемъ Парижъ; командиръ яхты донесъ, что по объявленію люгера Стрѣла, въ мѣстечкѣ Пшадѣ нѣтъ никакихъ судовъ и не строится никакихъ укрѣпленій.

8 число. Въ 4 часа по полуночи, суда, состоявшія подъ командою контръ-адмирала Сальти, и шедшій изъ Керчи катеръ Соловей, соединились съ кораблемъ Парижъ.

9 число. Въ 10 часовъ по полуночи, соединились съ флотомъ вышедшіе изъ Севастополя: корабль Скорый, шкуна Гонецъ, бомбардирскія суда: Опытъ, Подобный и Соперникъ и транспортъ Марія.

Въ 11 часовъ, пришедъ на видъ Севастополя, флотъ легъ въ дрейфъ; сигналомъ приказано было послать пріемщиковъ на корабль Скорый и транспортъ Марія, для принятія высланныхъ на нихъ изъ Севастополя матеріаловъ, снарядовъ и провизіи, и потомъ свозить на транспортъ Марія больныхъ.

Въ 5 часовъ по полудни, отправлены въ Севастополь: транспортъ Марія съ больными, катеръ, Соловей для исправленія поврежденій, яхта Твердая для доставленія къ флоту курьеровъ и одно зафрахтованное судно за сѣномъ для имѣвшихся на немъ лошадей. Въ то же время флотъ снялся съ дрейфа, и, при вѣтрѣ SSO, взялъ направленіе на WSW.

Оставляя Севастополь, Главный Командиръ поставилъ въ непремѣнную обязанность командующаго тамошнимъ портомъ, что-

бы, на предоставленныхъ въ его распоряженіе транспортныхъ, было доставляемо флоту все для продолженія кампаніи необходимое, такъ, чтобы ни малѣйшій недостатокъ не могъ останавливать его дѣйствій.

11 число. Въ полдень, фрегатъ Флора посланъ въ Мангалію, для доставленія курьера, отправленнаго въ Императорскую главную квартиру.

12 число. Въ 9 часовъ по полуночи, открылись берега, прилежащіе Мангаліи.

Въ 11 ч. 40 м. люгеръ Глубокій, а вслѣдъ за нимъ корветъ Язонъ, соединились съ флотомъ; на первомъ изъ этихъ судовъ доставлено отношеніе Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, который писалъ, что Государю Императору угодно, чтобы, по прибытіи флота на высоту Мангаліи, генераль-адъютантъ князь Меншиковъ съѣхалъ на берегъ и немедленно отправился къ Его Величеству въ Императорскую главную квартиру, и чтобы за симъ адмиралъ, съ флотомъ и десантными на немъ войсками, отплылъ къ Варнѣ, для блокированія этой крѣпости; съ тѣмъ однако жъ, чтобы десанта не высаживать, до полученія на то особаго повелѣнія. А такъ какъ изъ доставленныхъ командиромъ люгера свѣдѣній, дѣлалось извѣстнымъ, что послѣ отправленія прописанной выше депеши, войска наши подвинулись до Каварны, потому главный командиръ, по соглашенію съ генераль-адъютантомъ княземъ Меншиковымъ, приказалъ взять курсъ на это послѣднее мѣсто.

Въ 2 часа по полудни, стоявшему у Мангаліи на якорѣ фрегату Флора приказано соединиться съ флотомъ, а корвету Язонъ оставаться у этого мѣста, для увѣдомленія нашихъ судовъ, что флотъ находится у Варны.

13 число. Съ разсвѣтомъ открылась эскадра вице-адмирала Мессера, расположенная на якорѣ у Каварны.

Въ 5½ часовъ по полуночи, бригъ Меркурій, находившійся въ крейсерствѣ около Каварны, и бригантина Елисавета, зани-

мавшая постъ между Варною и заливомъ Фаросскимъ, соединились съ флотомъ.

Въ 2 часа по полудни, корабли : Парижъ, Пантелеймонъ и Скорый, фрегатъ Флора, бригантина Елисавета, шкуна Гонецъ, люгеръ Глубокій, бомбардирскія суда: Подобный, Опытъ и Соперникъ, положили якоря на Каварнскомъ рейдѣ. Корабли Нордъ Адлеръ и Парменъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Сальти, отправлены для блокады Варны ; бригу Меркурій приказано продолжать крейсировать жежду Варною и Каварною. Кроме кораблей и фрегата Рафаилъ, принадлежавшихъ эскадрѣ вице-адмирала Мессера, найдено въ Каварнѣ 13 зафрахтованныхъ судовъ, доставившихъ изъ Одессы продовольственные для арміи запасы.

Вице-адмиралъ Мессеръ довелъ до свѣдѣнія Главнаго Командира , что крейсерами ввѣренной ему эскадры взято , тежду Варною и Босфоромъ, девять непріятельскихъ судовъ, изъ которыхъ три отправлены въ Севастополь, а остальные шесть въ Одессу.

14 число. Въ 5½ часовъ по полуночи, вице-адмиралъ, генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ, съѣхалъ на берегъ для слѣдованія въ Императорскую главную квартиру.

Въ часъ по полудни, назначенный на усиленіе крейсёрства между Варною и Каварною фрегатъ Рафаилъ снялся съ якоря.

Около 6 часовъ , прибыли фрегатъ Евстафій отъ Ипады и фрегатъ Поспѣшный изъ Севастополя.

15 число. Сегодня получено отношеніе Начальника Главнаго Штаба о намѣреніи Государя Императора прибыть къ Варнѣ, для обозрѣнія крѣпости и окружнаго мѣстоположенія и для осмотра флота ; что Его Императорское Величество предоставляетъ Главному Командиру избрать удобное и безопасное мѣсто, гдѣ бы можно было съѣсть на катеръ, для переѣзда на адмиральскій корабль. Сверхъ того Государь Императоръ, полагая, что ходъ военныхъ дѣйствій, можетъ быть, дозволить Его Величеству отбыть на время въ Одессу, желаетъ, чтобы Главный

Командиръ приготовилъ на этотъ предметъ одинъ фрегатъ и пароходъ.

Главный Командиръ, назначивъ, для перевъзда Его Величества въ Одессу, фрегатъ Флора, и приказавъ командиру его изготovitъ немедленно судно, ему ввѣренное, для Высочайшаго путешествія, вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомилъ графа Дибича, что для прибытія на флотъ Государя, не представляется мѣста болѣе удобнаго, какъ Каварна ; когда же назначенное для осады войско подойдетъ къ крѣпости и расположится такимъ образомъ, что будетъ примыкать флангомъ къ морю, тогда не благоугодно-ли будетъ Его Императорскому Величеству переѣхать на флотъ въ этомъ мѣстѣ, и наконецъ, что заливъ Саханликъ кажется самымъ удобнымъ для того пунктомъ.

16 число. Въ 11½ часовъ по полуночи, шкуна Гонецъ послана въ Одессу съ бумагами.

Главный командиръ, получивъ донесеніе, что непріятель показывается близъ Каварны въ значительныхъ силахъ, и опасаясь, чтобы онъ не занялъ этого мѣста, обороняемаго одною ротою полка Герцога Веллингтона, и не истребилъ собранныхъ здѣсь запасовъ продовольствія, приказалъ высадить на берегъ 15 егерскій полкъ и артиллерійскую батареиную роту. Поручая войска эти командиру послѣдней, полковнику Савочкину, Главный Командиръ предписалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, принадлежавшему къ десанту инженеръ-полковнику Кузмину, обезопасить Каварну посредствомъ укрѣплений, расположивъ ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по совѣщанію съ полковникомъ Савочкинымъ, признается это болѣе необходимымъ.

17 число. Въ 5 часовъ по полудни, корабль Іоаннъ Златоустъ и бригантина Елисавета отправлены для блокады Варны, на смѣну кораблей Нордъ Адлеръ и Парменъ, которымъ приказано прибыть въ Каварну для налитія водою.

Въ 7 часовъ, прибылъ изъ Севастополя транспортъ Марія, съ запасами для флота.

Въ 11 часовъ, фрегатъ Поспѣшный отправленъ для крей-

серства и наблюденія за Турецкимъ флотомъ, къ Босфору, на смѣну находящагося тамъ фрегата Штандартъ.

18 число. Въ теченіе дня прибыли: изъ Севастополя бригъ Ганимедъ и зафрахтованное судно, десантной экспедиціи принадлежащее, и изъ Одессы два зафрахтованныхъ судна съ продовольственными для арміи запасами.

19 число. Въ 4 часа по полудни, прибывшему изъ Кистенджі пароходу Метеоръ приказано идти въ Балчикъ, для заготовленія дровъ, потребныхъ къ дѣйствию машины.

Въ 5½ часовъ, корабли Нордъ Адлеръ и Парменъ возвратились отъ Варны.

Въ продолженіе сутокъ прибыло изъ Одессы 15 зафрахтованныхъ судовъ съ запасами для арміи.

20 число. Въ 2½ часа по полудни шкуна Севастополь, съ прибывшими подъ конвоемъ ея 10 зафрахтованными судами, стала на якорь.

Въ 6 часовъ, фрегатъ Штандартъ, по сдачѣ фрегату Поспѣшный поста своего при Босфорѣ, соединился съ флотомъ.

Главный командиръ, признавая полезнымъ, въ предстоявшей осадѣ Варны имѣть нѣсколько судовъ гребной флотиліи, предписалъ командиру Дунайской флотиліи, контръ-адмиралу Завадовскому, прислать подъ конвоемъ брига Ганимедъ, съ этимъ предписаніемъ отправленнаго, одну канонирскую лодку и пять іоловъ.

Такъ какъ теперь не предвидѣлось болѣе надобности въ зафрахтованныхъ судахъ, въ пособіе флоту отдѣленныхъ, то имъ приказано, по свозѣ на берегъ тяжестей, десантной экспедиціи принадлежавшихъ, отправиться въ Одессу, въ распоряженіе Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора.

21 число. Утромъ сего дня получено Высочайшее повѣленіе, о порученіи осады Варны адмиралу Грейгу и о назначеніи къ командованію сухопутными войсками, отдѣленными отъ 2-й арміи, для дѣйствій противу крѣпости, вице-адмирала, генералъ-адъютанта князя Меншикова. Въ слѣдствіе сего приступлено немед-

ленно было къ свозу въ Каварну остальной части десанта, которому, подъ начальствомъ бригаднаго командира, генералъ-маіора Тишевскаго, приказано итти на соединеніе съ войсками, двинувшимися къ Варнѣ подъ главнымъ начальствомъ князя Меншикова.

Въ 2 часа по полудни, корабли: Парижъ, Императоръ Францъ, Пантелеймонъ, Пименъ и Скорый, фрегаты: Евстафій, Флора и Штандартъ, бомбардирскія суда: Опытъ, Соперникъ и Подобный, лютеръ Глубокій и пароходъ Метеоръ снялись съ якоря и направились къ Варнѣ. Корабли Нордъ Адлеръ и Парменъ и шкуна Севастополь оставлены въ Каварнѣ, для налитія бочекъ прѣсною водою.

=

ГЛАВА XII.

СОБЫТІЯ ПРИ ВАРНѢ, ДО НАЧАЛА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ, И КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ КРѢПОСТИ.

Іюль, 22 число. Въ 4 часа по полуночи, корветъ Язонъ соединился съ флотомъ.

Около 2 часовъ по полудни, флотъ пришелъ на видъ Варны и вмѣстѣ съ присоединившимися къ нему, въ это время, кораблемъ Іоаннъ Златоустъ и бригантиною Елисавета, при блокадѣ крѣпости находившимися, сталъ на якорь противу залива Саханликъ, — мѣста, назначеннаго для прибытія на флотъ Государя Императора, и гдѣ немедленно приступлено было къ устроенію пристани. Тогда же открыто сообщеніе съ войсками князя Меншикова.

Спустя два часа послѣ положенія якоря, начальникъ штаба Черноморскаго флота, капитанъ 2-го ранга Мелиховъ, посланъ, на бригантинѣ Елисавета, для осмотра крѣпости; черезъ три часа, опъ возвратился съ видами Варны, снятыми при этомъ обозрѣніи.

23 число. Утромъ сего дня, Главный Командиръ, на пароходъ Метеоръ, самъ осмотрѣлъ крѣпость и потомъ строившуюся у Саханлика пристань. Не смотря на то, что, въ оба раза, суда наши подходили довольно близко къ крѣпости, съ ней не было сдѣлано ни одного выстрѣла.

24 число. Въ 4 часа по полуночи, бригъ Меркурій, сигналомъ адмирала, возвращенъ изъ крейсерства.

Въ 6 часовъ, пароходъ Метеоръ посланъ въ Саханликъ, для ожиданія Государя Императора.

Въ половинѣ 2-го часа по полудни, Его Императорское Величество изволилъ прибыть къ флоту, на пароходъ Метеоръ и потомъ на катеръ перевхать на корабль Парижъ, въ сопровожденіи Начальника Морскаго Штаба, генералъ-адъютанта князя Меншикова, Вице-Канцлера графа Нессельроде*, генералъ-адъютанта Бенкендорфа и другихъ особъ. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, прибывшій въ Саханликъ вмѣстѣ съ Государемъ, отправился прямо на фрегатъ Флора, для Высочайшаго путешествія назначенный.

Въ 4 часа, прибыли изъ Каварны корабли Нордъ Адлеръ и Пармень; пройдя подъ кормою корабля Парижъ, они заняли назначенныя имъ, по диспозиціи, мѣста.

Государь Императоръ изволилъ оставаться на Корабль Парижъ до 5 часовъ вечера, употребивъ все это время на осмотръ флота, крѣпости и окружнаго ея мѣстоположенія и на преподаваніе наставленій касательно предстоявшей осады. Въ 5 часовъ, Его Императорское Величество, въ сопровожденіи адмирала Грейга и поименованныхъ выше особъ, изволилъ отбыть на фрегатъ Флора, изъявивъ при этомъ случаѣ Главному Командиру совершенное удовольствіе за отличный порядокъ и устройство флота, и предоставивъ объявить Высочайшее свое благоволеніе всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, на флотъ

* Имя Государственный Канцлеръ иностранныхъ дѣлъ.

состоявшимъ ; пижнимъ же чипамъ Всемилостивѣйше пожаловано по рублю, по фунту мяса, и по чаркѣ вина на чловѣка.

По прибытіи Государя Императора на фрегатъ Флора, сей послѣдній вступилъ подъ паруса и на немъ былъ поднятъ штандартъ, которому флотъ салютовалъ изъ всѣхъ орудій ; за фрегатомъ Флора послѣдовали назначенные, для сопровожденія Его Величества, пароходъ Метеоръ и бригъ Меркурій. Фрегатъ Штандартъ, отдѣленный, по Высочайшему повелѣнію, для припята въ Кистенджи и доставленія въ Одессу дипломатическаго корпуса, также отправился въ слѣдъ за Фрегатомъ Флора. Береговой, довольно свѣжій вѣтеръ, скоро скрылъ эти суда изъ виду флота.

По вступленіи фрегата Флора подъ паруса адмиралъ Грейгъ возвратился на корабль Парижъ, а князь Меншиковъ на берегъ къ войскамъ.

25 число. Въ 6 часовъ по полуночи, чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Батяновъ, посланъ съ письмомъ адмирала Грейга къ командовавшему въ Варнѣ капудану-пашѣ Иззетъ-Магоммеду, съ предложеніемъ сдать крѣпость на капитуляцію. Катеръ, на которомъ находился Батяновъ, на половинѣ разстоянія, былъ встрѣченъ Турецкимъ гребнымъ судномъ, и Батяновъ, по передачѣ письма адмирала чиновнику, на томъ суднѣ бывшему, возвратился на корабль.

Въ 6½ часовъ, флотъ снялся съ якоря и подоидя къ крѣпости, расположился предъ нею въ разстояніи двухъ пушечныхъ выстрѣловъ.

Около 7 часовъ по полудни, прибылъ изъ Варны Турецкій чиновникъ съ отвѣтомъ капудан-апаши, въ которомъ Иззетъ-Магоммедъ объявлялъ твердую свою рѣшимость защищаться; онъ писалъ, что соображаясь съ волею своего могущественнаго и великодушнаго Падишаха, покровителя міровъ, онъ употребитъ всѣ силы для отраженія нашего нападенія и надѣется наслаждаться желаннымъ успѣхомъ побѣды. Такимъ образомъ оружію должно было рѣшить, кому обладать Варною.

Въ заключеніе этой главы, мы представимъ нѣкоторыя свѣденія о положеніи Варны и ея важности въ тогдашнихъ обстоятельствахъ.

Варна, крѣпость и портъ Европейской Турціи, лежитъ въ глубинѣ залива Чернаго моря, у подошвы сѣверной покатости Балкановъ, въ 240 верстахъ отъ Константинополя. Крѣпость занимаетъ обширное пространство; длина ея, отъ востока на западъ 700, а ширина, отъ сѣвера на югъ, 500 сажень; протяженіе главнаго вала съ изгибами доходитъ до семи верстъ; за главнымъ валомъ находится цитадель съ замкомъ. Къ западу отъ Варны, въ разстояніи около 40 сажень, лежитъ довольно пространное озеро или лиманъ Девно, соединяющійся съ моремъ посредствомъ рѣчки, протекающей по песчаному болотистому перешейку, къ которому крѣпость примыкаетъ своею южною стороною. Къ сѣверо-востоку и сѣверо-западу мѣстоположеніе вокругъ Варны ровное; далѣе тянется рядъ горъ и холмовъ, отстоящихъ отъ нея отъ полутора до трехъ верстъ; съ восточной стороны она омывается моремъ.

Рейдъ Варнскій открытъ восточнымъ вѣтрамъ, начиная отъ ONO до SO; вѣтры эти, дую чрезъ всю длину моря, разводятъ большое волненіе; грунтъ надежный, состоящій изъ пла съ пескомъ. Здѣсь, какъ и въ Анапъ, мелководіе, простирающееся отъ крѣпости, не позволяетъ лишнимъ кораблямъ приближаться къ стѣнамъ ея на разстояніе прямого выстрѣла.

Особенная важность Варны, въ эпоху, нами описываемую, заключалась въ томъ, что она прикрывала дорогу черезъ Балкапы въ Константинополь, по которой, въ слѣдующемъ году, должна была проходить наша армія. По этой причинѣ, для насъ — овладѣніе Варною, а для Турокъ — сохраненіе ея, составляли предметъ особенной заботливости. Для насъ Варна была необходима, сверхъ того, для безопасности войскъ, назначенныхъ зимовать за Дунаемъ, и какъ пунктъ, важный для сношеній съ флотомъ и для складки продовольственныхъ запасовъ.

Постигая всю необходимость сохраненія Варны въ своихъ

рукахъ , Турки обратили особенное вниманіе на ея усиленіе и на доставленіе возможности отразить наше нападеніе. Гарнизонъ крѣпости, съ полученными въ продолженіе осады подкрѣпленіями, простирался до 27 тысячъ ; особый корпусъ, въ составѣ 30 тысячъ человекъ, подъ командою пашы Омеръ-Вріоне, былъ назначенъ для содѣйствія гарнизону; артиллерія была многочисленна и управляема людьми, хорошо знакомыми съ дѣломъ; крѣпость снабжена всѣмъ до избытка. Однимъ словомъ, Турецкое Правительство, постигая важность Варны, приняло всѣ мѣры для сохраненія ея; оно хорошо понимало, что здѣсь дѣло шло не объ отдаленномъ клочкѣ земли, какова была Апана, а о крѣпости, составляющей одну изъ опоръ столицы и Государства. Наконецъ, порученіе защиты Варны верховному адмиралу Порты, служило доказательствомъ, что въ этомъ случаѣ было обращено вниманіе не на званіе и родъ службы, а на одни достоинства и способности человека, и надобно признаться, что Иззетъ-Магоммедъ въ полной мѣрѣ оправдалъ довѣренность своего владыки. Не взирая на чрезвычайное опустошеніе внутри крѣпости, произведенное нашими выстрѣлами, на пожары, которыми превращена въ пепелъ значительная часть строеній, на ужасную потерю въ людяхъ, на совершенное разрушеніе двухъ бастіоновъ, и наконецъ на то, что Омеръ-Вріоне, позднимъ прибытіемъ къ крѣпости, не могъ избавить ее отъ обложенія со стороны южной, — Иззетъ-Магоммедъ продолжалъ съ твердостью защиту ея, и вынужденъ былъ къ сдачѣ только особеннымъ обстоятельствомъ, какъ то увидимъ ниже.

Въ прежнія войны съ Турками, Варна не подвергалась нападеніямъ; только незначительные отряды Русскихъ появлялись предъ ея стѣнами. Въ 1827 году, когда армія, подъ предводительствомъ Генералъ-Фельдмаршала графа Витгенштейна, двинулась къ Шумъ, генералъ-адъютантъ графъ Сухтеленъ, назначенный съ двухъ тысячнымъ отрядомъ наблюдать Варну, приблизился къ ней въ исходѣ іюня, но ни онъ, ни генералъ-лейтенантъ Ушаковъ, смѣнившій графа Сухтелена, не могли

ничего предпринять по малочисленности ихъ отрядовъ ; только въ концѣ іюля, когда войска, назначенныя для осады, соединились подъ начальствомъ генераль-адъютанта князя Меншикова, начались настоящія дѣйствія. Посредствомъ усиленной рекогносцировки, отгъснивъ непріятеля къ крѣпости, князь Меншиковъ приступилъ, въ слѣдъ за тѣмъ, къ обложенію ея съ сѣверной и западной стороны.

Силы корпуса, назначеннаго для осады Варны, состояли изъ неполныхъ 13 баталіоновъ пѣхоты, 13 эскадроновъ конницы, 2 ротъ піонеровъ и 47 орудій. Числительная сила корпуса не превосходила 10 тысячъ человекъ.

ГЛАВА XIII.

ЖУРНАЛЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ ОСАДЫ ВАРНЫ.

При свиданіи Главнаго Командира съ княземъ Меншиковымъ, былъ опредѣленъ порядокъ дѣйствій противу крѣпости, покореніе которой было предоставлено ихъ попеченію.

Хотя близость къ Босфору и вѣроятность выхода Турецкаго флота въ Черное море, поставляли насъ въ необходимость быть въ готовности вступить подъ паруса, при первомъ донесеніи крейсеровъ о появленіи непріятеля, не смотря однако на это, адмиралъ принялъ на обязанность флота всѣ тѣ содѣйствія въ пользу осаднаго корпуса, какими пользовался отрядъ нашъ, дѣйствовавшій подъ Анапою, хотя теперь эти содѣйствія требовались въ несравненно огромнѣйшемъ размѣрѣ, и возшкали сверхъ того такія, которыхъ вовсе не было въ виду подъ Анапою.

Такъ какъ малочисленность осаднаго корпуса въ сравненіи съ силами крѣпости, и разсѣянность нашихъ войскъ на огромномъ пространствѣ отъ лимана Девно до берега рейда, могли доставить непріятелю возможность прервать, на пѣкоторое вре-

мя, сообщеніе войскъ съ флотомъ, и истребить магазины и парки, которые предположено было учредить на берегу рейда, то первою заботою адмирала Грейга было устройство, на избранномъ по соглашенію съ княземъ Меншиковымъ мѣстѣ, надежнаго редута, который былъ бы въ состояніи остановить непріятеля, еслибъ онъ отъснилъ на время наши войска отъ берега. Въ слѣдствіе того на другой день по отбытіи Государя Императора, 350 человекъ нижнихъ чиновъ были отдѣлены съ флота для построения редута, порученнаго въ командованіе 28 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенанта Центимовича, который былъ наименованъ комендантомъ этого укрѣпленія*; въ то же время приступлено къ перенесенію, изъ Саханлика къ редуту, пристани, и къ установленію въ немъ телеграфа, для передачи извѣстій съ берега на флотъ и обратно. Когда, въ послѣдствіи, укрѣпленія и вооруженіе редута были окончены, часть рабочихъ обращена къ устройству, изъ запасныхъ рапгоута и парусовъ, съ флота отпущенныхъ, лазарета, магазиновъ, помѣщень для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, пороховаго погреба и проч.

Сверхъ того сдѣланы были Главнымъ Командиромъ еще слѣдующія распоряженія: 1) Отдѣлено въ вѣдѣніе командира осаднаго корпуса, 500 человекъ нижнихъ чиновъ, которые, подъ наблюденіемъ своихъ офицеровъ, были обращены къ производству осадныхъ работъ. 2) Приказано свозить на берегъ орудія, снаряды, порохъ и прочіе припасы для осадныхъ баттарей; наблюденіе за симъ возложено 6-й морской артиллерійской бригады, на капитана 2 ранга Залескаго, избраннаго княземъ Меншиковымъ для командованія осадною артиллеріею; въ вѣдѣніе Залескаго поступили какъ офицеры, такъ и нижніе чины артиллерійскихъ командъ, на береговья баттареи назначенные.

* Въ послѣдствіи, для увеличенія пространства редута, былъ пристроенъ къ нему ретраншаментъ.

3) Начальствующему къ Каварнѣ офицеру предписано, чтобы изъ числа судовъ, приходящихъ туда съ продовольственными для войскъ запасами, часть была отдѣляема къ устроенному при Варнѣ редуту. Для ускоренія движенія этихъ судовъ, содержаніе которыхъ обходилось Правительству весьма дорого, положено отдѣлять ежедневно для выгрузки ихъ, корабельные барказы; сверхъ того въ обязанность коменданта редута поставлено было, чтобы по окончаніи выгрузки каждаго судна, оно, въ тотъ же самый день, было отправляемо въ Одессу.

Вмѣстѣ съ распоряженіями на счетъ обезпеченія сообщенія съ осаднымъ корпусомъ, снабженія его средствами для осады и проч., приступлено было и къ дѣйствіямъ противу крѣпости со стороны моря. Порядокъ, который былъ наблюдаемъ въ этомъ отношеніи подъ Анапою, назначено было принять въ руководство и противу Варны. Такимъ образомъ, кромѣ общей атаки, произведенной флотомъ, какъ увидимъ ниже, ежедневно одинъ изъ кораблей или фрегатовъ и одно изъ бомбардирскихъ судовъ дѣйствовали противу крѣпости; въ тѣхъ же случаяхъ, когда нужно было озаботить болѣе непріятеля, располагали по два корабля и по два, а иногда и по три бомбардирскихъ судна.

Іюль, 26 число. Честь открытія военныхъ дѣйствій противу Варны со стороны моря, досталась фрегату Евстафій. Главный Командиръ, замѣтивъ, около полудня, что сильный отрядъ непріятельскій, скрываясь въ кустахъ, имѣлъ повидимому намѣреніе обойти лѣвый флангъ войскъ нашихъ, подходившихъ въ это время къ крѣпости, приказалъ фрегату Евстафій стать противу этого мѣста и выстрѣлами своими стараться разогнать Турокъ. Едва фрегатъ успѣлъ занять назначенную ему позицію, какъ по немъ былъ открытъ огонь съ крѣпости, на что и онъ незамедлилъ отвѣтствовать, дѣйствуя въ то же время и по непріятельскимъ войскамъ. Въ слѣдъ за тѣмъ бомбардирское судно Опытъ, занявъ указанное ему мѣсто, приступило къ бомбардированію Варны.

Въ 2½ часа по полудни, бригантина Елисавета послана для

обозрѣнія, не устроивается ли на южной сторонѣ рейда какихъ-либо укрѣпленій; по приближеніи бригантины къ крѣпости, она была встрѣчена выстрѣлами съ послѣдней, и нѣсколько вооруженныхъ гребныхъ судовъ устремились къ бригантинѣ, что и побудило отозвать ее. По соединеніи съ флотомъ, командиръ бригантины донесъ, что на южномъ берегу рейда, сколько онъ могъ замѣтить, не строится никакихъ укрѣпленій.

Въ 3 часа, фрегатъ Рафаилъ возвращенъ изъ крейсерства; въ то же время прибыли изъ Севастополя катера Соловей и Ласточка.

Государю Императору, предъ отбытіемъ съ флота, угодно было обратить особенное вниманіе на необходимость безотлагательнаго овладѣнія непріятельскою флотиліею, расположенною, въ числѣ 14 судовъ, подъ стѣнами крѣпости; потому, что непріятель, чрезъ обращеніе этихъ судовъ въ брандеры, могъ подвергнуть нашъ флотъ величайшей опасности. Какія бы ни были приняты противу этого мѣры, онъ не всегда могли предохранить суда наши, число которыхъ, вмѣстѣ съ зафрахтованными, простиралось иногда до 40 и болѣе. При такомъ огромномъ числѣ судовъ, четырнадцать брандеровъ въ рукахъ непріятеля, представляли средство ужасное, во всей силѣ слова.

Исполненіе этой Высочайшей воли, Главный Командиръ возложилъ на начальника своего штаба, капитана 2 ранга Мелихова, предоставивъ въ его распоряженіе по два вооруженныхъ гребныхъ судна отъ cadaго корабля и фрегата. Отрядъ этотъ, около 10 часовъ вечера, собрался у бригантины Елисавета, нарочно поставленной для того между крѣпостью и флотомъ; здѣсь, находившіеся на гребныхъ судахъ офицеры, въ дополненіе къ прежде объявленнымъ имъ распоряженіямъ, получили послѣднія приказанія начальника отряда, и въ 11 часовъ ночи отвалили отъ бригантины. Держась близъ южнаго берега рейда, чтобы за высокостію его, можно было долѣе скрываться отъ непріятеля, отрядъ въ совершенномъ порядкѣ и тишинѣ приблизился къ непріятельскимъ судамъ, и былъ открытъ ими въ то уже

время, когда находился отъ нихъ не далѣе полуружейнаго выстрѣла. Хотя съ нѣкоторыхъ судовъ флотиліи и былъ открытъ огонь, но это было поздно; отрядъ, съ крикомъ *ура*, прямо устремился на непріятеля, и послѣ получасоваго, бѣльшаго или мѣньшаго, на всѣхъ судахъ сопротивленія, овладѣлъ флотиліею; взятыя суда были приняты немедленно на буксиръ и направлены къ флоту. Крѣпость, во все время атаки, наблюдала молчаніе; но лишь только непріятель убѣдился въ потерю своей флотиліи, какъ былъ открытъ жесточайшій огонь со всѣхъ батарей, обращенныхъ къ рейду; выстрѣлы преслѣдовали удаляющійся отрядъ нашъ до тѣхъ поръ, пока онъ совершенно не вышелъ изъ нихъ. Всѣ вырѣзанныя суда и два вооруженные барказа, при одномъ изъ нихъ взятые, благополучно приведены къ флоту.

Первое съ моря судно взято катеромъ фрегата Евстафій, бывшимъ подъ командою мичмана Салькова; *второе* (по порядку расположенія) судно, взято барказомъ корабля Парменъ, подъ командою мичмана Ситникова; *третье*, барказомъ корабля Пименъ, подъ командою лейтенанта Конкевича и катеромъ корабля Нордъ Адлеръ, подъ командою лейтенанта Аркулова; *четвертое*, катерами корабля Іоаннъ Златоустъ, подъ командою лейтенанта Вишневецкаго и поручика 10 ластоваго экипажа Тыртова; *пятое*, катерами корабля Императоръ Францъ, бывшими подъ командою капитанъ-лейтенанта Потемкина и лейтенанта Зигури; изъ нихъ послѣдній абординировалъ судно, а первый атаковалъ вооруженный барказъ, находившійся при этомъ случаѣ, который однако, пользуясь темнотою, успѣлъ уйти подъ защиту крѣпости. *Шестое* судно взято катерами корабля Пименъ, подъ командою лейтенанта Иванова и мичмана Джотти; *седьмое* катеромъ корабля Пантелеймонъ, подъ командою лейтенанта Чигиря; *восьмое*, катерами кораблей Парменъ и Скорый и фрегата Рафаиль, бывшими подъ командою лейтенантовъ: Юрковскаго, Ольшевскаго и Манганари, и мичмановъ: Кутузова и Вѣтрова. Судно это занимало брантвахтенный постъ, и на немъ находился чиновникъ капудана-пашы, завѣдывавшій всею фло-

тилією ; оно имѣло при себѣ два большіе барказа , на каждомъ изъ которыхъ было по 25 вооруженныхъ Турокъ и по одному 12 фунтовому единорогу. Первые катера наши , по приближеніи къ судну , были встрѣчены сильнымъ огнемъ изъ ружей и единороговъ , что и было поводомъ направленія къ этому судну прочихъ катеровъ. Превосходство силъ непріятеля и отчаянность обороны , представили сильное сопротивленіе , которое могло быть преодолено только рѣшительностію командовавшихъ гребными судами офицеровъ и храбростію нижнихъ чиновъ. Вмѣстѣ съ судномъ взяты и оборонявшіе его барказы. *Девятое* судно взято катеромъ корабля Парижъ , подъ командою старшаго адъютанта ластовыхъ экипажей капитана Свирскаго; *десятое* катеромъ корабля Парижъ , подъ командою лейтенанта Скаржинскаго; на этомъ суднѣ взяты два малаго калибра орудія ; *одиннадцатое* катеромъ корабля Нордъ Адлеръ , подъ командою лейтенанта Мазганы; *двенадцатое* катеромъ транспорта Марія , подъ командою мичмана Тударева ; *тринадцатое* барказомъ корабля Пантелеймонъ , подъ командою лейтенанта Микрюкова; на этомъ суднѣ взятъ одинъ фалконетъ; *четырнадцатое* , стоявшее у самой крѣпости , вырѣзано барказомъ корабля Парижъ , бывшимъ подъ командою лейтенанта Зайцевскаго.

Не взирая на нечаянность нападенія , непріятель защищался съ большимъ упорствомъ; многіе Турки , послѣ отчаянной обороны , видя сопротивленіе напраснымъ , бросались въ море , чтобы вплавь достигнуть берега. Порядокъ и тишина , съ которыми былъ подведенъ отрядъ къ непріятельской флотиліи , вмѣстѣ съ храбростію и рѣшительностію всѣхъ участвовавшихъ въ атакѣ , были причиною полного и совершеннаго успѣха. Уронъ нашъ былъ довольно значителенъ , онъ состоялъ изъ 4 убитыхъ и 37 раненныхъ; въ числѣ послѣднихъ находились лейтенанты Зигури и Манганари , мичманъ Кутузовъ и гардемаринъ Потуловъ; изъ нихъ Кутузовъ и одинъ рядовой вскорѣ умерли отъ ранъ. Потеря непріятеля неизвѣстна , потому , что всѣ убитые его были выброшены въ море , но она должна быть значительна , судя по

сильному сопротивленію, встрѣченному нами, особенно при атакѣ судна № 8. Число непріятелей, захваченныхъ въ плѣнъ, простиралось до 46 человекъ, считая въ томъ числѣ и начальника флотиліи съ его свитою.

Государь Императоръ, получивъ донесеніе объ этомъ дѣлѣ, соизволилъ наградить капитана 2 ранга Мелихова слѣдующимъ чиномъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Императорское Величество, отнеся блестящій успѣхъ отважной вырѣзки Турецкой флотиліи, Россійской флотъ новою славою покрывшей, къ благоразумнымъ распоряженіямъ Главнаго Командира, искусному наставленію, которымъ онъ снабдилъ начальника отряда, а наиболѣе, тому воинственному духу бодрости, порядка и повиновенія, который онъ умѣлъ внушить всему черноморскому флоту, изволилъ изъяснить адмиралу Грейгу Монаршую Свою признательность, за усердное на пользу Государства служеніе его *.

Гарнизонъ крѣпости, не оставлявшій ни одного дня войска наши въ покоѣ, около 6 часовъ утра, въ большихъ силахъ, атаковалъ одинъ изъ редутовъ центра; но послѣ упорнаго сраженія, продолжавшагося почти до захожденія солнца, принужденъ былъ отступить съ весьма значительною потерею.

27 число. Въ 9 часовъ по полуночи, фрегатъ Рафаиль по данному ему приказанію, расположившись противу юго-восточной стороны крѣпости, открылъ огонь; въ то же время и фрегатъ Евстафій возобновилъ свои дѣйствія; послѣдній, не смотря на подводную пробойну, имъ полученную и открывшуюся значительную течь, продолжалъ канонаду до наступленія ночи, и тогда, согласно съ полученнымъ приказаніемъ, отошелъ отъ крѣпости. Бомбардирское судно Опытъ дѣйствовало въ продолженіи всего дня.

Въ 2 часа по полудни, шкуна Севастополь прибыла изъ Каварны.

* Высочайшій приказъ 18 августа 1828 года.

Въ 6 часовъ, катеръ Соколъ, въ крейсерствѣ у береговъ Апатолевскихъ находившійся, соединился съ флотомъ.

28 число. Въ 9 часовъ по полуночи, бомбардирское судно Соперникъ поставлено противъ крѣпости, для содѣйствія фрегату Рафаиль и бомбардирскому судну Опытъ.

Въ 4 часа по полудни, шкуна Гонецъ прибыла изъ Одессы.

Въ 8 часовъ корветъ Язонъ, назначенный къ отправленію въ Севастополь, для исправленія оказавшихся на немъ поврежденій, по принятіи съ флота большихъ, снялся съ якоря.

Сегодня Турки, въ числѣ отъ 8 до 9 тысячъ человекъ, вновь атаковали войска осаднаго корпуса, стараясь выбить ихъ изъ занимаемой ими позиціи; но всѣ покушенія непріятеля были уничтожены храбростію войскъ, въ особенности же полковъ 13-го и 14-го егерскихъ.

29 число. Во 8 часовъ по полуночи, бомбардирскія суда Опытъ и Соперникъ отошли отъ крѣпости; мѣсто послѣдняго было занято, въ слѣдъ за тѣмъ, бомбардирскимъ судномъ Подобный.

Въ 2½ часа по полудни, назначенный на смѣну фрегата Рафаиль, корабль Скорый, по занятіи указаннаго ему мѣста, открылъ огонь. Въ продолженіи двухъ-дневнаго дѣйствія, Рафаиль получилъ одну сквозную пробоину и до 25 другихъ, болѣе или менѣе значительныхъ, поврежденій.

Съ сего дня число нижнихъ чиновъ, при осадныхъ работахъ, увеличено до 800 человекъ.

30 число. Въ 3 часа по полуночи, транспортъ Марія отбылъ въ Каварцу съ ранеными, принятыми имъ изъ редута, по высадкѣ которыхъ, транспорту приказано слѣдовать въ Севастополь.

Въ полдень, катеръ Соколъ отправленъ къ Босфору въ распоряженіе командира фрегата Поспѣшный.

Расположенные предъ крѣпостію корабль Скорый и бомбардирское судно Подобный, дѣйствовали въ продолженіи всего дня непрерывно.

31 число. Въ 4 часа по полуночи, люгеръ Глубокій посланъ въ Одессу, съ донесеніями къ Его Императорскому Величеству.

Въ теченіи дня корабль Скорый постоянно дѣйствовалъ по крѣпости; бомбардирское же судно Подобный, по случаю зыби, оставалось въ бездѣйствіи.

Августъ. 1 число. Въ 3 часа по полуночи, назначенные для крейсерства въ виду флота, катера Соловей и Ласточка снялись съ якоря.

Около 4 часовъ, прибыли транспортъ Редутъ-Кале, съ матеріалами и снарядами изъ Севастополя, и шлюпъ Діана, изъ крейсерства отъ береговъ Абхазскихъ.

Въ 6 часовъ, одно изъ зафрахтованныхъ судовъ, по принятіи 73 раненныхъ сухопутнаго вѣдомства, отправлено въ Каварну.

Въ теченіи сутокъ прибыло изъ Одессы одно, и изъ Каварны пять зафрахтованныхъ судовъ, съ продовольственными для войскъ запасами.

Корабль Скорый и бомбардирское судно Подобный продолжали дѣйствовать противу крѣпости.

2 число. Въ 2 часа по полуночи, два зафрахтованныхъ судна, по принятіи изъ редута раненныхъ нижнихъ чиновъ сухопутнаго вѣдомства, отбыли въ Каварну.

Въ 4 часа, прибылъ изъ Севастополя люгеръ Широкий, и изъ Одессы одно зафрахтованное судно.

Въ продолженіи всего дня, крѣпость постоянно находилась подъ огнемъ корабля Скорый и бомбардирскаго судна Подобный.

Сегодня получено съ берега извѣстіе объ открытіи первой параллели, и о томъ, что устроенныя при ней одна кессель и двѣ демонтиръ-батареи, начали дѣйствовать.

3 число. Въ 5 часовъ по полуночи, люгеръ Широкий отправленъ для описи берега отъ мыса Калиакры до Варны.

Вмѣсто корабля Скорый и бомбардирскаго судна Подобный, назначены, для дѣйствія противу крѣпости, корабль Іоаннъ Златоустъ и бомбардирское судно Опытъ, которые, по занятіи

мѣстъ своихъ, открыли огонь : первый въ 1 часъ, а послѣднее въ 5 часовъ по полудни. На корабль Скорый, въ продолженіе четырехъ-дневнаго дѣйствія, выстрѣлами крѣпости, перебило юферсъ бизань-ванты, вантъ-путину подъ форсъ-русленемъ и повредило въ разныхъ мѣстахъ обшивку и оснастку.

Въ 10 часовъ по полудни, шлюпъ Діана отправленъ на усиленіе крейсерства къ проливу Канстантинопольскому.

По случаю значительной толпы Турокъ, видѣнной наканунѣ около мыса Галаты, 40 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенанту Романову, съ отряженными въ его распоряженіе тремя вооруженными барказами, поручено было осмотрѣть берегъ около того мѣста и воспрепятствовать возведенію тамъ укрѣпленій. По приближеніи къ берегу отряда, онъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ : разогнавъ выстрѣлами карронадъ толпы непріятелей, Романовъ присталъ къ берегу и нашелъ, что около мыса Галаты не было предпринимаемо ни какихъ построекъ со стороны непріятеля.

Для пересѣченія сообщенія Варны, посредствомъ лимана Девно, съ окрестными мѣстами, командующій осаднымъ корпусомъ, еще при началѣ осады, призналъ необходимымъ имѣть на томъ лиманѣ небольшой отрядъ вооруженныхъ гребныхъ судовъ. Въ слѣдствіе сего были отдѣлены съ флота, на этотъ предметъ, небольшой барказъ, вооруженный карронадою и ялъ, вооруженный фалконетомъ. Суда эти, несмотря на горы и рывины, были благополучно доставлены къ назначенному мѣсту, и сегодня, подъ командою 28 флотскаго экипажа мичмана Липкина, начали свои дѣйствія, прекративъ въ самомъ непродолжительномъ времени всякое сообщеніе Турокъ посредствомъ лимана и обезпечивъ войска наши отъ всякаго, съ этой стороны, нечаяннаго покушенія непріятеля противъ нихъ.

4 число. Въ продолженіе сутокъ прибыло одно зафрахтованное судно.

Пальба съ судовъ, противу крѣпости расположенныхъ, производилась съ особенною живостію.

5 число. Въ 8 часовъ по полуночи, прибылъ изъ Одессы пароходъ Метеоръ.

Въ 9 часовъ, шкуна Севастополь отправлена въ Севастополь, для исправленія оказавшихся на ней поврежденій.

Доставленные въ прошедшіе сутки въ редутъ раненые сухопутнаго вѣдомства, были размѣщены на трехъ зафрахтованныхъ судахъ, которыя около полудня отправлены въ Каварпу.

Въ 6 часовъ по полудни, прибылъ изъ крейсерства фрегатъ Поспѣшный, съ двумя взятыми имъ въ плѣнъ судами. Командиръ фрегата, капитанъ 2 ранга Черниковъ донесъ, что 28 іюля, по осмотрѣ Константинопольскаго пролива, взявъ курсъ къ Инадъ и держась въ самомъ близкомъ отъ берега разстояніи, онъ, при проходѣ укрѣпленнаго города Мидіи, замѣтилъ подъ стѣнами его два Турецкихъ судна. Предположивъ овладѣть ими, Черниковъ, по наступленіи ночи, отправилъ для абординрованія ихъ, лейтенанта Делаграматика, съ двумя вооруженными катерами; офицеръ этотъ, несмотря на ружейный огонь съ судовъ и на пушечные выстрѣлы съ укрѣпленій, присталъ къ непріятельскимъ судамъ и, по нѣкоторомъ сопротивленіи экипажей, овладѣлъ ими, но могъ вывести только одно судно; другое же, закрѣпленное канатомъ за подводную часть руля, нашелся припужденнымъ затопить. По приведеніи плѣннаго судна въ возможность слѣдовать за фрегатомъ, Черниковъ продолжалъ путь къ Инадъ, и по достиженіи этого мѣста, усмотрѣлъ два судна, стоявшія на рейдѣ, одно подъ военнымъ, а другое подъ купеческимъ флагомъ; суда эти, обрубивъ канаты, расположились подъ самыми баттарейми, которыхъ по берегу рейда насчитано до шести. Рѣшившись овладѣть судномъ подъ военнымъ флагомъ, капитанъ 2-го ранга Черниковъ назначилъ на этотъ предметъ отрядъ гребныхъ судовъ, состоявшій изъ барказа и катера, которые, подъ командою лейтенантовъ Бардаки 3 и Делаграматика, съ наступленіемъ темноты, направлены къ тому судну: подходя къ нему, отрядъ былъ встрѣченъ перекрестнымъ огнемъ съ баттарей, и выстрѣ-

лами изъ двухъ имѣвшихся на суднѣ орудій; но такъ какъ это не въ состояніи было остановить нашихъ гребныхъ судовъ, то испуганные наступленіемъ ихъ Турки поспѣшили удалиться на берегъ, оставя судно свое на произволъ отряда, которымъ оно и было приведено къ фрегату. Въ обоихъ случаяхъ не было съ нашей стороны; ни убитыхъ, ни раненныхъ.

Въ продолженіе дня канонада между крѣпостью съ одной стороны, и кораблемъ Іоаннъ Златоустъ и бомбардирскимъ судномъ Опытъ съ другой, производилась непрерывно.

6 число. Въ 1½ часа по полуночи, катеръ Ласточка, сигналомъ адмирала, возвращенъ изъ крейсерства.

Въ 11 часовъ, фрегатъ Рафаиль и бригантина Елисавета, назначенныя въ крейсерство къ проливу Константинопольскому, снялись съ якоря.

Главный Командиръ, предположивъ атаковать въ слѣдующій день крѣпость, объявилъ собраннымъ на корабль Парижъ флагманамъ, командирамъ кораблей и командиру фрегата Поспѣшный, назначеннымъ участвовать въ атакѣ, что нападеніе будетъ произведено слѣдующимъ образомъ: вступивъ подъ паруса, флотъ устроивается въ линію шахматнаго порядка, на противомъ отъ крѣпости галсъ, и потомъ, поворотивъ оверъ-штагъ или чрезъ фордевиндъ, идетъ вблизи съвернаго или южнаго берега рейда, смотря по направленію вѣтра; по приходѣ на семи-саженную глубину, каждый корабль спускается, и проходя вдоль крѣпости, подъ малыми парусами, производитъ по ней непрерывную пальбу; послѣ чего корабли по прежнему вступаютъ въ линію и продолжаютъ предписанный маневръ, до тѣхъ поръ, пока не повелѣно будетъ кончить сраженіе.

Въ 11 часовъ, корабль Іоаннъ Златоустъ отошелъ отъ крѣпости; въ продолженіи четырехъ-дневнаго нахождения его предъ нею, раненъ одинъ рядовой; перебило непріятельскими ядрами гротъ-вантъ-юферсъ и нѣсколько такелажа, и повредило фока и бегинь-реи.

7 число. Въ 6 часовъ по полуночи, фрегатъ Евстафій и ка-

теръ Ласточка, назначенные для отвода въ Одессу 12 плынныхъ судовъ, снялись, вмѣстѣ съ ними, съ якоря.

Въ 7 часовъ, бомбардирское судно Соперникъ, по запятіи мѣста бомбардирскаго судна Опытъ, открыло огонь.

Въ то же время, фрегату Поспѣшный, долженствовавшему вести флотъ въ атаку, приказано было сняться съ якоря; но такъ какъ, при исполненіи этого сигнала, фрегатъ потерялъ утлегеръ, то и вѣрно ему остаться на якорѣ, а мѣсто его въ линіи заступитъ транспорту Редутъ Кале, который, имѣя гораздо меньшее углубленіе, могъ лучше означать пунктъ, гдѣ корабли должны поворачивать вдоль крѣпости.

Въ 10 часовъ, корабли и транспортъ Редутъ-Кале вступили подъ паруса и, при вѣтрѣ NW, легли бейдевиндъ на лѣвый галсъ, устраивая линію по способности. Около полудня, по совершенномъ устроеніи линіи, флотъ, по сигналу адмирала, повернулъ оверъ-штагъ и, держась вдоль сѣвернаго берега рейда, пошелъ къ крѣпости въ слѣдующемъ порядкѣ : транспортъ Редутъ-Кале, корабли : Пимень, Императоръ Францъ, Пармень, Парижъ, Іоаннъ Златоустъ, Паптелеймонъ, Нордъ Адлеръ и Скорый.

Въ 1 часъ 48 минутъ по полудни, транспортъ Редутъ-Кале приблизился къ Варнѣ и былъ встрѣченъ огнемъ всѣхъ баттарей ея, на который онъ не замедлилъ отвѣтствовать, коль скоро легъ бортомъ къ крѣпости; слѣдовавшіе за транспортомъ корабли, каждый въ свою очередь, подходили къ крѣпости, и, дѣйствуя по ней, вступали потомъ въ линію за транспортомъ, для повторенія маневра ; что и продолжалось до 5 часовъ , когда вѣрно было прекратить бой и стать на якорѣ. Такимъ образомъ, въ продолженіи трехъ часовъ, крѣпость находилась подъ непрерывными выстрѣлами флота; тѣ ядра, которыя не попадали въ баттарей, ложились въ городъ, и густая пыль, надъ нимъ посившаяся, доказывала важность причиненныхъ разрушеній, что въ послѣдствіи подтверждено и плынными. Несмотря на то, что непріятель производилъ огонь со всѣхъ баттарей, обращен-

ныхъ къ рейду, на флотъ не было ни одного убитого; раненъ, на корабль Императоръ Францъ, капитанъ корпуса флотскихъ штурмановъ Шишкинъ; поврежденій значительныхъ также не было.

Въ 10 часовъ по полудни, прибылъ изъ Севастополя транспортъ Ингуль, съ матеріалами и провизіею для флота.

8 число. Съ разсвѣтомъ получено съ берега извѣстіе объ открытіи второй параллели въ 150 саженьяхъ отъ крѣпости.

Въ 9 часовъ по полуночи, прибылъ изъ Одессы фрегатъ Флора, а въ слѣдъ за нимъ фрегатъ Штандартъ и брикъ Меркурій, съ частью резервныхъ баталіоновъ 7 и 10 пѣхотныхъ дивизій, отправленныхъ на укомплектованіе полковъ при Варнѣ.

Въ 4 часа по полудни, усмотрѣны идущія по перешейку въ крѣпость войска, почему бомбардирскому судну Соперникъ приказано было дѣйствовать по нимъ бомбами. Въ послѣдствіи сдѣлалось извѣстнымъ, что войска тѣ составляли 7 тысячный корпусъ, присланный въ подкрѣпленіе Варнскаго гарнизона.

Въ 7 часовъ, пароходъ Метеоръ отправленъ въ Одессу съ донесеніями къ Его Императорскому Величеству.

9 число. Въ 6 часовъ по полуночи, послана въ Каварну шкуна Гонецъ, съ мастеровыми и матеріалами для починки барказовъ, находившихся тамъ, на предметъ выгрузки провіанта съ зафрахтованныхъ судовъ.

Назначенный для дѣйствія противу крѣпости корабль Пимень, придя на указанное ему мѣсто, сталъ на якорь и въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ открылъ огонь; удачное дѣйствіе корабля заставило непріятеля обратить противъ него все орудія, какія только могли вредить ему.

Въ 5 часовъ по полудни, прибылъ изъ Севастополя транспортъ Марія, съ провизіею и снарядами для флота.

Въ 6 часовъ, получено съ берега горестное извѣстіе, что во время сильной вылазки, сдѣланной непріателемъ и подкрѣпляемой непрерывнымъ огнемъ крѣпости, князь Меншиковъ, лично распоряжавшій войсками, получилъ тяжелую рану въ обѣ ноги. Въ слѣдствіе этого извѣстія, адмиралъ, въ сопровожденіи главного

медика флота Павловскаго и оператора Зивальда, отправился немедленно на берегъ.

Въ 11 часовъ, для защиты находящейся вблизи моря баттарей, въ случаѣ, если бы непріятель покусился обойти ее по скату берега, были посланы къ тому мѣсту на ночь два вооруженные барказа. Таковую посылку барказовъ назначено дѣлать въ продолженіе всего времени, пока войска наши не подвинутся ближе къ крѣпости.

Корабль Пименъ и бомбардирское судно Соперникъ производили непрерывную по крѣпости канонаду, которая во время вылазки была особенно усилена.

10 число. Въ часъ по полуночи, прибыло изъ Каварны одно, и изъ Одессы два зафрахтованныхъ судна.

Въ 7 часовъ по полудни, возвратился изъ крейсерства шлюпъ Діана съ четырьмя захваченными на пути, прибрежными судами.

Около 9 часовъ, отправлены въ Одессу фрегаты Штандартъ и Флора, съ ранеными чинами сухопутнаго вѣдомства; на послѣднемъ посланъ, съ донесеніями къ Его Императорскому Величеству, флигель-адъютантъ, капитанъ-лейтенантъ Римскій-Корсаковъ.

Корабль Пименъ и бомбардирское судно Соперникъ продолжали дѣйствовать противу крѣпости.

Хотя въ первое время и полагали, что рана князя Меншикова не воспрепятствуетъ ему продолжать командованіе осаднымъ корпусомъ, но эта надежда существовала недолго; рана оказалась тяжелою, и князь принужденъ былъ поручить начальнику своего штаба, свиты Его Величества генералъ-маіору Перовскому, дальнѣйшія въ отношеніи осады распоряженія, по предначертаніямъ, ему известнымъ.

11 число. Въ 4 часа по полуночи, корабль Пименъ отошелъ отъ крѣпости; мѣсто его, около 7 часовъ, занято было кораблемъ Парменъ, съ котораго и открытъ въ то же время огонь. Для усиленія бомбардированія, бомбардирскому судну Подобный приказано расположиться передъ крѣпостью. На корабль Пименъ, въ

продолженіе двухъ-дневнаго дѣйствія, ранено нижнихъ чиновъ 4 человека, и сверхъ другихъ, менѣе важныхъ поврежденій, получены двѣ сквозныя пробоины:

Въ 6 часовъ по полудни, шкуна Гонецъ возвратилась изъ Каварны.

Сегодня прибыло изъ Одессы четыре зафрахтованныхъ судна.

12 число. Въ 9 часовъ по полуночи, транспортъ Редуть-Кале отправленъ въ Севастополь, съ больными и ранеными чинами морскаго вѣдомства.

Въ 11 часовъ по полудни, прибылъ изъ Севастополя, съ матеріалами и снарядами для флота, транспортъ Чайка.

Въ продолженіе всего дня, крѣпость находилась постоянно подъ огнемъ корабля Пармень и бомбардирскихъ судовъ Соперникъ и Подобный, выстрѣлами которыхъ произведенъ въ крѣпости пожаръ.

13 число. Въ 6 часовъ по полуночи, корабль Пармень и бомбардирское судно Соперникъ отошли отъ крѣпости; на первомъ, въ продолженіе двухъ-дневнаго дѣйствія, убитъ 1 и ранено 5 рядовыхъ; сверхъ того оказалось до 20 пробоинъ въ корпусъ и 45 поврежденій въ оснасткѣ.

Въ 5 часовъ по полудни, брикъ Меркурій отправленъ въ Одессу съ бумагами.

Въ 11 часовъ, въ слѣдствіе полученнаго съ берега извѣстія о сильномъ натискѣ со стороны непріятеля и необходимости поставить всѣ войска въ линію, было свезено, для составленія резерва и охраненія лагеря, по четверти экипажа съ cadaго корабля, подъ командою капитанъ-лейтенанта 41 флотскаго экипажа Свирскаго.

Греки, находившіеся на судахъ, захваченныхъ шлюпомъ Діана, при допросѣ показали, между прочимъ, что въ Инадъ находится значительное депо пороха, аммуниціи и снарядовъ, назначенныхъ для снабженія ближайшихъ крѣпостей и укрѣпленій; и что въ недавнемъ времени полученъ фирманъ Султана о перевозѣ тѣхъ запасовъ въ Варну. Главный Командиръ,

предположивъ овладѣть Инадою и истребить находившіеся тамъ магазины, возложилъ это на капитана 1 ранга Критскаго, назначивъ въ команду его для этой экспедиціи: фрегатъ Поспѣшный, шлюпъ Діана, катеръ Соловей и крейсерующіе у Босфора фрегатъ Рафаиль и бригадину Елисавета. Около полуночи капитанъ 1 ранга Критскій, съ фрегатомъ Поспѣшный, шлюпомъ Діана и катеромъ Соловей, отправился къ Инадъ.

Бомбардирское судно Подобный продолжало дѣйствовать противу крѣпости.

14 число. Въ 8 часовъ по полуночи, шкуна Гонецъ послана съ бумагами въ Каварну; вечеромъ она прибыла обратно.

Для сбитія, съ одного изъ приморскихъ бастіоновъ, орудія, много вредившаго кораблямъ нашимъ, было поставлено противу того бастіона, на растояніи 80 сажень, призовое судно, вооруженное 24 фунтовою пушкою; дѣйствіе его было весьма удачно, но такъ какъ, по слабому скрѣпленію судна, послѣ десятаго выстрѣла, открылась въ немъ большая течь, то и должно было прекратить пальбу.

Расположенное предъ крѣпостію бомбардирское судно Подобный, дѣйствовало въ продолженіе всего дня.

15 число. Съ разсвѣтомъ получено съ берега извѣстіе объ успѣхѣ нападенія, сдѣланнаго ночью на контръ-апроши неприятеля.

Въ продолженіе всего дня, крѣпость была бомбардируема бомбардирскимъ судномъ Подобный.

16 число. Въ 8 часовъ по полуночи, люгеръ Широкій, окончивъ порученную ему опись берега, отъ Варны до мыса Калиакры, возвратился къ флоту.

Въ 11 часовъ, транспортъ Чайка отправленъ въ Севастополь.

Въ 1 часъ 20 минутъ по полудни, корабль Пантелеймонъ, назначенный для дѣйствія противу крѣпости, занялъ указанное ему мѣсто, но, по причинѣ свѣжаго отъOSO вѣтра, не имѣя возможности расположиться на шпрингъ, не открывалъ огня.

Бомбардирское судно Подобный также оставалось въ бездѣйствіи.

Въ 6 часовъ , прибылъ изъ Одессы , на фрегатъ Штандартъ , генералъ отъ инфантеріи , генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ* , Высочайше назначенный , по случаю тяжелой болѣзни князя Меншикова , къ командованію дѣйствующими противу Варпы войсками . По совѣщаніи съ адмираломъ Грейгомъ на корабль Парижъ , графъ Воронцовъ отправился на берегъ , и въ тотъ же день , послѣ свиданія съ княземъ Меншиковымъ , вступилъ въ отправленіе Высочайше возложенной на него должности . Доставленные на фрегатъ Штандартъ 180 человекъ нижнихъ чиновъ , принадлежавшихъ полкамъ , подъ Варною расположеннымъ , были немедленно свезены на берегъ .

Около 7 часовъ , прибыли изъ Одессы : брикъ Орфей , люгеръ Глубокій и одно зафрахтованное судно .

17 число . Въ 9 часовъ по полуночи , прибыли : изъ Севастополя , яхта Твердая съ курьеромъ , и изъ Одессы транспортъ Александръ , съ частью сухопутныхъ войскъ , который въ то же время и высажены были на берегъ .

Главный Командиръ , разсчитывая , что одна канонирская лодка и пять іоловъ , посланные изъ Измаила къ Варнѣ , судя по времени , должны бы уже соединиться съ флотомъ , и опасаясь , не случилось ли съ ними какого нибудь несчастія , назначилъ для отысканія ихъ : транспортъ Марія , брикъ Орфей и шкуну Гонецъ , которые около полудня и отправились въ море .

Въ 2 часа по полудни , люгеръ Широкий посланъ въ Каварну , для доставленія туда адъютанта Великаго Князя Михаила Павловича .

Въ 4 часа , корабль Пантелеймонъ открылъ огонь по крѣпости . Около этого же времени бомбардирское судно Опытъ ;

* Нынѣ Князь , Намѣстникъ Кавказскій , Генералъ-Губернаторъ Новороссійскій и Бессарабскій .

занявъ мѣсто Подобнаго, начало бомбардированіе. На последнемъ, въ продолженіе дѣйствія, убитъ одинъ рядовой и повреждена форъ-стенгазетъ и ружья того же калибра.

18 число. Въ 5 часовъ по полуночи, прибылъ изъ Севастополя транспортъ Змѣя, съ матеріалами и снарядами для флота.

Въ 10 часовъ, лагеръ Широкій возвратился изъ Каварны.

Вчерашняго числа прибылъ первый эшелонъ гвардейскаго корпуса, назначеннаго для усиленія войскъ, дѣйствующихъ противу Варны. Эшелонъ этотъ состоялъ изъ гвардейскаго сопернаго баталіона, обращеннаго немедленно къ осаднымъ работамъ, и гвардейскаго экипажа, назначеннаго, по Высочайшему повелѣнію, на усиленіе Черноморскаго флота; въ слѣдствіе чего экипажъ этотъ и поступилъ сего дня на корабли и фрегаты, согласно слѣдующему росписанію: 1 и 2 роты на корабль Парижъ, 3 рота на корабль Именъ, экипажный штабъ и 4 рота на корабль Пармепъ, 5 рота на фрегатъ Флора, 6 рота на фрегатъ Штандартъ, 7 рота на фрегатъ Поспѣшный, 8 рота на фрегатъ Рафанлъ.

Пользуясь такимъ усиленіемъ экипажей, Главный Командиръ нашелъ возможнымъ, для ускоренія выгрузки провіанта и фуража, доставляемыхъ на зафрахтованныхъ судахъ въ Каварну, отдѣлить туда съ флота до 500 нижнихъ чиновъ, которые, подъ командою 28 флотскаго экипажа капитанъ — лейтенанта Вергопуло, въ 9 часовъ по полудни были отправлены въ Каварну, на яхтѣ Твердая и транспортъ Александръ.

Въ 10 часовъ вечера, на корабль Парменъ поднять флагъ командира гвардейскаго экипажа, контръ-адмирала Беллинзгаузена*.

Въ продолженіе дня дѣйствовали противу крѣпости корабль Пантелеймонъ и бомбардирское судно Опытъ.

* Нынѣ адмиралъ, состоящій при особѣ Его Императорскаго Величества, Главный Командиръ Кронштадтскаго порта.

Заключая первый періодъ осады Варны, переходомъ начальства надъ осаднымъ корпусомъ къ графу Воронцову, мы, въ послѣдствіи, представимъ свое мнѣніе о дѣйствіяхъ, совершившихся при его предмѣстникахъ.

ГЛАВА XIV.

ЖУРНАЛЪ ДѢЙСТВІЙ ВО ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ ОСАДЫ ВАРНЫ.

Августъ, 19 число. Второй періодъ осады Варны начался: для сухопутныхъ войскъ, усиленіемъ ихъ отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ, и распоряженіями новаго начальника; для флота, извѣстіемъ о блестящемъ успѣхѣ, одержанномъ отрядомъ судовъ нашихъ надъ Инадою. Это извѣстіе доставлено сего дня самимъ начальникомъ отряда, прибывшимъ на фрегатъ *Поспѣшный*, въ сопровожденіи катера *Соловей*. Донесеніе капитана 1-го ранга *Критскаго* заключалось въ слѣдующемъ: 16 августа, фрегатъ *Поспѣшный*, шлюпъ *Діана* и катеръ *Соловей*, соединились съ фрегатомъ *Рафаиль* и бригантиною *Елисавета*, находившимися въ крейсерствѣ у пролива *Константинопольскаго*. Оставивъ шлюпъ *Діана* предъ Инадою, чтобъ отрядъ не могъ быть застигнутъ въ располхъ Турецкимъ флотомъ, *Критскій*, со всеми прочими судами, направился на другой день съ разсвѣтомъ къ Ипадѣ. Несмотря на сильный огонь съ укрѣпленій, каждое судно, въ совершенномъ порядкѣ, заняло назначенное ему по диспозиціи мѣсто: фрегатъ *Рафаиль* расположился противу главнаго редута, фрегатъ *Поспѣшный* сталъ на картечный выстрѣлъ, между двухъ баттарей, вооруженныхъ 12-ю орудіями большаго калибра; бригантина и катеръ положили якоря у самаго берега того мѣста, гдѣ назначено было произвести высадку. Въ 10 часовъ, когда фрегаты, своею артиллеріею, заставили замолчать дѣйствовавшія противъ нихъ укрѣп-

ленія , а выстрѣлами прочихъ судовъ было очищено отъ непріятеля мѣсто , для высадки десанта избранное, 370 человекъ, подъ личною командою начальника отряда , сошли на берегъ и устремились къ устроенному на возвышеніи редуту ; на половинѣ разстоянія они были встрѣчены многочисленною толпою Турокъ ; сдѣлавъ залпъ , отрядъ бросился въ штыки, что заставило непріятеля обратиться немедленно въ бѣгство ; на плечахъ ихъ ворвались наши въ редутъ и овладѣли имъ. Укрѣпленіе это, окруженное широкимъ и глубокимъ рвомъ , оборонялось девятью пушками ; съ паденіемъ его , были оставлены Турками и батареи , противу которыхъ находился фрегатъ Поспѣшный. Не давая опомниться непріятелю , Критскій обратился къ редуту, дѣйствовавшему противу фрегата Рафаиль и составлявшему главный пунктъ укрѣпленія Инады. Будучи расположенъ на весьма выгодномъ мѣстѣ , защищаемъ пятью большаго калибра пушками и четырьмя 12-ти фунтовыми единорогами , имѣя внутри особое укрѣпленіе въ родѣ цитадели , редутъ этотъ могъ представить сильное сопротивленіе многочисленному войску , но рѣшительность и быстрота нашихъ дѣйствій привели Турокъ до того въ разстройство , что онъ былъ занятъ безъ всякаго сопротивленія. Въ послѣднемъ редутѣ , составлявшемъ , по своему положенію и силѣ , родъ небольшой крѣпостцы , находилась шести-угольная башня , раздѣленная на три этажа , гдѣ помѣщались : порохъ, снаряды, шанцовой инструментъ и другіе военные запасы. Пользуясь распространеннымъ между непріятелями страхомъ, Критскій спѣшилъ окончить дѣло. Поспѣшность въ семъ отношеніи была тѣмъ болѣе необходима, что отъ присоединившагося къ отряду Грека, получено свѣденіе о близости войскъ корпуса наши Омеръ-Вріоне, и что, по всей вѣроятности, онъ извѣщенъ уже о нападеніи на Инаду. По распоряженію начальника отряда, приступлено было немедленно къ погрузкѣ на суда 12 мѣдныхъ орудій и къ заклепанію всѣхъ прочихъ : къ истребленію станковъ и раззоренію укрѣпленій, и наконецъ къ приготовленію всего для взрыва башни, въ ниж-

ній этажъ которой, гдѣ хранился порохъ, былъ проведенъ стопинъ. Все это продолжалось до самой ночи, съ наступленіемъ которой отрядъ возвратился на суда; на берегу остался только человекъ, вызвавшійся зажечь стопинъ, и, въ недалекомъ разстояніи отъ берега, гребное судно, долженствовавшее доставить смѣлаго охотника на фрегатъ Поспѣшный. Около полуночи послѣдовалъ, сопровождавшійся ужаснымъ трескомъ, взрывъ дѣйствіе его было столь сильно, что утромъ пельзя было узнать мѣста, гдѣ стояла башня. 18 числа, въ 5 часовъ по полуночи, отрядъ снялся съ якоря; фрегатъ Рафаиль и бригантина Елисавета обращены, для продолженія крейсерства, къ Босфору; шлюпъ Діана, согласно назначенію Главнаго Командира, отправленъ къ крѣпости Сухумъ-Кале, а прочія суда направили путь къ Варнѣ. Потеря наша состояла изъ 1 убитаго и 5 раненныхъ нижнихъ чиновъ; сверхъ того, на фрегатахъ Поспѣшный и Рафаиль, кромѣ многихъ поврежденій въ оснасткѣ, оказалось въ корпусѣ перваго 11, а втораго 20 пробоинъ.

Въ награду этого подвига, капитану 1 ранга Критскому, Всемилостивѣйше пожалованъ орденъ Св. Владиміра 3 степени.

Въ теченіе дня прибыли ко флоту: транспортъ Марія и брикъ Орфей, каждый съ однимъ іоломъ, и катеръ Соколъ съ взятымъ въ призъ Турецкимъ судномъ. Отправлены въ Одессу: фрегатъ Штандартъ и транспортъ Ингуль, съ ранеными чинами сухопутнаго вѣдомства, и два призовыхъ судна.

Расположенные предъ крѣпостью корабль Пантелеймонъ и бомбардирское судно Опытъ дѣйствовали непрерывно.

Въ ночь на 19 число, Турки сдѣлали отчаянное нападеніе на крѣпкій редутъ праваго фланга осадной линіи. Графъ Воронцовъ, получивъ о томъ донесеніе, поспѣшилъ немедленно къ находившемуся въ опасности редуту. Принявъ лично начальство надъ войсками, тутъ расположенными, и взятыми отъ ближайшихъ пунктовъ, онъ направилъ ихъ противу Турокъ, которые, послѣ упорнаго и кровопролитнаго сраженія, были обращены въ бѣгство съ весьма значительною потерей. Въ этомъ дѣлѣ участво-

вали и гребныя суда наши, находившіяся на лиманъ Девно, дѣйствуя во флангъ нападающаго непріятеля.

20 число. Въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ по полуночи, корабль Нордъ Адлеръ, назначенный на смѣну корабля Пантелеймонъ, занялъ мѣсто послѣдняго и, вмѣстѣ съ бомбардирскимъ судномъ Опытъ, производилъ, въ теченіе всего дня, непрерывную по крѣпости канонаду. На корабль Пантелеймонъ, въ продолженіе трехъ-дневнаго дѣйствія, ранено нижнихъ чиновъ 3 человека, получено 8 пробоинъ и множество поврежденій въ рангоутъ и такелажъ.

Въ 11 часовъ по полудни, люгеръ Широкій отправленъ въ Каварну съ бумагами.

21 число. Въ 6 часовъ по полуночи, транспортъ Александръ отправленъ въ Кистенджи.

Въ полдень приведены, шкуною Гонецъ, канонирская лодка и одинъ іоль; около того же времени прибыло изъ Каварны одно зафрахтованное судно.

Корабль Нордъ Адлеръ и бомбардирское судно Опытъ продолжали дѣйствовать противу крѣпости.

22 число. Въ 5 часовъ по полуночи, транспортъ Марія отправленъ въ Каварну съ больными и ранеными сухопутнаго вѣдомства.

Въ 9 часовъ, шкуна Гонецъ, назначенная для крейсерства въ виду флота, снялась съ якоря.

Въ 10 часовъ, по случаю торжественнаго дня коронованія ихъ Императорскихъ Величествъ, произведено, по окончаніи молебствія, по 31 выстрѣлу съ cadaго судна. Съ окончаніемъ салюта, корабль Нордъ Адлеръ и бомбардирское судно Опытъ открыли усиленный огонь по крѣпости.

Въ часъ по полудни, приведены, брикомъ Ганимедъ, остальные два іола.

Въ 2 часа, люгеръ Широкій возвратился изъ Каварны.

Сегодня, отрядомъ изъ 100 человекъ, подъ командою капитанъ-лейтенанта Казарскаго, сдѣланъ поискъ на южномъ берегу.

Варискаго рейда, причемъ отбито у непріятеля до ста штукъ рогатаго скота, который и былъ обращенъ на продовольствіе нижнихъ чиновъ и въ особенности больныхъ.

Главный Командиръ, поручая суда гребной флотиліи въ команду 28 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенанта Бриліана, приказалъ ему расположиться съ ними противу южной стороны Варны, и въ продолженіе дня находиться отъ нея въ разстояніи пушечнаго выстрѣла и изрѣдка поддерживать огонь, по наступленіи же темноты, приближаться къ крѣпостной стѣнѣ на картечный выстрѣлъ, и въ продолженіе всей ночи дѣйствовать непрерывно.

23 число. Въ 4½ часа по полуночи, ближайшимъ къ крѣпости судамъ гребной флотиліи приказано дѣйствовать по проходившимъ по перешейку войскамъ и обозамъ непріятеля.

Въ 8 часовъ, люгеръ Глубокій отправленъ въ Каварну съ бумагами.

Назначенные на смѣну корабля Нордъ Адлеръ и бомбардирскаго судна Опытъ, корабль Скорый и бомбардирское судно Соперникъ, въ 2 часа по полудни, заняли мѣста противу крѣпости и начали дѣйствовать. На корабль Нордъ Адлеръ убито 2 и ранены 2 матроса; пробоинъ оказалось 15, поврежденій въ рангоутъ и такелажъ 47; на бомбардирскомъ суднѣ Опытъ раненъ 1 рядовой, пробоинъ въ корпусъ 2, поврежденій въ оснастку 16.

Въ продолженіе дня прибыло изъ Каварны три зафрахтованныя судна.

24 число. Въ 9½ часовъ по полуночи, прибылъ изъ Николаева 84 пушечный корабль Императрица Марія; находившіеся на немъ 920 человекъ, принадлежавшіе полкамъ 7 и 10 пѣхотныхъ дивизій, свезены немедленно на берегъ.

Въ 10 часовъ, фрегатъ Евстафій доставилъ изъ Севастополя запасы для флота.

Въ 11 часовъ, яхта Твердая отправлена въ Севастополь съ бумагами.

Въ 2 часа по полудни, люгеръ Глубокій возвратился изъ Каварны.

Въ 2½ часа, бригантина Елисавета прибыла отъ Босфора, съ рапортомъ командира фрегата Рафаилъ, капитана 2 ранга Юрьева, который доносилъ, что отъ опрошенныхъ имъ и бригантиною, болѣе 10 купеческихъ судовъ, вышедшихъ въ последнее время изъ Константинополя, получено единогласное показаніе, что Турецкій флотъ находится въ готовности выступить въ море, для слѣдованія къ Варнѣ. Въ слѣдствіе этого извѣстія, командирамъ судовъ подтверждено о принятіи мѣръ, чтобы никакое обстоятельство не могло остановить ихъ вступить подъ паруса по первому повелѣнію.

Въ 2½ часа, шкунъ Гонецъ и люгеру Широкий приказано сняться съ якоря и, подойдя на возможно близкое разстояніе къ перешейку, дѣйствовать по проходившимъ въ крѣпость отрядамъ конницы и пѣхоты. Распоряженіе это было немедленно исполнено, и о вредѣ, нанесенномъ выстрѣлами шкуны и люгера, можно было судить по замѣшательству, въ которое были приведены непріятельскія войска. Суда наши, по приближеніи къ крѣпости, подверглись сильному со стороны ея огню, и кромѣ другихъ, менѣе важныхъ поврежденій, ими полученныхъ, на шкунѣ Гонецъ пробита на вылетъ гротъ мачта.

Пальба съ судовъ, противу крѣпости расположенныхъ, производилась въ продолженіе всего дня.

25 число. Въ 8 часовъ по полуночи, транспортъ Марія возвратился изъ Каварны.

Въ 9 часовъ, брикъ Меркурій прибылъ изъ Одессы съ излечившимися отъ ранъ нижними чинами сухопутнаго вѣдомства.

Въ 10 часовъ люгеръ Широкий посланъ въ Каварну съ бумагами; спустя 6 часовъ, онъ прибылъ обратно.

Въ 2 часа по полудни, фрегатъ Поспѣшный и брики Орфей и Ганимедъ, отправлены къ Константинопольскому проливу, на смѣну фрегата Рафаилъ.

Въ $2\frac{1}{2}$ часа, на прибывшемъ изъ Севастополя транспортъ Ревнитель, доставлены снаряды и матеріалы для флота.

Въ $3\frac{1}{2}$ часа, прибыли изъ Одессы фрегатъ Штандартъ и одно зафрахтованное судно, и вслѣдъ за тѣмъ, два зафрахтованныя судна изъ Каварны.

Въ продолженіе всего дня крѣпость находилась постоянно подъ огнемъ корабля Скорый, бомбардирскаго судна Соперникъ и отряда гребной флотиліи.

26 число. Въ 7 часовъ по полуночи, люгеръ Глубокій отправленъ въ Каварну съ бумагами.

Въ 9 часовъ, транспортъ Гаганъ прибылъ изъ Севастополя съ порохомъ.

Въ 3 часа по полудни, бомбардирскому судну Соперникъ и ближайшимъ къ берегу судамъ гребной флотиліи, вѣрно дѣйствовать по идущимъ въ крѣпость войскамъ.

Въ 10 часовъ, корабль Скорый, по данному ему приказанію, отошелъ отъ крѣпости; въ продолженіе трехъ-дневнаго дѣйствія, ранено на немъ 6 человекъ нижнихъ чиновъ; въ корпусъ корабля было 8 пробитъ, фокъ-мачта пробита на вылетъ, и сверхъ того до 25 поврежденій въ оснасткѣ.

Канонада по крѣпости съ судовъ, предъ нею расположенныхъ, производилась въ продолженіе всего дня и ночи.

27 число. Въ часъ по полуночи, посредствомъ парохода Молніи, получено извѣстіе о прибытіи въ Каварну Государя Императора, и о намѣреніи Его Величества, во все время осады Варны, имѣть пребываніе на корабль Парижъ. Приказавъ пароходу возвратиться въ Каварну, Главный Командиръ приступилъ немедленно къ распоряженіямъ, чтобы пребываніе Государя Императора на корабль сдѣлать сколько возможно болѣе удобнымъ. Согласно съ Высочайшею волею, была изготовлена для Его Величества верхняя каюта и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приняты мѣры на счетъ размѣщенія особъ, состоявшихъ при Его Велиествѣ.

Въ $12\frac{1}{2}$ часовъ по полуночи, брикъ Меркурій и катеръ Соколъ отправлены въ Севастополь, для исправленія поврежденій

и для слѣдованія потомъ къ крѣпости Сухумъ-Кале, на смѣну находившихся тамъ брика Пегасъ и катера Жаворонокъ.

Въ часъ по полудни, Государь Императоръ, на фрегатѣ Флора, въ сопровожденіи парохода Молнія, изволилъ прибыть на рейдъ Варнскій. По сближеніи съ флотомъ, фрегатъ салютовалъ флагу адмирала 11-ю выстрѣлами и вслѣдъ за тѣмъ на фрегатъ поднятъ штандартъ, при появленіи котораго, со всѣхъ находившихся на рейдѣ военныхъ судовъ, былъ произведенъ установленный салютъ. Въ половинѣ 1-го часа, фрегатъ сталъ на якорь вблизи корабля Парижъ и, въ то же время, Государь Императоръ изволилъ переѣхать на сей послѣдній. При особѣ Его Величества находились: генералъ-адъютанты князь Трубецкой и Бенкендорфъ, вице-канцлеръ графъ Нессельроде, оберъ-церемоніймейстеръ графъ Потоцкій, статсъ-секретарь Дашковъ, дѣйствительные статскіе совѣтники графъ Матушевичъ и Танъевъ * и Прусской службы генералъ графъ Ностицъ.

Отъ сего времени, всѣ важнѣйшія предпріятія противу Варны приводились въ дѣйствіе не иначе, какъ съ разрѣшенія Государя Императора. Исключая тѣ немногіе дни, когда погода не позволяла оставлять корабля, Его Императорское Величество ежедневно съѣзжалъ на берегъ, и, входя тамъ во всѣ подробности осады, давалъ наставленія генераламъ, осматривалъ войска и награждалъ отличившихся; послѣ того Государь посѣщалъ обыкновенно лазареты, обращая особенное вниманіе на положеніе больныхъ и рапенныхъ и на доставленіе имъ возможныхъ удобствъ. На ютъ корабля Парижъ былъ установленъ телескопъ, посредствомъ котораго Его Величество, въ остальное время дня,

* Нынѣ тайный совѣтникъ, управляющій 4-мъ отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. канцеляріи, членъ Государственнаго Совѣта и Главноуправляющій инспекторскимъ департаментомъ гражданскаго вѣдомства.

обозрѣвалъ дѣйствія противу крѣпости. Кромѣ донесеній, присылавшихся съ нарочными, телеграфъ корабля Парижъ былъ въ не-престанномъ занятіи, передавая приказы начальствующимъ войсками, или принимая ихъ донесенія. Однимъ словомъ, ничего не предпринималось важнаго, безъ утвержденія Его Величества, и не было ни одного происшествія, о подробностяхъ котораго не было доведено въ то же время до Высочайшаго свѣдѣнія.

Въ 8½ часовъ, назначенный для дѣйствія противу крѣпости корабль Іоаннъ Златоустъ, занялъ указанное ему мѣсто.

Въ теченіе дня прибыли изъ Одессы одно, и изъ Каварны шесть зафрахтованныхъ судовъ.

Бомбардирское судно Соперникъ и суда гребной флотилии продолжали свои дѣйствія противу крѣпости.

28 число. Въ 6 часовъ по полуночи, люгеръ Широкий отправленъ съ фельдъегеремъ въ Каварну.

Въ 9 часовъ, катеръ Соловей, назначенный для крейсерства въ виду флота, снялся съ якоря.

Въ 11 часовъ, фрегатъ Евстафій отправленъ въ Каварну съ ранеными чинами сухопутнаго вѣдомства.

Въ часъ по полудни, люгеръ Глубокій возвратился изъ Каварны.

Въ 2 часа, фрегатъ Флора отбылъ въ Каварну съ ранеными чинами сухопутнаго вѣдомства.

Въ 4½ часа транспортъ Чайка прибылъ изъ Севастополя съ порохомъ.

Въ 9 часовъ, фрегатъ Штандартъ отправленъ въ Одессу съ больными и ранеными чинами сухопутнаго вѣдомства. Около этого же времени прибыло изъ Одессы одно зафрахтованное судно.

Въ продолженіе дня и ночи корабль Іоаннъ Златоустъ, бомбардирское судно Соперникъ и отрядъ гребной флотилии, дѣйствовали непрерывно.

Государь Императоръ, удостоивъ сего дня посѣщеніемъ гене-

ралъ-адъютанта князя Меншикова, изволилъ возложить на него орденъ Св. Александра Невского, въ награду блистательныхъ дѣйствій и успѣховъ при Варнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, начальникъ штаба осаднаго корпуса, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Перовскій, Всемилоствѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 1-й степени.

29 число. Около 7 часовъ по полуночи, люгеръ Широкій возвратился изъ Каварны.

Въ 2½ часа по полудни, люгеръ Глубокій отправленъ въ Одессу съ бумагами.

Въ 4 часа, согласно съ Высочайшею волею, кораблю Іоаннъ Златоустъ приказано усилить огонь. За удачное направленіе выстрѣловъ, командиръ корабля удостоился Высочайшаго благоволенія, посредствомъ телеграфа, ему объявленнаго.

Въ 5½ часовъ, донесено изъ лагеря черезъ телеграфъ, что выстрѣлы корабля Іоаннъ Златоустъ заставили замолчать не только Турецкія батареи, но даже и стрѣлковъ. Государю Императору, по выслушаніи этого донесенія, угодно было Высочайше повелѣть: объявить командиру корабля и офицерамъ особенное Его Величества благоволеніе, канонирамъ же и матросамъ, при орудіяхъ находившимся, выдать первымъ по пяти, а послѣднимъ по одному рублю на человека.

Въ 6 часовъ, кораблю Іоаннъ Златоустъ приказано было сначала прекратить огонь, а потомъ сдѣлать по крѣпостнымъ веркамъ два залпа, одинъ изъ верхняго а другой изъ нижняго дека, что имъ и было исполнено.

Кромѣ корабля Іоаннъ Златоустъ, дѣйствовали противу крѣпости бомбардирское судно Соперникъ и отрядъ гребной флотиліи.

30 число. Въ 7 часовъ по полуночи, люгеръ Широкій отправленъ въ Каварну съ бумагами; въ часъ по полудни онъ прибылъ обратно.

Въ 7½ часовъ, назначенное на смѣну бомбардирскаго судна

Соперникъ, бомбардирское судно Подобный, заняло мѣсто перваго.

Въ 9½ часовъ, на прибывшихъ изъ Каварны фрегатахъ Флора и Евстафій, доставлены 196 человекъ нижнихъ чиновъ сухопутнаго вѣдомства, излечившихся отъ ранъ.

Въ 10 часовъ, транспортъ Александръ прибылъ изъ Кистенджи.

Въ 5 часовъ по полудни, корабль Іоаннъ Златоустъ смѣненъ кораблемъ Пимень; на первомъ, въ продолженіе трехъ-дневнаго нахожденія предъ крѣпостію, раненъ 1 рядовой, получено пять пробоинъ и большое число поврежденій въ такелажъ.

Въ 6 часовъ, бомбардирскимъ судамъ Соперникъ и Опытъ и шкунъ Гонецъ приказано расположиться у южнаго берега близъ мыса Галаты, для защиты предположенной въ этомъ мѣстѣ высадки; по запятіи ими назначенныхъ мѣстъ, свезены были съ флота четыре роты гвардейскаго экипажа и 170 человекъ флотскихъ экипажей, отдѣленные, подъ командою флигель-адъютанта, капитанъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова, для устройства редута, посредствомъ котораго войска, отправленныя накануне, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Головина, для обложенія Варны со стороны южной, должны имѣть сообщеніе съ флотомъ. Вмѣстѣ съ возведеніемъ редута, вооруженнаго корабельною артиллеріею, приступлено къ устройству при немъ пристани и телеграфа.

Такимъ образомъ теперь крѣпость была обложена со всѣхъ сторонъ и всякая надежда на полученіе подкрѣпленія для нея исчезла. Съ сѣверной и западной стороны ея находились главныя силы осаждающихъ; съ южной — отрядъ генералъ-адъютанта Головина, со стороны рейда — главная сила флота; путь черезъ лиманъ Девно былъ пресѣченъ отрядомъ гребныхъ судовъ.

Въ продолженіе всего дня и ночи, крѣпость была постоянно обстрѣливаема съ судовъ, предъ нею расположенныхъ.

31 число. Въ часъ по полуночи, транспортъ Марія отпра-

вленъ въ Одессу съ больными и ранеными сухопутнаго вѣдомства.

Въ 4 часа транспортъ Змѣя, окончившій сдачу привезенныхъ имъ матеріаловъ, отбылъ въ Севастополь съ больными и ранеными морскаго вѣдомства.

Въ 7 часовъ, транспортъ Чайка посланъ для обозрѣнія берега отъ мыса Галаты до рѣвки Камчика.

Въ полдень, по Высочайшей волѣ, сдѣлано со всего флота по одному выстрѣлу изъ каждаго орудія, въ ознаменованіе полученнаго Его Императорскимъ Величествомъ донесенія генералъ-адъютанта графа Паскевича-Эриванскаго * о разбитіи, подъ стѣнами Ахалциха, двухъ корпусовъ непріятельскихъ, и о покореніи этой крѣпости, послѣ кровопролитнаго, но блистательнаго штурма.

Въ 2 часа, всѣ бомбардирскія суда постановлены предъ крѣпостію, съ приказаніемъ дѣйствовать по очереди.

Около 6 часовъ, транспортъ Александръ отправленъ въ Каварну съ бумагами.

Въ 7½ часовъ, для развлеченія вниманія непріятеля, кораблю Императрица Марія приказано стать противу крѣпости, позади корабля Пимень.

Канонада между крѣпостію и кораблемъ Пимень бомбардирскими судами и отрядомъ гребной флотиліи, непрерывалась ни на минуту.

Сего дня взято приступомъ непріятельское укрѣпленіе, въ центрѣ расположенія нашихъ войскъ находившееся, и много препятствовавшее успѣху осадныхъ работъ; потеря непріятеля простиралось до 500 человекъ.

Сентябрь, 1 число. Въ 5 часовъ по полуночи, отбылъ въ Николаевъ, на фрегатъ Флора, Начальникъ Морскаго Штаба

* Нынѣ князь Варшавскій, Генералъ-Фельдмаршалъ, Намѣстникъ Царства Польскаго, Главнокомандующій дѣйствующею арміею.

Его Императорскаго Величества, вице-адмиралъ, генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ.

Въ 7 часовъ по полудни, доставлено съ съверпаго берега извѣстіе о тяжелой ранѣ, полученной начальникомъ штаба осаднаго корпуса, свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Перовскимъ, при отбитіи вылазки, сдѣланной Турками. Участвуя во всѣхъ предпріятіяхъ при осадахъ Анапы и Варны, генералъ Перовскій, своею храбростію и предпримчивостію, пріобрѣлъ уваженіе войскъ и флота; а попеченіемъ о людяхъ, въ командѣ его находившихся, всеобщую любовь; по этому извѣстію, что онъ долженъ оставить ряды воиновъ, которымъ такъ часто указывалъ путь къ чести, возбудило во всѣхъ сожалѣніе. Потеря эта была особенно важна для морскихъ чиновъ, на баттарейхъ и въ траншеяхъ находившихся, всѣ дѣйствія которыхъ совершались постоянно подъ его наблюденіемъ; всѣ они были ему извѣстны, и съ удаленіемъ князя Меншикова, попеченіе о нихъ перешло какъ бы на его обязанность. Въ званіи начальника штаба осаднаго корпуса Высочайше повелѣно быть генералъ-адъютанту, генералъ-лейтенанту Шеншину.

Въ 11 часовъ, транспортъ Чайка соединился съ флотомъ; командиръ транспорта донесъ, что на всемъ протяженіи берега, отъ мыса Галаты до рѣки Камчика, ни войскъ, ни укрѣпленій нигдѣ не замѣчено.

Около полуночи, взорвана мина, подведенная подъ первый съ моря крѣпостный бастионъ.

Суда, расположенныя противу крѣпости, дѣйствовали непрерывно; по взорваніи же мины, огонь съ нихъ былъ особенно усиленъ.

2 число. Государю Императору угодно было Высочайше повелѣть адмиралу Грейгу, предложить Главноначальствующему въ Варнѣ о сдачи крѣпости; въ слѣдствіе сего въ 9½ часовъ по полуночи, на форъ-брамъ-стенгъ корабля Парижъ былъ поднятъ, при пушечномъ выстрѣлѣ, бѣлый флагъ. По прекращеніи за симъ военныхъ дѣйствій съ той и другой стороны, отправлены въ крѣ-

постъ съ писъмомъ Главнаго Командира къ капудану-пашъ, флагъ офицеръ, капитанъ-лейтенантъ Кузнецовъ и чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Батьяновъ, которые, спустя пять часовъ, возвратились съ отвѣтомъ, заключавшимъ согласіе капудана-паши вступить въ переговоры. Въ 3 часа по полудни, адмиралъ, въ сопровожденіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Нигри, отправился на расположенный подъ крѣпостію корабль Императрица Марія, куда, по поднятіи на немъ переговорнаго флага, прибыли довѣренныя отъ капудана-паши чиновники; послѣ совѣщанія съ ними, дальнѣйшіе переговоры отложены до слѣдующаго дня, когда самъ паша обѣщалъ пріѣхать на корабль; послѣ сего адмиралъ возвратился на корабль Парижъ, а турецкіе чиновники въ крѣпость.

Въ часъ по полудни, катеръ Соловей возвращенъ изъ крейсера.

3 число. Около 9 часовъ по полуночи, прибылъ изъ крѣпости на корабль Императрица Марія капуданъ-паша, въ то же время отправился туда и адмиралъ Грейгъ. Въ 10½ часовъ, съ корабля Императрица Марія донесено, посредствомъ телеграфа: «Варна не сдается»; почему какъ войскамъ, такъ и судамъ, противу крѣпости расположеннымъ, приказано быть въ готовности возобновить дѣйствія. Въ 11 часовъ, по возвращеніи Главнаго Командира на корабль Парижъ, а капудана-паши въ крѣпость, бѣлые флаги были спущены и, вмѣсто ихъ, на корабль Императрица Марія, поднятъ красный флагъ, при появленіи котораго былъ открытъ, какъ съ береговыхъ батарей, такъ и съ судовъ, жесточайшій огонь.

4 число. Въ 5 часовъ по полуночи, назначенный для дѣйствія противу крѣпости корабль Пантелеймонъ, занялъ мѣсто корабля Пименъ, который, въ то же время, отошелъ отъ нея. На послѣднемъ, было 2 убитыхъ и 6 раненыхъ нижнихъ чиновъ; получено 8 пробоинъ и около 10 другихъ въ корпусъ поврежденій; сверхъ-того, отъ частыхъ выстрѣловъ, четыре орудія оказались поврежденными.

Въ 8 $\frac{1}{2}$ часовъ, люгеръ Широкий отправленъ въ Каварну съ бумагами.

Въ 7 $\frac{1}{2}$ часовъ по полудни, транспортъ Александръ прибылъ изъ Каварны съ излечившимся отъ ранъ нижними чинами сухопутнаго вѣдомства.

Корабль Императрица Марія и Пантелеймонъ, бомбардирскія суда и суда отряда гребной флотиліи дѣйствовали непрерывно.

5 число. Въ 8 часовъ по полуночи, транспортъ Гаганъ отправленъ въ Севастополь.

Въ 3 часа по полудни, катеръ Соловей посланъ съ депешами въ Одессу.

Въ 8 часовъ, корабли Императрица Марія и Пантелеймонъ, по данному приказанію, отошли отъ крѣпости; на первомъ было раненныхъ 5 человекъ, и, кромѣ другихъ поврежденій, получены 4 сквозныя пробоины.

Въ теченіи дня прибыло изъ Одессы шесть зафрахтованныхъ судовъ.

Кромѣ кораблей Императрица Марія и Пантелеймонъ, крѣпость находилась постоянно подъ огнемъ бомбардирскихъ судовъ и отряда гребной флотиліи.

6 число. Въ 6 часовъ по полуночи, транспортъ Ревнитель отправленъ въ Севастополь.

Въ 4 часа по полудни, транспортъ Александръ, назначенный, по легкости хода, для содержанія крейсерства между судами, находившимися у пролива и крейсеровавшими въ виду флота, снялся съ якоря.

По случаю значительнаго умноженія больныхъ въ войскахъ гвардейскаго корпуса и недостатка средствъ для ихъ содержанія и пользованія, Государю Императору угодно было повелѣть: отдѣлить, для перевозки ихъ въ Одессу и Севастополь, корабль Скорый, командиръ котораго, согласно данному ему приказанію, и приступилъ сего дня къ сгрузкѣ въ редутъ части своей артиллеріи.

Дѣйствовавшими въ продолженіе дня, вмѣстѣ съ бомбардир-

скими судами, іолами № 14, 20 и 22, получены слѣдующія поврежденія: на первомъ, ударившимъ въ дульную часть пушки ядромъ, повреждена она до такой степени, что послѣ третьяго выстрѣла орудіе было разорвано; на второмъ и третьемъ повреждены платформы единороговъ; сверхъ того на послѣднемъ убитъ одинъ рядовой.

7 число. Въ 8 часовъ по полудни, люгеръ Широкій возвратился изъ Каварны съ фельдъегеремъ; въ то же время отправился въ Севастополь транспортъ Чайка.

Бомбардирскія суда и суда отряда гребной флотиліи продолжали свои дѣйствія противу крѣпости; на канонирской лодкѣ раненъ одинъ рядовой и получено 3 пробоины, изъ коихъ 2 въ подводной части.

8 число. Въ 9 часовъ по полуночи, транспортъ Китъ прибылъ изъ Николаева съ матеріалами и провизіею для флота.

Государь Императоръ, осматривая, за нѣсколько дней предъ этимъ, войска, на южной сторонѣ расположенныя, изволилъ замѣтить на берегу рейда пунктъ, съ котораго крѣпость можетъ быть съ выгодною обстрѣливаема; въ слѣдствіе того, согласно съ Высочайшею волею, была устроена тутъ со стороны флота батарея, вооруженная четырью 24 фунтовыми пушками и пудовымъ единорогомъ. Батарея эта, порученная въ управленіе артиллерійской роты гвардейскаго экипажа капитанъ-лейтенанта Киселева, сего дня, около полудня, открыла свои дѣйствія и продолжала ихъ постоянно до конца осады.

По случаю зыби, суда, предъ крѣпостью расположенныя, оставались въ бездѣйствіи.

9 число. Въ 7 часовъ по полуночи, фрегатъ Евстафій, назначенный для отвоза въ Одессу генералъ-маіора Перовскаго и раненыхъ чиновъ сухопутнаго вѣдомства, снялся съ якоря.

Въ 4 часа по полудни, бригъ Орфей, по случаю оказавшихся поврежденій въ рангоутъ, возвратился отъ Босфора.

Для успѣшнѣйшей выгрузки зафрахтованныхъ судовъ и для

побужденія шкиперовъ, по сдачѣ доставленныхъ ими запасовъ, слѣдовать безъ замедленія въ Одессу, назначено учредить на одномъ изъ призовыхъ судовъ, постъ внутренней брантвахты, съ тѣмъ, чтобы командующій этимъ постомъ офицеръ распоряжалъ уже выгрузкою судовъ и распредѣлялъ назначаемые для того съ флота барказы; съ приведеніемъ этого распоряженія сего дня въ исполненіе, опредѣленъ командиромъ внутренней брантвахты 29 флотскаго экипажа Мичманъ Джотти.

Бомбардирскія суда и отрядъ гребной флотиліи постоянно дѣйствовали противу крѣпости.

10 число. Въ 11½ часовъ по полуночи, транспортъ Успѣхъ прибылъ изъ Севастополя съ матеріалами и снарядами для флота.

Въ 9 часовъ по полудни, фрегатъ Поспѣшный, по случаю поврежденій въ рангоутъ и оснастку, возвратился изъ крейсера отъ пролива Константинопольскаго.

Въ теченіе дня прибыло изъ Одессы два зафрахтованныхъ судна.

Пальба съ судовъ, предъ крѣпостью расположенныхъ, производилась непрерывно; на іолахъ ранено 2 человека нижнихъ чиновъ.

11 число. Утромъ сего дня, по Высочайшему повелѣнію, для усиленія войскъ, на южной сторонѣ расположенныхъ, перевезенъ съ сѣвернаго берега на южный, на бомбардирскихъ судахъ и люгерахъ Широкій и Глубокій, лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ и десять орудій гвардейской артиллеріи съ лошадьми.

Въ 2 часа по полудни, прибылъ изъ Одессы, на фрегатъ Штандартъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Адлербергъ *. Находившіеся на фрегатѣ 313 человекъ сухопутнаго вѣдомства, высажены немедленно на берегъ.

* Пынъ графъ, генералъ-отъ-пѣхоты, генералъ-адъютантъ, Главноначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ.

Командиру корабля Пантелеймонъ, назначенному для доставленія изъ Одессы дипломатическаго корпуса, приказано приступить къ приему больныхъ и раненныхъ сухопутнаго вѣдомства.

Съ сего дня войска, на южномъ берегу расположенныя, по Высочайшей волѣ; поступили подъ начальство генералъ-адъютанта Бистрома.

Бомбардирскія суда и отрядъ гребной флотиліи дѣйствовали въ продолженіе всего дня; на іюль № 14 раненъ мичманъ 29 флотскаго экипажа Рюминъ.

12 число. Въ 5 часовъ по полуночи, катеръ Ласточка прибылъ изъ Одессы.

Въ 7 часовъ, фрегатъ Рафаиль возвратился изъ крейсерства.

Въ 2 часа по полудни, корабль Пармень, назначенный для дѣйствія противу крѣпости, занялъ указанное ему мѣсто, но, въ то время, когда онъ былъ готовъ открыть огонь, ему вѣлно было отойти отъ крѣпости, по случаю засвѣжевшаго съ моря вѣтра. По этой самой причинѣ и всѣ прочія суда оставались въ бездѣйствіи.

Въ теченіе ночи перевезенъ на барказахъ и катерахъ, съ сѣверной стороны на южную, баталіонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, а съ южной на сѣверную, часть лейбъ-гвардіи Егерскаго полка.

13 число. Въ 2 часа по полуночи, прибылъ отъ Шумлы Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-отъ-инфантеріи генералъ-адъютантъ графъ Дибичъ.

Въ 8 часовъ, корабль Пармень расположился предъ крѣпостью и открылъ огонь; въ то-же время начали свои дѣйствія какъ бомбардирскія суда, такъ и суда отряда гребной флотиліи.

Въ 10 часовъ, корабль Пантелеймонъ отправился въ Одессу.

Въ 4 часа по полудни, прибылъ изъ Николаева пароходъ Метеоръ; отправленъ въ Севастополь транспортъ Редутъ-Кале съ больными и ранеными морскаго вѣдомства.

Въ 9 часовъ, фрегатъ Штандартъ, назначенный въ крейсерство къ Босфору, снялся съ якоря.

Въ продолженіе дня прибыло изъ Одессы три зафрахтованныхъ судна.

14 число. Въ 12 $\frac{1}{2}$ часовъ по полудни, корабль Скорый отправился въ Севастополь съ принятыми имъ наканунѣ 400. больными и ранеными сухопутнаго вѣдомства.

Въ часъ по полудни, катеръ Ласточка, отдѣленный для крейсерства въ виду флота, вступилъ подъ паруса; въ слѣдъ за симъ шкуна Гонецъ соединилась со флотомъ.

Въ 3 часа, брикъ Орфей отправленъ въ Севастополь для исправленія открывшихся на немъ поврежденій.

Въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ, люгеръ Широкий, отправленный утромъ сего дня въ Каварну, соединился со флотомъ.

Въ теченіе дня прибыло изъ Измаила два зафрахтованныхъ судна съ артиллерійскими для войскъ запасами.

Корабль Пармень, бомбардирскія суда и отрядъ гребной флотилии дѣйствовали непрерывно.

15 число. Въ 2 $\frac{1}{2}$ часа по полуночи, брикъ Ганимедъ прибылъ отъ Босфора.

Въ часъ по полудни, транспортъ Александръ возвратился изъ крейсерства.

Сего дня прибыло изъ Одессы одно, и изъ Евпаторіи пять зафрахтованныхъ судовъ.

Расположенные предъ крѣпостью суда продолжали дѣйствовать.

16 число. Нынѣшній день, отрядъ генералъ — адъютанта Бистрома подвергся нападенію съ одной стороны всѣхъ войскъ Омеръ-Вріоце, съ другой — двѣми непріятелемъ изъ крѣпости вылазки. Не смотря на чрезвычайное превосходство силъ непріятеля и на упорство его атакъ, онъ былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ и удалился съ потерей двухъ знаменъ и до 1000 человекъ убитыхъ; уронъ нашъ также былъ довольно значителенъ. Противу войскъ, выступившихъ изъ Варны, дѣй-

ствовали со стороны рейда бомбардирскія суда и отрядъ гребной флотиліи, приблизившійся, въ это время, на возможно близкое разстояніе къ перешейку; между-тѣмъ какъ корабль Пармень производилъ усиленный огонь противу крѣпости.

17 число. Въ 4 часа по полудни, посредствомъ люгера Широкій, парохода Метеоръ и корабельныхъ барказовъ, перевезены съ сѣвернаго на южной берегъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка и 6 орудій.

Изъ числа судовъ, дѣйствовавшихъ противу крѣпости, на іюль № 14 раненъ рядовой и получена подводная пробоина.

18 число. Въ 8 часовъ по полуночи, кораблю Пармень приказано отойти отъ крѣпости; въ продолженіе расположенія его предъ нею убитъ 1 и ранено 2 человека нижнихъ чиновъ.

Въ 10 часовъ, пароходъ Молнія, по неисправности машины, отправленъ въ Николаевъ.

Въ 9 часовъ по полудни, посланы: брикъ Ганимедъ въ Севастополь съ больными и ранеными морскаго вѣдомства и для исправленія поврежденій, и транспортъ Успѣхъ въ Измаиль за ядрами.

Сего дня, по сдѣланному предварительно распоряженію, корпусъ Омеръ-Вріоне былъ атакованъ съ одной стороны отрядомъ генералъ-адъютанта Бистрома, а съ другой войсками, прибывшими отъ Шумлы, подъ начальствомъ Принца Евгенія Виртембергскаго. Непріятель занималъ столь выгодную и сильно укрѣпленную позицію, что небыло возможности вытѣснить его изъ нея; за всѣмъ тѣмъ, послѣ этого дѣла, онъ не предпринималъ никакихъ уже мѣръ для освобожденія Варны.

По случаю умножившагося числа больныхъ въ войскахъ гвардейскаго корпуса, согласно съ Высочайшею волею, пазначены, для отвоза ихъ въ Одессу, корабли Нордъ Адлеръ и Пармень.

Въ теченіе сутокъ прибыло четыре зафрахтованныхъ судна.

Бомбардирскія суда и суда отряда гребной флотиліи, продолжали дѣйствовать противу крѣпости.

19 число. Въ 8 часовъ по полуночи, фрегатъ Поспѣшный отбылъ въ Одессу съ 103 человѣками больныхъ сухопутнаго вѣдомства, по высадкѣ которыхъ фрегату приказано слѣдовать въ Севастополь, для исправленія поврежденій.

Въ 4½ часа по полудни, бригантина Елисавета отдѣлена для крейсерства между судами, находившимися у пролива и крейсировавшими въ виду флота.

Въ 5 часовъ, свезены съ флота на южный берегъ: одинъ пудовой единоголовъ и двѣ 18 фунтовыя пушки, для вооруженія редутовъ, устроенныхъ на позиціи нашихъ войскъ.

Въ теченіе дня прибыло изъ Одессы четыре зафрахтованныхъ судна.

Бомбардирскія суда и отрядъ гребной флотиліи продолжали свои дѣйствія.

20 число. Въ 4 часа по полуночи, люгеру Широкий приказано осмотрѣть берегъ отъ мыса Галаты до рѣки Камчикъ, по случаю видѣнныхъ тамъ, въ минувшую ночь, огней. Черезъ два часа, люгеръ возвратился съ донесеніемъ, что на всемъ протяженіи осмотрѣннаго имъ берега ни войскъ и ничего особеннаго не замѣчено.

Въ 5 часовъ, шкуна Гонецъ, назначенная для крейсерства, въ виду флота, вступила подъ паруса.

Въ 10 часовъ, перевезены на барказахъ съ сѣвернаго берега на южный, 4 батарейныя орудія.

По случаю зыби, никакихъ дѣйствій противу крѣпости со стороны моря не было.

21 число. Въ 3½ часа по полуночи, люгеръ Глубокій возвратился изъ Одессы.

Въ часъ по полудни взорвана мина подъ первымъ бастиономъ крѣпости.

Въ 3 часа, корабль Нордъ Адлеръ отправился въ Одессу съ 308 человѣками больныхъ сухопутнаго вѣдомства.

Въ 9 часовъ, люгеръ Широкий посланъ вновь для осмотра берега отъ мыса Галаты къ S; по возвращеніи, командиръ лю-

гера донесъ, что до Камчика нѣтъ ни войскъ, ни укрѣпленій а за рѣкою усмотрѣнъ лагерь, величины котораго за лѣсомъ опредѣлить невозможно.

Въ продолженіе сутокъ крѣпость постоянно находилась подъ огнемъ бомбардирскихъ судовъ и отряда гребной флотиліи.

22 число. Около полудня, прибыла изъ Одессы яхта Утѣха, въ то же время пароходъ Метеоръ отправленъ въ Каварну съ бумагами.

Въ 4 часа, корабль Парменъ, съ 300 человекъ большихъ сухопутнаго вѣдомства, отбылъ въ Одессу.

Около этого же времени произведенъ взрывъ эскарпа втораго бастіона.

Сего дня прибыло изъ Одессы одно, зафрахтованное судно.

Пальба съ судовъ, предъ крѣпостью расположенныхъ, производилась въ продолженіе всего дня и ночи.

23 число. Въ часъ по полуночи, транспортъ Китъ отправленъ въ Одессу съ больными и ранеными сухопутнаго вѣдомства.

Въ 7 часовъ, назначенный для дѣйствія противу крѣпости корабль Іоаннъ Златоустъ занялъ свое мѣсто, но по случаю зыби, какъ онъ, такъ и прочія суда, оставались въ бездѣйствіи.

Въ полдень, корветъ Язонъ прибылъ изъ Севастополя; на немъ доставлены требованные для флота снаряды.

Въ теченіе дня прибыло изъ Одессы два зафрахтованныхъ судна.

24 число. Въ 2 часа по полуночи, прибыли, подъ конвоемъ брика Мингрелія, выстроенныя въ Николаевъ, конопирскія лодки: Барсукъ, Безпокойная, Тарантуль, Громкая и Сердитая. Успѣшное дѣйствіе отряда гребной флотиліи было поводомъ вытребованія ихъ къ Варнѣ.

Около 5 часовъ по полудни, пароходъ Метеоръ возвратился изъ Каварны.

Канонада между крѣпостью и кораблемъ Іоаннъ Златоустъ,

бомбардирскими судами и отрядомъ гребной флотилии, производилась съ особенною живостію.

25 число. Такъ какъ осадныя работы были доведены до такого положенія, что войска, посредствомъ внезапнаго нападенія, могли удобно проникнуть въ крѣпость, то положено было атаковать передъ разсвѣтомъ первый съ моря бастіонъ. Предположеніе ограничить штурмъ однимъ бастіономъ, служило доказательствомъ заботливости Государя Императора о войскахъ. Отъ прозорливости Его Величества не могло укрыться, что общій приступъ, даже при всѣхъ вѣроятностяхъ успѣха, могъ стоить намъ весьма дорого. Судя по тому ожесточенію, съ какимъ дрались Турки, надобно было ожидать, что послѣдствіемъ штурма было бы ужаснѣйшее кровопролитіе; напротивъ того, атака одного бастіона могла быть произведена безъ большой потери, представляя между тѣмъ вѣрное средство для одолженія крѣпости. Укрѣпившись на занятомъ бастіонѣ, мы пріобрѣтали внутри самой Варны твердый пунктъ, черезъ который войска могли вступить въ нее во всякое время, ежели бы непріятель не поспѣшилъ изъяснить покорность. Для штурма назначены были охотники, вызванные изъ гвардейскихъ и армейскихъ полковъ и двѣ роты Измайловскаго полка; но честь открывать путь штурмующей колоннѣ, предоставлено была, вмѣстѣ съ егерями 13 и 14 егерскихъ полковъ, сотнѣ матросовъ, изъ числа находившихся въ траншеяхъ, которые, подъ командою 41 флотскаго экипажа лейтенанта Зайцевскаго, должны были составить голову колонны. По данному, около 5 часовъ утра, сигналу, войска быстро устремились на бастіонъ и, пользуясь изумленіемъ Турокъ, овладѣли имъ почти безъ сопротивленія; но вмѣсто того, чтобы, согласно объявленному распоряженію, ограничиться этимъ успѣхомъ, они, будучи увлечены отвагою, и не слушая голоса главныхъ начальниковъ, бросились внутрь крѣпости и проникли даже до середины ея; главное же дѣло—укрѣпленіе бастіона, осталось безъ исполненія. Гарнизонъ, оправаясь отъ перваго испуга, и видя малочисленность

атакующихъ, быстро ударилъ на нихъ въ превосходныхъ силахъ и заставилъ отрядъ нашъ отступить съ большимъ урономъ. Оба морскіе офицера, участвовавшіе въ штурмъ, лейтенантъ Зайцевскій и мичманъ Гюленгекъ, получили тяжелыя раны; изъ ста человекъ нижнихъ чиновъ было 6 убитыхъ, 44 раненыхъ и 6 безвѣсти пропавшихъ. По удаленіи нашихъ съ бреши, былъ открытъ жесточайшій огонь, какъ съ береговыхъ батарей, такъ и съ судовъ, предъ крѣпостью расположенныхъ.

Такъ предпріятіе, прекрасно обдуманное, не удалось отъ не точнаго исполненія приказаній и неумѣстной запальчивости.

Въ 10 часовъ по полуночи, прибылъ изъ Одессы корабль Пантелеймонъ, съ частию дипломатическаго корпуса, состоявшею изъ пословъ: Французскаго — дюка де-Мортемара, Австрійскаго — Принца Гессенъ-Гомбургскаго, Шведскаго — генерала Пальмстерна и Ганноверскаго генерала Дериберга.

Въ часъ по полудни, лагеръ Широкий, которому было приказано осмотрѣть еще разъ берегъ между мысомъ Галатою и рѣкою Камчикъ, по случаю видѣнныхъ тамъ огней, по возвращеніи допесъ, что по сую сторону рѣки рѣшительно нѣтъ ни войскъ, ни укрѣпленій, а за Камчикомъ расположенъ лагерь, о которомъ онъ доносилъ 21 числа.

Около 3 часовъ, прибылъ изъ Севастополя, съ провизіею для флота, транспортъ Ревнитель.

Въ теченіе дня прибыло 21 зафрахтованное судно.

Огонь съ расположенныхъ предъ крѣпостію: корабля Іоаннъ Златоустъ, бомбардирскихъ судовъ и отряда гребной флотилии, не прерывался ни на минуту. На канонирской лодкѣ Безпокойная раненъ 6 морской артиллерійской бригады лейтенантъ Гунорцуло.

Вечеромъ сего дня мы были свидѣтелями рѣдкаго примѣра самоотверженія. На бреши, перваго бастіона лежало нѣсколько труповъ солдатъ нашихъ убитыхъ во время штурма. Не взирая на то, что Турки зорко сторожили теперь это мѣсто, два матроса, вышедъ изъ сапы, бросились къ трупамъ и, под-

пять два изъ нихъ , скрылись въ ложементъ ; сложивъ тамъ свои похи, они возвратились за остальными тѣлами и, такимъ же образомъ, перенесли ихъ въ ложементъ. Къ сожалѣнію, имена людей, предпринявшихъ этотъ подвигъ съ памъреніемъ избавить тѣла христіанъ отъ поруганія, и совершившихъ его подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля, остались неизвѣстными.

26 число. Въ теченіе сутокъ, пальба по крѣпости со стороны моря производилась съ особенною живостію. Прибыло изъ Одессы семь зафрахтованныхъ судовъ.

Сего дня, съ Высочайшаго дозволенія, дано было знать Главноначальствовавшему въ Варнѣ, что ежели дѣло, происходившее наканунѣ, отъ неточнаго исполненія сдѣланныхъ распоряженій и не достигло своей цѣли, тѣмъ не менѣе оно служить доказательствомъ возможности приступа ; и такъ какъ успѣхъ его не можетъ подлежать сомнѣнію, то очевидно, что дальнѣйшее упорство будетъ имѣть слѣдствіемъ одну напрасную гибель гарнизона.

27 число. Въ слѣдствіе приглашенія, сдѣланнаго наканунѣ Главноначальствовавшему въ Варнѣ, были открыты, около полудня, въ трапезѣ, переговоры между адмираломъ Грейгомъ и трехъ-бунчужнымъ пашею Юсуфомъ-Сересскимъ, вторымъ начальникомъ Варны. При окончаніи конференціи, Юсуфъ-Паша объявилъ адмиралу, что ежели предложенныя ему, на счетъ сдачи крѣпости, условія будутъ приняты, то онъ явится завтрашній день въ лагерь, въ противномъ же случаѣ, отсутствіе его будетъ знакомъ несогласія на нихъ капудана-паши. Съ открытіемъ переговоровъ, были прекращены военныя дѣйствія.

Въ продолженіе сутокъ прибыло три зафрахтованныя судна.

28 число. Въ 2 часа по полуночи, корветъ Язонъ, пазначенный для усиленія крейсерства при Босфорѣ, снялся съ якоря.

Въ 9 часовъ, донесено съ берега, чрезъ телеграфъ, о прибытіи Юсуфа-паши въ лагерь, куда, въ слѣдствіе того, отправился немедленно адмиралъ Грейгъ въ сопровожденіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Фонта. Кромѣ Юсуфа-паши, нахо-

дились въ лагерь кіатибъ капудана-паши и депутаты отъ жителей, присланные для удостовѣренія въ точномъ смыслѣ сдѣланныхъ наканунѣ предложеній и для склоненія насъ на условія, болѣе для нихъ выгодныя. Получивъ рѣшительный отказъ въ отношеніи измѣненія тѣхъ предложеній, посланные просили дозволенія возвратиться въ крѣпость, для донесенія о томъ капудану-пашѣ и для совѣщанія съ жителями, съ обѣщаніемъ явиться обратно черезъ два часа. Получивъ дозволеніе, они ушли въ городъ и, по истеченіи срока, дѣйствительно возвратились; но, вмѣсто согласія сдаться, начали, именемъ капудана-паши, упрекать адмирала въ перемѣнѣ прежнихъ условій. На эти неосновательные упреки отвѣтствовано было, что съ такими вѣроломными людьми переговоры продолжаемы не будутъ, и военныя дѣйствія немедленно возобновятся. Послѣ этого, депутаты и кіатибъ капудана-паши, готовясь отправиться въ крѣпость, приглашали съ собою и Юсуфа, но онъ отвѣчалъ имъ, что такъ какъ предметъ присылки ихъ заключался въ томъ, чтобы удостовѣриться, справедливо ли передапы имъ сдѣланныя со стороны Русскихъ предложенія, и какъ теперь они имѣли возможность убѣдиться въ совершенной точности объявленныхъ имъ условій, о которыхъ капуданъ-паша, съ знатнѣйшими чиновниками гарнизона и депутатами жителей, имѣли сужденіе въ продолженіе всей ночи и, наконецъ, изъявили рѣшительное согласіе сдать крѣпость на основаніи тѣхъ условій, если болѣе выгодныхъ достигъ будетъ невозможно, то, онъ, чье прибытіе, по силѣ даннаго имъ слова, было знакомъ общаго согласія къ сдачѣ, видя теперь, что они перемѣнили намѣреніе, не желаетъ имѣть ничего общаго съ людьми, такъ легко нарушающими данное слово, и остается во власти Русскихъ. По отбытіи депутатовъ и кіатиба капудана-паши, войска Юсуфа, въ числѣ трехъ тысячъ чловѣкъ, узнавъ, что начальникъ ихъ остался въ нашемъ лагерѣ, просили дозволенія раздѣлить его участь, и, по изъявленіи на то согласія, стали переходить къ намъ.

Государь Императоръ, получивъ донесеніе о прерваніи пере-

говоръ , приказалъ возобновить военныя дѣйствія ; почему, около 4 $\frac{1}{2}$ часовъ по полудни, со всѣхъ баттарей и судовъ, подъ крѣпостью стоявшихъ, былъ открытъ жесточайшій огонь, продолжавшійся до полуночи

29 число. Вскорѣ послѣ полуночи, депутаты со стороны жителей дали знать о готовности ихъ и войска сдать крѣпость, и о томъ, что капуданъ-паша, съ горстью своихъ приближенныхъ, заперся въ цитадели, въ намѣреніи защищаться до послѣдней крайности.

Въ слѣдствіе того, были прекращены всѣ дѣйствія противу крѣпости и часть войскъ послана для занятія ея, что и было произведено безъ сопротивленія. Капуданъ-паша, увидѣвшій совершенную невозможность дальнѣйшей защиты, предался также великодушію Государю Императору.

Въ часъ по полудни, остальная часть войскъ вступила въ крѣпость, и на главномъ ея бастіонѣ появился Россійскій Императорскій флагъ. При поднесеніи, въ это время, Государю Императору ключей и флага Варны, произведенъ со флота салютъ изъ всѣхъ орудій; послѣ чего Государь изволилъ объѣхать крѣпость и осмотрѣть бреши бастіоновъ.

Уважая храбрость капудана-паши, Его Императорскому Величеству угодно было даровать ему, съ 300 человекъ его свиты, свободу.

Въ теченіе дня прибыли изъ Одессы два зафрахтованныхъ судна.

30 число. Съ разсвѣтомъ получено донесеніе о поспѣшномъ отступленіи войскъ Омеръ-Вріоне.

Въ 9 часовъ отслужено въ лагерь, въ присутствіи Государя Императора и Великаго Князя Михаила Павловича, благодарственное молебствіе за дарованный успѣхъ ; при возглашеніи многолѣтня Августѣйшему дому, произведенъ со флота салютъ изъ всѣхъ орудій.

Начальствовавшіе надъ осадой, адмиралъ Грейгъ и графъ Воронцовъ, награждены въ сей день: первый, орденомъ Св.

Георгія 2 степени, второй, золотою, алмазами осыпанною шпагою, съ надписью : «За взятіе Варны». Сверхъ того, графу Воронцову и князю Меншикову Всемилоостивѣйше пожаловано по одному орудію покоренной крѣпости.

Кораблю Іоаннъ Златоустъ и бомбардирскимъ судамъ приказано отойти отъ крѣпости, отряду же гребной флотиліи расположиться у самыхъ стѣнъ Варны.

Сегодня объявлены Главнымъ Командиромъ слѣдующія распоряженія : 1) Командиру корабля Императрица Марія, на которомъ Государь Императоръ изъяснилъ намѣреніе отправиться въ Одессу, приказано приготовиться къ походу и къ принятію Его Величества. 2) Командирамъ прочихъ судовъ приказано приступить къ забранію орудій, рангоута, парусовъ и прочихъ вещей, которыя, въ продолженіе осады, были свезены на берегъ. 3) Коменданту морскаго редута, приказано приступить къ срытію этого укрѣпленія и къ обращенію на флотъ всѣхъ людей, какъ при редутѣ, такъ и при осадныхъ работахъ находившихся. 4) Завѣдывавшему осадною артиллеріею, капитану 1 ранга Залѣскому, приказано обратить на флотъ всѣхъ чиновъ морской артиллеріи, состоящихъ на береговыхъ батареяхъ. 5) Командиру внутренней брамтвахты приказано перейти къ самой крѣпости и распорядиться, чтобы доставляемые на зафрахтованныхъ судахъ продовольственные запасы, были сгружаемы отъ сего времени въ крѣпость.

Въ теченіе дня прибыло изъ Одессы восемь зафрахтованныхъ судовъ.

Октябрь 1 число. Въ 5 часовъ по полуночи, отправлены въ Севастополь : бомбардирское судно Соперникъ и транспортъ Ревнитель.

2 число. Посвятивъ весь вчерашній день и сегодняшнее утро распоряженіямъ касательно обезпеченія Варны, расположенія войскъ, назначенныхъ зимовать за Дунаемъ, обратнаго похода гвардіи и проч., Его Императорское Величество, въ 2½ часа по полудни, изволилъ переѣхать на корабль Императрица Марія;

который, часъ спустя, вступивъ подъ паруса, салютовалъ флагу адмирала 11 выстрѣлами, послѣ чего на корабль былъ поднятъ штандартъ, при появленіи котораго произведенъ со всего флота установленный салютъ. Назначенные для сопровожденія корабля Императрица Марія, яхта Утьха и пароходъ Метеоръ, послѣдовали за нимъ.

Кромѣ особъ, прибывшихъ съ Государемъ Императоромъ, отправился на корабль Императрица Марія и начальствовавшій надъ осадными войсками, генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ.

Въ 6 часовъ Начальникъ Главнаго Штаба, генералъ-адъютантъ графъ Дибичъ, переехалъ въ крѣпость.

Въ продолженіе сутокъ, отбыли: въ Одессу корабль Пантелеймонъ, съ дипломатическимъ корпусомъ; въ Севастополь бомбардирскія суда Подобный и Опытъ, и транспортъ Александръ. Возвращены изъ крейсерства шкуна Гонецъ и катеръ Ласточка.

3 число. Въ часъ по полуночи, корабль Скорый прибылъ изъ Севастополя.

Въ 11 часовъ, люгеръ Широкій посланъ въ Одессу съ генералъ-адъютантомъ барономъ Жоини.

Въ 5 часовъ по полудни, люгеръ Глубокій отправленъ въ Николаевъ.

Прибыло, въ продолженіе сутокъ, пять зафрахтованныхъ судовъ.

4 число. Сегодня прибылъ въ Варну Главнокомандующій дѣйствующею арміею, Генералъ-Фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ.

5 число. Въ 11 часовъ по полуночи, фрегатъ Рафаиль отправленъ въ Одессу съ Юсуфъ-пашею Сересскимъ и его свитою.

Въ 5½ часовъ по полудни, приказано флоту приготовиться къ походу.

Въ теченіе дня прибыло изъ Одессы два зафрахтованныхъ судна.

6 число. Съ разсвѣтомъ приступлено къ принятію на каждый корабль по 100 человекъ больныхъ сухопутнаго вѣдомства.

Въ 9 часовъ, катеръ Ласточка, назначенный для конвоирования зафрахтованнаго судна, направляемаго въ Ахіолло за семействомъ Юсуфа-Паши и для доставленія предписаній судамъ, въ крейсерствѣ находившимся, снялся съ якоря.

Въ 3 часа по полудни, корабли Парижъ, Императоръ Францъ и Пименъ и шкуна Гонецъ, снялись съ якоря и отправились въ Севастополь. Остались въ Варнѣ: корабль Іоаннъ Златоустъ, на который возложено было забраніе всего на южный берегъ свезеннаго и уничтоженіе батареи, состоявшей въ вѣдѣніи флота; корабль Скорый, отдѣленный для перевозки больныхъ сухопутнаго вѣдомства; брикъ Мингрелія, которому поручено содержаніе военно-брантвахтеннаго поста при крѣпости; транспортъ Змѣя, назначенный для отвоза въ Одессу части крѣпостной артиллеріи и оружія пѣхотнаго гарнизона, и отрядъ гребной флотилии, состоявшій изъ шести канонирскихъ лодокъ и пяти іоловъ.

Командиру брика Мингрелія оставлены были предписанія, на имя контръ-адмираловъ Беллинсгаузена и Сальти, долженствовавшихъ прибыть къ Варнѣ на корабляхъ Пармень и Нордъ Адлеръ, а также командировъ фрегатовъ Флора и Рафаилъ, чтобы они, по сдачѣ всего что будетъ доставлено ими для сухопутнаго вѣдомства, приступили къ принятію съ сѣвернаго берега рейда всѣхъ остальныхъ вещей, принадлежавшихъ морскому вѣдомству, и взявъ потомъ, сколько будетъ возможно, больныхъ сухопутнаго вѣдомства, слѣдовали бы въ Севастополь.

ГЛАВА XV.

ТРОФЕИ, НАГРАДЫ И ПОТЕРИ.

Предъ отбытіемъ Государя Императора, въ слѣдствіе Высочайшей воли, была учреждена, изъ артиллерійскихъ офицеровъ

морского и сухопутнаго вѣдомствъ, комиссія для приведенія въ извѣстность всего военнаго имущества покоренной крѣпости. Изъ вѣдомости, представленной въ послѣдствіи этою комиссіею, оказалось, что съ покореніемъ Варны, кромѣ огромнаго количества ручнаго огнестрѣльнаго и бѣлаго оружія, а также снарядовъ, пороха и другихъ запасовъ, досталось въ наши руки: пушекъ мѣдныхъ 207 и чугунныхъ 31, фалконетовъ чугунныхъ 3, единороговъ мѣдныхъ 14, мортиръ мѣдныхъ 36.

Кромѣ войскъ Юсуса-паши, въ числѣ около 3000 человекъ, отпущенныхъ подъ клятвою не воевать противу насъ во все продолженіе войны, взято въ плѣнъ до 6000 человекъ.

Во время осады Варны приобрѣтено флотомъ 21 судно и 2 вооруженныхъ барказа; изъ нихъ 14 судовъ и барказы взяты въ Варнѣ, 1 судно въ Мидіи, 1 въ Инадѣ и 5 въ морѣ, крейсерами.

Сверхъ находившихся на плѣнныхъ судахъ 6 орудій, взято въ Инадѣ: единороговъ мѣдныхъ 12-ти фунтовыхъ 6 и пушекъ мѣдныхъ 18-ти фунтовыхъ 6.

По представленіямъ Главнаго Командира и начальствовавшихъ осадными войсками, Всемилостивѣйше пожалованы были слѣдующія награды:

ЗАВЫРЪЗКУ ТУРЕЦКОЙ ФЛОТИЛИИ ПРИ ВАРНѢ.

Произведены: флотскихъ экипажей, 41-го начальствовавшій экспедиціею, капитанъ 2 ранга Мелиховъ, въ капитаны 1 ранга, съ оставленіемъ въ званіи начальника штаба Черноморскаго флота; изъ лейтенантовъ въ капитанъ-лейтенанты 31-го Зигури и 40-го Романовъ; изъ мичмановъ въ лейтенанты 38-го Вѣтровъ и 42-го Васильевъ; изъ гардемаринъ въ мичмана Потуловъ; корпуса флотскихъ штурмановъ изъ кондукторовъ въ прапорщики Григоренко; ластовыхъ экипажей 9-го капитанъ Свирскій въ капитанъ-лейтенанты и 10-го поручикъ Тыртовъ въ лейтенанты, оба въ 41-й флотскій экипажъ.

Пожалованы кавалерами орденовъ : *Св. Георгія 4 степени*, лейтенанты. флотскихъ экипажей : 33-го Ольшевскій, 38-го Манганари 2 и Юрковскій. *Св. Владимира 4 степени съ бантомъ*, флотскихъ экипажей, 31-го капитанъ-лейтенантъ Потемкинъ, лейтенанты 28-го Скаржинскій, 29-го Ивановъ и Конкевичъ, 32-го Вишневецкій, 36-го Мазгапа, 37-го Аркуловъ, 39-го Чигиръ и Микрюковъ и 41-го Зайцевскій. *Св. Анны 3 степени съ бантомъ*, флотскихъ экипажей, 31-го лейтенантъ Бровцынъ, мичмана 28-го Сальковъ, 29-го Джотти, 31-го Тударевъ, 33-го Рюминъ и 37-го Ситниковъ. *Св. Анны 4 степени*, мичманъ 28-го флотскаго экипажа Андреевъ и 5-й морской артиллерійской бригады констапель Панкевичъ.

ЗА ОВЛАДѢНІЕ ИНАДОЮ И ИСТРЕБЛЕНІЕ ТАМОШНИХЪ УКРѢПЛЕНІЙ.

Пожалованы кавалерами орденовъ *Св. Владимира 3 степени*, начальствовавшій экспедиціею, командиръ 34-го флотскаго экипажа, капитанъ 1 ранга Критскій. *Св. Владимира 4 степени съ бантомъ*, лейтенанты флотскихъ экипажей, 35-го Кокораки и 40-го Абертасовъ. *Св. Георгія 4 степени*, 36-го флотскаго экипажа, командиръ фрегата Поспѣшный, капитанъ 2 ранга Черниковъ и лейтенантъ Делаграматикъ. *Св. Анны 2 степени*, командиръ фрегата Рафаиль, 35-го флотскаго экипажа капитанъ 2 ранга Юрьевъ, *Св. Анны 3 степени съ бантомъ*, флотскихъ экипажей, 43-го лейтенантъ Бардака 2-й. 36-го Мичманъ Ротговъ и Балаклавскаго Греческаго баталіона подпоручикъ Стеріо. *Св. Анны 4 степени*, мичмана флотскихъ экипажей, 29-го Ушаковъ 4-й, 35-го Вердеманъ, 40-го Соколовскій 2-й и Кузнецовъ. *Золотою саблею съ надписью за храбрость*, командиръ бригантины Елисавета, 32-го флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Мессеръ 3.

Произведены: гардемаринъ Албрантъ въ мичмана въ 33-й

флотскій экипажъ и корпуса флотскихъ штурмановъ кондукторъ Дергаченко въ прапорщики.

Объявлено Высочайшее благоволеніе, лейтенантамъ флотскихъ экипажей, 35-го Деантуани 1-му и Алексѣеву 5, и 43-го Плетневу 3-му; морскихъ артиллерійскихъ бригадъ 6-й унтер-лейтенанту Михайлову и 5-й констапелю Астапову; корпуса флотскихъ штурмановъ поручику Беккеру.

За вырѣзку судовъ при Мидіи и Инадъ.

Пожалованы кавалерами орденовъ : *Св. Анны 2 степени* командиръ фрегата Поспѣшный и 36-го флотскаго экипажа капитанъ 2 ранга Черниковъ. *Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ* 36 флотскаго экипажа лейтенантъ Делаграматикъ. *Св. Анны 3 степени съ бантомъ* того же экипажа лейтенантъ Бардака 3-й.

За дѣйствія противу Варны.

Произведены : изъ капитановъ 1 ранга въ контръ-адмиралы : командиръ корабля Пимень и 29-го флотскаго экипажа, Кумани; командиръ корабля Пордъ Аддеръ и 37-го флотскаго экипажа, Стожевскій; командиръ корабля Парижъ и 28-го флотскаго экипажа, Бальзамъ. Флотскихъ экипажей, изъ лейтенантовъ въ капитанъ лейтенанты, 37-го Вукотичъ 1; изъ мичмановъ въ лейтенанты 29-го Рюминъ и Джотти, 38-го Беклешовъ и 44-го Калугицъ. Корпуса флотскихъ штурмановъ изъ капитановъ въ подполковники Шмелевъ и изъ кондукторовъ въ прапорщики Кондратьевъ.

Пожалованы кавалерами орденовъ : *Св. Владиміра 2 степени* вице-адмиралъ Мессеръ 1-й, *Св. Владиміра 3 степени*, капитаны 1 ранга, начальникъ штаба Черноморскаго флота, 41-го флотскаго экипажа Мелиховъ, и командиръ корабля Парменъ и 33-го флотскаго экипажа, Скаловскій. *Св. Владиміра*

4 степени съ бантомъ, флотскихъ экипажей, капитанъ-лейтенанты 28-го командовавший отрядомъ гребной флотилии Бриліанъ, 29-го Полосовъ, 32-го Сунди 1, 36-го Стафопуло, 37-го Сунди 2, 39-го Зайцовъ 1; лейтенанты : 29-го Туркуль 1 и 42-го Васильевъ; 5-й морской артиллерійской бригады капитаны 3-го ранга, Логиновъ, Леоновъ 1, Палеологъ и Кошкинъ; корпуса флотскихъ штурмановъ капитанъ Шпшкинъ. *Св. Анны 1 степени* копръ-адмиралъ Сальти. *Св. Анны 2 степени съ алмазами*, флагъ-офицеръ штаба Черноморскаго флота, 41-го экипажа капитанъ-лейтенантъ Рогуля 1. *Св. Анны 2 степени* капитаны 1 ранга : командиръ корабля Императоръ Францъ и 31-го флотскаго экипажа, Уманецъ; командиръ корабля Іоаннъ Златоустъ и 32-го флотскаго экипажа, Папаегоровъ; командиръ корабля Императрица Марія и 35-го флотскаго экипажа, Папахристо; капитаны 2 ранга : командиръ корабля Пацтелеймонъ и 39-го флотскаго экипажа Эсмантъ; флотскихъ экипажей, 30-го командиръ фрегата Флора, Метакса и 37-го командиръ фрегата Евстафій, Польской; 44-го флагъ-офицеръ штаба Черноморскаго флота капитанъ-лейтенантъ Кузнецовъ 1, 6-й морской артиллерійской бригады капитаны 2 ранга Барановъ и Стецепковъ. *Св. Анны 3 степени съ бантомъ*, флотскихъ экипажей, лейтенанты : 28-го Масляниковъ и командовавший гребными судами на Лиманъ, Липкинъ, 30-го Казарскій 2-й и Шпаковскій, 31-го Кислинскій, Ограновичъ и Федоровичъ, 32-го Касторфъ, Арказъ 1-й и Большевъ, 34-го Кокораки 2-й, 35-го Деантуани и Ключниковъ, 36-го Полянскій и Мазгана, 38-го Соколовъ и Моцениго, 39-го командиръ люгера Глубокій Билимъ-Колосовскій и Чигиръ, 42-го Шипуновъ, 3 и 43-го командиръ люгера Широкий Кузминъ; мичмана : 29-го Рюмицъ, 34-го Ведепяпинъ, 42-го Ботовъ и Дебогорій-Мокриевичъ, 44-го Калугинъ; 5-й морской артиллерійской бригады капитанъ-лейтенанты : Высоцкій, Неціевскій 1, Неціевскій 2 и Яковенко; лейтенанты Осадшій и Гуноропуло; корпуса флотскихъ штурмановъ капитаны Корольковъ и Ларионовъ, штабсъ-

капитаны Мызниковъ и Алгазинъ и прапорщикъ Сизовъ. *Св. Анны 4 степени*, мичмана флотскихъ экипажей, 29-го Эрдели 2, 31-го Гревенсъ и Мофетъ, 32-го Алферьевъ и Безуаръ, 33-го Данилевичъ, 34-го Гречаниковъ, 35-го Беклешовъ и Ключниковъ 2 и 42-го Левшинъ; морскихъ артиллерійскихъ бригадъ констанели, 5-й Крякинъ и 6-й Ромашкевичъ-Горбъ; корпуса флотскихъ штурмановъ поручики Ухтеринъ и Средній, подпоручикъ Лукичъ и прапорщикъ Кадьянъ. *Золотыми саблями съ надписью: «За храбрость»*, флотскихъ экипажей, 35-го командиръ фрегата Рафаилъ, капитанъ 2 ранга Юрьевъ 3; капитанъ-лейтенанты: 26-го Вергопуло и командовавший отрядомъ гребной флотилии Брилианъ, 29-го командиръ бомбардирскаго судна Соперникъ Казарскій и 37-го Шестенко 1; лейтенанты, командиры бомбардирскихъ судовъ Опытъ и Подобный, 28-го Петровъ и 33-го Вульфъ.

ЗАДѢЙСТВІЯ НА БЕРЕГУ ВО ВРЕМЯ ОСАДЫ.

Произведены: гвардейскаго экипажа капитанъ лейтенанты: Лермантовъ и флигель-адъютантъ Римскій-Корсаковъ въ капитаны 2 ранга; флотскихъ экипажей, изъ лейтенантовъ въ капитанъ-лейтенанты 41-го Зайцевскій; изъ мичмановъ въ лейтенанты: 31-го Веселаго, 32-го Шмитъ, 36-го Ротговъ, 41-го Богдановичъ 5 и 44-го Манюкъ. Артиллерійской роты гвардейскаго экипажа изъ капитанъ-лейтенантовъ въ капитаны 3 ранга Киселевъ. Морскихъ артиллерійскихъ бригадъ: 6-й изъ капитановъ 2 ранга въ капитаны 1 ранга, начальствовавшій осадною артиллеріею Зальскій; изъ капитанъ-лейтенантовъ въ капитаны 3 ранга 5-й Ресницкій и 6-й Шипуновъ; изъ лейтенантовъ въ капитанъ-лейтенанты 5-й Ильяшевичъ; изъ констанелей въ унтеръ-лейтенанты 5-й Макаровъ и 6-й Фондер-Флитъ; изъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ въ констанели 5-й Замятинъ, Кушакевичъ, Егуповъ, Поповъ, Буяковичъ и Марковъ, 6-й Мещеряковъ, Шебашевъ и Орловъ.

Пожалованы кавалерами орденовъ : *Св. Георгія 4 степени*, 41-го флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Зайцевскій. *Св. Владимира 3 степени*, начальствовавший осадною артиллеріею, 6-й морской артиллерійской бригады, капитанъ 1 ранга Зальскій. *Св. Владимира 4 степени съ бантомъ*, лейтенанты флотскихъ экипажей, 29-го Туркулъ 2, 31-го Ограновичъ 1, 38-го Серебряковъ, 40-го Баль 1, 43 Плетеневъ 2 и Плетеневъ 3; 5-й морской артиллерійской бригады капитанъ-лейтенантъ Феклистовъ, лейтенантъ Ильяшевичъ, констапели Савинъ и Саблинъ. *Св. Анны 2 степени*, состоящій въ должности коменданта приморскаго редута, 28 флотскаго экипажа капитанъ лейтенантъ Центиловичъ и 5-й артиллерійской бригады капитанъ 3-го ранга Леоновъ. *Св. Анны 3 степени съ бантомъ*, флотскихъ экипажей мичмана : 31-го Троцкій, 33-го Храповицкій, 34-го Попандопуло, 37-го Трескинъ 2, 39-го Каленовъ и Леонтьевъ и 43-го Трескинъ 1: артиллерійской роты гвардейскаго экипажа унтеръ-лейтенантъ Самсоновъ ; морскихъ артиллерійскихъ бригадъ : унтеръ-лейтенанты 5-й Златоржевскій и 6-й Фондерфлисъ; констапели 5-й Скляревичъ, Снѣтовъ, Гутниковъ, Вышеславцевъ, Полушкинъ и Астаповъ; 6-й Ивановъ и Бубновъ. *Св. Анны 4 степени*, мичмана флотскихъ экипажей : 30-го Комарашъ, 31-го Ограновичъ 3 и Веселаго, 32-го Шмитъ, 34-го Микрюковъ, 35-го Ключниковъ 1 и Манюкъ, 38-го Лузановъ, 41-го Алексѣевъ, Богдановичъ 5 и Травинъ, 43-го Трескинъ 1, 44-го Манюкъ. *Золотыми саблями съ надписью : «За храбрость»*, флотскихъ экипажей, капитанъ-лейтенанты 39-го Сухонинъ и 40-го Романовъ; лейтенанты 29-го Туркулъ 2, 41-го Зайцевскій и 43-го Плетеневъ.

Объявлено Высочайшее благоволеніе : гвардейскаго экипажа лейтенантамъ : Лермантову 2, Литке 2, Бардукову и Хитрову и мичману Андрееву — за отличное исполненіе порученій при устроеніи, на южной сторонѣ Варискаго рейда, редута ; мичманамъ флотскихъ экипажей : 36-го Ротгову, 43-го Трескину 1-му и 37-го Трескину 2-му—за отличіе, оказанное во время

осады; 6-й артиллерійской бригады констапелю Гиссе — за отличіе въ дѣлахъ противу Турокъ при крѣпости Варнѣ.

Особенные награды: командиру корабля Іоаннъ Златоустъ и 32-го флотскаго экипажа, капитану 1 ранга Папаегорову, исключенъ штрафъ изъ формулярнаго списка; 39-го флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Сухонинъ освобожденъ отъ суда, которому былъ преданъ за случившійся, на бывшемъ въ командѣ его транспортѣ Ревнитель, пожаръ; командиру яхта Утѣха, 41-го флотскаго экипажа капитанъ-лейтенанту Румянцову, пожалованъ перстень; начальствовавшему осадною артиллеріею, 6-й морской артиллерійской бригады капитану 1 ранга Задѣскому, пожаловано единовременно 3000 р.; 5-й морской артиллерійской бригады капитану 3 ранга Леонову и лейтенанту Ильиневичу пожалованы двухъ-годовые оклады жалованья; штурманскій помощникъ 14 класса Бавіонинъ; за отличіе въ сраженіи, переименованъ въ военный чинъ.

Изъ нижнихъ чиновъ, находившихся въ дѣйствіяхъ противу непріятеля, на судахъ, на берегу и въ отдѣльныхъ экспедиціяхъ, особенно отличившіеся, всѣ безъ исключенія, были награждены знаками военнаго ордена; нѣкоторые изъ нихъ удостоились чести получить эту награду изъ рукъ Государя Императора.

Изъ гражданскихъ чиновъ, состоявшихъ въ штабѣ флота, награждены: Министерства иностранныхъ дѣлъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Нигри, орденомъ Св. Анны 1-й степени и титулярный совѣтникъ Батяновъ, слѣдующимъ чиномъ; Черноморскаго департамента коллежскій секретарь Вальдъ и губернскій секретарь Кашневъ слѣдующими чинами; чиновникъ 9 класса Часовниковъ подаркомъ. Клерки: Зуевъ, Семеповъ и Федосѣевъ чинами 14 класса.

За особенное усердіе въ пользованіи больныхъ и раненныхъ, награждены: главный медикъ флота, коллежскій ассесоръ Павловскій, орденомъ Св. Владиміра 4-й степени; штабъ-лекаря Бѣльскій и Рожественскій, лекаря: Дорогоцевскій, Данилевскій,

Поддубный, Любичский, Кармалей, Юсть, Свентаховский, Гослинский, Куницкий, Рафаловичъ, Дворецкий, Верболозовъ, Назаревский и Канчаловский, одни двухъ-годовыми, а другіе годовыми окладами жалованья.

Наконецъ, въ память подвиговъ Черноморскаго флота, Государю Императору благоугодно было Высочайше разрѣшить, чтобы въ городахъ Севастополь и Николаевъ было постановлено по одному орудію изъ взятыхъ въ Анапъ, Варнъ и Инадъ.

Потеря флота, въ продолженіе осады Варны, убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими была слѣдующая :

При вырѣзкѣ судовъ : убито нижнихъ чиновъ 4 человека; ранены флотскихъ экипажей лейтенанты 31-го Зигури и 38-го Манганаръ, 35-го мичманъ Кутузовъ и Черноморскаго флота гардемаринъ Потуловъ; нижнихъ чиновъ 34 человека.

Въ дѣлѣ подѣ Инадою : убитъ рядовой 1, ранено нижнихъ чиновъ 4 человека.

На судахъ, дѣйствовавшихъ противу крѣпости : убито нижнихъ чиновъ 8 человекъ; ранены 29-го флотскаго экипажа мичманъ Рюминъ, 6-й морской артиллерійской бригады лейтенантъ Гупоропуло и корпуса флотскихъ штурмановъ капитанъ Шишкинъ; нижнихъ чиновъ 38 человекъ.

На гребныхъ судахъ, находившихся на лиманѣ Девно : ранено нижнихъ чиновъ 2 человека.

На берегу, при производствѣ осадныхъ работъ : убиты 33-го флотскаго экипажа лейтенантъ Оберинбесовъ, нижнихъ чиновъ 11 человекъ; ранены, флотскихъ экипажей, капитанъ-лейтенанты 39-го Сухонинъ и 40-го Романовъ, лейтенанты 29-го Туркуль 2 и 40-го Алексѣевъ, мичмана 28-го Исуповъ, 32-го Шмитъ и 44-го Манюкъ; нижнихъ чиновъ 79 человекъ.

На осадныхъ баттаряхъ : убиты 6-й морской артиллерійской бригады констапель Петровъ, нижнихъ чиновъ 10 человекъ; ранены, констапели морскихъ артиллерійскихъ бригадъ, 5-й Бѣловъ, Саблинъ, Свѣтовъ, Савинъ, Вышеславцевъ и 6-й Фондерфлисъ; нижнихъ чиновъ 93 человека.

При штурмѣ бастіона : убито нижнихъ чиновъ 5 человекъ; ранены флотскихъ экипажей 41-го лейтенантъ Зайцевскій и 29-го мичманъ Гюленгекъ, нижнихъ чиновъ 42 человека; пропало безъ вѣсти нижнихъ чиновъ 6 человекъ.

Всего убито оберъ-офицеровъ 2

нижнихъ чиновъ 39

Ранено штабъ-офицеровъ 2

оберъ-офицеровъ 19

гардемариновъ 1

нижнихъ чиновъ 292

Пропало безъ вѣсти нижнихъ чиновъ 6

Изъ числа раненныхъ офицеровъ, лейтенантъ Алексѣевъ, мичмана Кутузовъ, Гюленгекъ и Исуповъ и констапель Бѣловъ умерли отъ ранъ.

ГЛАВА XVI.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНІЕ О ДѢЙСТВІЯХЪ ПРОТИВУ ВАРНЫ.

Разсматривая описанныя въ главахъ XIII и XIV, дѣйствія противу Варны, нельзя не убѣдиться, что со стороны флота, для пользы общаго дѣла, сдѣлано все, что только было возможно при его средствахъ. Кромѣ общей атаки, произведенной 7-го августа, крѣпость находилась постоянно подъ огнемъ располагаемыхъ противу нея кораблей, фрегатовъ, бомбардирскихъ судовъ и отряда гребной флотиліи и наконецъ батареи, устроенной флотомъ на южной сторонѣ рейда. Число всѣхъ сдѣланныхъ съ нихъ, въ продолженіе осады, выстрѣловъ простиралось до 25-ти тысячъ. По этому огромному количеству выпущенныхъ снарядовъ, можно судить объ опустошеніи, произведенномъ ими внутри Варны и о значительности уропа, на-

несеннаго гарнизону и жителямъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что уменьшеніе крѣпостнаго гарнизона, съ 27 до 9 тысячъ, было столько же слѣдствіемъ дѣйствій со стороны сухаго пути, какъ и со стороны моря; что же касается до настоятельнаго требованія жителей о сдачѣ крѣпости, что было одною изъ причинъ, доведшихъ наконецъ капуданъ-пашу до покорности, то это было болѣе дѣломъ флота, отъ артиллеріи котораго было невозможно укрыться нигдѣ.

Кромѣ опустошенія, которое корабли наносили крѣпости, они содѣйствовали, въ то же время, и прямому успѣху осады, въ доказательство чего достаточно указать на донесеніе графа Воронцова 29 августа, доведенное, чрезъ телеграфъ, до Высочайшаго свѣдѣнія, что выстрѣлы корабля Іоаннъ Златоустъ (находившагося въ это время предъ крѣпостію), заставили замолчать не только Турецкія баттарей, но и стрѣлковъ.

Но этими прямыми дѣйствіями не ограничились заслуги флота. Пособія, оказанныя имъ осадному корпусу, безъ которыхъ покореніе крѣпости было дѣломъ невозможнымъ, далеко превзошли всякую мѣру ожидаемой отъ него пользы. Осадныя баттарей, главное средство осаждающихъ, были устроены морскими чинами, вооружены корабельною артиллеріею и управляемы морскими артиллеристами, подъ главнымъ начальствомъ капитана 2 ранга (въ послѣдствіи генераль-маіора) Залѣскаго, котораго познанія и искусство равнялись его храбрости и распорядительности. Сбитіе орудій съ атакованныхъ бастіоновъ и самое пробитіе брешей, было дѣломъ морской артиллеріи. Осадныя работы, по причинѣ значительнаго некомплекта двухъ саперныхъ ротъ, состоявшихъ при войскахъ, производились, въ первый періодъ осады, почти исключительно морскими чинами, которые, въ числѣ отъ 500 до 800 человекъ, находились постоянно въ траншеяхъ. Снова одушевляемые примѣромъ и словами князя Меншикова и генерала Перовскаго, они производили работы съ опытностію, пріобрѣтенною ими подъ Анапою, какъ настоящіе саперы. Съ прибытіемъ гвардіи, хотя осадный корпусъ былъ

довольно силенъ, чтобы обойтись безъ всякой сторонней помощи, не смотря однако на то, морскіе чины были оставлены по прежнему въ траншеяхъ, и наравнѣ съ гвардейскими саперами, употреблялись въ самыхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ. Они пріобрѣли столь лестную извѣстность, что имъ была предоставлена честь, вмѣстѣ съ егерями 13 и 14 егерскихъ полковъ, быть передовыми во время штурма.

Снабдивъ осаждающихъ средствами для осады, флотъ въ то же время принялъ на себя устройство для нихъ: пороховыхъ погребовъ, магазиновъ и помѣщеній для больныхъ и раненныхъ, увеличивая эти помѣщенія по мѣрѣ надобности; содѣйствовалъ, всѣми возможными способами, содержанію и леченію страждущихъ и этимъ, а также перевозкою ихъ въ наши порты, сохранилъ для службы многихъ храбрыхъ воиновъ. Участіе флота въ продовольствіи войскъ, было не менѣе важно; значительная часть гребныхъ судовъ и около тысячи человекъ были постоянно заняты выгрузкою судовъ, доставлявшихъ продовольственные запасы въ Варну и Каварну, безъ чего войскамъ часто приходилось бы терпѣть надобность въ самыхъ необходимыхъ предметахъ, по недостатку, при зафрахтованныхъ судахъ, средствъ для выгрузки, по затруднительности производить ее на открытомъ Варнскомъ рейдѣ, и по отдаленности отъ берега, въ какой, по причинѣ малой глубины, суда должны были становиться на якорь. Ускореніемъ обращенія зафрахтованныхъ судовъ между Одессою и Варною, были, сверхъ того, значительно сокращены тѣ огромные расходы, которые Правительство долженствовало употреблять вообще на наемъ судовъ*.

Всякій, кому извѣстны средства флота, оцѣнитъ всю важность такихъ пожертвованій; часто случалось, что корабли наши,

* Въ два года кампаніи было издержено на наемъ судовъ болѣе 20 милліоновъ рублей ассигнаціями, и нѣтъ сомнѣнія, что безъ пособій флота, сумма эта была бы едва ли не вдвое болѣе!

долженствовавшіе быть всегда гототыми для встрѣчи непріятеля въ морѣ, оставались безъ гребныхъ судовъ и съ половиною экипажей; запасный же рангоутъ, запасные паруса, брезенты, лѣсъ всякаго рода, все это было свезено на берегъ и употреблено или на осаду, или для потребностей осаднаго корпуса.

Здѣсь приличнѣе всего указать на мудрую предусмотрительность въ отношеніи порученія главнаго начальства надъ осадой Анапы и Варны Главному Командиру Черноморскаго флота, а начальствованія надъ осадными войсками Начальнику Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества. Какой адмиралъ могъ рѣшиться жертвовать такъ щедро своими средствами, какъ то было при Анапѣ и Варнѣ, если бы его собственная честь и его слава не были нераздѣльно соединены съ покореніемъ этихъ крѣпостей, и если бы это лишеніе не было необходимымъ условіемъ успѣха. Ослабляя себя, чтобы усилить сухопутныя войска, необходимо было, при строгой отвѣтственности лежавшей на адмиралѣ за послѣдствія, усугубить повсюду бдительность, удвоить надзоръ за непріателемъ и день и ночь наблюдать за точнымъ исполненіемъ мѣръ, предписанныхъ для того, чтобы флотъ, при первомъ извѣстіи о появленіи Турокъ въ морѣ, могъ немедленно собрать разсѣянные свои экипажи и выступить на встрѣчу непріятелю. Съ другой стороны, какъ-бы велико не было усердіе чиновъ морскаго вѣдомства, отряженныхъ для содѣйствія сухопутнымъ войскамъ, но едва-ли можно было ожидать отъ нихъ той ревности и того успѣха, какіе ими оказаны въ дѣлѣ совершенно чуждомъ ремеслу ихъ, если бы они не находились подъ непосредственнымъ вѣденіемъ лица, облеченнаго довѣренностію Монарха, въ званіи главнаго начальника морскихъ силъ; каждый изъ отдѣляемыхъ съ флота офицеровъ, имѣлъ въ виду, что онъ и находящіеся въ командѣ его чины, поступаютъ въ распоряженіе не посторонняго начальства, которому нужны только ихъ труды, а въ вѣдѣніе того морскаго начальника, чье мнѣніе можетъ имѣть вліяніе на всю ихъ службу; и который въ заботахъ своихъ не будетъ отдѣлять моряка отъ солдата. Замѣ-

щеніе князя Меншикова графомъ Воронцовымъ, было также какъ нельзя болѣе удачно, по существовавшей издавна между имъ и адмираломъ Грейгомъ дружественной пріязни. Дружба между начальниками имѣла слѣдствіемъ согласіе подчиненныхъ и выражалась при всякомъ дѣлѣ, гдѣ они дѣйствовали совокупно. Морскіе чины, на берегу находившіеся, продолжали по прежнему пользоваться и уваженіемъ и заботами о нихъ со стороны главнаго сухонутнаго начальства.

Кромѣ дѣйствія противу крѣпости и пособія войскамъ, отрядами флота совершены была два дѣла, о которыхъ нельзя прейти молчаніемъ. Мы говоримъ о вырѣзкѣ судовъ изъ подъ стѣнъ Варны, въ ночь съ 26 на 27 іюля и о покореніи 17 августа Инады. Въ доказательство важности первой изъ этихъ экспедицій, достаточно указать на слова Высочайшаго приказа 18-го августа 1828 года*, сверхъ того, для свѣдѣнія участвовавшихъ въ ней, мы можемъ присовокупить, что вырѣзка судовъ подъ Варною, главнымъ морскимъ начальствомъ, признается однимъ изъ блистательнѣйшихъ дѣйствій Черноморскаго флота. Другая экспедиція, совершенная отрядомъ судовъ подъ командою капитана 1 ранга Критскаго, представляетъ примѣръ отваги, какихъ мало можно встрѣтить въ исторіи. Горсть матросовъ, высаженная на берегъ въ 90 верстахъ отъ Константинополя, беретъ приступомъ укрѣпленія, хорошо устроенныя, вооруженныя сильною артиллеріею и обороняемыя многочисленнымъ гарнизонамъ; захватываетъ часть орудій и заклепываетъ остальные, истребляетъ огромное депо воинскихъ снарядовъ, и, совершивъ все это съ самою ничтожною потерею, благополучно возвращается къ флоту. Эти два дѣла, вмѣстѣ съ храбростью и рѣшительностью, оказанными командиромъ катера Соколъ, Лейтенантомъ Вукотичемъ 1, при овладѣніи 9 мая Турецкимъ судномъ, и дѣйствія морскихъ чиновъ подъ

* См. главу XIII.

Анапою и Варною, показываютъ какимъ духомъ были оживлены офицеры и нижніе чины Черноморскаго флота.

Мы позволяемъ себѣ привести здѣсь нѣсколько отзывовъ о морскихъ чинахъ, изъ описанія Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ гвардіи капитана Лукьяновича, сочиненія, посвященнаго Августѣйшему имени Государя Императора и заслужившаго общее одобреніе.

Часть 1-я, стр. 326: «Флотъ не переставалъ дѣятельно со-
«дѣйствовать осадѣ Варны. Онъ доставлялъ матеріалы для оса-
«ды и рабочихъ, всегда находившихся съ своими офицерами въ
«опаснѣйшихъ траншейныхъ работахъ и исполнявшихъ все дѣя-
«тельно и мужественно. Флотъ высылалъ ежедневно одинъ ли-
«нейный корабль и одно, а часто и два бомбардирскія судна
«для дѣйствія по атакованному полигону и по городу. Дѣйствіе
«кораблей значительно развлекало усилія непріятеля; бомбардир-
«скія суда, не умолкавшія ни днемъ, ни ночью, непрерывно
«производили въ городъ пожары». — Стр. 328: «Смѣлое пред-
«пріятіе на Инаду быстро разнеслось по всему краю и навело
«страхъ и смятеніе въ самомъ Царь-Градѣ». — Часть 2-я, стр.
103: «Нельзя, говоритъ полковникъ Мендѣ, не замѣтить здѣсь
«искусства и мужества артиллеристовъ морскаго вѣдомства, со-
«вершившихъ 20-ю орудіями двѣ отличныя бреши, и уничтожив-
«шихъ огонь на четырехъ бастіонахъ, вооруженныхъ 39-ю ору-
«діями. Нельзя не отдать справедливой похвалы начальнику мор-
«ской артиллеріи, капитану 2-го ранга Зальскому, не только
«своею опытностію, способствовавшему успѣхамъ осады, но му-
«жествомъ и храбростію вселявшему тѣ же самыя чувства во
«всѣхъ своихъ подчиненныхъ».

Наконецъ, доказательствомъ того, сколько дѣйствія Черноморскаго флота подъ Варною были важны и въ какой мѣрѣ они оправдали ожиданія Государя Императора, служитъ орденъ Св. Георгія 2 степени, высшая военная награда, который Его Императорскому Величеству угодно было возложить на адмирала Грейга, утвержденіе всѣхъ безъ исключенія представленій

о наградахъ морскихъ чиновъ и пожалованіе по одному орудію покоренныхъ крѣпостей, Анапы, Варны и Ипады, для постановленія въ городахъ Севастополь и Николаевъ, въ ознаменованіе подвиговъ Черноморскаго флота.

Объ осады, Анапы и Варны, будутъ всегда памятны служившимъ въ то время въ Черноморскомъ флотѣ, и составятъ одну изъ лучшихъ страницъ его исторіи; особенно осада Варны, когда, въ продолженіе пяти недѣль, одинъ изъ кораблей флота, удостоился чести быть главною квартирою Государя, когда всѣ предпріятія, со стороны моря, производились подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и часто по указаніямъ Его Величества, и когда, не смотря на быстроту въ исполненіи, которой они всегда требовали, всѣ дѣйствія флота и распоряженія въ отношеніи ихъ, заслуживали постоянно благоволеніе Государя Императора. Движеніе судовъ при Варнѣ было непрерывное; не проходило дня, чтобы не пришло и не отошло нѣсколько судовъ и никогда не случалось ничего, что могло бы навлечь даже тѣнь неудовольствія, или замедлить исполненіе предназначеннаго распоряженія; все было дѣлаемо съ точностію и распорядительностію, обращающими на себя особенное Высочайшее вниманіе.

Переходя отъ флота къ дѣйствіямъ сухопутныхъ войскъ подъ Варною, мы прежде всего разсмотримъ положеніе дѣлъ въ первый періодъ осады.

Князю Меншикову суждено было въ другой разъ, вопреки неизмѣнному правилу военнаго искусства, приступить къ осадѣ съ силами несравненно слабѣйшими чѣмъ тѣ, которыми располагалъ непріятель. Имѣя подъ своею командою не болѣе 10 тысячъ человекъ, князь Меншиковъ долженъ былъ вести осаду крѣпости, которой гарнизонъ, съ полученными, вскорѣ по обложеніи ея, подкрѣпленіями, простирался до 27 тысячъ, слѣдовательно почти втрое превышалъ силы осаднаго корпуса. Одного этого обстоятельства было достаточно для отнятія всякой надежды на успѣхъ; но, чтобы постигнуть въ полной мѣ-

рѣ трудность предпріятія, надобно принять во вниманіе, что войска наши никогда не могли быть сосредоточенными. Растянутость занимаемой корпусомъ позиціи ослабляла силы его до безконечности. Упираясь однимъ флангомъ въ берегъ лимана Девно, другимъ въ берегъ моря, она заключала въ себѣ не менѣе шести верстъ протяженія; на всемъ этомъ пространствѣ, укрѣпленномъ 12 редутами, надобно было имѣть и артиллерію и войска, достаточныя для отбитія нападеній во всякое время. При такомъ раздробленіи нашихъ силъ, числительное превосходство надъ ними непріятеля пріобрѣтало несравненно большую важность. Имѣя 27 тысячъ человекъ, сосредоточенныхъ въ одномъ мѣстѣ, онъ былъ въ состояніи устремлять на любой пунктъ нашей позиціи такія силы, которыя въ нѣсколько кратъ превосходили тѣ, какія могли быть имъ противопоставлены, и даже атаковать вдругъ нѣсколько пунктовъ; между тѣмъ, какъ начальникъ осаднаго корпуса не могъ совокуплять войскъ въ большемъ числѣ, изъ опасенія ослабить другіе пункты своей циркумвалаціонной линіи, непрерывно угрожаемые непріателемъ. Сверхъ того не должно выпустить изъ виду: 1) что невозможность пресѣчь сообщеніе крѣпости со стороны южной, доставляла непріятелю средства вознаграждать, во всякое время, претерпѣнный уронъ въ людяхъ; между тѣмъ какъ осаждавшіе, до прибытія гвардейскаго корпуса, не получали почти никакого подкрѣпленія*; 2) что здѣсь, какъ и подъ Анапою, начальникъ осаднаго корпуса, имѣя безпрестанную нужду въ содѣйствіи флота, и находясь потому въ невозможности отдаляться отъ берега, не былъ воленъ въ выборъ ни мѣста для лагеря, ни пункта атаки, и 3) что здѣсь, какъ и подъ Анапою, должно было вести осаду не противъ слабѣй-

* Въ теченіе перваго періода, осадный корпусъ получилъ въ подкрѣпленіе не болѣе 1,500 человекъ, считая въ томъ числѣ выздоровѣвшихъ отъ ранъ, полученныхъ при Варѣ.

шаго пункта, а противу той части крѣпости, которая представляла наисильнѣйшую оборону.

Вотъ въ какомъ положеніи находились дѣла подъ Варною въ продолженіе перваго періода осады; они могутъ въ полной мѣрѣ оправдать изъявляемое тогда многими, и раздѣляемое, въ нѣкоторой степени, самимъ главнымъ начальникомъ надъ осадой, мнѣніе, не только о невозможности достигнуть цѣли, но даже о видимой опасности положенія осаднаго корпуса.

Князь Меншиковъ думалъ иначе. Увѣренный въ самомъ себѣ и въ войскахъ, въ которыя онъ успѣлъ уже поселить ту храбрость и предприимчивость, которыя доставили ему торжество надъ Анапою, и обнадеженный въ усердномъ содѣйствіи со стороны флота, онъ неуклонно слѣдовалъ къ предназначенной цѣли. Едва прошло двѣ недѣли со дня обложенія крѣпости, какъ осада находилась уже въ полномъ ходу; три отчаянныя вылазки гарнизона были отбиты и открыта вторая параллель, когда непріятельское ядро положило конецъ дѣятельности и успѣхамъ князя.

Генералъ Перовскій, принявшій команду послѣ князя Меншикова, слѣдовалъ во всемъ по его предначертаніямъ; кратковременное управленіе осаднымъ корпусомъ Перовскаго было продолженіемъ управленія князя Меншикова; оно сопровождалось тою же предусмотрительною предприимчивостію, которая составляла отличительную черту перваго періода осады Варны, когда все было обдуманно и обсуждено заранее, когда случайностямъ и недоразумѣніямъ не было мѣста, и когда, по этому, исполненіе было всегда столь же быстро, какъ и удачно.

Графъ Воронцовъ не долго оставался въ затруднительномъ и опасномъ положеніи, которое было удѣломъ его предшественниковъ; черезъ три дня по принятіи имъ начальства надъ осадой, стали прибывать войска гвардейскаго корпуса, что совершенно измѣнило положеніе дѣлъ: дозволило приступить къ обложенію крѣпости со стороны южной и дало намъ рѣшительный перевѣсъ надъ осажденными. Такія значительныя сред-

ства, въ рукахъ генерала столь опытнаго, какъ графъ Воронцовъ, необходимо должны были довести до успѣха. Но прежде чѣмъ гвардія имѣла время усилить средства осаднаго корпуса, Турки, нападеніемъ 19 августа на крайній редутъ нашего праваго фланга, доставили графу блистательный случай выказать свои воинскія дарованія. Безуспѣшность атаки и чрезвычайный уронъ, понесенный въ этомъ дѣлѣ непріателемъ, удостовѣрили капудана-пашу, что перемѣна въ начальникахъ надъ осаждающими не доставила никакого благопріятнаго оборота его дѣлу.

Присутствіе Государя Императора при Варнѣ имѣло величайшее вліяніе на успѣхъ втораго періода осады; оно одушевляло войска тѣмъ усердіемъ, при которомъ нѣтъ невозможнаго; чтобы удостоиться обратить на себя вниманіе Монарха, каждый былъ готовъ на всякое предпріятіе, съ какою бы опасностію оно соединено не было. Пребываніе Его Величества въ кругу морскихъ и сухопутныхъ силъ, въ то время, когда онѣ исполняли прямую цѣль своего назначенія, было благотвельно и въ другомъ отношеніи; здѣсь Государь лично могъ удостовѣряться въ тѣхъ мѣрахъ, которыя были необходимы для усовершенствованія того и другаго рода войска.

Отдавъ должную справедливость морскимъ и сухопутнымъ войскамъ, мы не можемъ умолчать и о дѣйствіяхъ непріятеля. При оборонѣ Варны, Турки дрались вообще съ тѣмъ ожесточеніемъ, которое напоминало лучшіе дни ихъ славы. Турецкіе артиллеристы оказали искусство, какого нельзя было ожидать отъ нихъ; они осыпали, въ полномъ смыслѣ слова, траншеи и работы наши бомбами и гранатами, и ежели вредъ не былъ такъ великъ какъ ожидать надлежало, то виною тому было дурное устройство снарядовъ, которые рѣдко разрывались на многія части. Мы уже видѣли, что суда, дѣйствовавшія противу крѣпости, никогда почти не отходили отъ нея безъ потерь, хотя главныя береговыя батареи давно уже были разрушены.

О капуданъ-пашѣ, начальствовавшемъ надъ Варною, мы сказали свое мнѣніе въ главѣ XII; онъ до послѣдней минуты

остался вѣрнымъ своему долгу. Нѣтъ сомнѣнія, что его можно упрекнуть во многомъ; съ тѣми средствами, которыя онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ, можно было бы сдѣлать гораздо больше, но для этого недостаточно одной доброй воли, нужны были способности, которыми, можетъ быть, онъ не обладалъ, и знанія, которыхъ не имѣлъ. Не должно однако забывать того, что капуданъ-паша могъ рассчитывать на вѣрно, что Омеръ-Вріоне никогда не допуститъ насъ прервать сообщеніе крѣпости съ Константинополемъ.

ГЛАВА XVII.

ПУТЕШЕСТВІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НА КОРАБЛѢ ИМПЕРАТРИЦА МАРІА, ОТЪ ВАРНЫ ДО ОДЕССЫ; ПЕРЕХОДЪ ФЛОТА ОТЪ ВАРНЫ ДО СЕВАСТОПОЛЯ; ГИБЕЛЬ ТРАНСПОРТА ЗМѢЯ И ПОСЫЛКА БРИКА ОРФЕЙ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Путешествіе Государя Императора не было такъ удачно, какъ тѣ, которыя были совершены Его Величествомъ на фрегатѣ Флора. Корабль Императрица Марія былъ повый, все плаваніе его, до этого времени, заключалось въ переходъ изъ Николаева до Варны, потому, какъ командиръ, такъ и офицеры не имѣли возможности ознакомиться съ его качествами; сверхъ того, невытянувшійся еще такелажъ корабля необходимо долженъ былъ ослабляться при всякомъ напорѣ вѣтра на паруса и подвергать опасности рангоутъ; этимъ двумъ обстоятельствамъ надобно больше всего приписать то бѣдственное положеніе, въ какомъ находился корабль Императрица Марія во время перехода до Одессы, потому, что корабль Пантелеймонъ, яхта Утѣха и пароходъ Метеоръ, оставившіе Варну въ одно время съ нимъ, совершили тотъ же переходъ безъ всякаго особеннаго затрудненія.

Корабль Императрица Марія отправился изъ Варны, въ со-

провожденіи яхты Утѣха и парохода Метеоръ, 2 октября въ 3 часа по полудни, при тихомъ SSW вѣтрѣ. Въ полночь вѣтеръ перешелъ къ NNW и въ то же время поднялась отъ NO зыбь, предвѣстница бури; съ разсвѣтомъ ни яхты Утѣха, ни парохода Метеоръ, не было видно; въ полдень вѣтеръ былъ N, потомъ маловѣтріе между N и O, а около 10 часовъ вечера началъ дуть отъ NO. 4 числа, въ 2 часа по полуночи, вѣтеръ перешелъ къ OIN и усиливаясь съ каждымъ часомъ, принудилъ сперва убрать брамсели, потомъ взять рифы у марселей и наконецъ закрѣпить форъ-марсель и крѣйсель, и остаться подъ одними нижними парусами и зарифленнымъ гротъ-марселемъ. Въ 10½ часовъ утра, жестокимъ порывомъ вѣтра, сломало форъ-стенгъ и гротъ-брамъ-стенгъ, а вслѣдъ за тѣмъ бомъ-утлегарь и утлегарь; между тѣмъ вѣтеръ крѣпчалъ болѣе и болѣе и къ полудню превратился въ настоящій штормъ, сопровождаемый дождемъ и страшнымъ волненіемъ; надобно было убрать всѣ паруса и остаться подъ одними штормовыми стакселями. По мѣрѣ усиленія вѣтра, положеніе корабля становилась болѣе и болѣе затруднительнымъ, а съ наступленіемъ шторма, сдѣлалось видимо опаснымъ. Корабль съ изломаннымъ рангоутомъ, котораго убрать, по причинѣ ужасной качки не было возможности, при штормѣ, дувшемъ прямо на берегъ, почти безъ парусовъ и, слѣдовательно, безъ хода, имѣя огромный дрейфъ, находился по счисленію не далѣе 40 миль отъ подвѣтреннаго берега и приближался къ нему съ каждымъ часомъ. Ко всему этому надобно присовокупить, что извѣстная продолжительность осеннихъ сѣверовосточныхъ вѣтровъ на Черномъ морѣ отнимала всякую надежду на скорую перемену вѣтра, что подтверждалось, въ то же время, и указаніемъ барометра и примѣтами, знакомыми морякамъ. Таково было положеніе корабля Императрица Марія и не далеко была минута, когда якоря оставались бы для него единственнымъ средствомъ спасенія.

Командиръ корабля Императрица Марія, офицеры и весь

экипажъ вполнѣ постигали великую, отвѣтственность, на нихъ лежавшую. Имѣть на своемъ корабль Властителя земли Русской, довѣрившаго себя ихъ искусству и опытности, и быть не въ состояніи ничего предпринять къ избавленію корабля отъ угрожавшей ему гибели, это поставляло ихъ въ положеніе ужасное, во всей силѣ слова. Но Провидѣніе, пекущееся видимо объ избранныхъ Имъ, ниспослало свою помощь въ то время, когда были ничтожны всѣ усилія человѣческія. Въ 5 часовъ по полудни, вѣтеръ, совершенно неожиданно, перешелъ къ N; эта переменна, ежели не избавляла отъ опасности, по крайней мѣрѣ значительно отдаляла ее, представляя болѣе пространства для дрейфа и даже надежду на возможность укрыться въ Инадѣ. Въ полночь, направленіе вѣтра сдѣлалось еще благопріятнѣе: онъ отошелъ къ NW, и хотя продолжалъ дуть съ прежнею жестокостію, но теперь порты Крымскаго полуострова были подъ вѣтромъ и, слѣдовательно, представляли надежное убѣжище; не смотря однако на это, Государь Императоръ приказалъ продолжать путь къ Одессѣ. 5 числа, около 9 часовъ утра, начала очищаться пасмурность и свирѣпость вѣтра стала смягчаться, что дало возможность поставить гротъ, фокъ и зарифлевный гротъ-марсель; приступить къ уборкѣ сломаннаго рангоута и къ замѣнѣ его запаснымъ. Вѣтеръ, ослабѣвая постепенно въ своей силѣ и перейдя потомъ къ WSW, дозволилъ наконецъ поставить марсели и взять прямой курсъ къ Одессѣ, куда и прибыли въ ночь съ 7 на 8 октября, въ сопровожденіи яхты Утѣха, соединившейся съ кораблемъ утромъ 7 числа. Черезъ полчаса по положеніи якоря, Государь Императоръ съѣхалъ на берегъ, куда, съ разсвѣтомъ, перевезены были и всѣ лица, при Его Величествѣ находившіеся.

Плаваніе флота отъ Варны до Севастополя, по случаю свѣрпыхъ вѣтровъ, только изрѣдка смѣнявшихся свѣро-западными, продолжалось шесть дней. Въ теченіе этого времени, присоединились ко флоту: 7 октября, бригантина Елисавета, слѣдовавшая отъ Инады съ призовымъ судномъ, которое одна-

ко, въ слѣдствіе усилившагося вѣтра и опасности, съ какою было соединено содержаніе его на бакштовѣ, было сожжено; 9-го, шлюпъ Діана, возвращавшійся отъ береговъ Абхазіи и 13-го, яхта Голубка, производившая опись береговъ Азовскаго моря. 12-го октября, въ 4 часа по полудни, флотъ положилъ якоря на Севастопольскомъ рейдѣ, гдѣ, въ это время, расположены были: фрегатъ Спѣшный, занимавшій постъ военной брантвахты; фрегатъ Евстафій, яхта Утѣха, шкуна Севастополь, бомбардирскія суда Соперникъ, Опытъ и Подобный и катеръ Соловей. Вечеромъ былъ спущенъ на корабль Парижъ адмиральскій флагъ, а на другой день всѣ находившіяся на рейдѣ суда, исключая фрегата Спѣшный, введены въ гавань. По мѣрѣ возвращенія въ Севастополь отдѣленныхъ отъ флота судовъ, они также были вводимы немедленно въ гавань. Въ исходѣ октября прибылъ изъ Николаева вновь построенный 84 пушечный корабль Чесма.

Гибель транспорта Змѣя представляетъ событіе, которое предвидѣть не было никакой возможности; судно это, построенное съ подряда въ Николаевѣ, спущено на воду только въ іюль 1825 года, слѣдовательно всей его службы было не болѣе трехъ лѣтъ; въ продолженіе этого времени не было замѣчено ничего, что могло бы повести къ сомнѣнію на счетъ надежности постройки или скрѣпленія судна; оно считалось однимъ изъ лучшихъ транспортовъ Черноморскаго флота.

Транспортъ Змѣя, какъ уже извѣстно (Глава XIV), былъ назначенъ для отвоза въ Одессу части артиллеріи, покоренной Варнской крѣпости, и оружія ея гарнизона; сверхъ того, на немъ было помѣщено около 70 человекъ больныхъ сухопутнаго вѣдомства. Оставивъ Варну 17 октября, транспортъ 23 числа былъ застигнутъ крѣпкимъ отъ NO вѣтромъ, который, усиливаясь постепенно, въ полдень 24 числа превратился въ штормъ, и транспортъ подвергся стремительной боковой качкѣ, отъ которой были сорваны волненіемъ гребныя суда съ шлюпбалокъ и запасный рангоутъ съ русленей; въ 6 часовъ выр-

вало фокъ, и хотя въ то же время достали запасный парусъ, но привязать его не было возможности; ужасная качка бросала людей съ одного борта къ другому. 25 числа въ полночь открылась течь и вода стала примѣтно возвышаться въ транспортѣ, не смотря на то, что кромѣ всѣхъ помпъ, давно уже приведенныхъ въ дѣйствіе, была поставлена въ ахтеръ-люкъ запасная помпа и сверхъ того всѣ ведра, кадки и даже порожніе пороховые бочки были употреблены къ отливанію воды, черезъ прорубленныя въ палубахъ отверстія; въ часъ по полупочи, вырвало фокъ-стаксель, который въ то же время былъ замѣненъ форъ-стеньги-стакселемъ, но послѣдній держался не долго; въ 3 часа изорвало гротъ-стаксель, который замѣнили апселемъ; въ 4 часа вода возвысилась въ трюмѣ до того, что подняла всѣ водяныя бочки, которыя, ударяясь одна о другую, разбивались и не дали возможности спасти ни одной изъ нихъ; когда совсѣмъ разсвѣло, тогда увидѣли, что въ носовой части съ обѣихъ сторонъ пазы обшивки разошлись и вода текла ручьями; при такомъ положеніи транспорта, командиръ рѣшился спуститься за мысъ Калиакру; руль былъ положенъ на бортъ, но судно, не имѣя ни фока, ни фокъ-стакселя, не шло подъ вѣтеръ, наконецъ неимоверными усиліями команды, удалось привязать и поставить фокъ, но и послѣ этого транспортъ не склонялся подъ вѣтеръ, что вынудило отдать зарифленый форъ-марсель, который хотя вскорѣ былъ изорванъ, но транспортъ пришелъ на надлежащій румбъ. Такъ какъ, по причинѣ пасмурности, берегъ не былъ усмотрѣнъ засвѣтло, то при наступленіи ночи, командиръ транспорта нашелся въ необходимости привести опять въ бейдевиндъ. 26 числа съ разсвѣтомъ, легли на WIN и поставили фокъ; въ 9 часовъ открылся берегъ, но какой, по случаю мрачности, узнать было невозможно; придя на глубину 16 сажень, стали на якорь; въ это время всѣ помпы были повреждены, ведра и кадки, употребленныя для отливанія воды, разбиты, носовая часть судна примѣтно погружалась, и оно стало валиться на правую сторону.

Тотчасъ, по положеніи якоря, были спущены барказъ и катеръ; при осмотрѣ съ нихъ транспорта, найдено, что обшивныя доски вышли совершенно изъ шпунта форштевня и что, следовательно, къ остановленію течи и спасенію судна не представлялось никакихъ средствъ; когда мрачность начала рѣдѣть, то увидѣли, что транспортъ находится у Инады; это открытіе не было радостно; правда, оно подавало надежду на возможность спасенія экипажа, но угрожало пльномъ; между тѣмъ состояніе судна, готоваго опуститься на дно, и команды, доведенной жаждою, голодомъ и непрерывными работами до послѣдней степени изнеможенія, требовало безотлагательныхъ распоряженій со стороны командира транспорта. Положеніе его было ужасно; но въ самую рѣшительную минуту, сквозь рѣдѣющую пасмурность, былъ неожиданно усмотрѣнъ, стоявшій на якорѣ, катеръ Ласточка, который, по сигналу съ транспорта, немедленно подошелъ къ нему, снабдилъ команду его прѣсною водою и сухарями, и потомъ, обоюдными усиліями, приступлено было къ перевозу съ транспорта на катеръ сначала больныхъ, а потомъ и команды; къ вечеру была окончена перевозка, а около полуночи транспортъ Змѣя опустился на дно со всемъ казеннымъ и частнымъ имуществомъ. Съ разсвѣтомъ катеръ Ласточка снялся съ якоря и вечеромъ того же дня прибылъ въ Варну, гдѣ экипажъ погибшаго транспорта перемѣщенъ былъ на транспортъ Китъ, отправлявшійся въ Севастополь.

Бывшій командиръ транспорта Змѣя, капитанъ-лейтенантъ Тугариновъ, въ донесеніи своемъ свидѣтельствовалъ, что, не смотря на трехъ-дневную непрерывную тяжкую работу, на изнуреніе команды отъ жажды и голода, всѣ чины сохранили до конца полное присутствіе духа и совершенное повиновеніе начальству.

Катеръ Ласточка, послужившій средствомъ избавленія отъ пльна экипажа и пассажировъ транспорта Змѣя, былъ застигнутъ, на пути отъ Ахіолло въ Севастополь, тѣмъ же самымъ штормомъ, который былъ такъ губителенъ для транспорта, и,

будучи выбитъ изъ парусовъ, спустился къ Инадъ, чтобы укрыться отъ бури и исправить поврежденія. Появленіе катера у Инады, въ такую рѣшительную для экипажа транспорта минуту, было, конечно, событіе самое счастливое; не менѣе того, оно могло быть гибельно какъ для одного, такъ и для другаго. Судно, величиною едва превосходящее корабельный барказъ, и котораго запасы находились уже на исходъ, было бы поставлено въ затрудненіе, если бы ему довелось принять для отвоза 30 или 40 человѣкъ; послѣ этого понятно, въ какомъ опасномъ положеніи былъ катеръ Ласточка, долженствовавшій принять до 150 человѣкъ, составлявшихъ экипажъ транспорта Змѣя, и около 70 человѣкъ, находившихся на немъ больныхъ; очевидно, что съ какою бы экономіею ни были расходуемы провизія и вода, въ два или три дни не осталось бы ничего; кромѣ того, помѣщеніе на столь маломъ суднѣ такого огромнаго числа людей, и особенно больныхъ, загромождало его до такой степени, что не было почти возможности производить судовыхъ работъ; случись сильный противный вѣтеръ и волненіе, катеръ долженъ бы былъ, для избавленія людей отъ неминуемой гибели, пуститься на непріятельскій берегъ. Такимъ образомъ, для спасенія экипажа транспорта, нужно было, чтобы онъ былъ принесенъ бурею къ тому самому мѣсту, гдѣ катеръ Ласточка укрылся отъ жестокости ея, и чтобы штормъ, дувшій въ продолженіе трехъ дней, утихъ и смѣнился умѣреннымъ южнымъ вѣтромъ, дозволившимъ катеру совершить въ нѣсколько часовъ плаваніе, на которое, при другихъ обстоятельствахъ, могло потребоваться нѣсколько дней.

По доведеніи до свѣдѣнія Государя Императора о всѣхъ подробностяхъ описаннаго происшествія, Его Величеству угодно было, за спасеніе экипажа и больныхъ, на транспортъ Змѣя бывшихъ, изъяснить командиру катера Ласточка, 33 флотскаго экипажа лейтенанту Власеву 1, монаршее Свое благоволеніе.

Подробности плаванія брика Орфей въ Константинополь, заключаются въ слѣдующемъ: Вице-Канцлеръ, графъ Нессель-

роде, препровождая къ Главному Командиру пакетъ на имя Датскаго министра при Портъ Оттоманской, барона Гибша, сообщилъ волю Государя Императора, чтобы пакетъ этотъ былъ отправленъ, на не большомъ суднѣ, прямо въ Константинополь, подъ парламентарскимъ флагомъ; если же, по предварительному объясненію парламентаря съ командующимъ въ первой Босфорской крѣпости, онъ не получитъ позволенія слѣдовать въ Константинополь, въ такомъ случаѣ просить, чтобы извѣстили барона Гибша о присылкѣ кого нибудь для принятія депеши; если же и на это не будетъ изъявлено согласія, тогда ввѣрить пакетъ Турецкому начальству, съ просьбою доставить его Датскому Министру, а судну идти назадъ.

Исполненіе Высочайшей воли сей, возложено было на командира брика Орфей, капитанъ-лейтенанта Колтовскаго, который 17 декабря вступилъ въ Босфоръ, имѣя на гротъ-брамъ-стеньгѣ бѣлый флагъ. Хотя и предполагено было остановиться у первой крѣпости, но сильный вѣтеръ и теченіе тому воспрепятствовали, и уже у третьей батарее былъ положенъ якорь. Колтовской, ожидая тщетно прибытія Турокъ для опроса, вынужденъ былъ наконецъ отправить на берегъ свое гребное судно съ офицеромъ и переводчикомъ, чтобы извѣстить Турецкое начальство о цѣли прибытія брика и просить о доставленіи средствъ относительно передачи барону Гибшу депеши. Лишь только офицеръ нашъ присталъ къ берегу, онъ былъ схваченъ и вмѣстѣ съ переводчикомъ отправленъ въ Константинополь; три часа спустя, прибылъ на брикъ паша, начальствующій артиллеріею въ Босфоръ, съ отрядомъ солдатъ, а вслѣдъ за нимъ и начальникъ пролива. Они сдѣлали строгій опросъ командиру, офицерамъ, и нижнимъ чинамъ, о цѣли прибытія брика, стараясь вывѣдать: не другая ли какая причина привела въ Босфоръ наше судно; недовѣрчивость Турокъ была неимоверна, каждый изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ былъ по нѣскольку разъ допрашиваемъ со всею подробностію. По отправленіи къ Верховному Визирю какъ взятыхъ показаній, такъ и пакета, на

имя барона Гибша адресованнаго, начальникъ пролива предложилъ Колтовскому перейти къ Азіатскому берегу и расположиться у одной изъ указанныхъ ему крѣпостей. По ошвартовленіи брика, былъ приставленъ къ нему караулъ и два офицера взяты въ крѣпость. На другой день возвращены изъ Константинополя офицеръ нашъ и переводчикъ, отъ которыхъ также были настоятельно требованы показанія о дѣйствительной цѣли прибытія брика, съ употребленіемъ даже угрозъ; вечеромъ, того же дня, были отпущены и офицеры, взятые въ крѣпость, съ которыми обращались съ возможною вѣжливостію. Шестъ дней командиръ брика ожидалъ рѣшенія Оттоманскаго правительства, получая въ отвѣтъ на вопросы свои о времени отпуска брика: «завтра» или «Султана нѣтъ въ Канстантинополѣ» и т. п. Наконецъ, выведенный изъ терпѣнія, Колтовской настоятельно потребовалъ отъ начальника пролива объясненія, будетъ ли брикъ отпущенъ или нѣтъ? На другой день послѣ этого, прибылъ, съ начальникомъ пролива, переводчикъ Датской миссіи и вручилъ капитанъ-лейтенанту Колтовскому отвѣтныя на имя графа Нессельроде бумаги; послѣ чего брикъ былъ освобожденъ отъ надзора и въ тотъ же день вышелъ изъ пролива.

За благоразумное исполненіе порученія возложеннаго на командира брика Орфей, объявлено ему и офицерамъ, въ командѣ его состоявшимъ, Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе.

Говоря о брикѣ Орфей, намъ приходитъ на мысль, что мы можемъ подвергнуться упреку въ томъ, что, описывая подробно дѣла флота и его отдѣльныхъ судовъ, не сказали ничего объ участіи брика Орфей въ покореніи крѣпости Кистенджи; по этому мы считаемъ нужнымъ объяснить, что пропущеніе въ нашемъ сочиненіи дѣйствій брика при Кистенджи, произошло единственно отъ неимѣнія никакого объ нихъ свѣдѣнія; а что они были важны и вполне соответствовали цѣли предпріятія,

тому служить доказательствомъ золотая сабля, Всемилоостивѣйше пожалованная капитанъ-лейтенанту Колтовскому за содѣйствіе въ покореніи крѣпости Кистенджи.

ГЛАВА XVIII.

РАСПОРЯЖЕНІЯ НА СЧЕТЪ ПРИГOTOВЛЕНІЯ ФЛОТА КЪ НОВОЙ КАМПАНИИ.

Государь Императоръ, оставляя Варну, Высочайше повелѣть изволилъ: во-первыхъ, употребить всѣ мѣры къ изготолвленію флота для новой кампаніи, долженствовавшей начаться въ мартѣ 1829 года, и во-вторыхъ, содержать, въ продолженіе всего зимняго времени, достаточную эскадру у береговъ Румелійскихъ, которая бы, обезпечивая плаваніе транспортныхъ и зафрахтованныхъ судовъ и содѣйствуя войскамъ въ сохраненіи областей, занятыхъ на правомъ берегу Дуная, содержала бы, въ то же время, въ блокадѣ проливъ Константинопольскій.

Главный Командиръ, приступивъ къ распоряженіямъ по вышеизложеннымъ предметамъ, встрѣтилъ неожиданное препятствіе въ отношеніи изготолвленія флота къ назначенному Его Императорскимъ Величествомъ сроку. Не смотря на то, что снабженіе Севастополя, въ продолженіе навигаціи 1828 года; матеріалами, необходимыми для исправленія и комплектованія судовъ, было поставлено въ одну изъ главныхъ обязанностей Общаго Присутствія, управлявшаго хозяйственною частію Черноморскаго Департамента, Главный Командиръ нашелъ всеобщій въ томъ портѣ недостатокъ, важный потому особенно, что всѣ корабельные запасы были совершенно израсходованы при Анапѣ и Варнѣ. Это обстоятельство, полагавшее препятствіе къ исполненію воли Государя Императора и угрожавшее даже послѣдствіями, которыя могли имѣть вліяніе на самый ходъ кам-

паніи, требовало безотлагательныхъ мѣръ со стороны Главнаго Командира. Въ надеждѣ исправить, хотя сколько нибудь, сдѣланное упущеніе, отправленіемъ на находившихся въ Николаевѣ и у Глубокой пристани транспортахъ, по-крайней-мѣрѣ, такихъ запасовъ, сухопутная перевозка которыхъ была или вовсе невозможна, или соединена съ весьма значительными издержками, адмиралъ Грейгъ спѣшилъ отправиться въ Николаевъ. Предъ отъѣздомъ объявлены имъ слѣдующія распоряженія относительно изготавленія флота и назначенія судовъ: 1) Главное наблюденіе за исправленіемъ и снабженіемъ флота, возлагается на вице-адмирала Мессера. 2) Контръ-адмираламъ Беллинсгаузену, Стожевскому и Сальти предоставляется завѣдывать исправленіемъ судовъ: первому принадлежащихъ кордебаталіи, второму принадлежащихъ авангарду, а третьему принадлежащихъ арріергарду. 3) Прежде всего заботливость портоваго начальства должна быть обращена на изготавленіе кораблей Пимень и Іоаннъ Златоустъ, фрегата Флора и брика Ганимедъ, назначаемыхъ въ составъ перваго отряда для предположеннаго крейсерства у береговъ Румелійскихъ. 4) Начальство надъ этимъ отрядомъ поручается контръ-адмиралу Кумани. 5) За тѣмъ всѣ средства порта обращаются на приготавленіе судовъ втораго отряда, въ составъ котораго отдѣляются корабли Императрица Марія и Чесма, фрегатъ Рафаилъ и брикъ Пегасъ. 6) На смѣну судовъ, занимающихъ брантвахтенные посты въ Анапъ, Варнъ и Сухумъ-Кале, предписывается отправить: къ первому шкуну Севастополь, къ второму шкуну Гонецъ, а къ послѣднему шлюпъ Діана и бригаптину Елисавета, по изготавленіи судовъ этихъ для новой кампаніи. 7) Независимо отъ сего, лицамъ, занимавшимъ въ штабѣ Черноморскаго флота званія: начальника артиллеріи, начальника штурмановъ, начальника хозяйственной части и главнаго медика, поставляется въ обязанность заботиться, каждому по своей части, чтобы флотъ былъ снабженъ въ достаточномъ количествѣ всѣмъ для кампаніи необходимымъ.

Въ послѣдствіи, эти распоряженія подверглись измѣненіямъ; главное наблюденіе за изготовленіемъ флота, по случаю смерти вице-адмирала Мессера, возложено было на командира гвардейскаго экипажа, контръ-адмирала Беллинсгаузена; вмѣсто фрегата Флора, потребовавшаго большихъ исправленій, въ составъ перваго отряда отдѣленъ фрегатъ Рафаилъ, а вмѣсто послѣдняго во второй отрядъ фрегатъ Евстафій; корабль Чесма, назначавшійся въ составъ втораго отряда, по опасности, какой онъ могъ подвергнуться въ зимнее плаваніе съ новымъ, не хорошо еще вытянувшимся такелажемъ, предписано было замѣнить кораблемъ Пантелеймонъ.

Преподавъ, за симъ, самыя подробныя наставленія касательно пріобрѣтенія матеріаловъ, которые могли быть куплены въ Севастополь и окрестныхъ мѣстахъ, и о порядкѣ употребленія какъ ихъ, такъ и тѣхъ запасовъ, которые будутъ высланы изъ Николаева и Херсона, Главный Командиръ отправился въ Николаевъ, и, по прибытіи туда, упразднивъ Общее Присутствіе, завѣдывавшее хозяйственною частью Черноморскаго Департамента, вступилъ въ управленіе симъ послѣднимъ, предоставля вице-адмиралу Быченскому отправиться въ Севастополь для принятія должности командира тамошняго порта.

Надежда, отвратить недостатокъ, хотя въ самыхъ нужнѣйшихъ матеріалахъ, высылкою ихъ въ Севастополь на находившихся въ Николаевъ и у Глубокой пристани транспортахъ, не исполнилась, отъ внезапнаго наступленія морозовъ и покрытія льдомъ рѣки Буга и лимана Днѣпровскаго; въ этой крайности, были приняты Главнымъ Командиромъ слѣдующія мѣры: а) посланному въ Одессу довѣренному лицу, поручено купить и отправить въ Севастополь, на нанятыхъ купеческихъ судахъ, всѣ тѣ матеріалы, которые могутъ быть отысканы въ Одессѣ; б) разрѣшено купить, въ ближайшихъ къ Севастополю мѣстахъ, нужное количество крымскихъ лѣсовъ; в) такелажъ, парусныя полотна и прочіе матеріалы, равно и часть лѣсовъ, въ которыхъ надобность не могла быть замѣнена лѣсами крымскими,

вельно перевести изъ Херсона и Николаева сѣхонутно ; г) равномѣрно назначено доставить сухимъ путемъ изъ Ростова до двадцати тысячъ пудовъ желѣза , въ которомъ портъ Севастопольской имѣлъ наибольшую нужду ; д) корабельнымъ инженерамъ тамошняго порта поставлено въ обязанность , соединеніемъ нѣсколькихъ штукъ , стараться , по возможности , отвращать недостатокъ въ лѣсахъ болшемѣрныхъ ; наконецъ е) всѣ тѣ запасы , въ которыхъ должна представиться надобность не ранѣе марта мѣсяца , приказано погрузить благовременно на зазимовавшіе въ Николаевъ и у Глубокой пристани транспорты , и содержать послѣдніе въ такомъ положеніи , чтобы они могли выступить въ море немедленно по вскрытіи льда .

О всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствахъ , Главный Командиръ доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія , чрезъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества , изъясняя при томъ , что ежели , по упущенію существовавшаго въ Николаевъ Общаго Присутствія , а также по отвлеченію нѣкоторыхъ транспортовъ , отъ перевозки матеріаловъ въ Севастополь , доставленіемъ запасовъ флоту и военными обстоятельствами , и отнята возможность относительно приготвленія флота къ 1 числу марта , то не должно выпустить изъ виду , что мѣсяць этотъ , по причинѣ равноденствія и непрерывныхъ бурь , свирѣпствующихъ въ продолженіе его на Черномъ морѣ , есть самый неудобный для плаванія , и всякое покушеніе въ это время противу береговъ непріятельскихъ , соединено съ чрезвычайными для судовъ опасностями , противу которыхъ тщетны будутъ иногда и отвага и искусство ; а такъ какъ потеря судовъ , въ самомъ началѣ кампаніи , можетъ имѣть вредное вліяніе на все продолженіе ея , то по сему невозможность изготовить флотъ къ марту мѣсяцу , нельзя почитать обстоятельствомъ особенно вреднымъ .

Сверхъ того послѣдовали еще слѣдующія распоряженія по предмету изготвленія флота . 1) Признавая полезнымъ увеличить число бомбардирскихъ судовъ , Главный Командиръ предписалъ о передѣлкѣ двухъ-мачтоваго транспорта Успѣхъ въ

бомбардирское судно, вооруженіи его двухъ-пудовою мортирою и о постановленіи такого же орудія на бомбардирское судно Соперникъ, взамѣнъ одно-пудоваго единорога, на немъ имѣвагося. 2) Такъ какъ, при предстоявшихъ флоту дѣйствіяхъ, можетъ встрѣтиться надобность въ брандерныхъ судахъ, потому предписано объ обращеніи двухъ призовыхъ судовъ въ брандеры. 3) По ветхости и ненадежности корабля Скорый для военныхъ дѣйствій, и по затрудненію, какое представляетъ пользованіе больныхъ и раненыхъ на линейныхъ корабляхъ, долженствующихъ быть во всякое время готовыми къ бою, назначено корабль Скорый изъ линейнаго обратить въ госпитальный. 4) Принимая во вниманіе, что при отпускѣ, въ продолженіе минувшей кампаніи, корабельныхъ орудій для вооруженія береговыхъ баттарей, корабли и фрегаты оставались съ неполнымъ числомъ пушекъ, Главный Командиръ, въ отвращеніе такого ослабленія судовъ, предписалъ, чтобы до окончанія войны, каждый корабль имѣлъ по четыре запасныхъ орудій со всею принадлежностію и запасами: по три 24 фунтовыхъ пушки и по одному 12 фунтовому единорогу. 5) Имѣя въ виду, что списываніе объявляемыхъ по флоту приказовъ, офицерами, требуемыми для этого на флагманскій корабль, соединено съ значительною потерей времени и ошибками, могущими, въ военное время, влечь за собою весьма непріятныя иногда послѣдствія, приказано приготовить для штаба флота походную типографію, на предметъ печатанія приказовъ Главнаго Командира и распоряженій, объявляемыхъ чрезъ Начальника штаба флота. 6) Для отвращенія недоразумѣній и разнообразія, замѣченныхъ въ продолженіе минувшей кампаніи, въ дѣйствіяхъ чиновъ, управлявшихъ отдѣльными частями штаба Черноморскаго флота, отъ неимѣнія положительныхъ для нихъ правилъ, объявлено по флоту положеніе, объясняющее въ подробности какъ обязанности, такъ и порядокъ дѣйствій чиновъ, составу штаба принадлежащихъ.

Въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ, послѣдовали слѣдующія по Черноморскому флоту перемѣны:

Въ слѣдствіе производства въ контръ-адмиралы командировъ кораблей: Пименъ—Кумани, Нордъ Адлеръ—Стожевскаго и Парижъ—Бальзама; перевода въ Балтійскій флотъ командира корабля Іоаннъ Златоустъ, капитана 1 ранга Папаегорова, и командира фрегата Флора, капитана 2 ранга Метаксы, и перемѣщенія капитана 2 ранга Конотопцева на строящійся въ Николаевъ фрегатъ Архипелагъ; назначены командирами кораблей: Пименъ—командиръ фрегата Поспѣшный, капитанъ 2 ранга Черниковъ; Нордъ Адлеръ—командиръ фрегата Рафаиль, капитанъ 2 ранга Юрьевъ; Іоаннъ Златоустъ—командиръ корабля Скорый, капитанъ 2 ранга Михайли; госпитального корабля Скорый—командиръ фрегата Евстафій, капитанъ 2 ранга Польской; фрегатовъ: Флора — 30 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Тугариновъ; Поспѣшный—командиръ корвета Язонъ, капитанъ-лейтенантъ Немтиповъ; Рафаиль—командиръ брика Меркурій, капитанъ-лейтенантъ Стройниковъ; Евстафій—37 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Шестенко, Штабдартъ—43 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Сахповскій; корвета Язонъ — 37 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Сунди 1; брика Меркурій — командиръ бомбардирскаго судна Соперникъ, капитанъ-лейтенантъ Казарскій. Въ послѣдствіи эти распоряженія подверглись измѣненію: вмѣсто капитанъ-лейтенанта Тугаринова, который, по случаю гибели бывшаго подъ начальствомъ его транспорта Змѣя, долженствовалъ дать отчетъ въ этомъ событіи слѣдственной комисіи, назначенъ командующимъ фрегата Флора командиръ брика Пегасъ, капитанъ-лейтенантъ Баскаковъ; вмѣсто капитана 2 ранга Михайли, определеннаго командиромъ строящагося въ Николаевъ корабля Анапа, назначенъ командиромъ корабля Іоаннъ Златоустъ и 32 флотскаго экипажа капитанъ 2 ранга Мельниковъ; брикъ Пегасъ, бывший въ командѣ Баскакова, порученъ въ управленіе 30 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенанта Мессера.

Во исполненіе Высочайшей воли, лично Главному Командиру объявленной въ Варнѣ, 110 пуш. корабль Парижъ предписано передать въ вѣдѣніе командира Гвардейскаго экипажа, контръ-адмирала Беллинсгаузена, съ тѣмъ, чтобы экипажъ корабля состоялъ изъ всего Гвардейскаго экипажа.

По случаю смерти вице-адмирала Быченскаго и увольненія отъ службы контръ-адмирала Завадовскаго, назначены: въ должность командира Севастопольскаго порта контръ-адмиралъ Беллинсгаузенъ, а въ званіе командира Дунайской флотиліи и тамошнихъ портовъ, контръ-адмиралъ Патаціоти 1.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному Начальникомъ Главнаго Штаба, для паблюденія въ Варнѣ, Каварнѣ и Кистенджи за выгрузкою и движеніями зафрахтованныхъ судовъ и для исполненія тамъ обязанностей, вообще до морской части относящихся, назначены капитанами надъ портами: въ Варну — портового вѣдомства капитанъ-лейтенантъ Погорѣловъ, въ Каварну — 35 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Инкарипъ, въ Кистенджи — капитанъ 9 ластоваго экипажа Терпигоревъ. Для особыхъ порученій при Главнокомандующемъ дѣйствующею арміею опредѣленъ 44 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Щербачевъ 2.

Государь Императоръ, во вниманіи къ заслугамъ Черноморскаго флота, Высочайше повелѣть изволилъ, чтобы, въ продолженіи кампаніи 1829 года, всѣмъ чинамъ, имѣющимъ состоять на военныхъ судахъ, транспортахъ и Дунайской гребной флотиліи, одна половина жалованья и столовыхъ денегъ была выдаваема серебромъ, а другая половина ассигнаціями, и чтобы такого рода довольствіе начато было: жалованьемъ съ 1 января, а столовыми со дня выхода на рейдъ флота и отдѣльныхъ судовъ.

ГЛАВА XIX.

ЗИМНЯЯ КАМПАНИЯ ЭСКАДРЫ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА.

Главный Командиръ, предъ отбытіемъ изъ Севастополя, назначивъ начальникомъ перваго отряда, отдѣляемаго къ берегамъ Румелии и для блокады Босфора, контръ-адмирала Кумани, разрѣшилъ его выступить въ море, немедленно по приведеніи въ готовность судовъ, начальству его ввѣренныхъ. Наставленія, данныя Кумани, заключались главнѣйше въ слѣдующемъ: 1) содержать въ блокадѣ проливъ Константинопольскій, подходя къ нему на возможно близкое разстояніе при вѣтрахъ южныхъ, и удаляясь отъ береговъ его при вѣтрахъ сѣверныхъ. 2) Стараться, посредствомъ опроса купеческихъ судовъ, выходящихъ изъ пролива, имѣть точныя свѣдѣнія о положеніи Турецкаго флота и узнавать о намѣреніяхъ непріятеля. 3) При удобномъ случаѣ, подойти къ Пендараклии и, ежели окажется справедливымъ извѣстіе, что въ этомъ портѣ находится спущенное на воду судно, то стараться или овладѣть имъ, или истребить его. 4) Въ случаѣ выхода изъ Босфора части Турецкаго флота, напасть на непріятеля, если бы онъ былъ и сильнѣе отряда; и стараться не допустить его дѣйствовать противу занятыхъ нами береговъ и противу судовъ, употребляемыхъ для перевозки провіанта. 5) Если весь флотъ Турецкій выступитъ изъ пролива, въ такомъ случаѣ, оставивъ фрегаты для наблюденія за нимъ и пославъ брикъ въ Варну, съ извѣстіемъ о появленіи непріятеля въ морѣ, самому, съ кораблями, спѣшить къ Севастополю для соединенія съ главными силами флота. 6) Содѣйствовать командующему въ Варнѣ генералу, во всемъ, что можетъ способствовать безопасности крѣпости, и вообще исполнять все, что по военнымъ обстоятельствамъ окажется нужнымъ.

Въ послѣдствіи, Главный Командиръ, принимая во вниманіе опасность, съ которою соединено плаваніе у Босфора въ столь

позднее время года, когда большею частью дуютъ сильные и продолжительныя сѣверныя вѣтры, при которыхъ ни удалиться отъ береговъ, къ проливу близкихъ, ни дрейфовать долгое время невозможно, писалъ контръ-адмиралу Кумани, чтобы онъ съ главными силами отряда находился наиболѣе въ Варнѣ, и только по временамъ посылалъ фрегатъ и брикъ для осмотра пролива.

6 ноября отрядъ выведенъ на рейдъ; онъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

Корабль Пимень.	}	контръ-адмиралъ Кумани.
		капитанъ 2 ранга Черниковъ.

— — Иоаннъ Златоустъ—капитанъ 2 ранга Михайли.

Фрегатъ Рафаиль—капитанъ-лейт. Шестенко*.

Брикъ Ганимедъ—капитанъ-лейт. Ушаковъ.

11 числа отрядъ выступилъ въ море. Контръ-адмиралъ Кумани, назначая, въ случаѣ разлученія судовъ, пунктами соединенія ихъ Варну и Каварну, вмѣнилъ въ обязанность командировъ, что если кто-нибудь изъ нихъ, будетъ снесенъ бурею къ Босфору и поставленъ въ невозможность отойти отъ пролива, въ такомъ случаѣ, онъ долженъ итти, подъ всѣми парусами, черезъ проливъ въ Мраморное море, а оттуда въ Архипелагъ, для соединенія съ эскадрою Балтійскаго флота, блокирующею Дарданеллы.

13 ноября отрядъ прибылъ на рейдъ Варнскій; на другой день контръ-адмиралъ Кумани имѣлъ свиданіе съ командовавшимъ войсками, расположенными на правомъ берегу Дуная, генераломъ отъ инфантеріи Ротомъ, который объявилъ ему, что Турки, въ числѣ шести тысячъ, подходили въ недавнемъ време-

* Фрегатъ Рафаиль былъ порученъ капитанъ-лейтенанту Шестенкѣ, по случаю отсутствія кап. 2 ранга Стройникова, находившагося въ Сухумъ-Калѣ на брикѣ Меркурій.

ни къ Праводамъ, и, послѣ трехъ рекогносцировокъ, убѣдившись, вѣроятно, въ неприступности позиціи нашей, отступили къ Айдосу; не смотря на то, надобно полагать, что непріятель, имѣя въ сборѣ при Айдосѣ болѣе 30 тысячъ войска, съ наступленіемъ хорошей погоды, повторитъ свое покушеніе противъ Праводъ; а такъ какъ есть вѣрныя свѣдѣнія, что Турки весьма опасаются прибытія нашего флота къ Бургасу, отъ котораго Айдосъ отстоитъ только на 24 версты, то, по всей вѣроятности, появленіе контръ-адмирала Кумани съ отрядомъ въ Фаросскомъ заливѣ, заставитъ непріятеля стянуть значительныя силы къ Бургасу и отвлечетъ его вниманіе отъ Праводъ; по этому, генераль Ротъ просилъ начальника отряда показаться въ Фаросскомъ заливѣ и угрожая то одному, то другому пункту береговъ его, стараться между тѣмъ собрать положительныя свѣдѣнія о мѣстахъ, представляющихъ наибольшую важность по своему положенію и укрѣпленіямъ, и по удобствамъ для высадки войскъ. Контръ-адмиралъ Кумани, тѣмъ охотнѣе согласился на такое предложеніе, что отъ прибывшаго изъ Константинополя въ Варну Австрійскаго купческаго судна, получено было достовѣрное извѣстіе, что Турецкій флотъ введетъ въ гавань и, слѣдовательно, скорого появленія его въ морѣ ожидать нѣтъ основанія.

15 ноября, брикъ Ганимедъ отправленъ къ Босфору съ предписаніемъ крейсирующимъ тамъ фрегату Штандартъ и корвету Язонъ возвратиться въ Севастополь. По исполненіи этого порученія, брикъ, 18 числа, соединился съ отрядомъ.

19 числа, отрядъ снялся съ якоря; но по причинѣ крѣпкихъ вѣтровъ, заставившихъ его простоять нѣсколько дней у Каварны, онъ не ранѣе 28 числа приблизился къ Миссемвріи. Осмотрѣвъ положеніе этого города и его укрѣпленій, и сдѣлавъ, по возможности, промѣръ рейда, отрядъ, 30 числа, вошелъ въ Фаросскій заливъ. Увидя идущую около острова Св. Анастасій лодку, начальникъ отряда приказалъ брику Ганимедъ перехватить ее, что и было исполнено. Находившіеся на лодкѣ Греки

показали, что они везли колья для строящейся въ Ахіолло батареи, и что появленіе эскадры въ заливъ навело страхъ на Турокъ, вовсе не предполагавшихъ видѣть здѣсь суда наши въ столь позднее время года.

Что бы убѣдить еще болѣе непріятеля въ намѣреніи нашемъ утвердиться въ Фаросскомъ заливѣ, и тѣмъ содѣйствовать видамъ генерала Рота, контръ-адмиралъ Кумани рѣшился овладѣть островомъ Св. Анастасій. Съ этою цѣлю, окруживъ его судами, послалъ парламентера требовать сдачи, но получилъ отказъ. Не желая причинить вреда Греческому монастырю, на островъ находящемуся, начальникъ отряда послалъ вторично требовать сдачи, угрожая, въ случаѣ сопротивленія, истребить все до основанія. Въ слѣдствіе сего, явился на корабль самъ начальникъ острова, и изъявляя согласіе на сдачу его, просилъ только, чтобы всѣ Турки были перевезены въ Бургасъ. Хотя это условіе и могло быть принято, какъ для скорѣйшей развязки дѣла, такъ и по затрудненіямъ, сопряженнымъ съ содержаніемъ плѣнныхъ на корабляхъ, но Кумани, имѣя въ виду получить болѣе подробныя свѣдѣнія о берегахъ и укрѣпленіяхъ залива, черезъ опросъ значительнѣйшаго числа плѣнныхъ, требовалъ безусловной сдачи, назначая, послѣднимъ срокомъ для полученія отвѣта утро слѣдующаго дня. Съ разсвѣтомъ 1 декабря замѣчены были на берегу противъ острова большія толпы Турокъ; для разогнанія ихъ былъ отряженъ брикъ Ганимедъ, который, приблизившись къ тому мѣсту, дѣйствіемъ артиллеріи, скоро заставилъ непріятелей удалиться съ потерей нѣсколькихъ убитыхъ; это происшествіе рѣшило судьбу острова, котораго начальникъ, въ часъ по полудни, отдался въ плѣнъ съ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 90 человекъ. Сверхъ того досталось въ наши руки : пушекъ мѣдныхъ 2, пороху 42 пуда, картузовъ 2 боченка, патроновъ съ пулями 4800, ядеръ 590, ружей 70, пистолетовъ 35, сабель 20.

Островъ Св. Анастасій, имѣя крутые каменистые берега, неприступенъ; только въ одномъ мѣстѣ, немного отлогомъ,

есть спускъ къ морю; вокругъ острова устроена стѣна изъ двойнаго плетня съ бойницами для ружей и амбразурами для орудій. Островъ служитъ помѣщеніемъ Греческому монастырю, управляемому архимандритомъ. При осмотрѣ монастыря, представлялись на каждомъ шагу доказательства изступленной ненависти Турокъ къ Христіанской религіи: всѣ изображенія Святыхъ носили на себѣ слѣды выстрѣловъ и сабельныхъ ударовъ.

Слѣдующія два дня были употреблены на размѣщеніе по судамъ плѣнныхъ, на погрузку орудій и снарядовъ, и на срытіе укрѣпленій. Между-тѣмъ какъ это производилось, начальникъ отряда занимался внимательнымъ обзорѣніемъ залива и опросомъ монаховъ, Грековъ и плѣнныхъ Турокъ о положеніи различныхъ его пунктовъ; слѣдствіемъ всего этого было слѣдующее заключеніе:

1) Важнѣйшіе пункты Фаросскаго залива суть: Миссемврія, Ахіолло, Бургасъ и Сизополь.

2) Миссемврія расположена на каменномъ утесистомъ полуостровѣ, соединяющемся съ берегомъ, посредствомъ узкаго, низменнаго, затопляемаго иногда моремъ, перешейка, длиною около 250 сажень. Городъ обороняется: съ моря — тремя баттареями; съ сухаго пути — каменною стѣною, имѣющею три орудія, направленные вдоль перешейка. Миссемврія имѣетъ два рейда: одинъ на сѣверной сторонѣ, другой — на южной; ближайшіе къ городу мысы укрѣплены баттареями; по берегу южнаго рейда, въ разстояніи около двухъ верстъ отъ крѣпости, находится небольшая казенная верфь, гдѣ строится военный корветъ. Вода въ городѣ колодезная, солоноватая, не употребляемая жителями, которые получаютъ воду изъ фонтановъ, находящихся во множествѣ за перешейкомъ. Народонаселеніе состоитъ большею частью изъ Грековъ, занимающихся судоходствомъ. Миссемврія, по своему положенію, можетъ долго сопротивляться со стороны сухаго пути, со стороны же моря, она беззащитна; выстрѣлы флота могутъ разрушить ее совершенно.

3) Ахіолло, укрѣпленный городъ, построенный на низменномъ мысѣ, населенъ наиболѣе Греками. Жители довольствуются водою изъ фонтановъ, въ которые она проведена съ горъ и потому легко можетъ быть отрѣзана. Городъ обороняется съ сѣвера и запада баттарейми, расположенными при городской стѣнѣ; на южной сторонѣ, обращенной къ морю, также устроены баттарей; восточная же часть крѣпости имѣетъ естественную оборону, заключающуюся въ отмели, далеко въ море простирающейся и подводныхъ каменьяхъ; на ближайшемъ къ западу мысѣ находится редутъ; къ сѣверу отъ Ахіолло лежитъ соленое озеро.

4) Бургасъ расположенъ въ самомъ углубленіи залива Фаросскаго; жители состоятъ изъ Грековъ и Булгаръ; вода въ городѣ колодезная, хорошая. Оборона Бургаса съ морской стороны состоитъ изъ двухъ баттарей, устроенныхъ на оконечностяхъ города; съ сухаго пути онъ имѣетъ ровъ и валъ, вооруженный орудіями; съ этой стороны доступъ къ нему несравненно легче, чѣмъ со стороны залива.

5) Сизополь расположенъ на полуостровѣ, отдѣленномъ отъ берега низменнымъ перешейкомъ, имѣющимъ около 100 сажень ширины. Жители состоятъ изъ Грековъ, занимающихся судоходствомъ. Городъ обороняется со стороны моря—тремя баттарейми; съ поля—каменною, хорошо укрѣпленною, стѣною и редутомъ, устроеннымъ на возвышеніи за перешейкомъ. Вода получается изъ колодезя, находящагося между стѣною и редутомъ; сверхъ того, верстахъ въ трехъ къ юго-востоку, по берегу моря, есть фонтанъ съ хорошею водою. Къ сѣверу отъ города лежатъ два острова: Св. Іоаннъ и Киріосъ; они защищаютъ обширный рейдъ Сизопольскій отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ и дѣлаютъ его самымъ удобнымъ и безопаснымъ пристанищемъ для флота.

6) Всѣ берега залива Фаросскаго, исключая восточную сторону Ахіолло, способны для высадки десанта.

7) Укрѣпленія городовъ : Миссемврін, Ахіолло, Сизополя и

Бургаса, въ нынѣшнемъ ихъ положеніи, не страшны, но на усиленіе ихъ обороны обращено уже вниманіе Турецкаго правительства, и появленіе эскадры въ Фароссъ, по всей вѣроятности, заставитъ непріятеля ускорить окончаніе предположенныхъ работъ.

8) Число войскъ въ каждомъ пунктѣ не превышаетъ 700 человекъ, но, по расположенію при Айдосѣ значительныхъ силъ, гарнизоны этихъ мѣстъ могутъ быть во всякое время увеличены.

Декабря 7-го, отрядъ снялся съ якоря и въ тотъ же день прибылъ къ Варнѣ. Командующій отрядомъ, донося о своихъ дѣйствіяхъ и наблюденіяхъ въ Фаросскомъ заливѣ генералу Роту, представилъ на его усмотрѣніе предположеніе касательно овладѣнія Сизополемъ, какъ пунктомъ, необходимымъ для нашего флота при открытіи кампаніи. Вызываясь принять на себя покореніе этого города, контръ-адмиралъ Кумани просилъ объ отдѣленіи въ его распоряженіе не болѣе тысячи человекъ войска. Такое же точно представленіе послано имъ и къ Главному Командиру Черноморскаго флота и портовъ.

Генералъ Ротъ, соглашаясь въ пользу и очевидной выгоды предложенія начальника отряда, довелъ о томъ до свѣдѣнія Главнокомандующаго дѣйствующей арміею; представленіе генерала Рота было подкрѣплено отношеніемъ адмирала Грейга, который, принимая во вниманіе, что, при началѣ кампаніи, Фаросскій заливъ долженъ быть главнымъ предметомъ нашихъ дѣйствій, и признавая благовременное пріобрѣтеніе столь важнаго пункта, каковъ Сизополь, предпріятіемъ полезнымъ какъ нельзя болѣе, просилъ Генералъ-Фельдмаршала графа Витгенштейна о преподаніи контръ-адмиралу Кумани нужныхъ для того средствъ, потому болѣе, что, оставляя это дѣло до весны, мы дадимъ непріятелю время и возможность усилить укрѣпленія города и содѣлать овладѣніе имъ невозможнымъ безъ значительной потери.

Въ ожиданіи разрѣшенія Главнокомандующаго арміею, начальникъ отряда оставался въ Варнѣ, посылая только по вре-

менамъ для осмотра пролива фрегатъ Рафаилъ и брикъ Ганимедъ. Къ этому побуждало его съ одной стороны жестокость сѣверныхъ вѣтровъ, съ другой—желаніе генерала Рота, который, получая непрерывно извѣстія объ усиленіи Турокъ въ окрестностяхъ Шумлы и о прибытіи туда самаго Верховнаго Визиря, находилъ опаснымъ оставлять Варну безъ военныхъ судовъ.

25 декабря, прибыла шкуна Гонецъ на смѣну, занимавшаго при Варнѣ брантвахтенный постъ, брика Мингрелія, который, черезъ два дни послѣ того, былъ отправленъ въ Севастополь.

7 января 1829 года, брикъ Ганимедъ посланъ въ Севастополь съ бумагами.

17 числа, на смѣну отряда контръ-армирала Кумани, прибылъ второй отрядъ подъ командою контръ-адмирала Стожевскаго, состоявшій изъ слѣдующихъ судовъ :

Корабль Императрица Марія.	} контръ-адм. Стожевскій.
— — Пантелеймонъ	
Фрегатъ Евстафій.	кап. 1 р. Папахристо.
Брикъ Пегасъ	кап. 2 р. Эсмантъ.
	кап. 2 р. Польской*.
	кап.-лейт. Мессеръ 3.

На прибывшемъ отрядѣ доставлены были три роты 28 флотскаго экипажа, присланные на смѣну людей, занимавшихся въ Варнѣ и Каварнѣ выгрузкою зафрахтованныхъ судовъ. Изъ этихъ ротъ двѣ были перемѣщены на корабль Іоаннъ Златоустъ, которому приказано отвести ихъ въ Каварну, и по принятіи людей, тамъ находящихся, ожидать прибытія начальника отряда.

* Фрегатъ Евстафій былъ оставленъ подъ начальствомъ кап. 2 ранга Польскаго потому, что назначенный командиромъ фрегата, капитанъ-лейтенантъ Шестенко, находился въ Сизополѣ.

Генералъ Ротъ, не получая разрѣшенія на представленіе свое, относительно предполагавшейся въ Фаросскій заливъ экспедиціи, и убѣждаясь настояніями контръ-адмирала Кумани, о недостаткѣ провизіи на судахъ ввѣреннаго ему отряда, разрѣшилъ его, по сдачѣ занимаемаго имъ поста, слѣдовать въ Севастополь. Получивъ это разрѣшеніе, Кумани, 22 января, отправился, для соединенія съ кораблемъ Іоаннъ Златоустъ, въ Каварну, гдѣ отрядъ оставался въ продолженіи двухъ дней за противномъ вѣтромъ и по причинѣ множества льда, который несло вдоль берега изъ Дуная. Снявшись 24 числа съ якоря, отрядъ былъ застигнутъ крѣпкимъ NNO вѣтромъ, и такъ какъ онъ усиливался непрерывно, то это обстоятельство побудило начальника отряда спуститься къ Варнѣ, куда онъ и прибылъ съ своимъ кораблемъ и фрегатомъ Рафаиль; корабль Іоаннъ Златоустъ, находившійся далеко подъ вѣтромъ, сталъ на якорь ниже мыса Галаты. Возвращеніе перваго отряда было какъ пельзя болѣе кстати; едва онъ положилъ якоря, какъ со шкуны Гонецъ, бывшей въ это время подъ парусами, доставленъ конвертъ, заключавшій повелѣніе генерала отъ инфантеріи Рота контръ-адмиралу Кумани о возвращеніи въ Варну для принятія начальства надъ Высочайше разрѣшенною по его предположенію экспедиціею.

Генералъ Ротъ, увѣдомляя начальника отряда, что предметъ экспедиціи должно быть овладѣніе Сизополемъ и Ахіолло и занятіе острова Св. Анастасій, а если обстоятельства позволяютъ, то и разрушеніе Миссемвріи и Бургаса, чтобы, при невозможности удержать за собою эти мѣста, по крайней мѣрѣ разорить ихъ и завладѣть находящеюся въ нихъ артиллеріею; требовалъ отъ контръ-адмирала Кумани мнѣнія по слѣдующимъ предметамъ: 1) который изъ упомянутыхъ выше пунктовъ полезнѣе атаковать прежде? 2) можно ли надѣяться доставить гарнизонамъ нашимъ, въ Сизополь и Ахіолло, способъ пользоваться безпрепятственно прѣсною водою, въ чемъ, какъ по собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, предвидится затрудненіе?

3) можно ли надѣяться, что по овладѣніи этими мѣстами, помѣстивъ въ каждомъ по 1000 человекъ гарнизону, они, при надлежащихъ укрѣпленіяхъ, могутъ противустоять атакамъ сильнѣйшаго непріятеля? и 4) такъ какъ посты въ Сизополь и Ахіолло могутъ получить превосходную оборонительную силу, только отъ совокупнаго дѣйствія гарнизона и флота, то можно ли обоимъ этимъ пунктамъ надѣяться на постоянное содѣйствіе военныхъ судовъ? Въ заключеніе генералъ Ротъ писалъ, что Государь Императоръ, поручая контръ-адмиралу Кумани начальство надъ обоими отрядами и сухопутнымъ войскомъ, изволить полагать взятіе и удержаніе городовъ Сизополя и Ахіолло до лѣта, подвигомъ весьма важнымъ, по тому вліянію, которое оно будетъ имѣть и теперь и въ послѣдствіи*.

Для разрѣшенія изложенныхъ въ предписаніи генерала Рота вопросовъ, контръ-адмиралъ Кумани составилъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, изъ начальника втораго отряда и командировъ судовъ, военный совѣтъ, который, по внимательномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ, положилъ: 1) овладѣть прежде всего Сизополемъ, какъ пунктомъ необходимымъ для мѣстопробыванія флота, и охраненію котораго суда наши могутъ способствовать во всякое время; тѣмъ болѣе, что родникъ, снабжающій городъ водою, можетъ быть введенъ въ черту укрѣп-

* Начальникъ Главнаго Штаба, увѣдомляя Главнаго Командира о послѣдовавшемъ согласіи Государя Императора на экспедицію въ Фаросскій заливъ, писалъ, что Его Величество, находя, что овладѣніе портомъ, столь безопаснымъ каковъ Сизополь, какого бы рода ни были будущія предпріятія наши въ Фаросскомъ заливѣ, должно во всякомъ случаѣ ощутительно способствовать исполненію ихъ, Высочайше разрѣшилъ генерала Рота: поручить контръ-адмиралу Кумани предположенную имъ экспедицію противу Сизополя, ввѣривъ ему и нужное число сухопутныхъ войскъ, въ такомъ, однакожъ, случаѣ, если Кумани приметъ на себя отвѣтственность за удержаніе Сизополя.

лений. 2) Ежели на перешейкѣ, отдѣляющемъ Сизополь отъ берега, будутъ устроены приличныя укрѣпленія, то, въ такомъ случаѣ, тысяча человекъ гарнизона полагается достаточнымъ для охраненія города, при содѣйствіи эскадры. 3) Ахіолло, имѣя открытый рейдъ, и, не представляя, по этой причинѣ, без-опасной для судовъ стоянки, не можетъ рассчитывать на все-гдашнее съ ихъ стороны пособіе; а потому должно, или на-значить для него болѣе значительный гарнизонъ, или овладѣ-ніе этимъ пунктомъ отложить до болѣе удобнаго времени. 4) Островъ Св. Анастасій, по неимѣнію на немъ другой воды, кромѣ дождевой, сохраняемой въ систернахъ, оставить не за-нятымъ, потому болѣе, что завладѣть имъ можно безпрепят-ственно во всякое время. 5) Разрушеніе Миссемвріи и Бургаса можетъ быть произведено, если начальство признаетъ то необ-ходимымъ.

Представивъ это мнѣніе на усмотрѣніе генерала Рота, контръ-адмиралъ Кумани просилъ объ отдѣленіи въ его распоряженіе трехъ канонирскихъ лодокъ и нѣсколькихъ зафрахтованныхъ судовъ.

Не видя корабля Іоаннъ Златоустъ, и полагая его въ Кавар-нѣ, начальникъ эскадры послалъ за нимъ шкуну Гонецъ, но, по возвращеніи ея, получилъ увѣдомленіе, что корабля того нѣтъ въ Каварнѣ. Въ послѣдствіи сдѣлалось извѣстнымъ, что Іоаннъ Златоустъ, не имѣя свѣдѣнія объ отмѣнѣ похода въ Севастополь, и полагая начальника отряда на пути къ этому порту, отправился туда, но утишеніемъ вѣтра, принудившаго его стать на якорь. Хотя контръ-адмиралъ Кумани, чрезъ брикъ Пегасъ, нарочно посланный въ Севастополь, и требовалъ воз-вращенія корабля Іоаннъ Златоустъ, но по случаю открывших-ся въ корпусъ его поврежденій, положено было замѣнить его кораблемъ Пармень, который, однако, не прежде марта могъ быть отправленъ изъ Севастополя.

7 февраля приступлено было къ погрузкѣ на зафрахтован-ныя суда лошадей, провіанта и фуража, а 10 числа приняты

на эскадру назначенныя для экспедиціи войска, состоявшія изъ слѣдующаго числа чиновъ:

Пѣхотныхъ полковъ:	Штабъ- офицеровъ.	Оберъ- офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Нестрое- выхъ.	Всего.
Камчатскаго	2	22	801	25	850
Селенгинскаго	»	3	118	3	124
4-го піонернаго баталіона. . . .	»	2	90	5	97
3-й легкой роты 16 артил. бри- гады	»	1	24	4	29
Пѣшихъ казаковъ.	»	2	50	»	52
Генеральнаго Штаба	1	3	»	3	7
Адъютантовъ	»	3	»	»	3
Всего	3	36	1083	40	1162

При отрядѣ находилось 10 пушекъ: двѣ полевыхъ и восемь крѣпостныхъ.

11 числа, эскадра, состоявшая изъ кораблей Пименъ, Императрица Марія и Пантелеймонъ; фрегатовъ Рафаиль и Евстафій, канонирскихъ лодокъ Сердитая, Барсукъ и Тарантуль и двухъ зафрахтованныхъ судовъ, снялась съ якоря и отправилась въ заливъ Фаросскій. Штили и противные вѣтры замедлили ея плаваніе и принудили два раза становиться на якорь: первый разъ за мысомъ Эминѣ, а второй—въ устьѣ залива. 15 числа утромъ, при тихомъ NO вѣтрѣ, эскадра снялась съ якоря, и, приготовившись къ бою, пошла на рейдъ Сизопольскій. Въ 8 часовъ передовые корабли были встрѣчены огнемъ съ непріятельскихъ баттарей; отвѣчая на него, эскадра продолжала идти внутрь рейда, и около 9 часовъ расположилась противу

города, согласно предварительно объявленной диспозиции. По положеніи якорей, былъ прекращенъ огонь, и лейтенантъ Джотти, съ чиновникомъ министерства иностранныхъ дѣлъ Батьяновымъ, посланы требовать сдачи города; въ 10½ часовъ они возвратились съ отвѣтомъ командовавшаго въ Сизополь двухъбунчужнаго Халиль-паши и войска, что не сдадутъ города, пока не умрутъ; почему въ то же время былъ возобновленъ огонь съ кораблей по батареямъ и каменной стѣнѣ, ограждающей городъ; фрегатамъ же и канонирскимъ лодкамъ приказано было дѣйствовать: первымъ—по укрѣпленной высотѣ, а послѣднимъ, приближеннымъ къ берегу на картечный выстрѣлъ, вдоль городской стѣны и по редуту, подъ горою устроенному. Около 3 часовъ, когда всѣ батареи были сбиты, прибылъ парламентеръ съ предложеніемъ о сдачѣ города, если войску будетъ дозволено удалиться съ оружіемъ. Начальникъ эскадры, отказавъ въ этомъ, требовалъ безусловной сдачи, назначивъ срокомъ для полученія отвѣта 6 часовъ вечера; черезъ два часа полученъ отвѣтъ паши, заключавшій обѣщаніе сдаться вмѣстѣ съ войскомъ на другой день, причемъ былъ присланъ въ аманы, одинъ изъ старшихъ чиновъ гарнизона Тагиръ-Эфенди, но начальникъ эскадры требовалъ, чтобы самъ паша прибылъ на корабль.

Такъ какъ на другой день съ разсвѣтомъ, паша не пріѣхалъ на корабль, то, пользуясь туманомъ, высажены были на берегъ войска и въ подкрѣпленіе ихъ 500 человекъ гвардейскаго и флотскихъ экипажей; въ то же время лейтенантъ Джотти посланъ къ пашѣ съ увѣдомленіемъ, что десантъ уже на берегу, и что ежели городъ не сдастся немедленно, то будетъ взятъ приступомъ. Въ 6 часовъ Джотти возвратился съ донесеніемъ, что Турецкія войска ночью разбѣжались, и что онъ, съ находившимися при немъ 14 матросами, занявъ главную батарею, поднялъ на ней Императорскій флагъ и завладѣлъ особою паши и всею его свитою, изъ 50 человекъ состоявшею.

Между тѣмъ, какъ это происходило, командовавшій десантомъ, подполковникъ Лисецкій, двинулъ часть войскъ противу города, а остальную направилъ противу укрѣпленной высоты, занятой значительнымъ числомъ непріятелей; это, какъ послѣ узнали, былъ гарнизонъ Сизопольскій, состоявшій изъ 1600 человекъ, большею частью Арнаутовъ. Увидя движеніе нашихъ войскъ, Турки побѣжали по дорогѣ Константинопольской, бросивъ бывшій при нихъ единорогъ. Такимъ образомъ, въ одно и то же время, были заняты и укрѣпленія и городъ. Трофеями этого дня были: 2 знамя, 9 пушекъ крѣпостныхъ и 2 полевыхъ, и значительный запасъ пороху, снарядовъ, оружія и провіанта.

Окончивъ съ полнымъ успѣхомъ дѣло, контръ-адмиралъ Кумани обратилъ все вниманіе на укрѣпленіе Сизополя, чтобъ обезопасить его отъ всякаго покушенія непріятеля со стороны сухаго пути. Часть войскъ и около 400 матросовъ были употреблены для возведенія укрѣпленій. Стѣна, отдѣляющая городъ отъ перешейка, была исправлена и при ней устроены двѣ батареи; городской колодезь, находящійся на перешейкѣ, окруженный стѣною изъ двойнаго плетня, съ набитою посрединѣ землею, былъ приспособленъ для ружейной обороны; далѣе, за перешейкомъ, на вершинѣ высоты, командующей окрестностію, вмѣсто бывшаго Турецкаго редута, начато сомкнутое бастіонное укрѣпленіе; дорога, идущая по берегу рейда, прикрыта блокгаузомъ, соединеннымъ съ главнымъ укрѣпленіемъ куртеною, посреди которой былъ сдѣланъ флешъ для фланговой обороны; по другую сторону были устроены два редута, обнесенные засѣками. Для вооруженія укрѣпленій, сверхъ орудій взятыхъ въ Сизополь и привезенныхъ изъ Варны, были отпущены съ эскадры одно-пудовый единорогъ, четырнадцать 12 фунтовыхъ пушекъ и двѣ мортиры; для управленія артиллеріею, отдѣлены офицеры и нижніе чины корпуса морской артиллеріи, подъ управленіемъ 5 бригады капитана 3 ранга Кошкина.

Отправивъ 21 февраля, на фрегатѣ Рафаилъ, въ Варну ключи

города, знамена и плѣнныхъ, контръ-адмиралъ Кумани просилъ объ усиленіи Сизопольскаго гарнизона, что онъ признавалъ необходимымъ по обширности предположенныхъ, для защиты города, укрѣплений. Получивъ по этому предмету согласіе генерала Рота, Кумани приказалъ кораблю Пимень, съ котораго флагъ начальника эскадры перенесенъ былъ на корабль Пантелеймонъ, отправиться въ Варну, для принятія назначенныхъ въ Сизополь войскъ.

22 числа, брикъ Ганимедъ возвратился изъ Севастополя.

Для недопущенія Турокъ укрѣпиться вновь на островъ Св. Анастасій, и для наблюденія за дѣйствіями ихъ по заливу, начальникъ эскадры приказалъ брику Ганимедъ расположиться вблизи острова; въ то же время, исполняя желаніе генерала Рота, контръ-адмиралъ Кумани поручилъ полковнику генеральнаго штаба Кеку отправиться на фрегатъ Евстафій для внимательнаго обозрѣнія береговъ залива.

Въ послѣднихъ числахъ февраля доставлены были, на корабль Пимень, фрегатъ Рафаиль, транспортъ Ланжеронъ и на двухъ зафрахтованныхъ судахъ, 1500 человекъ войска; на первомъ изъ этихъ судовъ прибылъ въ Сизополь начальникъ штаба 6 пѣхотнаго корпуса, генералъ-маіоръ Вахтенъ.

Начальникъ эскадры, получивъ, отъ возвратившагося въ Сизополь фрегата Евстафій, донесеніе, что въ одной изъ бухтъ залива, именуемой Чингане-Искалеси, укрывается нѣсколько купеческихъ судовъ, и что тамъ есть паромъ, служащій сообщеніемъ одного берега бухты съ другимъ, предписалъ командиру брика Ганимедъ овладѣть тѣми судами и паромомъ, для чего въ пособіе ему были отдѣлены два вооруженные барказа. Порученіе это было исполнено капитанъ-лейтенантомъ Ушаковымъ въ ночь на 28 февраля; изъ шести судовъ, два, а также и паромъ, взяты, прочія же, плотно на мели стоявшія, сожжены; на одномъ изъ взятыхъ судовъ находились двѣ пушки, а на паромѣ около 100 пудъ сухарей. Хотя взятіе и истребленіе судовъ было произведено подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ со стороны

бывшихъ на берегу Турокъ, однако съ нашей стороны не было ни убитыхъ, ни раненыхъ.

Въ первыхъ числахъ марта, когда укрѣпленія Сизопольскія были доведены до такого положенія, что, съ пособіемъ эскадры, можно было надѣяться отбить нападеніе непріятеля, контръ-адмиралъ Кумани рѣшился сдѣлать покушеніе противу Ахіолло, потому особенно, что прибытіе въ это время изъ Севастополя корабля Пармень, позволяло предпринять экспедицію противу Ахіолло, не ослабляя обороны Сизополя со стороны моря. Для этой экспедиціи назначены были корабли Пантелеймонъ, Императрица Марія и Пармень, фрегатъ Рафаиль, возвратившійся изъ Севастополя брикъ Пегасъ и три канонирскія лодки. Корабль Пимень оставленъ для защиты Сизополя, фрегатъ же Евстафій посланъ для отвоза въ Севастополь находившихся на эскадрѣ чиновъ гвардейскаго экипажа, въ слѣдствіе полученнаго о томъ начальникомъ эскадры предписанія.

По принятіи 500 человекъ войска, подъ начальствомъ генералъ-маіора Вахтена, суда, назначенныя для дѣйствія, 11 марта въ часъ по-полудни, снялись съ якоря и въ 4 часа заняли мѣста предъ Ахіолло. При самомъ положеніи якорей, начальникъ эскадры могъ убѣдиться, что покушеніе противу этого пункта не представляетъ надежды на успѣхъ; хотя корабли расположились не болѣе какъ на 30 футовой глубинѣ, при всемъ томъ, они находились въ разстояніи двухъ съ половиною верстъ отъ города; такимъ образомъ, корабли, главная сила нападающихъ, по чрезвычайному отдаленію отъ крѣпости, дѣлались для нея совершенно безвредными, и всѣ средства атаки сосредоточивались въ фрегатъ Рафаиль и брикъ Пегасъ, расположившихся на разстояніи прицѣльнаго выстрѣла, и въ трехъ канонирскихъ лодкахъ, подошедшихъ къ крѣпостной стѣнѣ на картечный выстрѣлъ. Къ этому неблагопріятному обстоятельству присоединилось вскорѣ другое; офицеръ, присланный, на гребномъ суднѣ, отъ командира брика Ганимедъ, крейсерующаго около острова Св. Анастасій, доставилъ извѣстіе, что въ то

время, когда эскадра двинулась изъ Сизополя, пошелъ изъ Бургаса въ Ахіолло значительный отрядъ пѣхоты. Соображая свѣдѣнія, собранныя въ Сизополь, о гарнизонѣ Ахіолло, съ извѣстіемъ, теперь полученнымъ, оказывалось, что сосредоточенныя въ этомъ пунктѣ силы Турокъ должны простираться до 5 тысячъ человекъ, между-тѣмъ какъ десантное войско, съ частью флотскихъ экипажей, которые предположено было высадить, могло доходить не болѣе какъ до 1000 человекъ. Послѣ этого, оставалась только надежда на сговорчивость гарнизона къ сдачѣ, но и это не сбылось; командующій въ Ахіолло паша, Гассанъ-Дуфенчи, объявилъ нашему парламентеру, что будетъ защищаться до послѣдней крайности. Получивъ этотъ отвѣтъ, начальникъ эскадры приказалъ фрегату, брику и канонирскимъ лодкамъ открыть огонь, на который Турки отвѣчали съ живостію. Канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась до утра слѣдующаго дня, когда дувшій съ моря вѣтеръ засвѣжѣлъ до такой степени, что, при малѣйшей медленности, могъ поставить суда наши въ опасность. Это обстоятельство и нашедшая мрачность побудили контръ-адмирала Кумани прекратить сраженіе и возвратиться въ Сизополь, гдѣ около полудня всѣ суда положили якоря.

Въ дѣйствиіи противу Ахіолло, на фрегатѣ Рафаилъ убитъ 1 рядовой, ранено 4 человекъ нижнихъ чиновъ; на брикѣ Пегасъ было убитыхъ 4, раненыхъ 12 человекъ нижнихъ чиновъ; сверхъ того, кромѣ болѣе или менѣе значительныхъ поврежденій въ оснасткѣ, на первомъ изъ этихъ судовъ оказалось 9, а на второмъ — 13 пробоинъ до того опасныхъ, что начальникъ эскадры нашелся въ необходимости на другой же день отправить фрегатъ Рафаилъ въ Севастополь; брикѣ Пегасъ удержанъ при эскадрѣ только по совершенной въ немъ необходимости.

Сколько ни была прискорбна неудача, испытанная противу Ахіолло, вскорѣ оказалось, что она послужила къ лучшему,

и что успѣхъ могъ бы имѣть для насъ самыя вредныя послѣдствія.

Генералъ Ротъ, получая свѣдѣнія о намѣреніи сераскира Румелии Гуссейнъ-паши, сдѣлать нападеніе на Сизополь, и рассчитывая, сколь значительныя силы непріятель можетъ употребить для этого дѣла, призналъ нужнымъ усилить еще болѣе гарнизонъ сизопольскій. На посланныхъ, по требованію его, въ Варну корабляхъ Императрица Марія и Парменъ, доставлено было еще 1000 человекъ войска.

Опасеніе генерала Рота оправдалось вскорѣ на самомъ дѣлѣ. 28 марта, на разсвѣтъ, Гуссейнъ-паша съ 4 тысячами пѣхоты, большею частью регулярной, и съ 1800 кавалеріи, сдѣлалъ отчаянное нападеніе на главный редутъ нашъ. Пользуясь пространствомъ между этимъ редутомъ и ближайшимъ отъ него къ востоку укрѣпленіемъ, гдѣ еще не была начата предположенная для соединенія ихъ куртипа, Турки въ одну минуту окружили редутъ, бросились въ ровъ и полезли на валъ. Какъ внезапно ни было нападеніе, не смотря на то и на доходившую до изступленія отважность Турокъ, они были встрѣчены съ твердостью баталіономъ Азовскаго пѣхотнаго полка, занимавшимъ караулы въ редутѣ; между тѣмъ, при первой тревогѣ, войска, бывшія въ городѣ, бросились на сборныя мѣста; вторые баталіоны Камчатскаго и Украинскаго пѣхотныхъ полковъ прежде другихъ ударили на непріятеля; вслѣдъ за ними первый баталіонъ Камчатскаго полка былъ направленъ генералъ-маіоромъ Вахтенымъ, съ двумя орудіями, на правый флангъ нападающихъ. Дружное наступленіе нашихъ войскъ, непоколебимость гарнизона редута и сильный огонь кораблей, вскорѣ рѣшили сраженіе въ нашу пользу; Турки были приведены въ разстройство и обратились въ бѣгство, оставя на мѣстѣ болѣе 250 труповъ; въ плѣнъ захвачено 5 человекъ. Уронъ нашъ состоялъ изъ 27 убитыхъ и 74 раненыхъ, въ числѣ послѣднихъ были 1 штабъ-офицеръ и 5 оберъ-офицеровъ.

Ярость нападенія и упорство, оказанное непріятелемъ при

этомъ случаѣ, доказывали твердую рѣшимость Турокъ отнять Сизополь и не допустить насъ утвердиться за Балканами. Несмотря на сильный перекрестный огонь съ укрѣпленій, на ядра, которыми эскадра осыпала мѣсто дѣйствія, Турки съ дерзостію стремились впередъ, лезли на валъ, рубили штурмъ-фалы и четверо изъ нихъ успѣли даже вскочить въ редутъ, гдѣ и были заколоты. Въ слѣдующій день, хотя непріятель и показывался иногда предъ линіею нашихъ укрѣпленій, но не предпринималъ ничего противу ихъ.

Если бы контръ-адмиралу Кумани удалось овладѣть Ахіолло, то едва ли бы можно было отбить съ такимъ успѣхомъ приступъ Турокъ. Изъ трехъ тысячъ человѣкъ, составлявшихъ гарнизонъ сизопольскій, не менѣе двухъ тысячъ надобно было бы отдѣлить въ Ахіолло, потому что этотъ пунктъ не могъ надѣяться ни на какое со стороны эскадры содѣйствіе; при такомъ положеніи дѣлъ, оставалось бы для обороны Сизополя только тысяча человѣкъ, число далеко недостаточное, даже и съ тѣмъ подкрѣпленіемъ, какое могла доставить эскадра.

Въ продолженіи второй половины марта, контръ-адмиралъ Кумани, получая извѣстія о поспѣшномъ изготовленіи непріятельскаго флота, доводилъ о томъ до свѣдѣнія Главнаго Командира, который, признавая нужнымъ увеличить силы сизопольской эскадры до того времени, пока весь флотъ будетъ въ состояніи выступить въ море, сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи въ Сизополь кораблей Чесма и Нордъ Адлеръ, фрегатовъ Флора, Поспѣшный и Штандартъ, брика Орфей и катера Соловей. Прибытіе этихъ судовъ дозволило начальнику эскадры отправить въ Севастополь корабль Пимень и брикъ Пегасъ, требовавшіе исправленій, и установить постоянное крейсерство при Босфорѣ. Наконецъ, 19 апрѣля, прибылъ въ Сизополь, съ кораблями Парижъ, Императоръ Францъ и Іоаннъ Златоустъ, брикомъ Мингрелія, бомбардирскими судами Опытъ, Соперникъ, Подобный и Успѣхъ и пароходомъ Метеоръ Главный Командиръ Черноморскаго флота адмиралъ Грейгъ, приняв-

шій начальство надъ всѣми морскими силами, а также надъ городомъ и его гарнизономъ.

За покореніе Сизополя и вообще за дѣйствія въ Фаросскомъ заливѣ, Всемилоостивѣйше пожалованы были слѣдующія награды:

Начальнику эскадры, контръ-адмиралу Кумани, за овладѣніе островомъ Св. Анастасій объявлено Высочайшее благоволеніе, а за покореніе Сизополя — пожалованъ орденъ Св. Анны 1 степени и единовременно 10 тысячъ рублей ассигнаціями.

Начальнику втораго отряда, контръ-адмиралу Стожевскому, пожалованъ орденъ Св. Владиміра 3 степени.

Произведены изъ капитановъ 2 ранга въ капитаны 1 ранга: командиръ корабля Пантелеймонъ и 39 флотскаго экипажа Эсмантъ и командиръ корабля Пименъ и 29 флотскаго экипажа Черниковъ; изъ гардемаринъ въ мичмана Морозовъ.

Пожалованы кавалерами орденовъ: *Св. Анны 2 степени съ алмазными украшеніями*, командовавшій фрегатомъ Евстафій, 28 флотскаго экипажа капитанъ 2 ранга Польской. *Св. Анны 2 степени безъ украшеній*, командовавшій фрегатомъ Рафаиль, 37 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Шестенко. *Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ*, лейтенанты флотскихъ экипажей: 31 Кислинскій, 34 Кокораки и 29 Джотти. *Св. Анны 3 степени съ бантомъ*, флотскихъ экипажей лейтенанты: 29 Ивановъ и 40 Швенднеръ, мичмана: 40 Сотери и Веденяпинъ. *Св. Анны 4 степени*, корпуса флотскихъ штурмановъ, прапорщикъ Пчельниковъ. *Золотыми саблями съ надписью: «За храбрость»*, командиръ корабля Императрица Марія и 35 флотскаго экипажа капитанъ 1 ранга Папахристо и командиръ брика Ганимедъ, 29 флотскаго экипажа, капитанъ-лейтенантъ Ушаковъ.

Сверхъ того, изъ пріобрѣтенныхъ въ Сизополь орудій, двѣ пушки Всемилоостивѣйше пожалованы для постановленія въ городахъ Николаевъ и Севастополь, въ свидѣтельство подвиговъ Черноморскаго флота.

ГЛАВА XX.

МНѢНІЕ О ДѢЙСТВІЯХЪ КОНТРЪ-АДМИРАЛА КУМАНИ.

Разсматривая дѣйствія контръ-адмирала Кумани, нельзя не признать всей ихъ важности и того вліянія, какое они могли имѣть на самый ходъ кампаніи 1829 года. Имѣя отъ генерала Рота порученіе, появленіемъ въ Фаросскомъ заливѣ, встревожить Турокъ и отвлечь ихъ вниманіе отъ Праводъ, Кумани, не довольствуясь простою демонстраціею, рѣшился овладѣть островомъ Св. Анастасій, что, по показанію жителей и плѣнныхъ, привело Турокъ въ страхъ, ибо они никогда не полагали видѣть, въ столь позднее время года, судовъ нашихъ въ этихъ водахъ и, слѣдовательно, не были приготовлены къ оборонѣ. Содѣйствуя видамъ генерала Рота, Кумани, по возвращеніи въ Варну, представилъ ему предположеніе о завладѣніи Сизополемъ, вызываясь принять на себя его покореніе, что, по полученіи на то Высочайшаго соизволенія, и было имъ совершено съ полнымъ успѣхомъ. Сколь важно было для насъ пріобрѣтеніе этого пункта, можно видѣть изъ нижеслѣдующаго: онъ доставилъ судамъ нашимъ надежное убѣжище и избавилъ ихъ отъ опасности, какой они подвергались на открытѣмъ Варнскомъ рейдѣ; заимая Сизополь, флотъ нашъ, въ одно время, наблюдалъ за непріятельскимъ флотомъ и прикрывалъ весь западный берегъ, и, слѣдовательно, дѣлалъ совершенно безопаснымъ плаваніе транспортовъ и зафрахтованныхъ судовъ, доставлявшихъ продовольственные и прочіе запасы для войскъ и флота; расположеніе Сизополя, при самомъ устьѣ залива, давало флоту возможность выступить въ море во всякое время; острова, прилежащіе Сизополю, доставили средства устроить на нихъ въ послѣдствіи: лазареты, мастерскія и прочія заведенія, необходимыя для флота, и сверхъ того, учредить на одномъ изъ нихъ складъ продовольственныхъ для арміи запасовъ; все это было

безопасно отъ покушенія непріятеля, даже и въ томъ случаѣ, если бы ему удалось завладѣть самымъ городомъ. Армія наша была избавлена, такимъ образомъ, отъ обязанности заботиться о своемъ продовольствіи; преодолевъ оплотъ Балканскій и вступая въ долины Румелии, она находила изобиліе во всемъ, для нея необходимомъ.

Сохраненіе Сизополя, возложенное Государемъ Императоромъ на непосредственную отвѣтственность контръ-адмирала Кумани, было дѣломъ едва ли не болѣе важнымъ и труднѣйшимъ, чѣмъ самое покореніе этого пункта. Смѣлость и внезапность нападенія позволили намъ завладѣть Сизополемъ скоро и безъ урона, но можно было рассчитывать на вѣрно, что непріятель употребитъ всѣ средства для возвращенія этого города, важнаго въ стратегическомъ отношеніи и утверждающаго наше господство за Балканами. Расположеніе Сизополя внутри государства, следовательно въ центрѣ всѣхъ его способовъ, и наконецъ, чрезвычайное отдаленіе нашихъ главныхъ силъ, доставляло Туркамъ столь рѣшительный перевѣсъ, что надобно было много увѣренности въ самомъ себѣ, чтобы дать ручательство въ успешномъ исполненіи принятаго на себя дѣла. Что могли мы противопоставить непріятелю: двѣ, три тысячи человѣкъ, нѣсколько на скоро сдѣланныхъ и не совсѣмъ еще оконченныхъ укрѣпленій и содѣйствіе малочисленной эскадры; между-тѣмъ, какъ непріятель могъ употребить тутъ отъ 30 до 50 тысячъ человѣкъ и весь свой флотъ, выходъ котораго въ море почти не подлежалъ сомнѣнію: во-первыхъ, потому, что этимъ средствомъ Турки могли принудить Кумани оставить Сизополь и, следовательно, облегчить своимъ войскамъ овладѣніе городомъ; во-вторыхъ, потому, что Турецкій флотъ, простоя весь 1828 годъ въ портѣ, не могъ требовать значительныхъ исправленій; и, въ-третьихъ, потому, что казалось несомнѣннымъ, что Султанъ воспользуется отдаленностію главныхъ силъ нашего флота, чтобы нанести пораженіе отдѣльной его эскадрѣ, особенно, ко-

гда отъ этого зависѣлъ успѣхъ въ отношеніи покоренія самаго города.

Неудача при Ахіолло ни сколько не можетъ уменьшить заслугъ контръ-адмирала Кумани. Главною виною не успѣха была малая глубина рейда, недозволившая кораблямъ подойти къ крѣпости на разстояніе не только прицѣльнаго, но даже навѣснаго выстрѣла. Этого обстоятельства не было въ виду при составленіи плана атаки. Какимъ образомъ начальникъ эскадры могъ получить точное свѣдѣніе о глубинѣ рейда, ни къмъ, можетъ быть, отъ сотворенія міра, не промѣреннаго; приготавливаясь къ нападенію, Кумани тщательно собиралъ свѣдѣнія по этому предмету отъ Грековъ, занимающихся каботажнымъ судоходствомъ по заливу, и они единогласно утверждали, что, кромѣ отмели на восточной сторонѣ Ахіолло, не замѣчали никакихъ другихъ мелей; для этихъ людей важно было зпать глубину потребную только для ихъ лодокъ, которая, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ итти въ сравненіе съ глубиною, потребою для линейныхъ кораблей. Наконецъ, нельзя не согласиться, что овладѣніе Ахіолло не представляло никакой особенной важности, и по этому неудача предпріятія не могла быть вредною; успѣхъ атаки, какъ замѣчено выше, могъ быть для насъ даже болѣе пагубенъ, чѣмъ полезенъ.

Мы не можемъ не воздать должной справедливости генералу Роту, который такъ хорошо умѣлъ оцѣнить предположеніе контръ-адмирала Кумани на счетъ Сизополя, и оказывалъ постоянную готовность содѣйствовать защитѣ этого важнаго пункта.

ГЛАВА XXI.

СОСТАВЪ ФЛОТА ВЪ 1829 ГОДУ; ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ КАСАТЕЛЬ-
НО УПОТРЕБЛЕНІЯ ФЛОТА; ОКОНЧАТЕЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ
И ОТПЛЫТІЕ ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

При началъ кампаніи 1829 года составъ Черноморскаго фло-
та былъ слѣдующій :

Число орудій	Имена судовъ.	Но- мера экипа- жей.	Командиры судовъ.
<i>Корабли :</i>			
110	Парижъ	Гвард.	К.-адм. Беллинсгаузенъ.
110	Императоръ Францъ	31	Кап. 1 р. Уманецъ.
84	Чесма	34	Кап. 1 р. Патаніоти 2-й.
84	Императрица Марія	35	Кап. 1 р. Папахристо.
80	Пантелеймонъ	39	Кап. 1 р. Эсмантъ.
74	Пименъ	29	Кап. 1 р. Черниковъ.
74	Іоаннъ Златоустъ	32	Кап. 2 р. Мельниковъ.
74	Нордъ Адлеръ	37	Кап. 2 р. Юрьевъ.
74	Парменъ	38	Кап. 1 р. Скаловскій.
<i>Фрегаты :</i>			
60	Тенедось	40	Кап. 2 р. Антипа.
44	Флора	30	Кап.-лейт. Баскаковъ.
44	Штандартъ	34	Кап.-лейт. Сахновскій.
44	Поспѣшный	36	Кап.-лейт. Немтиновъ.
44	Евстафій	37	Кап.-лейт. Шестенко.
36	Рафаилъ	35	Кап. 2 р. Стройниковъ.
<i>Шлюпъ</i>			
28	Діана	43	Кап.-лейт. Богдановичъ.

Число орудій	Имена судовъ.	Но- мера экипа- жей.	Командиры судовъ.
<i>Корветъ</i>			
24	Язонъ	33	Кап.-лейт. Сунди 1-й.
<i>Брики :</i>			
20	Пегасъ	30	Кап.-лейт. Мессеръ 2-й.
18	Ганимедъ	29	Кап.-лейт. Ушаковъ.
18	Меркурій	32	Кап.-лейт. Казарскій.
18	Орфей	38	Кап.-лейт. Колтовской.
18	Мингрелія	41	Лейт. Рогуля 3-й.
<i>Бригантина</i>			
14	Елисавета	30	Лейт. Арказъ 2-й.
<i>Шкуны :</i>			
14	Севастополь	29	Лейт. Петровъ.
14	Гонецъ	28	Лейт. Барладьянъ.
<i>Люгера :</i>			
10	Стрѣла	38	Лейт. Граматиковъ.
10	Глубокій	39	Лейт. Билимъ-Колосовскій.
10	Широкій	43	Лейт. Кузминъ.
<i>Катера :</i>			
12	Ласточка	33	Лейт. Полянскій.
12	Соловей	35	Лейт. Делаграматикъ.
12	Жаворонокъ	36	Лейт. Харечковъ.
12	Соколъ	37	Лейт. Манюкъ.

Число орудій	Имена судовъ.	Но- мера экипа- жей.	Командиры судовъ.
	<i>Бомбардирскія суда :</i>		
	Опытъ	28	Лейт. Власьевъ 1-й.
	Соперникъ	29	Лейт. Туркуль 1-й.
	Подобный	33	Лейт. Барковский.
	Успѣхъ	39	Лейт. Пулакасъ.
	<i>Яхты :</i>		
	Твердая	41	Лейт. Баль 1-й.
	Утѣха	41	Лейт. Никоновъ.
	Голубка	40	Лейт. Манганари 1-й.
	<i>Пароходъ</i>		
	Метеоръ	29	Лейт. Скрыбинъ.
	<i>Госпитальный корабль</i>		
32	Скорый	28	Кап. 2 р. Польской.
	Въ Николаевъ на ста- пеляхъ.		
	<i>Корабль</i>		
84	Анапа	33	Кап 1 р. Михайли.
	<i>Фрегаты :</i>		
60	Архипелагъ	30	Кап. 2 р. Конотопцевъ.
60	Эриванъ	36	Кап. 2 р. Суворовъ.
	<i>Брики :</i>		
20	Касторъ	36	Кап.-лейт. Рогуля 2-й.
20	Полуксъ	37	Кап.-лейт. Вукотичъ 1-й.

Число орудій	Имена судовъ.	Но- мера экипа- жей.	Командиры судовъ.
	<i>Шкуны :</i>		
14	Курьеръ	31	Лейт. Алексѣевъ 3-й.
14	Вѣстникъ	33	Лейт. Вульфъ.
	<i>Пароходъ</i>		
	Громоносецъ		

Изъ числа дѣйствовавшихъ судовъ, фрегатъ Тенедосъ находился въ Николаевѣ и соединился съ флотомъ не ранѣе іюля; изъ строившихся судовъ, корабль Анапа, фрегаты Архипелагъ и Эриванъ спущены были на воду въ 1829 году, но изъ нихъ только послѣдній успѣлъ соединиться съ флотомъ въ продолженіи кампаніи и то по заключеніи уже мира.

Гребная флотилія на Дунаѣ, противу 1828 года, увеличилась десятию іолами и яхтою для командующаго флотиліею, выстроенными въ Николаевѣ, и двѣнадцатю канонирскими лодками, взятыми у Турокъ.

Относительно употребленія флота, происходила слѣдующая переписка между адмираломъ Грейгомъ, Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества и Главпокомандующимъ Арміею.

Въ Январѣ 1829 года, Начальникъ Главнаго Штаба требовалъ, по Высочайшему повелѣнію, мнѣнія Главнаго Командира по предмету двухъ десантныхъ экспедицій, могущихъ содѣйствовать успѣху оружія нашего. Первая изъ этихъ экспедицій долженствовала состоять въ внезапномъ, самою раннею весною, десантѣ и занятіи Бургаса, Ахіолло или другаго какого либо пункта Фаросскаго залива, который бы, по укрѣпленіямъ своимъ, или по твердости мѣстоположенія, могъ, при поспѣшныхъ

работахъ, представлять достаточную безопасность къ защитѣ меньшаго числа войскъ. Другая экспедиція, обширнѣе и важнѣе первой, имѣла цѣлю покореніе Синопа, соединенными усилями флота и десантныхъ войскъ, посаженныхъ на него и частію на вольнонаемные транспорты; эта экспедиція, по предполагаемому общему ходу кампаніи, могла бы быть предпринята въ исходѣ лѣта.

Главный Командиръ, имѣя уже въ это время донесеніе контръ-адмирала Кумани о сдѣланномъ имъ предложеніи на счетъ покоренія Сизополя, отвѣчалъ графу Дибичу, что признавая овладѣніе Сизополемъ предпріятіемъ весьма полезнымъ для успѣха дѣйствій нашихъ въ Европейской Турціи, онъ просилъ Генераль-Фельдмаршала Графа Витгенштейна о преподаваніи Кумани средствъ, необходимыхъ для осуществленія его проекта. Что касается до Синопа, то покореніе этой крѣпости, по мнѣнію адмирала, можетъ быть предпринято въ такомъ только случаѣ, если сдѣлано будетъ внезапное на нее нападеніе, потому что, осада столь отдаленнаго пункта, находящагося внутри непріятельскихъ владѣній, и въ кругу воинственнаго народонаселенія, едва ли возможна, что для этой экспедиціи нужно не менѣе двѣнадцати тысячъ войска, половина котораго можетъ быть принята на флотъ, а другая размѣщена на зафрахтованныхъ судахъ, и наконецъ, что ежели есть въ виду подобная экспедиція, то полезно бы заблаговременно заготовить все, для столь важнаго и отдаленнаго предпріятія необходимое.

Въ началѣ февраля, Начальникъ Главнаго Штаба писалъ, что Государь Императоръ, раздѣляя мнѣніе генерала Рота, что покореніе Сизополя можетъ отвлечь вниманіе Турокъ еще въ бѣльшей степени, нежели взятіе острова Св. Анастасій, и находя, что обладаніе портомъ столь безопаснымъ, какъ Сизополь, какого бы рода ни были будущія предпріятія наши въ Фаросскомъ заливѣ, во всякомъ случаѣ ощутительно должно способствовать исполненію ихъ, Высочайше разрѣшилъ: поручить

контръ-адмиралу Кумани предположенную имъ экспедицію противу Сизополя, ввѣривъ ему и пужное число сухопутныхъ войскъ, въ такомъ, однако жъ, случаѣ, если гарнизону можно будетъ доставить способъ пользоваться водою, которая, какъ по собраннымъ свѣдѣніямъ видно, находится внѣ крѣпости и легко можетъ быть отрѣзана, и если Кумани приметъ на себя отвѣтственность за удержаніе Сизополя.

Въ слѣдъ за симъ получено отношеніе Управлявшаго Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютанта графа Чернышева*, что Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, представивъ Государю Императору планъ будущей кампаніи въ Азіятской Турціи, признавалъ полезнымъ, для отвлеченія Трапезонтскаго гарнизона отъ участія въ защитѣ Арзерума, противъ котораго главныя дѣйствія Кавказскаго корпуса будутъ направлены, и для отрѣзанія продовольствія, доставляемаго Трапезонтскому Пашалыку, бѣльшею частію, моремъ, имѣть при южныхъ берегахъ Чернаго моря нѣсколько военныхъ судовъ, которыя, оставаясь при тѣхъ берегахъ и по занятіи Арзерума, могли бы развлекать вниманіе непріятеля при дальнѣйшемъ движеніи нашихъ войскъ. Вслѣдствіе сего графъ Чернышевъ просилъ увѣдомить его, для доклада Его Императорскому Величеству, находится ли Главный Командиръ возможнымъ отдѣленіе судовъ для пзясненнаго предмета и въ какомъ именно числѣ, соображаясь съ общими дѣйствіями, подлежащими флоту, и съ силами, которыя Порта можетъ противопоставить намъ на Черномъ морѣ.

Главный Командиръ, не имѣя еще свѣдѣнія о планѣ кампаніи и признавая по тому невозможнымъ отвѣчать положительно на счетъ отдѣленія части судовъ къ Трапезонту, препроводилъ

* Нынѣ Князь, Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, Военный Министръ.

къ графу Чернышеву списокъ судовъ, флотъ Черноморскій составляющихъ, для поднесенія на благоусмотрѣніе Государя Императора и испрошенія Высочайшаго разрѣшенія, какія суда куда именно угодно назначить.

Въ отвѣтъ на это отношеніе, Управлявшій Главнымъ Штабомъ, сообщая адмиралу о имѣющихся въ виду предположеніяхъ касательно употребленія флота, присовокупилъ, что по волю Государя Императора они переданы, вмѣстѣ съ симъ, на разсмотрѣніе Главнокомандующаго арміею, отъ котораго будутъ даны Главному Командиру окончательныя наставленія на счетъ дѣйствій флота, сообразно съ общимъ планомъ похода. Предметы, изложенныя въ отношеніи графа Чернышева, заключались въ слѣдующемъ: 1) Всѣмъ судамъ Черноморскаго флота быть въ готовности къ выступленію въ море. 2) Если предпріятіе противу Сизополя увѣнчается успѣхомъ, такъ, что войска наши станутъ твердою ногою на берегу залива Фаросскаго съ надежнымъ обезпеченіемъ отразить всякое непріятельское покушеніе, то, по полученіи о томъ извѣстія, Главный Командиръ долженъ прибыть къ Варнѣ, для совѣщанія съ генераломъ Ротомъ о дальнѣйшемъ употребленіи флота совокупно съ сухопутными войсками, по предначертаніямъ Главнокомандующаго арміею. 3) Если же экспедиція, порученная контръ-адмиралу Кумани, не будетъ имѣть успѣха, въ такомъ случаѣ Главному Командиру обратиться съ флотомъ къ Азіатскому берегу и сдѣлать сильную демонстрацію противу Синопа, или другаго, ближайшаго къ Константинополю, пункта. 4) Само собою разумѣется, что и у Европейскаго берега должна быть оставлена отдѣльная эскадра, въ достаточномъ числѣ, для наблюденія Босфора и противудѣйствія непріятелю, если бы онъ отважился выйти въ море. 5) Встревоживъ Турокъ, нечаяннымъ появленіемъ у Азіатскаго берега, и обезпечивъ тѣмъ открытіе кампаніи Кавказскому корпусу, флоту возвратиться къ берегамъ Румелии, для содѣйствія главнымъ силамъ къ исполненію общихъ предначертаній, Главнокомандующему арміею

данныхъ. 6) Главнокомандующій Кавказскимъ корпусомъ долженъ быть извѣщенъ о времени, къ которому предположено будетъ сдѣлать демонстрацію у Азіятскаго берега, и о мѣстѣ противу котораго она будетъ направлена. 7) Но такъ какъ главная цѣль дѣйствій флота заключается въ истребленіи морскихъ непріятельскихъ силъ, а потому, если бы получено было достовѣрное извѣстіе о выходѣ въ моръ Турецкаго флота, то слѣдуетъ немедленно обратиться къ уничтоженію его, отложивъ исполненіе демонстраціи у Азіятскаго берега и другія менѣе важныя предпріятія.

Генераль отъ инфантеріи, генераль-адъютантъ графъ Дибичъ, увѣдомляя о назначеніи его Главнокомандующимъ 2-ю арміею, и о вступленіи въ командованіе ею, вслѣдъ за тѣмъ сообщилъ Главному Командиру слѣдующія свои мысли и предположенія относительно будущей кампаніи. 1) Исполненіе всѣхъ порученій, возложенныхъ генераломъ Ротомъ на контръ-адмирала Кумани, невозможно съ тѣми малыми силами, которыя ему поручены; при томъ разореніе Бургаса, населеннаго почти исключительно христіанами и долженствующаго, по переходѣ за Балканы, служить арміи опорой въ Румелии, противно собственнымъ нашимъ выгодамъ и можетъ возстановить противъ насъ жителей. 2) Теперь вполне достаточно имѣть и удержать одинъ лишь твердый пунктъ въ Фаросскомъ заливѣ и преимущественно, по хорошей рейдѣ, Сизополь, съ тѣмъ, чтобы въ немъ заготовить заблаговременно часть запасовъ продовольствія, ко времени перехода арміи за Балканы, и имѣть удобное мѣсто для высадки войскъ въ значительномъ числѣ, сообразно съ обстоятельствами общаго наступленія по Фаросскому заливу. 3) Сходно съ симъ, первая услуга, которая ожидается отъ флота, есть содѣйствіе къ совершенному обезпеченію Сизополя. 4) Потомъ флотъ оказалъ бы важное пособіе появленіемъ при Босфорѣ и угроженіемъ мѣстамъ близкимъ къ проливу, чтобы возбудить въ Туркахъ опасеніе за самыя окрестности ихъ столицы и чрезъ то заставить ихъ отвлечь изъ Адрианополя часть

войскъ, къ Силистріи и Балканамъ предназначенныхъ; между тѣмъ дѣлать, по возможности, нападенія къ сторонѣ Килии или Ривы; или, если генералу Роту возможно будетъ отдѣлить, на короткое время, бригаду пѣхоты, то, взявъ Инаду, разорить Турецкій чугунный заводъ въ Самоковѣ, возврата войска тотчасъ по исполненіи этого предпріятія. 5) По взятіи Силистріи, когда обстоятельства рѣшатъ переходъ главныхъ силъ за Балканы, флоту, по всей вѣроятности, нужно будетъ принять въ портахъ Булгаріи значительный десантъ, примѣрно до одной дивизіи пѣхоты, овладѣть вмѣстѣ съ нею Бургасомъ и другими важнѣйшими точками Фаросскаго залива и обезпечить охраненіе этихъ мѣстъ. Посobie это есть самое важное, потому, что прибытіе значительнаго отряда въ Бургасъ неминуемо отвлечетъ Турецкія войска, и чрезъ то облегчитъ движеніе главныхъ силъ за Балканы. 6) Точнаго времени дѣйствій назначить нельзя, примѣрно же полагать можно: начало кампаніи и обложеніе Силистріи, въ послѣдней половинѣ апрѣля; движеніе главныхъ силъ къ Балканамъ и переходъ ихъ, послѣ взятія Силистріи, не ранѣе іюня и вѣроятнѣе въ іюль мѣсяцъ; далѣе, дѣйствія будутъ зависѣть отъ обстоятельствъ. 7) Само собою разумѣется, что если бы Турецкій флотъ осмѣлился показаться въ Черномъ морѣ, то пораженіе его должно быть преимущественною предъ всѣми предметами цѣлю флота. 8) Относительно демонстраціи флота на Синопѣ, графъ Дибичъ не можетъ сказать ничего, кромѣ того только, что таковую демонстрацію Главнокомандующій Кавказскимъ Отдѣльнымъ Корпусомъ просилъ ко времени движенія своего на Арзерумъ, примѣрно въ исходѣ мая, чтобы отвлечь силы Паши Трапезонтскаго и не допустить его помогать Арзеруму. 9) Овладѣніе Синопомъ, если бы къ тому, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, представилась возможность, можетъ, конечно, имѣть весьма выгодное вліяніе на дѣйствія наши въ Азіи и даже въ Европѣ, отвлеченіемъ значительныхъ силъ Анатольскихъ ополченій; притомъ полезно было бы, при возвращеніи отъ Синопа, сдѣлать подобное же нападеніе на Ама-

серу. 10) Порядокъ исполненія предметовъ, возлагаемыхъ на обязанность флота, можетъ быть опредѣленъ такимъ образомъ: обезпечить занятый нами пунктъ въ Фаросскомъ заливѣ, сдѣлать демонстрацію къ Босфору и разорить Килию или Риву, предпринять экспедицію на Инаду и Самоково и вновь явиться при Босфорѣ; по отвлеченіи же туда вниманія непріятеля, прибыть къ Варнѣ, въ половинѣ іюля, для принятія десанта.

Главный Командиръ, въ отвѣтъ своемъ Главнокомандующему арміею, объяснилъ между прочимъ : а) Что покореніемъ Сизополя и мѣрами, которыя приняты контръ-адмираломъ Кумани для приведенія этого пункта въ безопасное положеніе, одна часть предположенія, на счетъ дѣйствій флота, уже исполнена. б) Что по минованіи бурныхъ равноденственныхъ погодъ, хотя и можно сдѣлать покушеніе на Килию или Риву, но надобно собрать прежде положительныя о нихъ свѣдѣнія, тѣмъ болѣе необходимыя, что по близости этихъ мѣстъ къ Босфору* и по сильному теченію, въ проливъ стремящемуся, покушенія противу нихъ требуютъ величайшей осторожности. в) Такъ какъ мѣстечко Самоково, гдѣ находится чугунный литейный заводъ, отстоитъ болѣе 30 верстъ отъ берега, и, по слухамъ, дорога къ нему дурная, окрестности многолюдны и населены преимущественно Турками, то предпріятіе для истребленія завода можетъ быть сопряжено съ большою для войскъ опасностію, и, вмѣсто этого, казалось, полезнѣе было бы взять Инаду и утвердиться въ ней, и потомъ уже, смотря по обстоятельствамъ, предпринять истребленіе завода; положеніе Инады, въ 90 верстахъ отъ Константинополя, представляетъ самое дѣйствительное средство къ отвлеченію вниманія Турокъ отъ Балкановъ и Шумлы. г) Для демонстраціи противъ Сино-

* Мѣстечки Килия на Европейскомъ, а Рива на Азіатскомъ берегу находятся отъ устья пролива, въ разстояніи около трехъ миль каждое.

па, необходимо отдѣлить на флотъ, по крайнѣй мѣрѣ, одну пѣхотную бригаду, безъ чего цѣль предпріятія скоро обнаружится и оно не принесетъ никакой совершенно пользы; притомъ если покореніе Синопа входитъ въ планъ кампаніи, то лучше было бы удержаться отъ всякой демонстраціи противу этой крѣпости, чтобы не обратить вниманія непріятеля и не побудить его усилить оборону ея.

Этимъ окончилась переписка по предмету употребленія флота въ 1829 году.

Въ послѣднихъ числахъ марта получено Высочайшее повелѣніе о столь возможно-скорѣйшемъ выступленіи флота въ море. Главный Командиръ, сдѣлавъ распоряженіе о выводѣ на рейдъ всѣхъ судовъ, въ Севастополь находящихся, для личнаго наблюденія за окончательнымъ изготовленіемъ ихъ, отправился изъ Николаева, на пароходъ Метеоръ, въ Севастополь, куда и прибылъ 2 апрѣля. Въ это время находились на рейдѣ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Беллинсгаузена, корабли: Парижъ, Императоръ Францъ, Чесма, Іоаннъ Златоустъ и Нордъ Адлеръ; фрегаты: Флора, Поспѣшный и Штандартъ; брики: Меркурій и Мингрелія; люгера: Широкій и Глубокій; катера: Соловей и Жаворонокъ; бомбардирскія суда: Опытъ, Подобный, Соперникъ и Успѣхъ.

По случаю полученнаго на катеръ Соколъ 2 числа, изъ Сизополя прибывшимъ, донесенія контръ-адмирала Кумани о поспѣшномъ изготовленіи Турецкаго флота, предписано командирамъ кораблей Чесма и Нордъ Адлеръ, фрегатовъ Флора, Поспѣшный и Штандартъ, катеровъ Жаворонокъ и Соловей, получившимъ полное снабженіе всѣми запасами, — отправиться въ Сизополь на усиленіе тамошней эскадры; въ то же время брику Меркурій приказано идти къ Босфору для осмотра положенія Турецкаго флота.

5-го апрѣля, адмиралъ Грейгъ поднялъ флагъ свой на корабль Парижъ, а 12 числа, въ 3 часа по полуночи, выступилъ изъ Севастополя съ кораблями Парижъ, Императоръ Францъ и Іоаннъ Златоустъ, брикомъ Мингрелія, пароходомъ Метеоръ

и бомбардирскими судами. Остались въ Севастополь : корабль Скорый, за неокончательнымъ устройствомъ по части госпитальной; фрегаты Евстафій и Рафаиль, за несовершеннымъ исправленіемъ поврежденій; два призовыя судна, обращаема въ брандеры, по неготовности къ походу; люгеръ Широкий, назначенный для слѣдованія въ Одессу въ распоряженіе генералъ-лейтенанта графа Витта; люгеръ Глубокій и катеръ Соколъ, отдѣленные для доставленія къ флоту депешей и курьеровъ.

Предъ отбытіемъ Главнаго Командира, объявлены имъ слѣдующія распоряженія : 1) Согласно Высочайше утвержденному предположенію адмирала, для управленія, во время его отсутствія, дѣлами Черноморскаго Департамента, учреждается въ Николаевъ, подъ предсѣдательствомъ контръ-адмирала Снаксарева, комитетъ изъ слѣдующихъ членовъ : капитана 1 ранга Васильева, инспектора корпуса флотскихъ штурмановъ Черноморскаго флота полковника Берга и Николаевскаго полиціймейстера полковника Федорова*. Въ инструкціи, данной Комитету, обращено было особенное его вниманіе на кораблестроеніе, въ Николаевъ производимое, требующее, по военнымъ обстоятельствамъ, особенной дѣятельности; на благовременное снабженіе Севастопольскаго и Измаильскаго портовъ всеми необходимыми запасами, и на столь возможно успѣшнѣйшую перевозку изъ Таганрога : орудій, снарядовъ и желѣза. 2) По случаю отбытія, на корабль Парижъ, контръ-адмирала Беллинсгаузена, управленіе Севастопольскимъ портомъ поручается контръ-адмиралу Сальти, которому поставляется въ обязанность имѣть бдительное попеченіе о поспѣшнѣйшемъ изготовленіи и отправленіи по назначенію судовъ, въ Севастополь оставшихся, и о своевременномъ доставленіи въ Сизополь провизіи, снарядовъ и прочихъ потребныхъ для флота запасовъ.

* Нынѣ генералъ-лейтенантъ, исправляющій должность Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора.

ГЛАВА XXII.

ЖУРНАЛЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ТЕЧЕНІИ АПРѢЛЯ И МАЯ 1829 ГОДА.

Апрѣль 13 число. Въ продолженіе дня встрѣтились съ флотомъ: транспортъ Бугъ, отвозившій запасы для эскадры контръ-адмирала Кумани; брикъ Пегасъ, отправленный въ Севастополь для исправленія поврежденій, полученныхъ при атакѣ Ахіолло и шкуна Гонецъ, возвращавшаяся въ Севастополь, по сдачѣ брантвахтеннаго поста при Варнѣ. На послѣднемъ суднѣ полученъ рапортъ контръ-адмирала Кумани, который доносилъ, что при осмотрѣ фрегатомъ Флора, 11 числа, Босфора, Турецкій флотъ найденъ въ полномъ вооруженіи, расположенный въ проливѣ на якорѣ, и что на фрегатѣ слышны были выстрѣлы, производимые съ передовыхъ непріятельскихъ кораблей.

14 число. Въ 4 часа по полудни, пароходу Метеоръ приказано отдѣлиться отъ флота и идти въ Сизополь.

18 число. Въ 6 часовъ по полуночи, открылся мысъ Калиакра.

Главный Командиръ, имѣя надобность переговорить съ генераломъ отъ инфантеріи Ротомъ, спустился съ кораблемъ Парижъ къ Варнѣ, приказавъ прочимъ судамъ продолжать путь къ Сизополю.

Въ 3½ часа по полудни, Парижъ положилъ якорь на Варнскомъ рейдѣ; полчаса спустя, адмиралъ съѣхалъ на берегъ и, послѣ свиданія съ генераломъ Ротомъ, въ 9 часовъ возвратился на корабль.

19 число. Въ 5 часовъ по полуночи, корабль Парижъ снялся съ якоря и, черезъ 14 часовъ, прибылъ въ Сизополь, гдѣ, кромѣ судовъ, вмѣстѣ съ нимъ вышедшихъ изъ Севастополя, находились корабли: Пантелеймонъ, подъ флагомъ контръ-адмирала Кумани; Императрица Марія, подъ флагомъ контръ-адмирала Стожевскаго; Чесма, Нордъ Адлеръ и Пармень, фрегатъ Флора и отрядъ гребной флотилии, изъ трехъ

канонирскихъ лодокъ и двухъ іоловъ. Здѣсь найденъ также, посланный изъ Севастополя для обозрѣнія Босфора, брикъ Меркурій. Прочія суда эскадры контръ-адмирала Кумани находились въ это время: фрегаты Пospышный и Штандартъ и брикъ Орфей въ крейсерствѣ у пролива Константинопольскаго; катеръ Соловей въ крейсерствѣ у Инады; брикъ Ганимедъ и катеръ Жаворонокъ у острова Св. Анастасій, для охраненія его и прекращенія сообщеній непріятеля по Фаросскому заливу; канонирская лодка Безпокойная, по восточную сторону города, для обстрѣливанія, въ случаѣ нападенія, равнины, впереди Сизопольскихъ укрѣпленій лежащей.

Контръ-адмиралъ Кумани довелъ до свѣдѣнія Главнаго Командира, что экипажъ взятаго фрегатомъ Флора, у Пендаракліи, купческаго брика, показалъ при допросѣ, что въ одно время съ ихъ судномъ, вышли изъ пролива два Турецкіе корабля и брикъ, и что когда, 11 числа, фрегатъ Флора подходилъ къ устью Босфора, то Султанъ, находившійся въ это время на флотѣ, наблюдалъ нашъ фрегатъ съ передоваго своего корабля, и что выстрѣлы, слышанные фрегатомъ, были производимы въ честь Султана.

Донесеніе, представленное командиромъ брика Меркурій, капитанъ-лейтенантомъ Казарскимъ, заключалось въ слѣдующемъ: 12 числа, при SW вѣтрѣ, сопровождаемомъ дождемъ и туманомъ, брикъ приблизился къ Босфору и когда туманъ немного разсѣялся, увидѣлъ три линійныхъ корабля, выше Буюкдера стоящіе, и фрегатъ идущій, подъ всеми парусами, въ Черное море; зная же изъ свѣдѣній, сообщенныхъ ему фрегатомъ Флора, наканунѣ съ нимъ встрѣтившимся, что Турецкій флотъ состоитъ изъ 8 кораблей и фрегатовъ, и полагая, что остальные четыре судна или расположены далѣе, или закрыты мрачностью, продолжалъ идти лѣвымъ галсомъ, въ намѣреніи, поворотить на правый галсъ, подойти ближе къ устью пролива, но, при очистившейся въ это время пасмурности, усмотрѣны къ W, подъ парусами, корабль, фрегатъ и брикъ; хотя нашедшая по-

лоса тумана и скрыла Меркурій изъ виду этихъ судовъ, по такъ какъ непріятель, замѣтивъ курсъ брика, могъ окружить его, то это обстоятельство побудило Казарскаго спуститься на NO; черезъ часъ, послѣ того, онъ видѣлъ, что фрегатъ сталъ на якорь у первой батареи Европейскаго берега, корабль же и брикъ продолжали оставаться подъ парусами. Для донесенія о слѣдствіяхъ этого обозрѣнія, Меркурій отправился въ Севастополь, но не заставъ тамъ адмирала, поспѣшилъ въ Сизополь, куда и прибылъ утромъ 19 числа.

Главный Командиръ, предположивъ истребить непріятельскій отрядъ, въ случаѣ, если онъ находится до сихъ поръ внѣ пролива, назначилъ для этой экспедиціи корабли Парменъ и Іоаннъ Златоустъ, брики Меркурій и Мингрелія, и крейсирующие около Босфора фрегаты и брикъ. Поручая начальство надъ ними капитану 1 ранга Скаловскому, адмиралъ предписалъ ему отправиться немедленно къ Босфору для исполненія сего порученія.

20 число. Сегодня утромъ, Главный Командиръ, въ сопровожденіи контръ-адмирала Кумани, начальника штаба 6 пѣхотнаго корпуса, генералъ-маіора Вахтена, и командующаго войсками въ Сизополь, генералъ-маіора Свободскаго, осматривалъ городъ, укрѣпленія и войска, въ числѣ 4,058 человекъ, составившія отрядъ Сизопольскій.

21 число. Въ 5½ часовъ по полуночи, корабли Парменъ и Іоаннъ Златоустъ, брики Меркурій и Мингрелія отправились къ Босфору.

Въ 3½ часа по полудни, катеръ Соловей, находившійся въ крейсерствѣ у Инады, прибылъ въ Сизополь.

Главный Командиръ, изъ двухъ острововъ Сизопольскаго рейда, назначая ближайшій къ городу, Св. Іоаннъ, для складки запасовъ, которые будутъ доставляемы изъ нашихъ портовъ, и учрежденія заведеній, необходимыхъ для надобностей флота, предписалъ управляющему хозяйственною частію, капитанъ-лейтенанту Юрьеву 1, приступить къ устройству на томъ островѣ магазиновъ и мастерскихъ, изъ матеріаловъ, привезенныхъ на

этотъ предметъ изъ Севастополя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая необходимымъ, для усиленія обороны Сизополя со стороны моря, построить на островѣ Св. Іоаннъ, батарею и при ней печь для калѣнія ядеръ, адмиралъ возложилъ это на обязанность инженеровъ, при сухопутномъ отрядѣ состоящихъ. Для производства изъясненныхъ работъ, командиру корабля Пантелеймонъ приказано отдѣлять ежедневно по 100 человекъ.

Сдѣланное контръ-адмираломъ Кумани распоряженіе о содержаніи на каждомъ кораблѣ въ готовности къ высадкѣ на берегъ, въ случаѣ нападенія на городъ, по 100 человекъ нижнихъ чиновъ, при 3 офицерахъ, распространено на корабли, прибывшіе въ Сизополь съ Главнымъ Командиромъ; для командованія этимъ десантомъ предписано назначить одного изъ капитановъ 2 ранга Гвардейскаго экипажа.

Отряду гребной флотиліи приказано расположиться вдоль перешейки для обстрѣливанія его въ томъ случаѣ, когда непріятель, прорвавшись чрезъ линію передовыхъ укрѣпленій, устремится къ городу.

22 число. Въ 8 часовъ по полуночи, бомбардирское судно Успѣхъ, отправлено къ острову Св. Анастасій, на смѣну брика Гапимедъ.

Въ 10 часовъ, бомбардирское судно Соперникъ, отдѣленное для содержанія брантвахтеннаго поста при Сизополь, перешло на указанное ему мѣсто.

Сегодня, Главный Командиръ, въ сопровожденіи контръ-адмираловъ Беллинсгаузена, Кумани и Стожевскаго, Начальника Штаба Черноморскаго флота и генераль-маіоровъ Вахтена и Свободскаго, осматривалъ, на пароходѣ Метеоръ, весь Фаросскій заливъ и посѣтилъ островъ Св. Анастасій. При этомъ обозрѣніи открыто, что около бухты Чингане-Искалеси находятся батарея и лагерь; по сѣверному берегу залива расположены два лагеря: одинъ у деревни Кудзамаръ, а другой вблизи Ахіолло; въ Бургасѣ насчитано до 17 амбразуръ, къ морю обращенныхъ, и вообще замѣчено, что на укрѣпленіе этого пункта

было обращено непріятелемъ особенное вниманіе. По приближеніи къ Бургасу, сдѣлано, съ одной изъ баттарей его, нѣсколько выстрѣловъ по пароходу, не причинившихъ, однако, никакого вреда послѣднему.

23 число. Въ 8 часовъ по полуночи, брикъ Ганимедъ, по сдачѣ поста своего у острова Св. Анастасій, прибылъ на рейдъ Сизопольскій. Командиръ брика, капитанъ-лейтенантъ Ушаковъ, донесъ, что 21 числа непріятельскій барказъ, провіантомъ нагруженный и изъ Бургаса въ Чингане-Искалеси шедшій, будучи отрѣзанъ отъ этого мѣста, гребными судами брика и катера Жаворонокъ, бросился на берегъ близъ мыса Фароса, гдѣ, не смотря на защиту двухъ орудій и ружейный огонь отъ собравшихся около того мѣста Турокъ, въ числѣ до 400 человекъ, былъ разбитъ ядрами катера Жаворонокъ, получившаго при этомъ случаѣ, нѣсколько пробоинъ въ корпусъ и поврежденій въ оснасткѣ.

Главный Командиръ, принимая во вниманіе, что непріятель можетъ занять и укрѣпиться на полуостровѣ Троицъ, на западной сторонѣ рейда лежащемъ, и безпокоить оттуда флотъ нашъ, предположилъ занять это мѣсто, и на перешейкѣ, соединяющемъ полуостровъ съ берегомъ, устроить укрѣпленіе; къ чему и приступлено сего дня, назначенными съ каждаго корабля людьми, подъ руководствомъ одного изъ инженерныхъ офицеровъ Сизопольскаго отряда.

24 число. Въ 9 часовъ по полуночи, яхта Утѣха прибыла изъ Николаева съ курьеромъ.

Въ слѣдствіе отношенія Главнокомандующаго Кавказскимъ отдѣльнымъ корпусомъ о необходимости имѣть военныя суда для воспрепятствованія непріятелю доставлять въ Батумъ и Трапезонтъ, посредствомъ прибрежныхъ лодокъ, провіантъ, оружіе и проч. Командующему Севастопольскимъ портомъ предписано отправить бригантину Елисавета для крейсерства между тѣми крѣпостями, тотчасъ по возвращеніи ея изъ Сухумъ-Кале.

Такъ какъ, въ случаѣ движенія флота противу непріятеля,

было бы затруднительно имѣть на судахъ больныхъ, а потому пазначено устроить на большомъ островѣ Сизопольскаго рейда Киріосъ, изъ запасныхъ рангоута и парусовъ, госпитальныя палатки; къ чему и приступлено сегодня подѣ надзоромъ главнаго медика флота.

26 число. Въ 10 часовъ по полуночи, іюль мѣ 20 посланъ къ острову Св. Анастасій, въ распоряженіе находящагося тамъ бомбардирскаго судна Успѣхъ.

Въ 11 часовъ, брикъ Орфей прибылъ съ донесеніемъ, что 23 числа, въ 5½ часовъ по полудни, услышавъ около Босфора выстрѣлы, для узнанія причины ихъ, подошелъ къ проливу и увидѣлъ 8 судовъ, выходящихъ изъ него подѣ малыми парусами; по сигналу фрегата Штандартъ, подошедшаго въ это время къ брику, оба судна легли въ дрейфъ для лучшаго наблюденія за непріятелемъ; когда же онъ вышелъ изъ пролива, тогда командиръ фрегата приказалъ брику спѣшнѣ въ Сизополь, для донесенія о выступленіи въ море Турецкаго флота.

Въ слѣдствіе этого извѣстія, Главный Командиръ, съ кораблями Парижъ, Императоръ Францъ, Императрица Марія, Чесма и Нордъ Адлеръ, фрегатомъ Флора и брикомъ Ганимедъ, въ 3 часа по полудни, отправился къ Босфору, оставивъ для защиты Сизополя, подѣ начальствомъ контръ-адмирала Кумани, корабль Пантелеймонъ, бомбардирскія суда и отрядъ гребной флотиліи.

По вступленіи флота подѣ паруса, посланы: пароходъ Метеоръ въ Варну съ бумагами, а катеръ Соловей въ Одессу, съ фельдъегеремъ, отправленнымъ съ донесеніями къ Его Императорскому Величеству.

27 число. Въ 4½ часа по полуночи, фрегатъ Рафаилъ, оставшійся въ Севастополь, для исправленія полученныхъ имъ въ сраженіи при Ахіолло поврежденій, соединился съ флотомъ. На этомъ суднѣ полученъ рапортъ командующаго Севастопольскимъ портомъ, что въ слѣдствіе извѣстія дошедшаго къ нему отъ агента нашего при Черкеескихъ пародахъ, статскаго совѣтника

Скасси, о прибытіи изъ Трапезонта къ берегамъ Абхазіи нѣсколькихъ судовъ, доставившихъ горцамъ военные запасы и фирманъ, приглашавшій ихъ не заключать дружественныхъ связей съ Россіею и обѣщавшій пособія, могущія содѣйствовать защитѣ ихъ отъ предпріятій нашихъ, отправленъ изъ Севастополя брикъ Пегасъ для осмотра береговъ Абхазскихъ и истребленія непріятельскихъ судовъ, которыя при тѣхъ берегахъ найдены будутъ.

Въ 5 часовъ по полудни, брикъ Меркурій доставилъ рапортъ капитана 1 ранга Скаловскаго, который доносилъ, что, 24 числа, подойдя къ Босфору съ отрядомъ, онъ привелъ въ бейдевиндъ, чтобы не открыть себя непріятелю до полученія положительнаго о немъ извѣстія отъ посланнаго къ проливу фрегата Штандартъ, который, по возвращеніи, донесъ, что въ Босфорѣ стоятъ только пять большихъ судовъ; а такъ какъ у береговъ Румелии непріятельскихъ судовъ быть не могло, то полагая, что отрядъ Турецкаго флота уклонился къ сторонѣ Пендаракліи, капитанъ 1 ранга Скаловскій отправился, для отысканія его вдоль Анатольскаго берега къ О. Главный Командиръ, одобряя это движеніе, пазначилъ на усиленіе отряда Скаловскаго корабль Нордъ Адлеръ, который, въ 6 часовъ, вмѣстѣ съ брикомъ Меркурій и отделился отъ флота.

Въ 8 часовъ, фрегатъ Флора и брику Ганимедъ приказано идти къ Босфору: первому для удостовѣренія, дѣйствительно ли часть Турецкаго флота находится внѣ пролива, а послѣднему для содержанія при немъ крейсерства. Съ остальною частью флота, Главный Командиръ предположилъ держаться на высотѣ Ипады.

28 число. Въ полдень, брикъ Орфей, остававшійся въ Сизополь для перемѣны повредившейся степьги, соединился съ флотомъ.

29 число. Флотъ, въ продолженіе дня, держался на высотѣ Ипады.

30 число. Въ 3½ часа по полудни, фрегатъ Флора, по сое-

диненіи съ флотомъ, донесъ, что весь Турецкій флотъ лежитъ на якорѣ въ проливѣ.

Въ 5 часовъ, яхта Утѣха доставила изъ Сизополя бумаги.

Въ 9 часовъ, брикъ Орфей отправленъ къ берегамъ Анатольскимъ для крейсерства и увѣдомленія капитана 1 ранга Скаловскаго объ отплытіи флота въ Сизополь.

Май, 1 число. Во время пребыванія адмирала въ портъ, были присланы отъ городовъ Василико и Агатополь, къ югу отъ Сизополя, по берегу моря, лежащихъ и преимущественно Греками населенныхъ, депутаты съ просьбою объ избавленіи ихъ отъ Турокъ, причиняющихъ всякаго рода притѣсненія жителямъ и отбирающихъ у нихъ всѣ жизненные запасы. Главный Командиръ, не признавая, въ настоящее время, возможнымъ занять города Агатополь и Василико, съ цѣлю удержанія ихъ за собою, рѣшился, пользуясь нахожденіемъ флота вблизи перваго пункта, овладѣть имъ съ цѣлю истребленія всей его обороны, чтобы такимъ образомъ, во первыхъ, лишить Турокъ одного изъ укрѣпленныхъ городовъ, что необходимо облегчитъ послѣдующія наши дѣйствія, и во вторыхъ избавить жителей отъ пребыванія въ немъ войскъ непріятельскихъ. Назначая для экспедиціи противу Агатополя фрегаты Рафаилъ и Флора и яхту Утѣха, и для десанта по 100 человекъ съ кораблей Парижъ и Императоръ Францъ и по 50 человекъ съ кораблей Императрица Марія и Чесма, и поручая начальство надъ ними командиру фрегата Рафаилъ, капитану 2 ранга Стройникову, Главный Командиръ предписалъ ему, подойдя съ отрядомъ къ Агатополю, расположить фрегаты противъ главныхъ укрѣпленій, а яхту поставить у ложбины, съвернѣе города находящейся; по положеніи якорей, десантъ, заблаговременно на гребня суда посаженный, долженъ быть свезенъ на берегъ, и подъ командою командира фрегата Флора, капитанъ-лейтенанта Баскакова, атаковать городъ со стороны берега, въ то время, какъ фрегаты будутъ разрушать приморскія батареи. По овладѣніи городомъ, половину десанта обратить къ наблюденію за

отступившимъ непріятелемъ, а другую половину, вмѣстѣ съ рабочими, свезенными съ фрегатовъ, употребить для забранія на гребныя суда непріятельской артиллеріи, для разрушенія городскихъ укрѣпленій и для низверженія въ море орудій и снарядовъ, которыхъ увести будетъ невозможно.

Около полудня, фрегаты Рафаиль и Флора и яхта Утъха, по принятіи войскъ, въ десантъ пазначенныхъ, отдѣлились отъ флота.

Флотъ, въ продолженіе дня, держался на высотѣ Агатополя.

2 число. Въ часъ по полуночи, люгеръ Глубокій прибылъ изъ Сизополя съ бумагами.

Въ 5½ часовъ по полудни, соединились съ флотомъ суда, которыя были отдѣлены наканунѣ противу Агатополя; донесеніе командовавшаго ими, капитана 2 ранга Стройникова, заключалось въ слѣдующемъ : подойдя утромъ сегодня къ городу, фрегатъ Рафаиль сталъ противу сѣверной баттарей, на картечный отъ нея выстрѣлъ, но не открывалъ огня, поджидая фрегатъ Флора, который, отъ безпрестанныхъ переменъ вѣтра, не могъ приблизиться къ берегу; нашедшимъ вскорѣ отъ Н шкваломъ, Рафаиль стало дрейфовать на каменья, и когда они были уже довольно близко и фрегатъ, по увѣренію лоцмана, долженъ скоро стать на мель, тогда онъ Стройниковъ въ необходимости пашелся, обрубивъ канатъ, вступитъ подъ паруса. Обстоятельство это, и сильный прибой волненія по всему берегу, не дозволили приступить и къ свозу десанта.

По принятіи съ фрегатовъ Флора и Рафаиль десантныхъ войскъ, флотъ взялъ направленіе на Сизополь.

3 число. Въ 11 ч. 20 м. по полуночи, корпуса флотскихъ штурмановъ подполковникъ Шмелевъ посланъ, на фрегатъ Флора, для осмотра Миссемврѣи и промѣра тамошняго рейда.

Въ 3 часа по полудни, люгеръ Глубокій отправленъ къ острову Св. Анастасій для освѣдомленія о причинѣ пальбы, слышанной на флотъ. Командиръ люгера, по возвращеніи, до-

нестъ, что выстрѣлы производимы были бомбардирскимъ судномъ Успѣхъ и катеромъ Жаворонокъ противу батареи устроиваемой Турками на южной сторонѣ залива Фаросскаго.

Въ 8 $\frac{1}{2}$ часовъ, корабли : Парижъ, Императоръ Францъ, Императрица Марія и Чесма; фрегатъ Рафаилъ, яхта Утѣха и логеръ Глубокій положили якоря на Сизопольскомъ рейдѣ, гдѣ, кромѣ судовъ, оставленныхъ подъ начальствомъ контръ-адмирала Кумани, находился, прибывшій изъ Севастополя, госпитальный корабль Скорый.

4 число. Въ 11 часовъ по полуночи, бомбардирскому судну Подобный приказано расположиться между островами и исполнять обязанности брантвахтеннаго судна.

Изъ числа орудій, взятыхъ при покореніи Сизополя, 12-ти фунтовый единорогъ и 4-хъ фунтовая пушка, имѣющіе полевые лафеты, приняты на флотъ для употребленія въ десантныхъ экспедиціяхъ; вмѣсто ихъ на укрѣпленія Сизопольскія отпущены съ корабля Пантелеймонъ двѣ 12-ти фунтовыя пушки и съ корабля Скорый, на усиленіе обороны главнаго редута, два 8-ми фунтовыя орудія.

Для вооруженія укрѣпленій, устроиваемыхъ на полуостровѣ Троицъ и островѣ Св. Іоаннъ, назначены съ корабля Пантелеймонъ : на первый 6 пушекъ 12-ти фунтовыхъ, а на второй 8 пушекъ 24-хъ фунтовыхъ. Для защиты полуострова отдѣлена съ корабля Парижъ рота гвардейскаго экипажа, при одномъ штабъ-офицерѣ, и часть гвардейской артиллерійской роты.

5 число. По поводу новаго отношенія Главнокомандующаго Кавказскимъ Отдѣльнымъ Корпусомъ о необходимости имѣть около Трапезонта и Батума отрядъ военныхъ судовъ для прекращенія подвоза въ эти мѣста провіанта и военныхъ запасовъ, командующему Севастопольскимъ портомъ предписано для усиленія крейсерства между Синопомъ, Трапезонтомъ и Батумомъ, сверхъ бригантины Елисавета, отправить еще : брикъ Пегасъ, шлюпъ Діапа и шкуну Гонецъ.

Главный Командиръ, возлагая распоряженія по части госпи-

тальной на командира корабля Скорый, капитана 2 ранга Польскаго, и главнаго медика флота, коллежскаго ассессора Павловскаго, и предоставляя въ ихъ управленіе всѣ заведенія, на островъ Киріосъ устроенныя, приказалъ, чтобы заболѣвающіе, офицеры и нижніе чины, отнюдь не были удерживаемы на судахъ, но отсылались на корабль Скорый, или островъ Киріосъ, смотря по роду болѣзней.

Сегодня объявлены по флоту правила, которыми должны руководствоваться всѣ вообще суда, въ крейсерство отдѣляемыя.

6 число. Въ 4 часа по полуночи, снялся съ якоря, назначенный къ отправленію въ Севастополь, для исправленія поврежденій, корабль Пантелеймонъ; на немъ отбылъ контръ-адмиралъ Кумапи, опредѣленный, по случаю смерти контръ-адмирала Спаксарева, председателемъ Комитета, учрежденнаго въ Николаевѣ для управленія Черноморскимъ Департаментомъ.

Въ 10 часовъ по полудни, фрегатъ Флора прибылъ изъ Миссимвріи.

Сдѣлано распоряженіе о заготовленіи, на полуостровъ Троицъ, фашии и туровъ, для десантныхъ экспедицій, и корзины, наполненныхъ камнями, для каменобросныхъ мортиръ, на городскія укрѣпленія.

7 число. Въ 2 часа 40 минутъ по полудни, брикъ Меркурій прибылъ отъ отряда капитана 1 ранга Скаловскаго съ бумагами и двумя призовыми судами. Командиръ отряда допосылъ, что 25 апрѣля, усмотрѣвъ въблизи берега около 15 Турецкихъ судовъ, онъ отдѣлилъ, для взятія и истребленія ихъ, фрегатъ Штандартъ и брикъ Мингрелія. Суда непріятельскія, замѣтя погою за ними, бросились одни на ближайшій берегъ, а другія, въ числѣ девяти, укрылись въ бухтѣ мѣстечка Шили. Фрегатъ и брикъ, вошедъ въ бухту, стали на якорь и посредствомъ гребныхъ судовъ овладѣли двумя судами; прочія же, плотно на мели стоявшія, были истреблены. Покушеніе это, совершенное подъ сильнымъ и непрерывнымъ огнемъ непріа-

тельской баттарей и стрѣлковъ, стоило намъ 1 убитого и 2 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ 4 часа, брикъ Орфей прибылъ съ тремя призовыми судами, взятыми съ бою, 4 мая. Донесеніе капитанъ-лейтенанта Колтовскаго заключалось въ слѣдующемъ : 3 числа, обозрѣвъ проливъ Константинопольскій, гдѣ усмотрѣнъ на якоряхъ весь флотъ Турецкій, брикъ легъ вдоль Азіатскаго берега, чтобы имѣть возможность отрѣзывать суда, идущія къ Босфору. На другой день, подойдя къ мѣстечку Кирпени, увидѣли три судна, расположенныя на швартовахъ у самаго берега; ставъ на якорь въ 300 саженьяхъ отъ нихъ, Колтовской спустилъ гребныя суда, привелъ брикъ въ боевое положеніе и, предоставивъ команду надъ нимъ старшему по себѣ лейтенанту Васенкѣ, самъ съ барказомъ и катеромъ, порученными мичманамъ Рыцлину и Сорифонари, отправился къ непріятельскимъ судамъ. Между тѣмъ какъ это происходило, Турки во множествѣ стеклись для защиты судовъ своихъ и, по приближеніи къ нимъ, гребныя суда наши встрѣчены были сильнымъ ружейнымъ огнемъ; не смотря однако на это, отрядъ нашъ быстро абординировалъ непріятельскія суда, завладѣлъ двумя изъ нихъ и благополучно доставилъ къ брику. Не давая опомниться непріятелю, Колтовской отправилъ вновь гребныя суда свои, подъ командою лейтенанта Васенки, для вырѣзки третьяго судна, что было исполнено также съ совершеннымъ успѣхомъ. Уронъ нашъ въ этомъ дѣлѣ состоялъ изъ 6 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Приведенныя, бриками Меркурій и Орфей, призовыя суда, приказано передать въ вѣдѣніе призовой комиссіи, учрежденной, на корабль Скорый, подъ предсѣдательствомъ управляющаго хозяйственною частію, капитанъ-лейтенанта Юрьева 1.

Въ 6½ часовъ, брикъ Ганимедъ прибылъ съ донесеніемъ, что вчера, около 4 часовъ по полуночи, находясь въ разстояніи 12 миль отъ Босфора, увидѣлъ непріятельскій корабль, фрегатъ и брикъ, выходящіе изъ пролива; въ 10 часовъ непріятельскія

суда погнались за брикомъ и въ часъ по полудни были отъ него не далѣе $5\frac{1}{2}$ миль; въ это же время Турки поворотили обратно къ Босфору.

Въ $8\frac{1}{2}$ часовъ, на прибывшемъ изъ Одессы фрегатъ Евстафій, доставлены запасы для флота.

8 число. Въ 11 часовъ по полуночи, фрегатъ Штандартъ прибылъ съ призовымъ судномъ и съ извѣстіемъ о сожженіи, отрядомъ капитана 1 ранга Скаловскаго, подъ стѣнами крѣпости Пендераклии, линейнаго Турецкаго корабля и объ истребленіи военнаго корвета въ Акчесаръ.

Для привоза изъ деревни Св. Николай, къ сѣверу отъ Сизополя лежащей и жителями совершенно оставленной, лѣсовъ, черепицы и прочихъ матеріаловъ, въ которыхъ предстояла надобность для строеній, на островахъ и полуостровъ Троиць возводимыхъ, отдѣлены были, сегодня утромъ; вооруженные барказы, подъ командою капитанъ-лейтенанта Ратча, которые, черезъ 10 часовъ, по исполненіи возложеннаго на нихъ порученія, возвратились благополучно.

9 число. Въ 9 часовъ по полуночи, назначенное къ острову Св. Анастасій, на смѣну бомбардирскаго судна Успѣхъ, бомбардирское судно Опытъ, снялось съ якоря.

Въ 11 часовъ яхта Утѣха отправлена въ Одессу съ курьеромъ.

Съ полудня приступлено къ описи и промѣру Сизопольскаго рейда, подъ наблюденіемъ корпуса флотскихъ штурмановъ подполковника Шмелева.

Для усиленія крейсерства между Синопомъ, Трапезонтомъ и Батумомъ, сверхъ шлюпа Діана, брика Пегасъ, бригантины Елисавета и шкуны Гонецъ, изъ Севастополя туда отправленныхъ, назначенъ отъ флота фрегатъ Рафаилъ, командиру котораго, капитану 2 ранга Стройникову, предписано, по соединеніи съ тѣми судами, принять начальство надъ ними, опредѣлить каждому судну пунктъ крейсерства, и содержать въ самой тѣсной блокадѣ все мѣста, между Синопомъ, Трапезон-

томъ и Батумомъ лежація, стараясь прекратить всякое между ими сообщеніе; въ случаѣ недостатка воды или провизіи, посылать суда за первою въ Сухумъ-Кале, а за второю въ Севастополь, но съ тѣмъ, чтобы они немедленно возвращались къ своимъ постамъ, и чтобы болѣе одного судна не было увольняемо въ одно время.

10 число. Въ 4 часа 15 минутъ по полуночи, фрегатъ Рафаиль снялся съ якоря. Въ то же время усмотрѣвъ отрядъ капитана 1 ранга Скаловскаго, лавирующій въ Сизополь.

По затрудненію, встрѣчаемому судами при наливкѣ водою, отъ недостатка ея при Сизополь, командующему Сизопольскимъ отрядомъ, генералъ маіору Свободскому, предписано нанять Грека, вызвавшагося, чрезъ расчистку колодцевъ и отысканіе новыхъ родниковъ, отвратить встрѣчаемый въ прѣсной водѣ недостатокъ, для чего и назначить въ вѣдѣніе того Грека нужное число піонеръ и вольнонаемныхъ Булгаръ.

Главный Командиръ, побуждаясь новыми просьбами жителей городовъ Агатополя и Василико о занятіи этихъ мѣстъ и избавленіи ихъ отъ Турокъ, предположилъ сдѣлать новое покушеніе противъ Агатополя, для чего и предписалъ Свободскому имѣть въ готовности, къ посаженію на суда, Камчатскій пѣхотный полкъ и половину піонерной роты.

11 число. Въ 7 часовъ по полуночи, прибылъ изъ Севастополя катеръ Соловей; на немъ доставленъ рапортъ командующаго тамошнимъ портомъ, контръ-адмирала Сальти, что посланная къ крѣпости Сухумъ-Кале, для занятія брантвахтеннаго поста, шкуна Севастополь, показала значительную течь и по этой причинѣ принуждена была возвратиться, и что вмѣсто ея отправленъ въ Сухумъ-Кале катеръ Соколъ.

Въ 7½ часовъ, отрядъ капитана 1 ранга Скаловскаго прибылъ въ Сизополь; донесеніе начальника отряда о его дѣйствіяхъ заключалось въ слѣдующемъ: узнавъ отъ Грековъ, на одномъ изъ взятыхъ купеческихъ судовъ находившихся, что въ Пендаракліи вооружается линійный корабль, а въ мѣстечкѣ

Акчесаръ готовится къ спуску 26-ти пушечный корветъ, Скаловскій отправилъ для истребленія послѣдняго фрегатъ Поспѣшный, а самъ, съ прочими судами, направился къ Пендаракліи, въ намѣреніи овладѣть непріятельскимъ кораблемъ, или, если то окажется невозможнымъ, истребить его. 3 мая, послѣ полудня, отрядъ подошелъ къ мысу Баба, ограничивающему Пендараклійскій рейдъ съ сѣверной стороны, для уничтоженія устроенной, на оконечности мыса, батареи, прикрывавшей ошвартованный у адмиралтейства корабль; такъ какъ вътеръ не дозволилъ расположиться предъ батареею на якоръ, а потому, введя всѣ суда въ кильватеръ корабля Пармень, Скаловскій открылъ по ней огонь, возобновляемый по очереди каждымъ судномъ; въ продолженіе этого маневра, усмотрѣно, что корабль защищается еще нѣсколькими укрѣпленіями, устроенными по берегу рейда, въ адмиралтействѣ и на лѣсистыхъ высотахъ, обгибающихъ рейдъ, и что всѣ эти мѣста наполнены вооруженными толпами. 4 числа, пользуясь благопріятною погодою, начальникъ отряда приказалъ фрегату Поспѣшный, прибывшему утромъ изъ Акчесара, стать вблизи непріятельскаго корабля и быть сборнымъ пунктомъ для отдѣленныхъ къ абордингованію его гребныхъ судовъ; кораблямъ Іоаннъ Златоустъ и Нордъ Адлеръ занять мѣста противу главныхъ батарей; фрегату Штандартъ расположиться предъ городомъ и не допускать жителей вспомоществовать войскамъ; на брикъ Мингрелія возложено было истребленіе судовъ, къ югу отъ Пендаракліи стоявшихъ; наконецъ корабль Пармень назначено поставить въ центръ расположенія прочихъ судовъ, чтобы имѣть возможность подкрѣплять съ него тѣ изъ нихъ, которыя будутъ требовать пособія. Къ вечеру всѣ суда заняли мѣста, имъ опредѣленныя, исключая фрегата Поспѣшный, который не могъ исполнить этого по причинѣ отдаленности и противнаго теченія, что побудило начальника отряда замѣнить его кораблемъ Нордъ Адлеръ. Послѣдній, съ наступленіемъ ночи, подошелъ, посредствомъ завозовъ, къ непріятельскому кораблю на разстояніе

200 сажень и, на глубинѣ 30 футовъ, положилъ якорь. Тогда Скаловскій отправился на Нордъ Адлеръ, для окончательнаго обозрѣнія мѣстности и преподанія наставленій офицерамъ, избраннымъ для абординрованія непріятельскаго корабля. Около полуночи, гребныя суда наши, въ двухъ отдѣленіяхъ, подъ командою капитанъ-лейтенантовъ Бропескаго и Скрыдлова, отвалили отъ корабля Нордъ Адлеръ въ совершенномъ порядкѣ и тишинѣ, но ясная ночь измѣнила имъ и они подвергались огню, со всего непріятельскаго берега, до того ужасному, что начальникъ отряда, опасаясь весьма значительной потери людей, рѣшился призвать оба отдѣленія обратно на Нордъ Адлеръ и приступить къ истребленію корабля; къ этому побудили его сверхъ того, два слѣдующія обстоятельства: во-первыхъ, какъ скоро мы обнаружили наше намѣреніе, то, по всей вѣроятности, значительное число войскъ будетъ послано на корабль для защиты его, послѣдствіемъ чего должна быть самая жестокая борьба, въ которой всѣ выгоды будутъ на сторонѣ непріятеля; и во-вторыхъ, глубина, на которой стоялъ Нордъ Адлеръ, давала основательный поводъ къ предположенію, что Турецкій корабль находится на мели, и что, слѣдовательно, спятіе его, подъ перекрестнымъ огнемъ баттарей и стрѣлковъ, будетъ стоить намъ очень дорого. Съ наступленіемъ утра, была открыта съ корабля Нордъ Адлеръ жесточайшая по непріятельскому кораблю конопада, но такъ какъ и первый подвергался огню девяти баттарей, а потому, для развлеченія вниманія непріятеля, были приближены къ мѣсту дѣйствія корабль Іоаннъ Златоустъ и фрегатъ Поспѣшный. Турецкій корабль, находясь на мели, не тонулъ, произвести на немъ пожара брандс-кугелями не удавалось; по этому, для истребленія его, оставалось одно только средство—зажечь съ гребнаго судна. Не смотря на всю опасность такого подвига, по первому вызову, явилось множество охотниковъ, изъ которыхъ и были назначены: 37 флотскаго экипажа мичманъ Трескинъ, корпуса флотскихъ штурмановъ кондукторъ Черкасовъ, 6-й морской артиллерій-

ской бригады унтеръ-офицеръ Дементьевъ и 37-го флотскаго экипажа 4 унтеръ-офицера и 4 рядовыхъ; приставъ къ Турецкому кораблю, они прибили въ портахъ и по бокамъ его пеньковые кранцы, облили ихъ смолою и зажгли. Въ 10 часовъ корабль обнялся пламенемъ, почему, прикрываясь огнемъ корабля Іоаннъ Златоустъ, Нордъ Адлеръ и Поспѣшный оставили свои мѣста, а за ними удаллся и Іоаннъ Златоустъ. Кромѣ корабля, истребленъ находившійся вблизи его военный транспортъ и около 15 другихъ судовъ. Потеря наша состояла изъ 7-ми убитыхъ и 12-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ, сверхъ того, на корабль Нордъ Адлеръ раненъ осколкомъ гранаты 37-го флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Чупрасовъ. Поврежденія судовъ были слѣдующія : Нордъ Адлеръ имѣлъ 32 пробоины и 88 другихъ поврежденій, Іоаннъ Златоустъ 16 пробоинъ и 18 другихъ поврежденій, Парменъ 4 пробоины, Поспѣшный 19 пробоинъ и 52 другихъ поврежденія. Уронъ Турокъ долженствовалъ быть весьма значителенъ судя по тому самоотверженію, какое оказывалъ непріятель для спасенія своего корабля; огонь съ берега не прерывался во все время дѣйствія; вездѣ, гдѣ только можно было, непріятель устраивалъ баттарей и, если артиллерія наша заставляла его оставлять одну, онъ немедленно открывалъ огонь съ другой позиціи и дѣйствовалъ вдругъ болѣе тяжело изъ 20 орудій; стрѣлки его, не смотря на то, что берегъ былъ осыпаемъ картечью, всегда во множествѣ были видимы, и нѣкоторые изъ нихъ отваживались даже на потушеніе огня на корабль. Относительно дѣйствій въ Акчесаръ, донесеніе капитана 1 ранга Скаловскаго состояло въ слѣдующемъ : фрегатъ Поспѣшный прибывъ, 3 числа въ часъ по полудни, въ Акчесаръ, подошелъ къ находившемуся на стапелѣ корвету и дѣйствіемъ артиллеріи нанесъ ему множество поврежденій, но зажечь посредствомъ брандскугелей не могъ, исполнить же этого высадкою десанта не рѣшился, по множеству Турокъ, которыми былъ усыянъ берегъ. Послѣ сожженія корабля въ Пендаракли, на-

чальникъ отряда вновь отправилъ въ Акчесаръ фрегатъ Поспѣшный и брикъ Мингрелія, которые, по прибытіи на мѣсто, положивъ якоря въ самомъ близкомъ отъ берега разстояніи, совокупнымъ дѣйствіемъ артиллеріи, разрушили корветъ до основанія. Оставивъ Пепдараклію 6 мая, въ 2 часа по полудни, Скаловскій пошелъ, вдоль берега, къ Босфору, поджидая изъ Акчесара фрегатъ Поспѣшный и брикъ Мингрелія, и по соединеніи этихъ судовъ съ отрядомъ, 8 числа въ 6 часовъ по полудни, взялъ направленіе къ Сизополю.

Въ 9 часовъ, бомбардирское судно Успѣхъ возвратилось отъ острова Св. Анастасій.

Въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ, прибылъ изъ Одессы, на люгеръ Широкій, генералъ отъ кавалеріи графъ Виттъ.

Въ 1 часъ 20 минутъ по полудни, на прибывшемъ изъ Севастополя транспортъ Бугъ, доставлены запасы для флота.

Сегодня получены Главнымъ Командиромъ: письмо Главнокомандующаго о переходѣ арміи черезъ Дунай и обложеніи Силистріи, и отношеніе генерала Рота о наступленіи Верховнаго Визиря изъ Шумлы и о послѣдствіяхъ сраженія при Эски-Арнаутъ-Ларъ, 5 числа, происходившаго.

12 число. Въ 3 $\frac{1}{2}$ часа по полудни, фрегатъ Штандартъ, брики Меркурій и Орфей, назначенные въ крейсерство къ Босфору, снялись съ якоря.

Въ 8 часовъ, пароходъ Метеоръ отправленъ въ Кистенджи, для доставленія туда графа Витта.

Въ 9 часовъ, транспортъ Ингулецъ прибылъ изъ Николаева съ матеріалами и провизіею для флота.

13 число. Около 8 часовъ по полуночи, фрегатъ Поспѣшный, для скорѣйшаго налитія бочекъ прѣсною водою, отправленъ въ Каварну.

Въ 9 часовъ, находившійся у острова Св. Анастасій катеръ Жаворонокъ, возвращенъ къ флоту.

14 число. Въ 2 $\frac{1}{2}$ часа по полудни, катеръ Жаворонокъ посланъ въ Варну, съ бумагами.

Въ 6 часовъ, люгеръ Глубокій прибылъ изъ Варны съ генералъ-лейтенантомъ Понсетомъ, опредѣленнымъ начальникомъ войскъ, при Сизополь расположенныхъ.

Для предположеннаго нападенія на Агатополь, приняты сегодня на флотъ Камчатскій пѣхотный полкъ и половина піонерной роты, а также фашины и туры на полуостровъ Троицъ заготовленные.

15 число. Съ разсвѣтомъ показался въ виду Сизополя фрегатъ Штандартъ; въ 9 часовъ онъ увѣдомилъ сигналомъ, что непріятель находится въ морѣ и вслѣдъ за симъ, по случаю утишенія вѣтра, былъ отправленъ съ фрегата, на гребномъ суднѣ, офицеръ, доставившій слѣдующее извѣстіе: фрегатъ Штандартъ, брики Меркурій и Орфей, слѣдуя къ Константинопольскому проливу и находясь отъ него, вчера утромъ, въ 13 миляхъ, встрѣтили Турецкій флотъ, въ числѣ 18 судовъ, шедшій отъ береговъ Анатолиі. Непріятель, завидя крейсеровъ, устремился за ними въ погоню и два корабля его стали примѣтно сближаться съ нашими судами, взявшими направленіе на Сизополь; видя это, командиръ фрегата сдѣлалъ сигналъ, чтобы каждое судно взяло тотъ курсъ, при которомъ имѣетъ лучшій ходъ; не смотря однако на эту мѣру, брикъ Меркурій, находившійся позади прочихъ, былъ настигнутъ и окруженъ двумя непріятельскими кораблями, съ которыхъ, равно и съ брика, былъ открытъ огонь. Командиръ фрегата, не имѣя средствъ подать помощь брику, поспѣшилъ къ Сизополю; впрочемъ, около 5 часовъ вечера, казалось, что пальба по брику прекратилась и онъ освободился отъ своихъ противниковъ.

По выслушаніи этого донесенія, Главный Командиръ, съ кораблями Парижъ, Императоръ Францъ, Императрица Марія, Чесма, Пармень и Іоаннъ Златоустъ, фрегатами Флора и Евстафій, бриками Ганимедъ и Мингрелія, бомбардирскими судами Успѣхъ и Подобный, люгерами Широкий и Глубокій и катеромъ Соловей, въ 2½ часа по полудни, выступилъ въ море и взялъ направленіе къ Босфору. Корабль Нордъ Адлеръ, не

окончившій исправленія поврежденій, полученныхъ при Пендараклии, оставленъ въ Сизополь.

Въ 3 часа, отъ соединившагося съ флотомъ парохода Метеръ, получено извѣстіе, что въ Кистенджи открылась чума. Приказавъ пароходу идти въ Сизополь и не имѣть сообщенія ни съ городомъ, ни съ другими судами, Главный Командиръ предписалъ вмѣстѣ съ тѣмъ генералу Понсету о принятіи всѣхъ возможныхъ мѣръ осторожности противу внесенія заразы въ Сизополь.

Въ 5 часовъ, показался брикъ Меркурій, вскорѣ соединившійся съ флотомъ. Наружный видъ брика вполне свидѣтельствовалъ объ ужасномъ боѣ, имъ выдержанномъ: корпусъ, рангоутъ, такелажъ и паруса, все было избито и изстрѣляно. Командиръ брика, капитанъ-лейтенантъ Казарскій, по прибытіи на корабль Парижъ, донесъ слѣдующее: когда замѣчено было приближеніе къ брику Турецкаго флота, пустившагося въ погоню за нашими крейсерами, и командиромъ фрегата Штандартъ приказано было, чтобы каждое судно взяло тотъ курсъ, при которомъ имѣетъ наилучшій ходъ, тогда Меркурій (при вѣтрѣ WSW) легъ галфвиндъ на NNW, имѣя непріятеля на S; но вскорѣ оказалось, что перемѣна курса не привнесла ни какой пользы; лучшіе ходки непріятельскаго флота, два корабля: одинъ 110 пушечный, подъ флагомъ Капудана-паши, другой 74 пушечный, подъ адмиральскимъ флагомъ, примѣтно настигали брикъ и въ исходъ втораго часа по полудни, находились отъ него въ разстояніи полутора пушечныхъ выстрѣла. Въ это время вѣтеръ стихъ и ходъ преслѣдующихъ кораблей уменьшился; пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Казарскій прибѣгнулъ къ единственному средству, которое было въ его распоряженіи — къ весламъ; посредствомъ ихъ, онъ надѣялся увеличить разстояніе, отдѣлявшее его отъ непріятеля; но не прошло и получаса, какъ вѣтеръ посвѣжѣлъ снова, корабли стали приближаться къ брику и открыли по немъ огонь изъ погонныхъ пушекъ. Видя совершенную невозможность уклонить-

ся отъ неравнаго боя, командиръ брика собралъ военный совѣтъ изъ находившихся подъ командою его офицеровъ; поручикъ корпуса флотскихъ штурмановъ Прокофьевъ, отъ котораго, какъ младшаго, перваго потребовано было мнѣніе, предложилъ взорвать брикъ, когда онъ будетъ доведенъ до крайности; въ слѣдствіе этого мнѣнія, принятаго всеми единогласно, положено было защищаться до послѣдней возможности и, наконецъ, если будетъ сбить рангоутъ, или откроется въ суднѣ сильная течь, тогда свалиться съ ближайшимъ непріятельскимъ кораблемъ, и тотъ изъ офицеровъ, который останется въ живыхъ, долженъ зажечь крюйтъ-камеру, для чего былъ положенъ на шпиль заряженный пистолетъ. Послѣ этого, командиръ брика счелъ долгомъ обратиться къ нижнимъ чинамъ и объяснить имъ, чего ожидаетъ отъ нихъ Государь, и что требуетъ честь Императорскаго флага и, къ удовольствію, нашелъ въ людяхъ тѣ же чувства какъ и въ офицерахъ; всѣ единогласно объявили, что будутъ до конца вѣрными своему долгу и присягѣ. Успокоенный такимъ общимъ одушевленіемъ экипажа, Казарскій приказалъ прекратить дѣйствіе веслами, поставить людей по пушкамъ, сбросить въ море ялъ, за кормою висѣвшій, и открыть огонь изъ ретирадныхъ портовъ. Вскорѣ 110 пушечный корабль началъ спускаться съ тѣмъ, чтобы занять мѣсто съ правой стороны брика и дать продольный залпъ, но Меркурій избѣжалъ послѣдняго, приспустившись во время; такимъ образомъ, еще около получаса, онъ подвергался выстрѣламъ однихъ погонныхъ пушекъ, но потомъ былъ поставленъ между обоими кораблями. Каждый изъ непріятелей сдѣлалъ два залпа по брику, послѣ чего съ корабля Капудана-паши закричали по русски: «сдавайся и убирай паруса»; отвѣтомъ на это былъ залпъ всей артиллеріи и дружный ружейный огонь, при громкомъ ура! Тогда оба корабля, сдавшись къ кормѣ брика, открыли по немъ непрерывную канонаду ядрами, кнпелями и брандсугелями, которыми произведенъ былъ пожаръ, вскорѣ однако потушенный. Во все время, Меркурій не прерывалъ огня,

стараясь между тѣмъ уклоняться, по возможности, отъ продольныхъ выстрѣловъ; наконецъ ему удалось перебить ватеръ-штаги и повредить гротовой рангоутъ 110 пушечнаго корабля, что побудило его, закрѣпивъ бомъ-брамсели, привести къ вѣтру и лечь въ дрейфъ; но прежде совершеннаго прекращенія дѣйствія, онъ послалъ въ брикъ прощальный залпъ со всего борта. Другой корабль продолжалъ сраженіе, перемѣняя галсы подъ кормою брика и билъ его ужасно продольными выстрѣлами, которыхъ никакими движеніями избѣжать было невозможно; за всѣмъ тѣмъ, Меркурій продолжалъ отпаливаться до тѣхъ поръ, пока счастливымъ выстрѣломъ удалось перебить у непріятеля покъ форъ-марса-рея, паденіе коего увлекло за собою лисели; тогда и этотъ корабль, въ $5\frac{1}{2}$ часовъ, привелъ въ бейдевиндъ. Въ заключеніе капитанъ-лейтенантъ Казарскій доносилъ, что онъ не находитъ словъ для описанія храбрости, самоотверженія и точности въ исполненіи своихъ обязанностей, какія были оказаны всѣми вообще офицерами и нижними чинами въ продолженіе этого, трехъ часоваго, сраженія, не представлявшаго никакой совершенно надежды на спасеніе, и что только такому достойному удивленія духу экипажа и милости Божіей, должно приписать спасеніе флага и судна Его Императорскаго Величества. Уронъ брика состоялъ изъ 4 убитыхъ и 6 раненыхъ нижнихъ чиновъ; пробоины въ корпусъ было 22, поврежденій въ рангоутъ 16, въ парусахъ 133, въ такелажъ 148, сверхъ того разбиты гребныя суда и повреждена карронада.

Въ 7 часовъ, бомбардирскимъ судамъ Подобный и Успѣхъ приказано идти къ Агатополю.

Въ $7\frac{1}{2}$ часовъ, фрегатъ Флора и брикъ Ганимедъ посланы къ проливу Константинопольскому.

Въ 10 часовъ, брикъ Меркурій отправленъ въ Сизополь для исправленія, по возможности, поврежденій, въ дѣйствіи противу непріятеля полученныхъ.

16 число. Въ 2 ч. 45 м. по полудни, пароходъ Метеоръ

прибылъ изъ Сизополя и вскорѣ посланъ къ Босфору для осмотра Турецкаго флота.

Въ 11 часовъ, люгеру Глубокій поручено отвести въ Сизополь курьера, долженствующаго отправиться, на транспортъ Бугъ, въ Севастополь.

Флотъ, при умѣренныхъ южныхъ вѣтрахъ, лавировалъ къ проливу и въ полдень находился въ разстояніи 45 миль отъ Сизополя.

17 число. Въ 7 часовъ по полудни, пароходъ Метеоръ возвратился отъ пролива, съ донесеніемъ, что флотъ Турецкій, въ числѣ 11 линейныхъ и 20 малыхъ судовъ, лежитъ на якорѣ около Буюкдера; что, по приближеніи парохода къ батарее Азіятскаго берега, съ нея было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ, не причинившихъ, впрочемъ, никакого вреда судну.

Въ 8 часовъ, пароходу Метеоръ приказано идти въ Сизополь для взятія дровъ, а потомъ къ Агатополю, гдѣ онъ долженъ ожидать флота.

Въ продолженіе сутокъ флотъ продолжалъ лавировать къ Босфору.

18 число. Въ ожиданіи выхода непріятеля въ море, флотъ держался на меридіанѣ пролива.

19 число. Флотъ лавировалъ между проливомъ и Пендара-кліею.

20 число. Въ 9½ часовъ по полудни, командиръ брика Ганимедъ, прибывшаго отъ пролива, доставилъ Главному Командиру депешу Датскаго Министра при Портѣ Оттоманской, барона Гибша, полученную съ Австрійскаго купеческаго судна, слѣдовавшаго изъ Константинополя въ Одессу, съ размѣненными нашими плѣнными. Баронъ Гибшъ увѣдомлялъ адмирала о взятіи Турецкимъ флотомъ, у Пендараклии, фрегата Рафаиль. Это непріятное извѣстіе подтверждено и командиромъ брика, слышавшимъ о томъ отъ офицеровъ нашихъ, возвращавшихся изъ плѣна.

Въ 10 часовъ, люгеръ Широкий отправленъ въ Варну и Одессу съ бумагами.

21 число. Флотъ продолжалъ держаться между Пендаракліею и проливомъ Дарданеллы.

22 число. Такъ какъ, отъ опрошеннаго купеческаго судна, получено свѣдѣніе, что Турки остановились въ Буюкдеръ для празднованія Байрама, а потому, чтобы флоту не оставаться въ бездѣйствіи, взято направленіе къ Агатополю.

23 число. Въ 9½ часовъ по полудни, катеръ Ласточка, занимавшій при Варнѣ брантвахтенный постъ, соединился съ флотомъ; командиръ катера, лейтенантъ Полянский, донесъ, что имѣлъ изъ главной квартиры арміи депеши, но не найдя нигдѣ флота, передалъ ихъ на встрѣченный, въ 30 миляхъ отъ Босфора, фрегатъ Поспѣшный, который пошелъ къ Пендаракліи, въ надеждѣ найти тамъ адмирала. Далѣе командиръ катера объявилъ, что видѣлъ у пролива фрегатъ Флора, съ котораго объявлено ему, что флотъ Турецкій расположенъ на якоряхъ у Буюкдера.

Въ 10½ часовъ, катеру Ласточка приказано возвратиться къ своему посту въ Варну.

Флотъ въ продолженіе сутокъ, при тихихъ переменныхъ юго-западныхъ вѣтрахъ, имѣлъ направленіе къ Агатополю.

24 числа. Въ 4½ часа по полуночи, усмотрѣвъ берегъ Агатопольскій; но такъ какъ сильная отъ NO зыбь препятствовала приступить къ предположенному на этотъ пунктъ нападенію, и, сверхъ того, флотъ имѣлъ недостатокъ въ водѣ и много больныхъ, то по всѣмъ этимъ причинамъ Главный Командиръ рѣшился идти въ Сизополь.

Въ 3 часа по полудни, фрегатъ Штандартъ посланъ съ приказаніемъ находящимся у Агатополя судамъ возвратиться въ Сизополь.

Въ 5½ часовъ, пароходъ Метеоръ доставилъ бумаги изъ Сизополя и вскорѣ отправленъ обратно. На этомъ суднѣ получено донесеніе командира корабля Нордъ Адлеръ, капитана 2 ран-

га Юрѣва, о прибытіи въ Сизополь купеческой лодки изъ Василико, экипажъ которой объявилъ, что въ городъ ихъ находится болѣе тысячи человекъ Турецкаго войска, занимающагося усиленіемъ обороны города, и что непріятель имѣетъ намѣреніе, по соединеніи значительныхъ силъ, сдѣлать нападеніе на Сизополь.

Въ продолженіе дня флотъ, при переменныхъ изъ SW четверти вѣтрахъ, имѣлъ направленіе къ Сизополю.

25 число. Въ 6 часовъ по полуночи, корабль Пимепъ, на пути изъ Севастополя въ Сизополь, соединился съ флотомъ.

Въ 8 часовъ, соединился съ флотомъ фрегатъ Штапдартъ, а вслѣдъ за нимъ и фрегатъ Поспѣшный; на первомъ полученъ рапортъ командира брика Орфей, въ отсутствіи флота въ Сизополь приходившаго. Капитанъ-лейтенантъ Колтовской доносилъ, что послѣ отбытія, 14 числа, фрегата Штапдартъ въ Сизополь, съ извѣстіемъ о выходѣ непріятеля въ море, онъ Колтовской, съ брикомъ своимъ, постоянно держался въ виду Турецкаго флота, который 16 числа, около 5 часовъ по полудни, вошелъ въ проливъ. На другой день, встрѣтивъ фрегатъ Флора и брикъ Ганимедъ, и объявивъ имъ о положеніи непріятеля, Орфей отправился вдоль Анатольскаго берега. 18 числа усмотрѣно было 12 судовъ, идущихъ близъ берега, которыя, завидѣвъ крейсера, устремились одни къ Пендараклин, а два заднія къ мѣстечку Шили. Предположивъ овладѣть послѣдними, Колтовской, для абординрованія ихъ, назначилъ лейтенанта Васенко съ двумя гребными судами, которыя скоро пристали къ непріятельскимъ судамъ, по такъ какъ послѣднія были на мели, снятіе же ихъ, при сильномъ огнѣ, открытомъ съ берегу непріателемъ, могло стоить очень дорого, а потому Васенко нашелся вынужденнымъ предать ихъ пламени. Уронъ нашъ въ этомъ дѣлѣ состоялъ изъ 5 раненыхъ, въ числѣ которыхъ находился самъ начальникъ отряда гребныхъ судовъ, лейтенантъ Васенко. Командиръ фрегата Поспѣшный донесъ, что на пути изъ Пендараклин, было взято имъ

Турецкое купеческое судно, по по его ветхости и тихости хода, по снятіи съ него экипажа, было сожжено.

26 число. Около 5 часовъ по полуночи, корабли Парижъ, Императоръ Францъ, Императрица Марія, Пименъ, Парменъ и Іоаннъ Златоустъ; фрегаты Евстафій, Поспѣшный и Штандартъ, брики Мингрелія и Ганимедъ и катеръ Соловей, положили якоря на Сизопольскомъ рейдѣ. Кораблю Чесма приказано остаться для крейсерства въ устьѣ залива Фаросскаго.

Главнокомандующій арміею, имѣя въ виду, что отъ дѣйствія зафрахтованныхъ судовъ и отъ распоряженія ими, зависятъ главнѣйшія средства продовольствія арміи и отдѣльных ея корпусовъ, и признавая потому необходимымъ, чтобы въ находящейся въ Одессѣ, для снабженія войскъ потребностями, комиссіи, было, по крайней мѣрѣ, два члена изъ опытныхъ морскихъ офицеровъ, просилъ адмирала о назначеніи ихъ и отправленіи въ Одессу. Главный командиръ, опредѣляя членами упомянутой комиссіи командира корабля Пименъ, капитана 1-го ранга Черникова, и командира фрегата Штандартъ, капитанъ-лейтенанта Сахновскаго, предписалъ имъ, по сдачѣ состоящихъ въ командѣ ихъ судовъ, отправиться въ Севастополь на отходящемъ въ этотъ портъ брикѣ Меркурій и оттуда слѣдовать въ Одессу. Вмѣстѣ съ симъ, приказомъ, по флоту объявленнымъ, назначены: командиръ фрегата Поспѣшный, 36-го флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Немтиновъ, командующимъ кораблемъ Пименъ; командиръ брика Ганимедъ, 29-го флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Ушаковъ, командующимъ фрегатомъ Штандартъ; командиръ брика Меркурій, 32-го флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Казарскій; командующимъ фрегатомъ Поспѣшный; командиръ отряда гребной флотилии, 28-го флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Бриліанъ, командующимъ брикомъ Ганимедъ; 35-го флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Стерлиговъ, командующимъ брикомъ Меркурій; 40-го флотскаго экипажа, капитанъ-лейте-

нантъ Романовъ, командующимъ гребною флотиліею и завѣдывающимъ обороною острова Св. Іоанна.

Греки, бѣжавшіе изъ Агатополя на рыбачей лодкѣ, показали между прочимъ, что причиною ихъ побѣга былъ голодъ, повсемѣстно между жителями свирѣпствующій; что изъ 1600 человекъ, составлявшихъ гарнизонъ Агатопольскій, половина отведена Пашею, изъ Инады прибывшимъ, въ окрестности Бургаса, откуда Турки имѣютъ намѣреніе сдѣлать нападеніе на Сизополь, что изъ Константинополя присланъ въ Агатополь инженеръ для исправленія прежнихъ и устроенія новыхъ укрѣпленій; къ чему уже и приступлено.

27 число. Въ 8½ часовъ по полуночи, катеръ Ласточка прибылъ изъ Варны съ бумагами.

Въ 9 часовъ, на смѣну фрегата Флора, отправленъ къ Босфору фрегатъ Поспѣшный, командиру котораго вручена депеша на имя Датскаго посланника барона Гибша, съ приказаніемъ передать ее на первое нейтральное, слѣдующее въ Константинополь, судно. Депешею этою Главный Командиръ просилъ барона Гибша о приказаніи капитану 2 ранга Стройникову и состоявшимъ подъ командою его капитанъ-лейтенанту Киселеву и корпуса флотскихъ штурмановъ поручику Полякову, представить подробныя объясненія объ обстоятельствахъ, бывшихъ причиною сдачи фрегата Рафаиль, а также, гдѣ, при какомъ вѣтрѣ и въ какомъ положеніи взять опъ.

Въ 7 часовъ по полудни, на прибывшемъ изъ Одессы зафрахтованномъ суднѣ, доставлены продовольственные для сухопутнаго отряда запасы.

28 число. Въ полдень, прибылъ брикъ Орфей съ донесеніемъ, что, возвращаясь отъ береговъ Анатольскихъ и находясь, вечеромъ 26 числа, на высотѣ Инады, увидѣлъ вдали два судна и отъ нихъ къ Н фрегату Флора, съ котораго сдѣланъ былъ сигналъ «вижу непріятеля»; запеленговавъ фрегатъ и прибавивъ парусовъ, брикъ на другой день соединился съ нимъ. Командиръ фрегата, объявивъ ему, что видѣнныя вчера суда были

передовыя непріятельскаго флота, отправилъ въ Сизополь съ рапортомъ, заключавшимся въ слѣдующемъ : 26 числа, около 3 часовъ по полудни, фрегатъ Флора находился въ 10 миляхъ отъ Босфора; въ это время усмотрѣнъ выходящій изъ пролива Турецкій флотъ; фрегатъ продолжалъ приближаться къ нему доколь не было замѣчено, что лучшія въ ходу суда непріятельскія, отдѣлившись отъ прочихъ, устремились за фрегатомъ, что вынудило его, поставя всѣ паруса, взять направленіе на NNO. Не много спустя, отрядъ непріятельскій, по сигналу своего флагмана, привелъ къ вѣтру, что учинено было и фрегатомъ; поздно вечеромъ Турецкій флотъ вновь спустился на фрегатъ, который, въ слѣдствіе того, легъ на N; въ это время усмотрѣнъ брикъ Орфей, который и былъ увѣдомленъ сигналомъ о непріятелѣ. Ночью Турецкій флотъ не имѣлъ огней и утромъ 27 числа его не было видно. Онъ состоялъ изъ 6 кораблей, 3 фрегатовъ и 9 малыхъ судовъ, въ числѣ коихъ находились брандеры.

29 число. Въ 3½ по полудни, четыре зафрахтованныя судна отправлены въ Одессу съ больными сухопутнаго вѣдомства.

Командиръ бомбардирскаго судна Опытъ, у охраненія острова Св. Апастасій находящагося, довелъ до свѣдѣнія адмирала, что вчерашній день непріятель, въ числѣ около двухъ тысячъ человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, расположился вблизи редута, устроеннаго на южной сторонѣ залива, противъ острова.

По случаю чумы, открывшейся въ Кистенджи, Базарджикъ и въ другихъ мѣстахъ Булгаріи, главный командиръ, для предохраненія флота и порта Сизопольскаго отъ заразы, счелъ нужнымъ устроить на островъ Киріосъ карантинъ и для управленія имъ учредить карантинное правленіе, изъ командира госпитальнаго корабля Скорый, капитана 2 ранга Польскаго, и главнаго медика флота, штабъ-лекаря коллежскаго ассессора Павловскаго. Предоставя имъ, въ своихъ дѣйствіяхъ, сообразоваться, по возможности, съ правилами устава карантиннаго

и возлагая на нихъ устройство помѣщеній для людей, которые окажутся сомнительными. Главный Командиръ вмѣстѣ съ тѣмъ утвердилъ слѣдующія правила, объявленныя сегодня по флоту и войскамъ : 1) Всякое судно, прибывшее изъ портовъ Булгаріи, или имѣвшее съ ними сообщеніе, остапавливается, у входа на рейдъ, брантвахтою; 2) ежели на суднѣ нѣтъ больныхъ, то оно удерживается подъ надзоромъ брантвахты только до полученія разрѣшенія начальника штаба флота; 3) если на прибывшемъ суднѣ будутъ больные, тогда оно передается въ вѣдѣніе карантиннаго правленія, по распоряженію котораго больные свозятся на островъ Киріосъ и пользуются медиками, при карантинѣ состоящими; 4) если свезенные въ карантинъ люди окажутся не подлежащими сомнѣнію, и въ теченіи осьми дней не откроется заразы на суднѣ, тогда оно освобождается отъ карантина; 5) если, напротивъ, на больныхъ окажутся чумные признаки, тогда объ этомъ должно быть немедленно донесено начальнику штаба и приняты всѣ мѣры къ недопущенію распространенія заразы; 6) городовыя лодки не иначе выпускаются брантвахтою, для рыбной ловли, какъ по билетамъ командующаго войсками генерала; 7) всѣ бумаги, привезенныя на судахъ, сдаются подъ наблюденіемъ брантвахты въ карантинъ для окурки; 8) въ случаѣ отбытія флота, карантинное правленіе и брантвахты поступаютъ въ вѣдѣніе старшаго изъ флагмановъ или командировъ судовъ, въ Сизополь оставшихся; 9) буде на военныхъ судахъ, отъ сообщенія ихъ съ Турецкими, окажутся признаки заразы, то командиры таковыхъ судовъ, по прибытіи въ портъ, предъявляютъ о томъ немедленно карантинному правленію, доносятъ чрезъ него начальнику штаба и не дозволяютъ никому имѣть съ собою сообщенія.

30 число. Въ полдень брикъ Меркурій, назначенный къ отправленію въ Севастополь, для исправленія поврежденій, въ дѣйствіи противу непріятеля полученныхъ, снялся съ якоря.

Въ 2 часа, яхта Утѣха прибыла изъ Одессы съ депешами и медикаментами.

Въ 5 часовъ, катеръ Жаворонокъ, посланный съ бумагами къ флоту, возвратился въ Сизополь.

Въ 6 часовъ, брикъ Орфей отправленъ въ крейсерство къ Босфору.

Въ 7 часовъ, катеръ Ласточка посланъ въ Варну, для занятія, по прежнему, брантвахтеннаго поста при этой крѣпости.

Два Турка, бѣжавшіе изъ непріятельскаго лагеря, вблизи Сизополя расположеннаго, при допросѣ объявили: 1) что причиною побѣга перваго былъ голодъ, а другаго — совершенное имъ убійство; 2) что сераскиръ Абдуль-Рахманъ, имѣя подъ командою около семи тысячъ человѣкъ, находился въ продолженіи нѣсколькихъ дней вблизи Сизополя, въ намѣреніи атаковать городъ; 3) что вчера утромъ дано было уже приказаніе о нападеніи, но около 11-ти часовъ оно отменено, по случаю несогласія Бимъ-баша регулярнаго войска на атаку во время пребыванія флота въ Сизополь; 4) что, въ слѣдствіе того, войска отступили въ прежній лагерь при деревнѣ Даушлы, гдѣ будутъ оставаться въ ожиданіи отбытія нашего флота и прибытія Турецкаго; 5) что на послѣднемъ ожидается командующій въ Константинополь регулярными полками, Хозревъ Кучукъ-Паша, назначенный начальникомъ всѣхъ войскъ и крѣпостей, расположенныхъ по сию сторону Балкановъ, и 6) что изъ Константинополя присланъ сераскиру фирманъ, которымъ разрѣшено Туркамъ, по овладѣніи Сизополемъ, продавать пленныхъ христіанъ.

31 число. Въ часъ по полудни, фрегатъ Флора прибылъ на рейдъ Сизопольскій; командиръ фрегата, капитанъ-лейтенантъ Баскаковъ, донесъ, что по отправленіи 27-го числа брика Орфей съ извѣстіемъ о выходѣ въ моръ Турецкаго флота, онъ Баскаковъ взялъ направленіе вдоль Европейскаго берега къ Босфору; 28-го числа, въ 4 часа по полудни, придя на видъ Килійскаго укрѣпленія, замѣтилъ два большія судна; съ наступленіемъ ночи, фрегатъ, при вѣтрѣ OSO, привелъ на правый

галсъ; 29-го числа утромъ, находясь въ 28-ми миляхъ отъ Босфора, услышалъ къ S, въ туманъ, пушечные выстрѣлы, и по прочищеніи пасмурности, увидѣлъ Турецкій флотъ, въ числѣ 16 судовъ, идущій прямо на фрегатъ, почему послѣдній поспѣшилъ спуститься на N; нашедшею вслѣдъ за тѣмъ полосою тумана, непріятель былъ скрытъ изъ виду и послѣ полудни усмотрѣнъ, съ салинга, на пути къ проливу. 30 числа, встрѣтивъ у Инады фрегатъ Поспѣшный и сдавъ ему постъ свой при Босфорѣ, фрегатъ Флора отправился въ Сизополь.

Въ 9 часовъ, пришло изъ Варшвы зафрахтованное судно съ продовольственными для войскъ и флота запасами.

ГЛАВА XXIII.

ЖУРНАЛЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ІЮНЯ И ІЮЛЯ 1829
ГОДА.

Іюнь 1 число. Въ 4 часа по полуночи, катеръ Соловей, назначенный для крейсерства въ устьѣ Фѣросскаго залива, снялся съ якоря.

Въ 3 часа по полудни, канонирская лодка Барсукъ отправлена для занятія поста по восточную сторону Сизополя, на смѣну канонирской лодки Безпокойшой, которая вечеромъ соединилась съ флотомъ.

2 число. Въ 5 часовъ по полуночи, фрегатъ Поспѣшный прибылъ отъ Босфора съ донесеніемъ, что 31 мая, въ 4 часа по полудни, когда фрегатъ находился въ разстояніи 30 миль отъ пролива, усмотрѣно на SO одиннадцать судовъ, по сближеніи съ которыми оказалось, что то былъ Турецкій флотъ; въ слѣдствіе сего, фрегатъ привелъ на NW; передовыя суда непріятеля быстро приближались къ фрегату, доколь наступившая ночь не скрыла его отъ нихъ; утромъ 1 іюня былъ встрѣ-

ченъ брикъ Орфей, командиромъ котораго фрегатъ и отправленъ въ Сизополь съ извѣстіемъ о непріятель.

Около 2 часовъ по полудни, прибыли: изъ Севастополя транспорты Ингулъ и Марія, съ матеріалами для флота, и брандеръ № 2; изъ Николаева зафрахтованное судно съ провизіею для флота.

Въ 4 ч. 40 м. фрегатъ Поспѣшный отправленъ, для продолженія крейсерства, къ Босфору. Командирамъ фрегата и брика Орфей предписано, чтобы они, для увѣдомленія адмирала о выходѣ Турецкаго флота, не иначе оставляли посты свои, какъ только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда онъ будетъ отъ пролива въ разстояніи 40 миль; 2) когда вѣтеръ не дозволитъ непріятелю возвратиться въ Босфоръ; и 3) когда Турецкій флотъ возметъ направленіе къ О, вдоль береговъ Анатолиі. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда онъ будетъ находится вблизи пролива и имѣть средство войти въ него, тогда стараться завлекать непріятеля далѣе, въ особенности къ Пендаракліи, и, въ такомъ случаѣ, одинъ изъ крейсеровъ долженъ остаться для наблюденія за нимъ, а другой спѣшить съ донесеніемъ къ адмиралу. По приближеніи къ Сизополю, вмѣсто обыкновеннаго сигнала, поднимать на гротъ-брамъ-стенгъ перевязанный кормовой флагъ, при трехъ пушечныхъ выстрѣлахъ, повторяя ихъ чрезъ каждые полчаса, доколь сигналъ не будетъ усмотрѣнъ.

Въ 7 часовъ, фрегатъ Поспѣшный, обогнувъ островъ Киріосъ, репетовалъ сигналъ, находящагося въ виду его, брика Орфей: «вижу непріятеля», и вслѣдъ за тѣмъ далъ знать, посредствомъ телеграфа, что Орфей палитъ безпрестанно. Главный Командиръ, отправивъ пароходъ Метеоръ для опроса брика, приказалъ приступить къ свозу на берегъ Камчатскаго пѣхотнаго полка, а также фашии и туровъ, и всѣмъ судамъ быть въ готовности къ выступленію.

Около 11 часовъ, въ слѣдствіе донесенія, полученнаго съ острова Киріоса, что въ морѣ слышны частые пушечные выстрѣлы, приказано флоту сняться съ якоря и ближайшимъ къ вы-

ходу кораблю Пименъ и фрегатамъ Флора и Штандартъ, идти для соединенія съ брикомъ Орфей.

Около полуночи, корабли Парижъ, Императрица Марія, Парменъ, Іоаниъ Златоустъ и Нордъ Адлеръ; фрегатъ Евстафій, брикъ Мингрелія и люгеръ Глубокій снялись съ якоря. Корабль Императоръ Францъ оставленъ въ портъ, по случаю отдѣленія части его команды на усиленіе экипажей фрегатомъ Флора и Штандартъ, ослабленныхъ болѣзнями, и для обороны укрѣпленій, на полуостровѣ Троицы устроенныхъ.

3 число. Въ 9 часовъ по полуночи, крейсеровавшій въ устьѣ залива Фаросскаго корабль Чесма, а вслѣдъ за нимъ фрегатъ Поспѣшный и брикъ Орфей соединились съ флотомъ. Командиръ брика, капитанъ-лейтенантъ Колтовской, донесъ, что непріятельскій флотъ, изъ 17 вымпеловъ состоявшій, гнался за нимъ въ продолженіи 1 и 2 чиселъ, и вчера, около 8 часовъ по полудни, передовые корабли его находились у мыса Зейтана, а остальная часть у Агатополя; и въ полпочъ, какъ полагать должно, Турки спустились къ проливу. Производимыми наканунѣ выстрѣлами, брикъ давалъ знать о числѣ судовъ въ непріятельскомъ флотѣ*.

Около полудня, соединились съ флотомъ корабль Пименъ и фрегатъ Штандартъ; фрегатъ же Флора едва былъ видѣнъ въ это время съ салепа.

Въ 3½ часа, послапы: фрегатъ Поспѣшный къ Босфору, для наблюденія, вмѣстѣ съ фрегатомъ Флора, за Турецкимъ флотомъ; фрегатъ Штандартъ и брикъ Орфей къ Синопу, для крейсерства между этимъ пунктомъ и Пендаракліею, чтобы, прекращеніемъ всякаго между ними судоходства непріятеля, привлечь флотъ его къ берегамъ Анатолиі.

* 1 и 2 числѣ вѣтеръ дулъ наиболѣе отъ ONO. Мысъ Зейтанъ и городъ Агатовъ находятся отъ Сизополя, къ югу, въ разстояніи первый десяти, а послѣдній двадцати пяти миль.

Въ продолженіе сутокъ, при переменныхъ между N и NW вѣтрахъ, флотъ держался на высотѣ Инады.

4 число. Въ 6 часовъ по полудни, пароходъ Метеоръ отправленъ въ Сизополь съ бумагами.

Флотъ продолжалъ держаться на высотѣ Инады.

5 число. Такъ какъ свѣжіе сѣверные вѣтры отнимали возможность сомнѣваться въ томъ, чтобы Турецкій флотъ не вошелъ въ проливъ, и необходимо было послышать выгрузкою транспортовъ Ингуль и Марія, отдѣляемыхъ для перевозки больныхъ сухопутнаго вѣдомства, то, въ слѣдствіе этихъ причинъ, Главный Командиръ обратился къ Сизополю; а чтобы имѣть скорѣе извѣстіе о выступленіи непріятеля изъ пролива, приказано крейсировать: кораблю Пимень у Инады, кораблю Парменъ у Агатополя, фрегату Евстафій въ виду Сизополя. Въ наставленіяхъ, данныхъ командирамъ поименованныхъ судовъ, постановлено было, чтобы въ случаѣ появленія непріятеля въ моръ, одинъ изъ фрегатовъ, у Босфора находящихся, увѣдомлялъ о томъ немедленно крейсера у Инады, чтобы послѣдній передавалъ это свѣдѣніе, съ возможною скоростію, расположенному у Агатополя крейсеру, а онъ судну, занимающему постъ въ виду Сизополя, отъ котораго извѣстіе о непріятелѣ будетъ доходить уже до адмирала.

Въ 2½ часа, назначенныя въ крейсерство суда отправлены для занятія опредѣленныхъ имъ станцій.

Въ 9 ч. 20 м., прибылъ, на катеръ Жаворонокъ, состоящій при Главнокомандующемъ арміею капитанъ-лейтенантъ Щербачевъ 2, присланный графомъ Дибичемъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ, одержанной, 30 мая, надъ Верховнымъ Визиремъ при селеніи Кулевчи, слѣдствіемъ которой было совершенное разсѣяніе непріятельской арміи, взятіе всей его артиллеріи, изъ 40 орудій состоявшей, лагеря, обоза и 1500 человекъ пленныхъ.

Въ продолженіе сутокъ, флотъ, при переменныхъ между NW и SW вѣтрахъ, имѣлъ направленіе къ Сизополю.

6 число. Въ 12½ часовъ по полуночи, корабли Парижъ, Им-

ператрица Марія, Чесма, Нордъ Адлеръ, Іоаннъ Златоустъ, брикъ Мингрелія, люгеръ Глубокій и катеръ Жаворонокъ стали на Сизопольскомъ рейдѣ; гдѣ, кромѣ судовъ, оставленныхъ при отбытіи флота, найдены: транспортъ Бугъ, прибывшій изъ Севастополя съ матеріалами для флота, и катеръ Ласточка, доставившій бумаги изъ Варны.

Въ 5 часовъ, отправлены: катеръ Соловей для крейсерства въ устьѣ залива Фаросскаго, а катеръ Ласточка въ Варну.

По случаю ослабленія судовыхъ экипажей отъ болѣзней, оборону полуострова Троицы предположено ввѣрить двумъ ротамъ Камчатскаго пѣхотнаго полка, отъ морскаго же вѣдомства имѣть людей только для дѣйствованія орудіями; предположеніе это, по сповѣщенію съ генералъ-лейтенантомъ Попсетомъ, приведено сегодня въ исполненіе.

Въ слѣдствіе отношенія Главнокомандующаго арміею объ опредѣленіи одного изъ флагмановъ, или старшихъ штабъ-офицеровъ флота, председателемъ Коммиссіи, учрежденной въ Одессѣ для продовольствія арміи, назначенъ въ это званіе капитанъ 1 ранга Уманецъ, которому предписано, по сдачѣ состоящаго въ командѣ его корабля Императоръ Францъ, отправиться, на люгеръ Глубокій, въ Одессу.

По поводу этого назначенія, послѣдовали слѣдующія перемѣщенія: командиръ корабля Чесма и 34 флотскаго экипажа, капитанъ 1 ранга Патаніоти 2, опредѣленъ командующимъ корабля Императоръ Францъ; командиръ корабля Нордъ Адлеръ и 37 флотскаго экипажа, капитанъ 2 ранга Юрьевъ, опредѣленъ командующимъ корабля Чесма; того же экипажа капитанъ-лейтенанту Чупрасову, назначено командовать кораблемъ Нордъ Адлеръ.

7 число. Въ 7 часовъ по полуночи, на возвратившемся изъ Одессы люгеръ Широкій, доставленъ фельдъегерь, присланный съ депешами къ Главному Командиру.

Въ 10 часовъ, по поднятіи на корабль Парижъ, при пушечномъ выстрѣлѣ, молитвеннаго флага, совершенно благодарствен-

ное молебствіе за побѣду при Кулевчи; при возглашеніи многолѣтія Императорскому Дому, произведено было по 31 выстрѣлу съ каждаго судна.

Въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ, прибылъ изъ Севастополя транспортъ Ингулецъ съ запасами для флота.

Въ полдень, транспортъ Бугъ отбылъ въ Севастополь съ больными морскаго вѣдомства.

Въ 2 часа, прибыло изъ Одессы зафрахтованное судно съ живностью и зеленою для флота, и съ продовольственными для войскъ запасами.

Явившійся сегодня, изъ непріятельскаго лагеря, Турокъ, показалъ, между прочимъ: 1) 12 тысячный корпусъ, расположенный у Чингапе-Искалесси, назначенъ для нападенія на Сизополь; 2) пазадъ тому нѣсколько дней, паши были намѣрены атаковать городъ, но, въ слѣдствіе полученнаго изъ Константинополя приказанія, отложили это до прибытія Турецкаго флота; 3) не смотря на частые побѣги, войско пополняется людьми изъ Адрианополя, и сверхъ того присланъ изъ Босніи отрядъ конницы въ тысячу человекъ; 4) войсками командуютъ: Серакиръ Абдуль-Рахманъ, а подъ нимъ Юсуфъ-паша и Керимъ-паша; 5) артиллерія корпуса состоитъ изъ 16 пушекъ полевыхъ и 6 осадныхъ.

8 число. Въ 9 $\frac{1}{2}$ часовъ по полудни, катеръ Жаворонокъ посланъ въ Варну для отвоза капитанъ-лейтенанта Щербачева, съ депешами къ Главнокомандующему отправленнаго, и для занятія при тамошнемъ портѣ брантвахтеннаго поста, вмѣсто катера Ласточка.

Въ 10 часовъ, на прибывшей изъ Варны купеческой лодкѣ, доставленъ фельдъегерь Невловъ, отдѣленный въ распоряженіе Главнаго Командира.

9 число. Въ 1 ч. 40 м. по полуночи, прибыло изъ Одессы зафрахтованное судно съ запасами для флота.

Въ 5 $\frac{1}{2}$ часовъ по полудни, брикъ Ганимедъ отправленъ къ Босфору, на смѣну фрегата Флора.

10 число. Въ часъ по полуночи, пароходъ Метеоръ посланъ въ Варну съ отношеніемъ Главнаго Командира къ генераль-губернатору Базарджикской и Бабадагской областей, генераль-адъютанту Головину*; о присылкѣ на флотъ всѣхъ состоящихъ въ Каварнѣ и Варнѣ флотскихъ чиновъ, такъ какъ, по увѣдомленію Главнокомандующаго арміею, для выгрузки зафрахтованныхъ судовъ наняты уже Булгары.

Въ 8 часовъ, люгеръ Широкій, назначенный, вмѣсто катера Соловей, въ крейсерство по Фаросскому заливу, спялся съ якоря.

Въ полдень, корабли Нордъ Адлеръ и Іоаннъ Златоустъ отправлены на смѣну: первый фрегата Евстафій, въ виду Сизополя крейсерующаго, а второй корабля Парменъ, у Агатополя находящагося. Вслѣдъ за симъ фрегатъ Евстафій положилъ якорь на Сизопольскомъ рейдѣ.

11 число. Въ 5 часовъ по полудни, корабль Парменъ прибылъ отъ Агатополя.

Въ 6½ часовъ, прибылъ изъ Севастополя, находившійся тамъ для исправленія поврежденій, корабль Пантелеймонъ; на немъ доставлены снаряды и матеріалы для флота.

Въ 7½ часовъ люгеръ Глубокій отбылъ въ Одессу съ капитаномъ 1 ранга Уманцемъ.

12 число. Въ 7 часовъ по полуночи, на пароходъ Метеоръ, доставлены изъ Варны 127 человекъ 28 флотскаго экипажа, находившіеся въ томъ портѣ при выгрузкѣ зафрахтованныхъ судовъ; люди эти, какъ прибывшіе изъ сомнительнаго въ отношеніи заразы мѣста, свезены на островъ Киріосъ и переданы въ вѣдѣніе карантиннаго правленія.

Въ 4 ч. 50 м. по полудни, бомбардирское судно Подобный и іоль № 21 посланы къ острову Св. Анастасій, на смѣну бомбардирскаго судна Опытъ и іола № 20.

* Нынѣ генералъ отъ инфантеріи, членъ Государственнаго Совета.

Въ 6 часовъ, назначенные для перевозки больныхъ сухопутнаго вѣдомства, изъ Варны въ Одессу, транспорты Ингулъ и Марія снялись съ якоря.

13 число. Въ $7\frac{1}{2}$ часовъ по полуночи, прибылъ изъ Севастополя брандеръ № 1, который поставленъ рядомъ съ брандеромъ № 2, въ отдаленіи отъ прочихъ судовъ.

Въ 8 часовъ, возвратились отъ острова Св. Анастасій бомбардирское судно Опытъ и іоль № 20; первому изъ нихъ приказано расположиться между островами и исполнять обязанности брантвахтеннаго судна.

14 число. Въ $10\frac{1}{2}$ часовъ по полуночи, прибылъ изъ Варны катеръ Ласточка.

Въ 10 часовъ по полудни, транспортъ Ингулецъ и одно зафрахтованное судно отправлены въ Николаевъ.

Въ слѣдствіе представленія командующаго войсками въ Сизополь, отпущены съ флота, для усиленія обороны города, восемь фалконетовъ.

Утромъ сегодня, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ, отрядъ гребныхъ судовъ былъ посланъ въ деревню Св. Николай для забранія лѣса, черепицы и другихъ строительныхъ матеріаловъ для здаій, въ укрѣпленіяхъ при городѣ и на полуостровѣ Троицъ возводимыхъ; въ 6 часовъ вечера, по исполненіи возложеннаго на отрядъ порученія, онъ возвратился благополучно въ Сизополь; въ перестрѣлкѣ, происходившей при этомъ случаѣ съ войсками, высланными изъ непріятельскаго лагеря, ранено два солдата.

15 число. Въ полночь, корабль Чесма, назначенный къ Инадъ, на смѣну корабля Пимень, вступилъ подъ паруса.

Въ 3 ч. 40 м. по полудни, на корабль Нордъ Адлеръ, у Сизополя крейсерующемъ, усмотрѣнъ сигпаль, котораго, за дальностію, рассмотретьъ было невозможно, но казалось, что то былъ перевязанный кормовой флагъ, означающій выступленіе въ море непріятельскаго флота, и это тѣмъ болѣе казалось вѣроятнымъ, что какъ Нордъ Адлеръ, такъ равно и, видимый

позади его, фрегатъ Флора, подъ всѣми парусами, имѣли направление къ Сизополю. Чтобы скорѣе встрѣтить непріятеля, приказано было флоту приготовиться къ походу, а вслѣдъ за тѣмъ сняться съ якоря.

Около 7 часовъ, корабли: Парижъ, Пармень и Пантелеймонъ, фрегатъ Евстафій, брикъ Мингрелія, яхта Утѣха и катеръ Соловей выступили изъ Сизополя. Корабли Императрица Марія, Императоръ Францъ и госпитальный Скорый, бомбардирскія суда и отрядъ гребной флотиліи оставлены, подъ начальствомъ контръ-адмирала Стожевскаго, для защиты города. Катеръ Ласточка, снявшійся съ якоря вмѣстѣ съ прочими судами, посланъ съ бумагами въ Варну.

Въ 8 $\frac{1}{2}$ часовъ, фрегатъ Флора, возвращавшійся въ Сизополь, по сдачѣ поста своего при Босфорѣ, соединился со флотомъ; командиръ фрегата донесъ, что Турецкій флотъ вошелъ въ проливъ утромъ 4 числа и стоитъ гораздо далѣе чѣмъ прежде; а также, что дѣланый кораблемъ Нордъ Адлеръ сигналъ былъ: «идущему къ флоту судну показать свои вымпела». Фрегату Флора приказано идти въ Сизополь для своза больныхъ въ лазаретъ, принятія запасовъ и налитія бочекъ водою.

16 число. Въ 4 $\frac{1}{2}$ часа по полуночи, люгеръ Широкій отправленъ въ Сизополь съ бумагами; чрезъ 5 $\frac{1}{2}$ часовъ люгеръ возвратился съ отношеніемъ генералъ-губернатора Базарджикской и Бабадагской областей, что по случаю чумной болѣзни, открывшейся между морскими чинами, находящимися въ Варнѣ и Каварнѣ, отправить ихъ на флотъ невозможно.

Въ 11 часовъ, корабль Нордъ Адлеръ присоединился къ флоту.

По случаю штиля и близости береговъ, флотъ сталъ на якорь въ устьѣ залива Фаросскаго.

17 число. Съ разсвѣтомъ, флотъ снялся съ якоря и, при тихомъ SSO вѣтрѣ, лавировалъ къ SO.

Въ 9 часовъ по полудни, корабль Пимень, смѣненный у Инады кораблемъ Чесма, соединился съ флотомъ.

18 число. Въ $2\frac{1}{2}$ часа по полудни, корабль Пантелеймонъ отправленъ, на смѣну корабля Іоаннъ Златоустъ, къ Агатополю.

Въ продолженіи сутокъ, при тихихъ отъ S и SO вѣтрахъ, флотъ лавировалъ въ устьѣ залива Фаросскаго.

19 число. Съ разсвѣтомъ усмотрѣно болѣе 20 купеческихъ судовъ, слѣдовавшихъ въ Сизополь; лагеръ Широкій, посланный для опроса ихъ, по возвращеніи, донесъ, что суда тѣ нагружены продовольственными для войскъ запасами и были адресованы въ Варну, но, по случаю открывшейся тамъ чумы, обращены въ Сизополь.

Около полудня, катеръ Ласточка доставилъ отношеніе Главнокомандующаго арміею, который увѣдомлялъ о сдѣланномъ имъ распоряженіи, чтобы по существующей въ Варнѣ и Каварнѣ заразной болѣзни и по доставленіи къ тѣмъ пунктамъ достаточнаго количества запасовъ, всѣ зафрахтованныя суда были отправляемы въ Сизополь, и просилъ о принятіи, со стороны Главнаго Командира, мѣръ, какъ въ отношеніи выгрузки судовъ, такъ и на счетъ предохраненія нашихъ запасовъ отъ всякаго покушенія непріятеля. Въ слѣдствіе сего адмиралъ поспѣшилъ возвратиться со флотомъ въ Сизополь, куда и прибылъ около $3\frac{1}{2}$ часовъ по полудни.

Распоряженія, объявленныя сегодня Главнымъ Командиромъ, заключались въ слѣдующемъ: 1) Для складки продовольствія, на зафрахтованныхъ судахъ доставляемаго, назначается островъ С. Іоаннъ, признаваемый для этого предмета особенно удобнымъ, сколько потому, что малое разстояніе между имъ и городомъ позволяетъ устроить въ этомъ мѣстѣ мостъ, или переправу, столько и потому, что если бы непріятель, употребивъ значительныя силы, и успѣлъ завладѣть на время Сизополемъ, то, запасы наши на островъ, были бы внѣ всякой опасности. 2) Наблюденіе за выгрузкою зафрахтованныхъ судовъ поручается капитанъ-лейтенанту 33 флотскаго экипажа Деливрову, въ пособіе которому отдѣляется одинъ классный чиновникъ и 10 человекъ нижнихъ чиновъ; самую же выгрузку предоставляется

производить вольнонаемными Булгарами. 3) Всѣ адмиралтейскія заведенія, на островъ С. Іоаннъ существующія, назначаются къ перенесенію на полуостровъ Троицу, что и возлагается на обязанность командировъ кораблей Императрица Марія и Императоръ Францъ и на управляющаго хозяйственною на флотъ частію.

Контръ-адмиралъ Стожевскій, двумя рапортами, довелъ до свѣдѣнія Главнаго Командира: *первымъ*, что изъ числа доставленныхъ изъ Варны нижнихъ чиновъ 28 флотскаго экипажа, нѣкоторые подверглись болѣзнямъ, имѣющимъ признаки близкіе къ чумнымъ, отъ чего 6 человекъ уже умерли, что, въ слѣдствіе сего, всѣ тѣ нижніе чины раздѣлены въ карантинъ на отдѣленія и приняты самыя строгія мѣры къ недопущенію распространенія между ними заразы. *Вторымъ*, что по увѣдомленію генерала Понсета, чумные признаки показались, къ несчастію, и въ самомъ Сизополѣ.

По поводу сего послѣдняго донесенія, приказано прекратить всякое совершенно сообщеніе съ городомъ, и объявлены правила на счетъ предохраненія судовъ отъ заразы и распространенія ея, въ случаѣ если она откроется на которомъ либо суднѣ.

Въ продолженіе сутокъ прибыло девятнадцать зафрахтованныхъ судовъ.

20 *число*. Въ 4 часа по полудни, яхта Утѣха, отдѣленная для крейсерства въ виду Сизополя, снялась съ якоря.

Въ 5 ч. 50 м., корабль Іоаннъ Златоустъ, у Агатополя крейсеровавшій и кораблемъ Пантелеймонъ смѣненный, прибылъ въ Сизополь.

Въ 6 часовъ, донесено съ острова Киріоса, посредствомъ телеграфа, что въ карантинъ 2 человека умерли отъ чумы.

Командующій войсками при Сизополѣ, генералъ-лейтенантъ Понсетъ, доводя до свѣдѣнія Главнаго Командира объ открывшейся въ городѣ и укрѣпленіяхъ чумѣ, занесенной, какъ оказалось, по произведенному слѣдствію, прибывшимъ изъ Варны

деньщикомъ одного офицера, испрашивалъ дозволенія вывести войска за черту города и освидѣтельствовать, посредствомъ медиковъ, всѣхъ безъ изъятія жителей. Предположенія эти утверждены адмираломъ, и управляющему медицинскою на флотъ частию предписано объ откомандированіи, въ вѣдѣніе генерала Понсета, трехъ врачей морскаго вѣдомства.

Въ продолженіе сутокъ прибыло двадцать пять зафрахтованныхъ судовъ.

21 число. Въ 10½ часовъ по полудни, люгеръ Широкий отправленъ въ Одессу съ бумагами.

Посредствомъ телеграфовъ получены допесенія: съ берега, что изъ числа нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства, при укрѣпленіяхъ города находящихся, 23 человекъ оказались зачумленными и одинъ уже умеръ; съ острова Кириоса, что одинъ человекъ умеръ отъ чумы въ карантинъ.

Такъ какъ суда, занимающія постъ при островъ Св. Анастасій, состоятъ съ нимъ въ сообщеніи, а онъ имѣетъ постоянныя сношенія съ Сизополемъ, то, для недопущенія на флотъ этимъ путемъ заразы, командиру бомбардирскаго судна Подобный приказано объясниться съ настоятелемъ монастыря: желаетъ ли онъ остаться по прежнему въ сношеніяхъ съ городомъ, или прекратить ихъ; и если онъ избретъ первое, то судамъ, у острова поставленнымъ, не должно имѣть съ нимъ никакого сообщенія и считать его въ чертъ карантинной; буде же рѣшится на послѣднее, въ такомъ случаѣ, наблюденіе за точнымъ исполненіемъ даннаго слова, возлагается на обязанность судовыхъ командировъ. Въ послѣдствіи, командиръ бомбардирскаго судна Подобный допесъ, что игуменъ рѣшился прекратить всѣ сношенія съ Сизополемъ и что къ наблюденію за этимъ приняты надлежащія мѣры.

22 число. Въ 2 часа по полудни, на смѣну фрегата Поспѣшный, отправленъ къ Босфору фрегатъ Флора, командиру котораго приказано объявить кораблямъ, у Инады и Агатополя

крейсерующимъ, чтобы они слѣдовали на соединеніе съ флотомъ, выступающимъ завтрашній день въ море.

Въ теченіе сутокъ умерло отъ чумы въ войскахъ 1, и на островъ Киріосъ 2 человека.

По случаю увѣдомленія Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, что зафрахтованными судами, изъ Варны и Кистенджи прибывшими, занесена чума въ карантинны Одесскій и Керченскій, Главный Командиръ, признавая вообще зафрахтованныя суда сомнительными, сдѣлалъ распоряженіе о прекращеніи всякаго сообщенія между ими и флотомъ, и чтобы островъ С. Іоаннъ, гдѣ производится выгрузка судовъ, былъ считаемъ въ чертъ карантинной.

23 число. Въ 5 часовъ по полуночи, прибыли изъ Одессы два зафрахтованныхъ судна.

Въ 5½ часовъ, катеръ Ласточка посланъ въ Варну съ бумагами.

Въ 7 часовъ, корабли Парижъ, Пармень, Іоаннъ Златоустъ, Пименъ и Нордъ Адлеръ, фрегатъ Евстафій и брикъ Мингрелія снялись съ якоря и отправились къ проливу Константинопольскому. Корабли Императоръ Францъ и Императрица Марія, пароходъ Метеоръ, бомбардирскія суда и отрядъ гребной флотилии оставлены въ Сизополь, подъ начальствомъ контръ-адмирала Стожевскаго.

Въ 5 часовъ, яхтъ Утѣха, въ виду флота крейсеровавшей, приказано возвратиться въ Сизополь.

До выступленія флота, донесено съ острова Киріоса, что изъ числа нижнихъ чиновъ, въ карантинѣ находящихся, двое умерли отъ чумы.

При тихихъ SO вѣтрахъ флотъ лавировалъ къ Босфору.

24 число. Въ 7 часовъ по полуночи, корабль Пантелеймонъ, у Агатополя крейсеровавшій, соединился съ флотомъ.

Въ 2 часа по полудни, корабль Чесма, въ крейсерствѣ у Инады находившійся, соединился съ флотомъ.

Въ 3½ часа прибылъ, на яхтъ Утѣха, фельдъегерь, доста-

вившій Главному Командиру Высочайшія повелѣнія о наградахъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ экипажу брика Меркурій и командовавшему отрядомъ судовъ при Пендаракліи, и Высочайшій имепный указъ, отъ 4 Іюня, касательно плѣненія фрегата Рафаилъ.

Въ воздаяніе блистательнаго подвига брика Меркурій, вышедшаго побѣдителемъ изъ безпримѣрнаго боя, 14 минувшаго мая имъ выдержаннаго, противу двухъ линѣйныхъ кораблей Турецкихъ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ : командира брика, капитанъ-лейтенанта Казарскаго, въ капитаны 2го ранга, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и сверхъ того кавалеромъ ордена Св. Георгія 4 класса; лейтенантовъ Скарятинъ и Новосильскаго, мичмана Притупова и корпуса флотскихъ штурмановъ поручика Прокофьева слѣдующими чинами и первыхъ трехъ ордепами Св. Владиміра 4 класса съ бантомъ, а Прокофьева, какъ предложившаго мужественный совѣтъ взорвать брикъ на воздухъ, Св. Георгія 4 класса; всѣмъ нижнимъ чинамъ брика знаки отличія военнаго ордена и всѣмъ вообще, какъ офицерамъ такъ и нижнимъ чинамъ, въ пожизненный пансіонъ двойное жалованье по окладу, какой они получали до настоящаго производства. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорское Величество соизволилъ отличить и самый брикъ, пожалованіемъ на оный Георгіевскаго флага; а дабы увѣковѣчить въ родѣ сихъ офицеровъ память примѣрной ихъ храбрости и мужественной рѣшимости на очевидную гибель, Государь Императоръ соизволилъ повелѣть, чтобы пистолетъ, какъ оружіе, избранное ими для взорванія брика на воздухъ при невозможности продолжать обороны, былъ внесенъ въ гербы ихъ.

Начальствовавшій отрядомъ судовъ при истребленіи непріятельскаго линѣйнаго корабля въ Пендаракліи и военнаго корвета въ Акчесаръ, командиръ корабля Парменъ, капитанъ 1 ранга Скаловскій, Всемилостивѣйше пожалованъ въ контръ-адмиралы.

Содержаніе Высочайшаго указа, касательно плененія фрегата Рафаиль, было слѣдующее:

«Вмѣстѣ съ донесеніемъ вашимъ о блистательномъ подвигѣ брика Меркурій, мужественно вступившаго въ бой съ двумя непріятельскими линейными кораблями, предпочитая очевидную погибель безчестию плѣна, получилъ Я прилагаемый при семъ рапортъ командира фрегата Рафаиль, капитана 2 ранга Стройникова.

«Вы увидите изъ сей бумаги, какими обстоятельствами офицеръ этотъ оправдываетъ позорное плененіе судна, ему ввереннаго; выставляя экипажъ онаго воспротивившимся всякой оборонѣ, онъ считаетъ это достаточнымъ для прикрытія собственнаго постыднаго малодушія, коимъ обезславленъ, въ семъ случаѣ, флагъ Россійскій.

«Раздѣляя справедливое негодованіе, внушенное безъ сомнѣнія всему Черноморскому флоту поступками, столь недостойными онаго, повелѣваю вамъ учредить немедленно комиссію, подъ личнымъ предсѣдательствомъ вашимъ, для разбора изложенныхъ капитаномъ Стройниковымъ обстоятельствъ, побудившихъ его къ сдачѣ фрегата. Заключение, которое комиссіею сдѣлано будетъ, вы имѣете представить на Мое усмотрѣніе.

«Уповаю на помощь Всевышняго, пребываю въ надеждѣ, что неустрашимый флотъ Черноморскій, горя желаніемъ смыть безславіе фрегата Рафаиль, не оставитъ его въ рукахъ непріятеля. Но когда онъ будетъ возвращенъ во власть нашу, то почитая фрегатъ сей впредь недостойнымъ носить флагъ Русскій и служить на ряду съ прочими судами нашего флота, повелѣваю вамъ предать оный огню.»

Всеподданнѣйшій рапортъ капитана 2 ранга Стройникова заключался въ слѣдующемъ:

«Слѣдуя предписанію г. Главнаго Командира Черноморскаго флота адмирала Грейга, попутнымъ вѣтромъ отправился,

«мая 10 сего 1829 г., съ ввѣреннымъ мнѣ фрегатомъ въ крей-
«серство между Трапезонтомъ и Батумомъ, и 11 числа вече-
«ромъ, находясь на траверзѣ Пендаракліи, въ разстояніи 40
«миль, вѣтеръ сдѣлался крѣпкій противный, заставившій пово-
«ротить въ море; въ продолженіе ночи, вѣтеръ, усиливаясь вре-
«мя отъ времени, произвелъ большое волненіе, а на разсвѣтъ
«12 числа, находясь отъ ближайшаго Анатольскаго берега въ
«30 миляхъ, увидѣлъ непріятельскій флотъ, состоявшій изъ
«1 трехъ-дечнаго и 5 двухъ-дечныхъ кораблей, 2 фрегатовъ,
«5 корветовъ и 2 бриковъ, въ разстояніи шести миль на вѣт-
«ръ; судя по направленію вѣтра и мѣстному положенію, рѣ-
«шилъ продолжать тотъ же курсъ, дабы удалиться отъ она-
«го; въ послѣдствіи времени вѣтеръ стихъ, отъ коего фрегатъ
«имѣлъ ходу одну итальянскую милю въ часъ; непріятель, поль-
«зуясь попутною зыбью и имѣя направленіе полнѣе, сближал-
«ся съ фрегатомъ; я, дабы отвлечь оныхъ и продлить время
«до ночи, темнота коей могла способствовать спасенію фрега-
«та, слѣдовалъ его движеніямъ, но онъ, имѣя преимуществен-
«ный ходъ не допустилъ до сего, приближался, и по полудни
«въ два часа пресѣкъ всѣ направленія; видя себя въ столь не-
«избѣжномъ положеніи, созвалъ всѣхъ штабъ и оберъ-офице-
«ровъ для отобранія мнѣнія каждаго, которые, общимъ согла-
«сіемъ, положили: обороняться до послѣдней капли крови и въ
«случаѣ нужды свалиться съ непріателемъ и взорвать фрегатъ;
«но нижніе чины, узнавъ намѣреніе наше, объявили, что фре-
«гата недопустятъ сжечь, а сдѣлавшійся въ сіе время штиль
«лишилъ меня и послѣднихъ способовъ къ защищенію и нане-
«сенію непріателю вреда, и въ 4 часа по полудни фрегатъ взялъ
«непріятельскимъ флотомъ.»

Главный Командиръ, объявивъ въ приказъ по флоту, волю
Государя Императора, изображенную въ указѣ 4 іюня, поста-
вилъ въ непремѣнную обязанность командировъ кораблей, и въ
особенности фрегатовъ, въ случаѣ встрѣчи съ непріятельскимъ
флотомъ, обращать преимущественно вниманіе на овладѣніе быв-

шимъ фрегатомъ Рафаиль. Въ комиссію, для изслѣдованія поступковъ капитана 2 ранга Стройникова, назначены членами всѣ флагмана, командиры кораблей и начальникъ штаба Черноморскаго флота.

Въ теченіе сутокъ, при тихихъ между S и O вѣтрахъ, флотъ лавировалъ къ проливу.

25 число. Въ 10½ часовъ по полуночи, на прибывшемъ изъ Сизополя катеръ Соловей, получено отношеніе Начальника Главнаго Штаба арміи о покореніи крѣпости Силистріи, сдавшей-ся 18 іюня.

Въ 11 часовъ, по случаю дня рожденія Государя Императора, произведено было, по окончаніи молебствія и при возгласеніи многолѣтія Императорскому Дому, съ cadaго судна по 31 пушечному выстрѣлу.

Въ полдень, катеръ Соловей отправленъ въ Сизополь, съ бумагами.

Въ теченіе сутокъ, при тихихъ переменныхъ изъ NW четверти вѣтрахъ, флотъ имѣлъ направленіе къ Босфору.

26 число. Въ 5 часовъ по полудни, соединился съ флотомъ, возвращавшійся отъ пролива, фрегатъ Поспѣшный, командиръ котораго, флигель-адъютантъ капитанъ 2 ранга Казарскій, донесъ, что у самаго устья Босфора крейсеруютъ два турецкіе корабля, фрегатъ и брикъ, которые однако далѣе 5 миль не удаляются отъ берега, хотя разными движеніями, онъ и старался выманить ихъ въ моръ. По выслушаніи этого донесенія, Главный Командиръ приказалъ контръ-адмиралу Скаловскому, съ кораблями: Пармень, Чесма и Іоаннъ Златоустъ идти къ проливу, для истребленія непріятельскаго отряда.

Въ 8 часовъ, фрегатъ Поспѣшный отправленъ въ Сизополь, для полученія провизіи и налитія бочекъ водою.

Въ теченіе сутокъ, при переменныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ, флотъ имѣлъ направленіе къ проливу, отъ котораго въ полдень находился въ 34 миляхъ.

27 число. Съ разсвѣтомъ, видѣнъ былъ къ S отрядъ контръ-

адмирала Скаловскаго, въ соединеніи съ фрегатомъ Флора, и брикомъ Ганимедъ, у пролива крейсерующими.

Въ 4½ часа по полудни, яхта Утѣха послана въ Сизополь съ фельдъегеремъ, которому приказано отправиться въ Одессу на первомъ, долженствующемъ отбыть туда, зафрахтованномъ суднѣ.

Въ 7 часовъ, брикъ Мингрелія посланъ къ берегамъ Анатольскимъ, для возвращенія фрегата Штандартъ и брика Орфей, между Синопомъ и Пендаракліею крейсерующихъ.

При тихихъ, южныхъ вѣтрахъ, флотъ лавировалъ на меридіанъ пролива Константинопольскаго.

28 число. Въ 8 часовъ по полуночи, флотъ подошелъ къ Босфору на разстояніе 12 миль, но никакихъ судовъ около него видно не было.

Въ 11 часовъ, отряду контръ-адмирала Скаловскаго приказано соединиться со флотомъ.

Въ 6 часовъ по полудни, контръ-адмиралъ Скаловскій, по прибытіи на корабль Парижъ, донесъ, что кромѣ каботажныхъ лодокъ, у самаго берега плавающихъ, не замѣчено внѣ Босфора никакихъ судовъ, и что, по увѣдомленію командира фрегата Флора, Турецкій флотъ стоитъ въ Буюкдере, куда 25 числа, вошли и суда, крейсеровавшія предъ проливомъ.

При умѣренныхъ южныхъ вѣтрахъ флотъ держался вблизи Босфора, а въ 11 часовъ по полудни, по случаю значительнаго паденія ртути въ барометръ, взято направленіе на N.

29 число. Флотъ, при NW вѣтрѣ лавировалъ къ N.

30 число. Флотъ, при переменныхъ между SW и NW вѣтрахъ, имѣлъ направленіе къ N.

Іюль 1 число. Въ часъ по полуночи, яхта Утѣха прибыла изъ Сизополя; на ней получены: 1) Отпошеніе генералъ-адъютанта Адлерберга, о послѣдовавшемъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи на счетъ усиленія Сизопольскаго отряда 12 пѣхотною дивизіею и о возложеніи на командующаго Севастопольскимъ портомъ, контръ-адмирала Сальти,

отправленія ея моремъ въ Сизополь. 2) Отношеніе Главнокомандующаго арміею, о подчиненіи адмиралу, до дальнѣйшихъ распоряженій, сверхъ войскъ, Сизопольскій отрядъ составляющихъ, и всей 12 пѣхотной дивизіи. 3) Донесеніе контръ-адмирала Стожевскаго, что суда, въ Сизополь расположенныя, находятся въ благополучномъ состояніи, что въ карантинѣ два чловѣка умерли отъ чумы, и что она показалась и на одномъ изъ зафрахтованныхъ судовъ.

Для необходимыхъ распоряженій по двумъ первымъ бумагамъ, Главный Командиръ обратился въ Сизополь, съ кораблями Парижъ, Пантелеймонъ и Нордъ Адлеръ, фрегатомъ Евстафій и яхтою Утѣха; прочимъ же судамъ назначено остаться предъ проливомъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Скаловскаго.

Въ 11 часовъ по полуночи, по случаю дня рожденія Государыни Императрицы, по совершеніи молебствія и при возглашеніи многолѣтія Августѣйшему Дому, произведено было по 31 выстрѣлу съ каждаго судна.

Около полудня, отрядъ контръ-адмирала Скаловскаго отделился отъ флота.

Въ теченіе сутокъ при тихихъ, сначала отъ W, а потомъ отъ NNO, вѣтрахъ, флотъ имѣлъ направленіе къ Сизополю.

2 число. Въ 6 часовъ по полуночи, пароходъ Метеоръ доставилъ изъ Сизополя бумаги, и вскорѣ отправленъ обратно.

Флотъ, при переменныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ, лавировалъ къ Сизополю.

3 число. Въ часъ по полудни, соединился съ флотомъ фрегатъ Поспѣшный; на немъ получены рапорты командировъ фрегата Штандартъ и брика Орфей, заключавшіеся въ слѣдующемъ: По осмотрѣ Синопа, гдѣ замѣчены линійный корабль и два корвета на стапеляхъ, и семь судовъ, расположенныя на якоряхъ подъ стѣнами крѣпости, фрегатъ и брикъ крейсеровали отдѣльно одинъ отъ другаго; во все время плаванія не было встрѣчено ими ни одного судна, исключая лодокъ, у

самого берега плавающихъ, которыя, всякой разъ, когда дозволяла возможность, были истребляемы, хотя это было сопряжено съ величайшею опасностію, потому, что берегъ, при каждомъ приближеніи къ нему крейсера, немедленно покрывался множествомъ вооруженныхъ жителей. 16 числа, брикъ Орфей, подойдя къ деревнѣ Массетъ, усмотрѣлъ два строившихся судна, и одно стоявшее вблизи берега; положивъ якорь въ двухъ кабельтовыхъ отъ деревни, капитанъ-лейтенантъ Колтовской открылъ огонь какъ по строившимся судамъ, такъ и по селенію, и, по удаленію изъ него Турокъ, отправилъ лейтенанта Храповицкаго и мичмановъ Реунова и Гаврино 5, на катеръ и барказъ, для овладѣнія непріятельскимъ судномъ; лишь только отрядъ нашъ успѣлъ пристать къ послѣднему, какъ засѣвшими за каменьями и въ ущельяхъ Турками былъ открытъ жесточайшій огонь; уже швартовы судна были обрублены и оно взято на буксиръ, но послѣдній былъ перебитъ и въ тоже время на гребныхъ судахъ нашихъ убито 4, ранено 7 человекъ нижнихъ чиновъ и мичманъ Гаврино. Это обстоятельство вынудило начальствовавшего отрядомъ вывести его изъ огня непріятеля, послѣ чего абординированное судно, выстрѣлами изъ каронады и фалконета, было потоплено.

Флотъ, при переменныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ, лавировалъ къ Сизополю.

4 число. Въ 6 часовъ по полуночи, яхтѣ Утѣха приказано крейсировать въ виду Сизополя.

Въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ, корабли Парижъ, Пантелеймонъ и Нордъ Адлеръ, Фрегаты Евстафій и Поспѣшный положили якоря на рейдѣ Сизопольскомъ. Кромѣ судовъ, остававшихся тутъ подъ командою контръ-адмирала Стожевскаго, а также возвратившихся изъ крейсерства фрегата Штандартъ и брика Орфей, здѣсь найдены: люгеръ Глубокій, прибывшій изъ Одессы, и транспортъ Бугъ, доставившій изъ Севастополя запасы для флота.

Въ 5 часовъ по полудни, прибылъ изъ Николаева транспортъ Лебедь, съ матеріалами для флота.

Для перевозки, изъ Севастополя въ Сизополь, 12 пѣхотной дивизіи назначены, подъ начальствомъ контръ-адмирала Стожевскаго, корабли Императоръ Францъ и Императрица Марія, которымъ приказано изготovitъ къ походу и приступить къ приему съ острова Киріоса больныхъ морскаго вѣдомства.

Командующій войсками при Сизополь донесъ Главному Командиру, что какъ отрядъ, такъ и городъ, находятся въ благополучномъ состояніи, и хотя 28 человекъ считаются подъ сомнѣніемъ, но признаковъ заразы на нихъ не оказывается.

5 число. Въ теченіи сутокъ прибыло шесть зафрахтованныхъ судовъ.

6 число. Въ 2½ часа катеръ Ласточка отправленъ въ Одессу съ фельдъегеремъ.

Прибыло, въ продолженіи сутокъ, пять зафрахтованныхъ судовъ.

Сегодня умеръ въ карантинъ отъ чумы унтеръ-офицеръ 33 флотскаго экипажа.

7 число. Въ 2½ часа по полуночи, корабли Императоръ Францъ и Императрица Марія, по принятіи 340 человекъ больныхъ морскаго вѣдомства, отбыли въ Севастополь.

Главный Командиръ, имѣя увѣдомленіе Главнокомандующаго арміею, что корпусъ генерала Рота долженъ завтрашній день спуститься съ высотъ Балканскихъ и подступить къ Миссемврѣ, для совокупнаго дѣйствія съ флотомъ, противу этой крѣпости; отправилъ, въ часъ по полудни, люгеръ Глубокій къ мысу Эмине, для открытія сообщенія съ войсками генерала Рота, и врученія письма, на имя графа Дибича адресованнаго.

Въ 2 часа, катеръ Соловей отправленъ къ острову Св. Анастасіи, на смѣну бомбардирскаго судна Подобный, которому приказано идти къ Миссемврѣ, для соединенія съ флотомъ.

Въ 7 часовъ, корабли Парижъ, Пантелеймонъ и Пордъ Адлеръ, фрегаты Поспѣшный, Штандартъ и Евстафій, брикъ Орфей, бомбардирское судно Опытъ и пароходъ Метеоръ отправились къ Миссемврѣ. Судамъ въ Сизополь оставленнымъ, наз-

начено состоять въ распоряженіи генералъ-лейтенанта Понсета.

8 число. Въ 5 часовъ по полуночи, бомбардирское судно Подобный соединилось съ флотомъ.

Около полудня, объявлены диспозиціи и наставленія для атаки Миссемврін.

Въ 1 ч. 20 м. по полудни, когда флотъ находился въ разстояніи $2\frac{1}{2}$ миль отъ Миссемврін, были отправлены въ пее инженеръ-капитанъ Бюрно и чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Батьяновъ, съ предложеніемъ пашѣ, командующему городомъ, о сдачѣ его безъ кровопролитія; въ то же время, судамъ, для атаки пазначеннымъ, приказано идти къ занятію опредѣленныхъ имъ мѣстъ, но наступившій вскорѣ штиль, принудилъ флотъ стать на якорь, не доходя двухъ миль до Миссемврін.

Въ $2\frac{1}{2}$ часа, посланные возвратились изъ города съ отвѣтомъ командующаго въ немъ, двухъ-бунчужнаго паши Османа, о несогласіи его на сдачу.

9 число. Штиль, изрѣдка прерываемый маловѣтріемъ отъ NW, принудилъ флотъ оставаться на якорь въ продолженіи всего дня.

Съ разсвѣтомъ усмотрѣны аванпосты корпуса генерала Рота, расположенные на южной покатости Балкановъ.

Въ 6 часовъ по полуночи, командиръ люгера Глубокій донесъ, что онъ открылъ сообщеніе съ корпусомъ генерала Рота, который поручилъ ему довести до свѣдѣнія адмирала, что войска имѣютъ крайнюю надобность въ продовольствіи. Въ слѣдствіе сего, пароходъ Метеоръ отправленъ въ Сизополь, съ приказаніемъ о присылкѣ къ Миссемврін 15 зафрахтованныхъ судовъ съ сухарями, крупю и зерновымъ фуражемъ.

Въ 8 часовъ, гвардейскаго экипажа мичманъ Балкъ посланъ на гребномъ суднѣ, къ сѣверному берегу Миссемврінской бухты, для доставленія на аванпосты письма генералу Роту. Не

смотря на то, что скаты горъ были еще заняты Турками, Балкъ успешно исполнилъ возложенное на него порученіе.

Въ $2\frac{1}{2}$ часа по полудни, для осмотра сѣверной стороны города, откуда предполагалось повести атаку, инженеръ-капитанъ Бюрно и чиновникъ Батьяновъ вновь посланы въ Миссемврию подъ предлогомъ повторенія требованія о сдачѣ города; чрезъ два часа они возвратились съ прежнимъ отвѣтомъ Османа-Паши.

Въ $5\frac{1}{2}$ часовъ, бомбардирскія суда Опытъ и Подобный подошли, посредствомъ буксированія, къ городу и, подъ руководствомъ 6-й морской артиллерійской бригады капитана 1 ранга Зальскаго, приступили къ бомбардированію крѣпости.

Въ 7 часовъ, бомбою бомбардирскаго судна Подобный взорванъ въ крѣпости пороховой погребъ.

10 число. Въ полночь, на прибывшемъ изъ Сизополя пароходѣ Метеоръ, получено донесеніе, что изъ числа людей, въ карантинѣ находящихся, одинъ умеръ отъ чумы.

Свѣжій отъ NW вѣтръ принудилъ флотъ оставаться, по прежнему, на якорѣ.

Въ 7 часовъ, по причинѣ зыби, бомбардирскія суда прекратили свои дѣйствія.

Въ $7\frac{1}{2}$ часовъ, усмотрѣно, что расположенный на вершинахъ горъ, авангардъ корпуса генерала Рота двинулся впередъ; около 11-ти часовъ передовыя войска его завязали перестрѣлку съ Турками, которые вскорѣ были обращены въ бѣгство.

Въ полдень, транспортъ Бугъ прибылъ изъ Сизополя, и черезъ два часа отправленъ въ Севастополь съ курьеромъ Черноморскаго Департамента.

Въ $2\frac{1}{2}$ часа, по чрезвычайно усилившемся отъ NNW вѣтру, были спущены на флотъ брамъ-стенги.

Около 4-хъ часовъ, корпусъ генерала Рота, приблизился къ Миссемврию и напалъ на непріятеля, который, въ числѣ около семи тысячъ человекъ, подъ командою сераскира Аб-

дуль-Рахмана, тутъ находился. Совершенная побѣда увѣнчала дѣйствія нашихъ войскъ. Турки были преслѣдуемы по дорогѣ къ Бургасу на разстояніи 10 верстъ и оставили въ рукахъ побѣдителей 4 пушки, 7 знаменъ и болѣе 700 пленныхъ. Часть войскъ, по желанію адмирала, была отдѣлена для занятія городской верфи, поступившей въ вѣдѣніе флота, вмѣстѣ съ строившимся на ней корветомъ.

Въ 5 часовъ, брику Орфей приказано расположиться по южную сторону Миссемврѣи и наблюдать, чтобы гарнизонъ крепости не могъ удалиться ночью, на лодкахъ въ Ахіолло.

Въ 5½ часовъ, по случаю смягченія вѣтра, подняты на флотъ брамъ-стенги.

Въ теченіе дня прибыло изъ Сизополя одиннадцать зафрахтованныхъ судовъ.

11 число. Въ 2 часа по полуночи, флотъ снялся съ якоря и, при умѣренномъ отъ NW вѣтрѣ, лавировалъ къ Миссемврѣи.

Въ 6 часовъ, по занятіи всеми судами назначенныхъ по диспозиціи мѣстъ, посланы въ Миссемврѣю съ требованіемъ сдачи, флагъ офицеръ штаба, капитанъ-лейтенантъ Кузнецовъ и чиновникъ Батяповъ; по прибытіи въ городъ, они нашли тамъ начальника штаба 6-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-маіора Вахтена, производившаго переговоры о сдачѣ со стороны генерала Рота.

Командующій въ Миссемврѣи, Османъ-Паша, будучи угрожаемъ положеніемъ флота, готоваго, при малѣйшемъ упорствѣ, разрушить городъ до основанія, и видя, что войска пресѣкли ему путь къ отступленію, сдался на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Гарнизонъ объявляется военнопленнымъ. 2) Все частное имущество остается не прикосновеннымъ, и Турки не будутъ подвержены обидамъ. 3) Все оружіе отбирается, только однимъ Главнымъ Начальникамъ дозволяется сохранить его. 4) Пашу со свитою отправить въ Одессу.

Въ 6 ч. 40 м., на главномъ бастіонѣ поднятъ Император-

скій флагъ, и рота Гвардейскаго экипажа заняла караулъ при немъ; въ послѣдствіи рота эта смѣнена вступившими въ городъ войсками.

Въ 8 ч. 20 м., пароходъ Метеоръ посланъ узнать о причинѣ палбы, производимой брикомъ Орфей, по сѣверную сторону крѣпости Ахіолло на якорѣ лежавшемъ.

Въ 3 часа по полудни, пароходъ Метеоръ доставилъ рапортъ капитанъ-лейтенанта Колтовскаго, который доносилъ, что ночью прибыли на брикъ Греки изъ Ахіолло съ объявленіемъ, что большая часть Турокъ выступила изъ города и съ просьбою о занятіи его, удостовѣряя, что командиръ брика можетъ полагаться, въ этомъ случаѣ, на содѣйствіе всего Греческаго народонаселенія. Вслѣдствіе сего брикъ обратился къ Ахіолло, гдѣ въ 7 часовъ и сталъ на якорь. Поручивъ командованіе судномъ старшему по себѣ офицеру и снабдивъ его нужными наставленіями, Колтовской, на барказѣ и пришедшихъ изъ города лодкахъ, съ 2 офицерами и 75 матросами, отправился въ Ахіолло. Встрѣченный митрополитомъ и старшинами города, командиръ брика приступилъ немедленно къ слѣдующимъ распоряженіямъ: обезоружилъ и забралъ не успѣвшихъ уйти Турокъ, разставилъ людей своихъ по пушкамъ, въ поле обращеннымъ и на городскихъ воротахъ поднялъ Императорскій флагъ. А такъ какъ, по словамъ жителей, въ недалекомъ отъ города разстояніи, расположенъ довольно значительный отрядъ Турокъ, то, избравъ двухъ надежныхъ Грековъ, Колтовской отправилъ ихъ въ Миссемврию, съ донесеніемъ о занятіи Ахіолло и съ просьбою о скорѣйшей присылкѣ войска. Чрезъ три часа посланные возвратились съ эскадрономъ казаковъ, а вслѣдъ за тѣмъ прибылъ, съ двумя эскадронами уланъ, генералъ-маіоръ Набель, которому и сданы какъ самый городъ, такъ и плѣнные Турки. Кромѣ 12 мѣдныхъ орудій большаго калибра и одной мортиры, составлявшихъ оборону Ахіолло, найдены въ немъ значительные запасы пороха, снарядовъ и продовольствія.

Въ 11 часовъ, Главнокомандующій арміею, въ сопровожденіи начальника Главнаго Штаба, начальника артиллеріи, генераль-квартирмейстера и другихъ особъ, прибылъ на корабль Парижъ, гдѣ и оставался до 5 часовъ по полудни.

Доставшійся въ наши руки корветъ, не совсѣмъ еще достроенный, съ согласія Главнокомандующаго арміею, въ память дня тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны, наименованъ Ольга.

Около полудня, зафрахтованныя суда, по данному имъ приказанію, подошли къ Миссемврїи и приступили къ выгрузкѣ продовольствія.

Въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ, пароходъ Метеоръ отправленъ въ Сизополь, съ предписаніемъ о присылкѣ корабельнаго инженера, мастеровыхъ и матеріаловъ, потребныхъ для достройки корвета Ольга.

На командира фрегата Штандартъ, назначеннаго для занятія временно военно-брантвахтеннаго поста при Миссемврїи, возложены слѣдующія обязанности: 1) наблюденіе за достройкою корвета; 2) наблюденіе за выгрузкою зафрахтованныхъ судовъ; 3) наблюденіе за не внесеніемъ въ городъ заразы со стороны моря и, 4) отправленіе на зафрахтованныхъ судахъ пленныхъ Турокъ въ Одессу и Севастополь.

12 число. Въ 7 ч. 15 м. по полуночи, прибылъ изъ Сизополя пароходъ Метеоръ; на немъ получено донесеніе генераль-лейтенанта Понсета, что посыланная вчера въ селеніе Салыхъ-лери, для открытія непріятеля, партія; имѣла довольно жаркую перестрѣлку съ Турками, продолжающими занимать лагерь при Чингане-Искалеси.

Въ 9 часовъ, въ слѣдствіе диспозиціи Главнокомандующаго, по которой часть войскъ, при пособіи флота, назначена для овладѣнія Бургасомъ, отправлены къ этому пункту фрегатъ Поспѣшный и бомбардирскія суда Опытъ и Подобный.

Въ 3 $\frac{1}{2}$ часа по полудни, корабли Парижъ, Пантелеймонъ и Нордъ Адлеръ, фрегатъ Евстафій и логеръ Глубокій вступили

подъ паруса и отправились также къ Бургасу. Прибывшій на канунъ изъ Сизополя транспортъ Лебедь, назначенъ для отвоза въ Одессу офицера посылаемаго съ депешами, къ Его Императорскому Величеству, отъ Главнокомандующаго арміею.

Въ 5 $\frac{1}{2}$ часовъ, пароходъ Метеоръ, посланный для встрѣчи шедшаго изъ Миссимвріи гребнаго судна, догналъ флотъ въ устьѣ залива Фаросскаго, и доставилъ адъютанта Главнокомандующаго, присланнаго съ извѣстіемъ о покореніи Бургаса; въ слѣдствіе чего флотъ взялъ направленіе къ Сизополю; пароходу же приказано идти въ Бургасъ для возвращенія судовъ, утромъ туда отправленныхъ.

Въ 10 часовъ, яхта Утѣха, въ виду Сизополя крейсерованная, и объявившая сигналомъ о недостаткѣ воды, смѣнена фрегатомъ Евстафій.

13 число. Въ 4 часа по полуночи, фрегатъ Поспѣшный соединился съ флотомъ.

Въ 7 $\frac{1}{2}$ часовъ, корабли Парижъ, Пантелеймонъ и Пордъ Адлеръ, фрегатъ Поспѣшный, яхта Утѣха и люгеръ Глубокій положили якоря на рейдѣ Сизопольскомъ. Здѣсь получено извѣстіе, что генераль-лейтенантъ Понсетъ, съ полками Камчатскимъ и Днѣпровскимъ, піонерною ротою и двумя полевыми орудіями, выступилъ на канунъ въ Чингапе-Искалеси, куда, по приказанію его, отправились и четыре канонирскія лодки.

Въ 9 ч. 40 м., пароходъ Метеоръ доставилъ депеши изъ главной квартиры.

Въ полдень, прибылъ изъ Варны съ бумагами, занимающій при той крѣпости брантвахтенный постъ, катеръ Жаворопокъ.

Въ 6 часовъ, получено донесеніе генераль-лейтенанта Понсета, что по случаю дошедшаго до него извѣстія о раздѣленіи силъ сераскира Абдулъ-Рахмана, вознамѣрившись напасть на форпосты его, въ окрестностяхъ Сизополя расположенные, онъ Понсетъ 12 числа вечеромъ, оставилъ лагерь и на разсвѣтъ прибылъ въ укрѣпленное мѣстечко Аша, но не нашелъ уже въ немъ Турокъ, а догналъ арріергардъ ихъ около залива Чип-

гане-Искалесп, гдѣ отбиты у непріятеля 4 орудія, сданныя на гребную флотилію. Далѣе генералъ доносилъ, что взялъ направленіе на селеніе Кайнарджи, куда, по словамъ плѣнныхъ, удалась часть войскъ непріятельскихъ.

Въ продолженіи сутокъ, прибыло четыре зафрахтованныхъ судна и отправлено въ Ахіолло, шесть судовъ.

14 число. Въ полночь прибылъ съ депешами адъютантъ Главнокомандующаго.

Въ 4 ч. 40 м., катеръ Соловей, находившійся у острова Св. Анастасій, возвращенъ въ Сизополь, и въ 6 часовъ отправленъ въ Миссемврию, для конвоирования зафрахтованныхъ судовъ, отдѣленныхъ къ перевозкѣ въ Одессу плѣнныхъ Турокъ.

Въ 6½ часовъ, прибыли изъ Бургаса бомбардирскія суда. Опытъ и Подобный.

Въ 10½ часовъ, фрегатъ Поспѣшный, назначенный для осмотра Инады, снялся съ якоря.

Въ 11 часовъ, на люгеръ Глубокій, отправленъ въ Бургасъ адъютантъ Главнокомандующаго арміею.

Въ 6 ч. 40 м., по полудни, прибылъ изъ Севастополя 60 пушечный фрегатъ Тенедось; на немъ доставлены: грузъ для флота и, изъ состава 12 пѣхотной дивизіи, 588 человекъ Курскаго пѣхотнаго полка, которые и были высажены на полуостровъ Троицу.

Командиръ фрегата, капитанъ 2 ранга Антипа, донесъ, что вмѣстѣ съ нимъ были отправлены изъ Севастополя, 8 числа, съ частію Курскаго пѣхотнаго полка, транспорты Александръ и Ревнитель и три призовыхъ судна; утромъ 11 числа призовое судно № 10 объявило сигналомъ, что терпитъ бѣдствіе и имѣетъ нужду въ немедленной помощи, почему и приказано было тому судну подойти къ фрегату, который, для скорѣйшаго сближенія съ нимъ, поворотилъ на другой галсъ. Въ 11 часовъ, по приближеніи къ фрегату призоваго судна № 10, командовавший имъ, лейтенантъ Луговской, донесъ объ открывшейся въ носовой части судна сильной течи, которую остано-

вить онъ неимѣетъ средства; въ слѣдствіе чего фрегатъ легъ въ дрейфъ и съ него былъ отправленъ, для освидѣтельствованія течи призоваго судна, а буде можно, и для остановленія ея капитанъ-лейтенантъ Зигури, съ мастеровыми и матеріалами; но такъ какъ, по тщательномъ осмотрѣ судна, оно найдено совершенно разслабленнымъ и прекратить безпрестанно усиливающейся течи, не представлялось никакой возможности, а потому приступлено было къ перевозкѣ сначала десанта, а потомъ и команды призоваго судна; перевозка эта, по причинѣ сильнаго вѣтра и волненія, была окончена не ранѣе 6 часовъ вечера, и когда командующій судномъ оставилъ его, вода поднялась уже до самой полубы. При наступленіи ночи, фрегатъ остался при утопающемъ транспортѣ, но не видя его утромъ и полагая опустившимся на дно, взялъ направленіе къ Сизополю. По сему случаю, комитету, управляющему дѣлами Черноморскаго Департамента, предписано произвести строжайшее слѣдствіе: какимъ образомъ могло быть употреблено для перевозки войскъ столь ненадежное судно.

Въ 7 ч. 15 м. по полудни, прибылъ брикъ Орфей, командиръ котораго, въ дополненіе прежняго рапорта своего о занятіи города Ахіолло, донесъ, что сверхъ найденныхъ въ немъ орудій и запасовъ, взяты еще двѣ пушки, находившіяся на батарее, въ недалекомъ разстояніи на мысѣ устроенной, что въ самомъ городѣ отысканъ казенный магазинъ съ 10 тысячами пудовъ соли, что сверхъ того захвачено 11, принадлежавшихъ Туркамъ, кирлашей (лодокъ), и что все это имущество сдано сухопутному начальству.

Сизопольское карантинное правленіе донесло, что изъ экипажа зафрахтованнаго судна Сатурнъ, распространилась зараза въ самой сильной степени.

Въ продолженіи сутокъ стали на рейдъ Сизопольскомъ три зафрахтованныхъ судна съ продовольственными запасами и одно съ живностію для флота. Отбыло въ Бургасъ и Ахіолло шесть судовъ.

15 число. Въ $2\frac{1}{2}$ часа по полуночи, прибылъ изъ Бургаса лагеръ Глубокій съ орудіемъ, взятымъ на Турецкой батарее. Подробности этого дѣла заключались въ слѣдующемъ: узнавъ въ Бургасѣ, что на мысъ Форось, отдѣленномъ отъ города бухтою и еще не занятомъ нашими войсками, находится батарея и за нею расположены четыре Турецкихъ судна, лейтенантъ Билимъ Колосовскій перешелъ съ лагеремъ къ этому мѣсту и съ 10 вооруженными матросами, отправился къ берегу. Турки, увидя приближеніе нашего гребнаго судна, успѣшили удалиться; пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Билимъ-Колосовскій захватилъ бывшее на батарее орудіе, и отправилъ его на лагерь. Обратившись за симъ къ осмотру судовъ, онъ пошелъ ихъ стоящими плотно на мели и наполненными водою.

Въ 4 часа, возвратились кониірскія лодки, бывшія съ генераль-лейтенантомъ Понсетомъ въ Чингане-Искалеси.

Въ $4\frac{1}{2}$ часа, бомбардирское судно Подобный отряжено для занятія брантвахтеннаго поста при Ахіолло.

Въ $5\frac{1}{2}$ часовъ, прибыли изъ Николаева, подъ командою 40 флотскаго экипажа лейтенанта Панютина 1, 8 вновь выстроенныхъ іоловъ.

Въ $8\frac{1}{2}$ часовъ, Главный Командиръ отправился, на пароходъ Метеоръ, для осмотра Бургаса и Ахіолло, и чрезъ 10 часовъ возвратился на корабль.

Въ 11 часовъ, стало на якорь призовое судно № 8; доставленные на немъ 126 человекъ Курскаго пѣхотнаго полка высажены на полуостровъ Троицу.

Въ 4 ч. 40 м. по полудни, брикъ Ганимедъ прибылъ отъ отряда контръ-адмирала Скаловскаго, съ 64 людьми больныхъ и донесеніемъ начальника отряда, что всѣ мѣры, употребленныя имъ для того, чтобы выманить Турецкій флотъ изъ Босфора, не имѣли успѣха; не смотря на совершенное прекращеніе сообщенія между Константинополемъ и Анатоліею моремъ, и на разореніе прибрежныхъ мѣстъ, близкихъ къ про-

ливу, непріятель продолжаетъ лежать спокойно на якорѣ у Буюкдере.

Въ 9 часовъ, отправлены въ Бургасъ, подъ командою капитанъ-лейтенанта 40 флотскаго экипажа Романова, 4 канонирскія лодки и 2 іола; въ обязанность Романова вмѣнено: 1) завѣдывать въ томъ портѣ всѣмъ до морской части относящимся, 2) содѣйствовать скорѣйшей выгрузкѣ зафрахтованныхъ судовъ, и 3) наблюдать за невнесеніемъ въ городъ заразы со стороны моря.

Вечеромъ сегодня, возвратился изъ экспедиціи сухопутный отрядъ нашъ, подъ командою генералъ-лейтенанта Понсета, съ орудіемъ, взятымъ у непріятеля при селеніи Кайнарджи.

Получено увѣдомленіе военнаго-губернатора Базарджикской и Бабадагской областей, что по случаю повсемѣстнаго распространенія чумы въ Булгаріи, отдѣленные, для перевозки изъ Варны и Каварны больныхъ сухопутнаго вѣдомства въ Одессу, транспорты Ингуль и Марія не могли быть употреблены для этого предмета, и потому отправлены въ Севастополь.

Въ продолженіи сутокъ прибыло изъ Одессы пять зафрахтованныхъ судовъ.

16 число. Въ 6 часовъ по полупочи, на прибывшихъ изъ Севастополя брикъ Меркурій и транспортъ Ревнитель, доставлено 260 человекъ Курскаго пѣхотнаго полка.

Въ 8 часовъ, призовое судно № 2 отправлено въ Миссесмврино для забранія лѣса, Туркамъ принадлежавшаго.

Главный Командиръ, считая нужнымъ призвать въ Сизополь отрядъ контръ-адмирала Скаловскаго, имѣющій надобность въ водѣ и свѣжей провизіи, отдѣлилъ, вмѣсто его къ Босфору, корабль Нордъ Адлеръ, который, въ 5 часовъ по полудни, вступилъ подъ паруса.

Въ слѣдствіе отношенія главноуправляющаго продовольственною частію арміи, что Бургасъ назначается главнымъ мѣстомъ складки продовольственныхъ запасовъ, и что выгрузка ихъ въ Сизополь должна быть прекращена, предписано карантинному

правленію и занимающему брагтвахтенный постъ при Сизополь, бомбардирскому судну Соперникъ: первому — всѣ состоящія здѣсь зафрахтованныя суда обратитъ въ Бургасъ, исключая явно сомнительныхъ, которыя для очищенія отправить въ Одессу; а второму — всѣ приходящія съ продовольствіемъ для арміи суда направлять въ Бургасъ.

Начальникъ Главнаго Штаба арміи увѣдомилъ Главнаго Командира о занятіи, корпусомъ генерала Ридигера, города Ай-доса, послѣ трехъ часового сраженія, и города Карнабата, оставленнаго Турками безъ сопротивленія.

17 число. Въ 11 ч. 40 м. по полуночи, транспортъ Александръ прибылъ изъ Севастополя, съ 137 человекъ Курскаго пѣхотнаго полка.

Въ полдень, катеръ Соловей доставилъ бумаги изъ Миссесм-вріи.

Въ 3 ч. 40 м., отрядъ контръ-адмирала Скаловскаго, состоявшій изъ кораблей Парменъ, Чесма, Іоаннъ Златоустъ и Пименъ и фрегата Флора, положилъ якоря на Сизопольскомъ рейдѣ.

Приказомъ, сегодня по флоту объявленнымъ, назначены: командиръ фрегата Тенедось, 29 флотскаго экипажа капитанъ 2 ранга Антипа, командующимъ кораблемъ Парменъ; командиръ фрегата Поспѣшный, флигель-адъютантъ капитанъ 2 ранга Казарскій, командующимъ фрегатомъ Тенедось; командиръ брика Орфей, 39 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Колтовской, командующимъ фрегатомъ Поспѣшный; командиръ бомбардирскаго судна Опытъ, 28 флотскаго экипажа лейтенантъ Власевъ 1, командиромъ брика Орфей; 39 флотскаго экипажа лейтенантъ Чигирь, командиромъ бомбардирскаго судна Опытъ; 36 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Скрыдловъ, командиромъ корвета Ольга; 33 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Деливронъ, капитаномъ надъ портомъ въ Бургасъ.

Съ берега донесено, посредствомъ телеграфа, что одинъ казакъ Сизопольскаго отряда оказался съ признаками заразы.

Получено отношеніе Главнокомандующаго арміею, заключающее въ себѣ слѣдующія распоряженія: 1) всѣ крѣпости и города, по южную сторону Балкановъ лежація, равно и военная дорога отъ Камчика, поручаются въ управленіе генераль-лейтенанта Понсета, съ званіемъ генераль-губернатора Румелии; 2) городъ Сизополь и Сизопольскій отрядъ остаются по прежнему подъ начальствомъ Главнаго командира, и 3) первыя двѣ бригады 12 пѣхотной дивизіи назначаются въ распоряженіе генераль-губернатора Румелии, третья же бригада, какъ десантное войско, остается въ непосредственномъ вѣдѣніи адмирала.

18 число. Въ 5 часовъ по полуночи, призовое судно № 8, отдѣленное для перевозки матеріаловъ изъ Таганрога въ Севастополь, снялось съ якоря.

Въ 10 ч. 15 м., яхта Утѣха послана на смѣну фрегата Евстафій, для крейсерства въ виду флота.

Въ 10½ часовъ, фрегатъ Поспѣшный, посланный для осмотра Инадскихъ укрѣпленій, прибылъ на рейдъ Сизопольскій; командиръ фрегата донесъ, что Инада защищается шестью редутами и батареями обращенными къ морю, что, сверхъ того, съверіе мыса Кури, на низменности, построены два редута, не имѣющіе еще, какъ кажется, орудій; что всякій разъ, при приближеніи къ берегу фрегата, онъ былъ встрѣчаемъ съ ближайшихъ укрѣпленій выстрѣлами, которыми одинъ рядовой убить и одинъ раненъ.

19 число. Въ 1 ч. 40 м. по полуночи, отправлены, на пароходъ Метеоръ, для осмотра берега отъ Сизополя до пролива Константинопольскаго, инженеръ-подполковникъ Бюрно и корпуса флотскихъ штурмановъ капитанъ Шишкинъ.

Въ 4 часа, катеру Соловей приказано возвратиться въ Миссимврію.

Въ 5½ часовъ, люгеръ Глубокій посланъ въ Ахіолло для покупки живности и другихъ запасовъ.

Въ 7 часовъ, фрегатъ Евстафій, по сдачѣ поста въ устьѣ Фаросскаго залива, сталъ на якорь.

Донесено, посредствомъ телеграфовъ, съ острова Киріоса, что изъ экипажа зафрахтованнаго судна Сатурно одинъ человекъ умеръ чумою и изъ города, что казакъ, у котораго третьяго дня оказались признаки заразы, умеръ отъ чумы.

По случаю отбытія генералъ-лейтенанта Понсета въ Бургасъ, отрядъ Сизопольскій поступилъ въ вѣдѣніе генералъ-маіора Свободскаго.

20 число. Въ полночь, катеръ Жаворонокъ отправленъ въ Варну для занятія брантвахтеннаго поста при этой крѣпости.

Въ 8 ч. 20 м. по полуночи, люгеръ Широкій возвратился изъ Одессы.

Въ часъ по полудни, яхта Голубка, занимающаяся производствомъ описи Румелійскаго берега, стала на якорь.

Въ 2½ часа, транспортъ Александръ отправленъ въ Тагап-рогъ.

Въ 4 часа, корабль Пантелеймонъ, назначенный на смѣну корабля Нордъ Адлеръ при Босфорѣ, снялся съ якоря.

Въ 7 часовъ, корабль Императрица Марія, подъ флагомъ контръ-адмирала Стожевскаго, прибылъ изъ Севастополя; на немъ доставлены Курскаго пѣхотнаго полка 279, Старооскольскаго пѣхотнаго полка 539, и 12 артиллерійской бригады 185 человекъ; войска эти немедленно высажены на берегъ.

Въ слѣдствіе отношенія Главнокомандующаго арміею, генералъ-маіору Свободскому предписано съ полками: Азовскимъ, Днѣпровскимъ и Украинскимъ, составлявшими отрядъ Сизопольскій, выступить въ Карабунаръ для присоединенія къ 2 пѣхотному корпусу; Камчатскій же полкъ оставленъ на время при Сизополѣ.

Начальствующій Булгарами при Сизопольскомъ отрядѣ, отставной подпоручикъ Стеріо, былъ посланъ генералъ-лейтенантомъ Понсетомъ, 16 числа, на греческой лодкѣ въ Василико, для собранія свѣдѣній о числѣ и расположеніи непріятеля; ис-

полнивъ это порученіе и узнавъ отъ жителей, объ отправлен-
ныхъ Турками моремъ снарядахъ, Стеріо рѣшился перехватить
непріятельское судно, которое и приведено имъ сегодня въ Си-
зополь.

Генералъ-маіоръ Свободской довелъ до свѣдѣнія Главнаго
Командира, что жители города Василико, подозрѣваемые Тур-
ками въ преданности къ намъ, чрезъ присланныхъ депутатовъ,
просятъ о скорѣйшемъ занятіи ихъ города, для избавленія ихъ
отъ мщенія со стороны непріятелей. Въ слѣдствіе сего, назна-
чены для экспедиціи противъ Василико, фрегатъ Поспѣшный и
брикъ Орфей и для десанта рота Гвардейскаго экипажа и двѣ
роты Камчатскаго пѣхотнаго полка.

21 число. Въ часъ по полуночи, люгеръ Глубокій возвра-
тился изъ Ахіолло.

Въ 4½ часа, фрегатъ Поспѣшный и брикъ Орфей, съ назна-
ченнымъ въ десантъ, въ числѣ 236 человекъ, войскомъ отпра-
вились къ Василико; командиру фрегата предписано, при встрѣ-
чѣ съ пароходомъ Метеоръ, объявить находящемуся на немъ
инженеръ подполковнику Бюрно, приказаніе Главнаго Коман-
дира, о принятіи начальства надъ десантомъ.

Въ 5 часовъ, посланы: фрегатъ Тенедось къ проливу Кон-
стантинопольскому, для обозрѣнія Турецкаго флота, и люгеръ
Широкій въ Бургасъ, для осмотра: пѣтъ ли тамъ и въ окрест-
ностяхъ: дровъ, лѣсу и другихъ матеріаловъ, которые могутъ
быть полезны для флота.

Въ 7 часовъ, брикъ Мингрелія прибылъ изъ Севастополя,
съ 102 человекъ Курскаго пѣхотнаго полка; командиръ бри-
ка, лейтенантъ Рогуля 3, донесъ, что имѣя порученіе возвра-
тить къ флоту фрегатъ Штандартъ и брикъ Орфей, между Пен-
даракліею и Синопомъ въ крейсерствѣ находившіеся, и не най-
дя нигдѣ этихъ судовъ, онъ продолжалъ плаваніе къ Трапе-
зонту, и 30 іюня овладѣлъ шедшимъ въ Константинополь Ту-
рецкимъ двухъ мачтовымъ судномъ; а такъ какъ содержаніе
его весьма затрудняло брикъ, и послѣдній имѣлъ недостатокъ

въ водѣ и провизіи, то по сему, онъ Рогуля, рѣшился спуститься, вмѣстѣ съ призомъ, въ Севастополь.

Въ 4 ч. 20 м. по полудни, прибыло изъ Севастополя призовое судно № 6, съ 42 человѣками Курскаго пѣхотнаго полка.

Въ 6 часовъ, лагерь Глубокій, назначенный для отвоза въ Одессу генералъ-маіора Бутурлина, снялся съ якоря.

Въ 10 часовъ, пароходъ Метеоръ доставилъ донесенія командира фрегата Поспѣшный и инженеръ-подполковника Бюрно, о занятіи города Василико. Рапортъ командовавшаго десантомъ заключался въ слѣдующемъ: по приближеніи судовъ къ городу, замѣчены были слѣдовавшія въ подкрѣпленіе его изъ Агатополя войска; чтобы не допустить соединенія ихъ съ гарнизономъ, приступлено было немедленно къ высадкѣ десанта, которая и совершена подъ прикрытіемъ парохода Метеоръ, занявшаго весьма выгодную позицію. По выходѣ на берегъ, десантъ устремился на непріятеля, въ намѣреніи отрѣзать и окружить его; но Турки, замѣтя наше движеніе, поспѣшили удалиться; пользуясь этимъ обстоятельствомъ, подполковникъ Бюрно занялъ высоты, командующія городомъ, между тѣмъ пароходъ и гребныя суда, дѣйствіемъ артиллеріи, очистили берегъ, впереди позиціи нашихъ войскъ лежавшій, и тѣмъ дали имъ возможность овладѣть городомъ, который былъ обороняемъ гарнизономъ, изъ 300 человѣкъ состоявшимъ.

Сегодня прибыла изъ Бургаса и расположилась на полуостровѣ Троицъ рота горной артиллеріи, имѣющая двѣнадцать 3-хъ фунтовыхъ орудій, отдѣленная, по волѣ Главнокомандующаго, въ распоряженіе адмирала для десантныхъ экспедицій.

22 число. Въ 3 часа по полуночи, транспортъ Ревнитель отправленъ въ Таганрогъ.

Главный Командиръ, принимая во вниманіе, что пока Агатополь не будетъ занятъ нами, до тѣхъ поръ Сизополь не можетъ быть почитаемъ совершенно въ безопасномъ положеніи, особенно въ настоящее время, когда вся оборона его заключается въ слабомъ Камчатскомъ полку, едва до 400 человѣкъ

подъ ружьемъ имѣющимъ, назначилъ для овладѣнія Агатопо-лемъ, въ распоряженіе инженеръ подполковника Бюрно, батал-ліонъ Курскаго пѣхотнаго полка, а для дѣйствія со стороны моря, сверхъ судовъ, при Василико находящихся, фрегатъ Фло-ра и второй отрядъ гребной флотиліи, изъ 8 іоловъ состоящій. Поручая командиру фрегата Флора, какъ старшему, всѣ суда, для предположенной экспедиціи отдѣленные, Главный Коман-диръ предписалъ ему дѣйствовать во всемъ по соглашенію съ подполковникомъ Бюрно. По принятіи помянутаго баталліона и двухъ полевыхъ орудій, фрегатъ Флора, въ 2 часа по полудни снялся съ якоря и, въ сопровожденіи парохода Метеоръ, от-правился въ Василико; іолы же выступили туда за два часа предъ этимъ.

23 число. Въ 4 часа по полуночи, брикъ Орфей доставилъ изъ Василико бумаги и чрезъ три часа отправленъ обратно.

Въ 4½ часа по полудни, въ слѣдствіе донесенія командира люгера Широкий, что въ Фаросской бухтѣ стоятъ на мели че-тыре судна, и что тамъ и въ Бургасъ находятся лѣса, уголье и дрова, Туркамъ принадлежавшія, фрегатъ Евстафій отпра-вленъ для забранія этого имущества, снятія съ мели судовъ и привода ихъ въ Сизополь.

Въ 4 ч. 50 м. корабль Нордъ Адлеръ прибылъ отъ Босфо-ра и вскорѣ вновь посланъ къ проливу для отысканія, видѣн-наго имъ въ морѣ, призоваго судна № 14, которое вышло изъ Севастополя вмѣстѣ съ фрегатомъ Тенедось, и до сихъ поръ не приходило въ Сизополь.

24 число. Въ 9 часовъ по полуночи, отправленъ съ бума-гами въ Бургасъ люгеръ Широкий, чрезъ 10 часовъ онъ при-былъ обратно.

Въ 6½ часовъ по полудни, фрегатъ Тенедось возвратился отъ Босфора, съ донесеніемъ, что флотъ Турецкій лежитъ на яко-рь въ Буюкдере.

Около 8 часовъ, на прибывшихъ изъ Севастополя транспор-

тахъ Ингуль и Бугъ, доставлено 970 человекъ Старооскольскаго пѣхотнаго полка и 12 артиллерійской бригады.

25 число. Контръ-адмиралъ Стожевскій, по случаю назначенія его командиромъ авангарда, перенесъ флагъ свой на корабль Іоаннъ Златоустъ.

26 число. Въ 8 ч. 20 м. по полуночи, прибыло изъ Миссимвріи, нагруженное лѣсомъ, призовое судно № 2.

Въ 6½ часовъ по полудни, пароходъ Метеоръ доставилъ донесенія капитанъ-лейтенанта Баскакова и подполковника Бюрно о занятіи ими Агатополя; донесенія эти заключали въ себѣ слѣдующія подробности: 23 числа вечеромъ фрегатъ Флора прибылъ въ Василико и въ тотъ же день высаdilъ баталліонъ Курскаго пѣхотнаго полка; по соглашенію командира фрегата съ подполковникомъ Бюрно, назначено было атаковать Агатополя утромъ на другой день. 24 числа въ 9 часовъ по полуночи, фрегаты Флора и Поспѣшный вступили подъ паруса и, не смотря на сильный NO вѣтръ, атаковали городъ со стороны моря; взаимная между ними и береговыми баттарейми канонада продолжалась до тѣхъ поръ, пока сухопутный отрядъ нашъ не появился предъ Агатополемъ; тогда весь Турецкой гарнизонъ выступилъ ему на встрѣчу, но лишь только войска наши двинулись въ атаку, Турки обратились поспѣшно въ бѣгство, оставя намъ городъ, который, какъ свидѣтельствовалъ подполковникъ Бюрно, по значительности укрѣпленій, при гарнизонѣ изъ 1200 человекъ состоявшемъ, могъ представить сопротивленіе превосходнымъ силамъ. По овладѣніи городомъ, капитанъ-лейтенантъ баронъ Диркинсъ и Камчатскаго пѣхотнаго полка майоръ Камреръ были посланы, съ двумя ротами, для занятія расположеннаго на другой сторонѣ Агатопольской бухты, монастыря Св. Іоанна Крестителя, обнесеннаго заборомъ и имѣвшаго баттарею изъ одного орудія; вмѣстѣ съ исполненіемъ этого порученія, они завладѣли находившимся вблизи монастыря и оставленнымъ Турками лагеремъ. Неимѣніе кавалеріи не дозволило преслѣдовать непріятеля, и потому за-

хвачено въ плѣнъ не болѣе пяти человѣкъ, въ числѣ которыхъ находился начальникъ Деліевъ. Въ десантъ, состоявшемъ изъ 800 человѣкъ, не было ни убитыхъ, ни раненыхъ; на фрегатѣ Флора раненъ одинъ рядовой и, кромѣ значительнаго поврежденія такелажа на обоихъ фрегатахъ, Поспѣшный получилъ двѣ пробоины. Въ городъ взято семь пушекъ (5 мѣдныхъ и 2 чугунныхъ), большое количество снарядовъ и около 4 тысячъ пудовъ муки. Подполковникъ Бюрно, въ заключеніе своего рапорта, доводилъ до свѣдѣнія Главнаго Командира, что двѣ роты Камчатскаго полка отправлены обратно въ Василико, гдѣ устроенъ редутъ о 3 пушкахъ, могущій предохранить городъ отъ печальнаго нападенія, и что онъ Бюрно приступилъ къ усиленію обороны Агатополя, считая это необходимымъ, потому, что по собраннымъ свѣдѣніямъ, Турки имѣютъ вблизи города около 6 тысячъ войска.

Въ слѣдствіе объявленной адмиралу, генералъ-квартирмейстеромъ арміи, воли Главнокомандующаго о скорѣйшемъ отправленіи въ Бургасъ Камчатскаго пѣхотнаго полка и объ оставленіи, вмѣсто его, въ Сизополь Курскаго полка и баттарейной роты 12 артиллерійской бригады, командиру Камчатскаго полка полковнику Лисецкому предписано, по сдачѣ управленія городомъ и укрѣпленіями командиру Курскаго полка, выступить немедленно въ Бургасъ, для присоединенія къ 2-му пѣхотному корпусу. Вмѣстѣ съ симъ, сдѣлано распоряженіе объ отдѣленіи призоваго судна для перевозки въ Бургасъ полковыхъ тяжестей и о доставленіи туда, на зафрахтованныхъ судахъ, двухъ ротъ Камчатскаго полка, въ Василико расположенныхъ, по минованіи въ нихъ тамъ надобности.

27 число. Въ 3 ч. 40 м. по полудни, бомбардирское судно Подобный, по сдачѣ брантвахтеннаго поста при Ахіолло, канонирской лодкѣ Барсукъ, прибыло въ Сизополь.

Съ 24 іюля умерло отъ чумы въ карантинѣ на островъ Киріосъ 2 матроса зафрахтованнаго судна Сатурно, и въ городскомъ чумномъ лазаретѣ 9 человѣкъ сухопутнаго вѣдомства.

28 число. Въ 3½ часа по полуночи, брикъ Орфей доставилъ бумаги изъ Агатополя.

Въ 4 ч. 20 м., транспортъ Бугъ отбылъ въ Севастополь съ 100 человекъ больныхъ морскаго вѣдомства.

Въ 7 часовъ, яхта Голубка отправлена для продолженія описи Румелійскаго берега.

Въ 11 ч. 20 м., катеръ Ласточка посланъ въ Бургасъ для доставленія депешей, въ главную квартиру слѣдующихъ.

Въ 2 часа по полудни, прибылъ корабль Нордъ Адлеръ съ призовымъ судномъ № 14; находившіеся на послѣднемъ 75 человекъ Курскаго пѣхотнаго полка, свезены немедленно на берегъ.

Въ 4 часа, люгеръ Широкий посланъ въ Одессу съ фельдъегеремъ, отправленнымъ съ всеподданнѣйшими къ Его Императорскому Величеству донесеніями.

29 число. Въ 8 ч. 20 м. по полуночи, прибылъ изъ Севастополя корабль Императоръ Францъ; на немъ доставлены бригадные командиры 12 пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоры Жерве и Марковъ, и 1458 человекъ 23 егерскаго полка. Главный Командиръ, назначая одинъ баталіонъ 23 Егерскаго полка на усиленіе отряда, въ Агатополь расположеннаго, а другой къ распредѣленію на суда, приказалъ, чтобы всѣ чины, принадлежащіе первому баталіону, были свезены на полуостровъ Троицу, а принадлежащіе второму баталіону приняты на суда согласно слѣдующему росписанію: бригадный штабъ и 1 карабинерная рота, на корабль Чесма; полковой штабъ и 1 егерская рота, на корабль Императрица Марія; 2 егерская рота, на корабль Пимень; 3 егерская рота, на корабль Нордъ Адлеръ.

Въ 11 ч. 20 м., по случаю крѣпкаго NO вѣтра, крейсерующей въ виду флота, яхтъ Утьха приказано возвратиться въ Сизополь.

Главный Командиръ, признавая полезнымъ, чтобы команды линейныхъ кораблей состояли изъ экипажей, которыми началь-

ствуютъ командующіе кораблями, сдѣлалъ распоряженіе, приведенное сегодня въ исполненіе, о переводѣ: съ корабля Нордъ Адлеръ на корабль Чесма, 37 флотскаго экипажа; съ корабля Чесма на корабль Императоръ Францъ, 34 флотскаго экипажа; съ корабля Императоръ Францъ на корабль Нордъ Адлеръ, 31 флотскаго экипажа.

30 число. Около 8 часовъ по полудни, прибыли изъ Севастополя транспорты Китъ и Ингулецъ: первый съ начальникомъ 12 пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантомъ Тимофеевымъ, и 259 человекъ 23 егерскаго полка, второй съ 210 человекъ того же полка и 12 артиллерійской бригады.

По случаю чрезвычайнаго умноженія больныхъ морскаго вѣдомства, Главный Командиръ вынужденнымъ нашелся назначить, для отвоза ихъ въ Севастополь, корабли Императоръ Францъ и госпитальный Скорый; а такъ какъ командиръ послѣдняго, капитанъ 2 ранга Польской, по обязанностямъ, на немъ лежащимъ, необходимо долженъ остаться въ Сизополь, потому и предписано ему о сдачѣ корабля Скорый старшему по себѣ офицеру.

31 число. Въ 3 часа по полуночи, катеръ Ласточка возвратился изъ Бургаса.

Въ часъ по полудни, канонирская лодка Громкая прибыла изъ Варны.

Въ 5½ часовъ, транспортъ Ингулецъ отправленъ въ Миссимврю, для принятія плѣнныхъ Турокъ и доставленія ихъ въ Севастополь.

ГЛАВА XXIV.

ЖУРНАЛЪ ДѢЙСТВІЙ СЪ 1 АВГУСТА ДО ЗАКЛЮЧЕНІЯ МИРА.

Августъ 1 число. Въ 9 часовъ по полуночи, брикъ Меркурій, отдѣленный для крейсерства въ виду Сизополя, снялся съ якоря.

По случаю отчаяннаго положенія зафрахтованнаго судна Сатурно, оказавшагося зачумленнымъ до такой степени, что изъ 11 человекъ, составлявшихъ экипажъ его, только трое остались въ живыхъ и то въ сомнительномъ положеніи, и по чрезвычайной опасности, съ которою соединено содержаніе зараженнаго до такой степени судна въ мѣстѣ пребыванія флота, были вызываемы, посредствомъ публикацій, шкипера зафрахтованныхъ судовъ и жители городовъ Сизополя, Ахіолло и Миссемврїи, занимающіеся мореходствомъ, принять на себя отводъ судна Сатурно въ Одессу за условленную плату; но такъ какъ, по этимъ публикаціямъ, никто не явился, а потому рѣшено было затопить его, и когда надлежало приступить къ распоряженіямъ по сему предмету, въ то время, командиръ іола № 20, мичманъ 40 флотскаго экипажа Дебогорій Мокріевичъ, изъявилъ готовность доставить судно Сатурно въ Одессу, съ дозволеніемъ ему избрать въ помощь себѣ охотниковъ изъ морскихъ нижнихъ чиновъ. Главный Командиръ, одобрилъ такую полезную рѣшимость Мокріевича, приказалъ снабдить его всѣмъ необходимымъ какъ для плаванія, такъ и для предохраненія отъ заразы, и сего дня, въ часъ по полудни, судно Сатурно, подъ управленіемъ мичмана Мокріевича, съ командою изъ 15 нижнихъ чиновъ состоявшею, отправилось въ Одессу. Главный Командиръ, увѣдомляя о всѣхъ подробностяхъ дѣла Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, просилъ его, чтобы по прибытіи Сатурно въ Одессу была немедленно снята съ него команда, и чтобы мичману Мокріевичу и участникамъ его подвига, важнаго какъ нельзя болѣе для флота, была выдана сумма, опредѣленная по закону за спасеніе судна и груза.

Въ 11½ часовъ, пароходъ Метеоръ, по случаю оказавшагося поврежденія въ гротъ-мачтѣ, отправленъ въ Миссемврїю, для сдѣланія новой мачты, изъ лѣса тамъ имѣющагося.

Получено донесеніе инженеръ-подполковника Бюрно о прибытіи въ Агатополь изъ Константинополя, Турецкаго чиновника, присланнаго для сбора податей, который объявилъ, между

прочимъ, что Турецкій флотъ находится въ полной готовности къ выходу въ море.

Главнокомандующій арміею увѣдомилъ адмирала, что 28 іюля главная квартира и 6 пѣхотный корпусъ выступаютъ изъ Ай-доса въ Карнабатъ, что, по присоединеніи тамъ войскъ 7 корпуса, сдѣлано будетъ движеніе къ Сливно, для разбитія собравшагося при этомъ городѣ непріятеля, если онъ не разсѣется заблаговременно, и что между 6 и 8 числами августа, главныя силы дѣйствующихъ въ Румелии войскъ, будутъ сосредоточены около Адрианополя. Сообразно съ сими предположенными для арміи движеніями, графъ Дибичъ просилъ Главнаго Командира обратиться къ покоренію и занятію береговыхъ пунктовъ, чтобы общимъ одновременнымъ наступленіемъ на столицу непріятеля довести его до покорности. Въ слѣдствіе сего приказано флоту быть въ готовности къ походу, а войскамъ, назначеннымъ на усиленіе отряда подполковника Бюрно, поспѣшить выступленіемъ въ Агатополю.

2 число. Въ 4 часа по полуполночи, канонирская лодка Сердитая прибыла съ бумагами изъ Бургаса, и черезъ два часа отправлена обратно.

Въ 7 ч. 20 м., бомбардирское судно Успѣхъ заняло постъ военной брантвахты при Сизополѣ, вмѣсто бомбардирскаго судна Соперникъ, назначеннаго къ слѣдованію со флотомъ.

Въ 5 часовъ по полудни, выступили въ Агатополю, въ подкрѣпленіе отряда тамъ расположеннаго: второй баталіонъ 23 егерскаго полка, 20 казаковъ и 4 полевые орудія; инженеръ-подполковнику Бюрно, предписано: оставивъ одну или двѣ роты въ Агатополю, съ остальнымъ войскомъ двинуться къ деревнѣ С. Стефано, гдѣ, по полученнымъ свѣденіямъ, расположенъ непріятельскій отрядъ, въ числѣ около тысячи человекъ, и, по разбитіи его при пособіи гребной флотиліи, слѣдовать къ Инадъ, для дѣйствія противъ этого пункта вмѣстѣ съ судами, которыя будутъ отдѣлены отъ флота.

Главный Командиръ, имѣя въ виду, что, по назначенію Гла-

внокомандующаго, квартира 1 бригады 12 пѣхотной дивизіи должна находиться въ Сизополь, предписалъ командиру той бригады, генераль-маіору Жерве, принять въ управленіе свое городъ Сизополь и войска, въ немъ расположенныя.

3 число. Въ 2 ч. 40 м. по полуночи, пароходъ Метеоръ возвратился изъ Миссемврїи, и, при пособіи корабля Скорый, приступилъ къ постановленію прибуксированной имъ гротъ-мачты.

Въ 6 часовъ, на прибывшей изъ Агатополя греческой лодкѣ, получено донесеніе подполковника Бюрно, подтверждающее извѣстіе о скоромъ выходѣ въ море Турецкаго флота.

Въ 9 часовъ, транспортъ Китъ посланъ въ Бургасъ для доставленія туда начальника 12 пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенанта Тимофеева, и чиновъ Старооскольскаго пѣхотнаго полка. Судну этому приказано слѣдовать потомъ въ Николаевъ за матеріалами, назначенными для Севастопольскаго порта.

Въ 9½ часовъ, прибыла изъ Варны канонирская лодка Стрѣла.

Въ 9 ч. 40 м., корабли Парижъ, Чесма, Императрица Марія, Пармень, Іоаннъ Златоустъ, Пимень и Нордъ Адлеръ, фрегатъ Тенедось, брики Мингрелія, Ганимедъ и Орфей, и бомбардирскія суда Опытъ, Подобный и Соперникъ, при умѣренномъ NO вѣтрѣ, вступили подъ паруса: Командиру корабля. Императоръ Францъ и командующему госпитальнымъ кораблемъ Скорый, разрѣшено отправиться въ Севастополь, немедленно по принятіи больныхъ и приведеніи судовъ имъ възвѣренныхъ въ готовность; транспорту Ингулецъ приказано, по окончаніи сдачи привезенныхъ имъ матеріаловъ, идти въ Николаевъ; яхта Утѣха, пароходъ Метеоръ и катеръ Ласточка оставлены въ портъ для доставленія къ флоту и въ Одессу депешей; заведываніе морскою частью въ Сизополь, возложено на капитана 2 ранга Польскаго, которому вмѣнено, между прочимъ, въ обязанность: 1) по опасности, съ какою соединено содержаніе, на островъ Киріосъ, больныхъ и карантина, перевести первыхъ и всѣ вообще госпитальныя заведенія на полу-островъ Троицу и

2) по сношенію съ генераль-маіоромъ Жерве, сдѣлать распоряженіе, чтобы заболѣвающіе чумою офицеры и нижніе чины морскаго вѣдомства, находящіеся при Сизопольскихъ укрѣпленіяхъ, были доставляемы для пользованія въ карантинъ.

Вскорѣ послѣ полудня соединились съ флотомъ: находившійся въ крейсерствѣ у Сизополя брикъ Меркурій и слѣдовавшій отъ Агатополя фрегатъ Поспѣшный; послѣднему приказано идти въ Сизополь, для исправленія оказавшагося въ бушпритѣ поврежденія.

Въ слѣдствіе увѣдомленія, полученнаго чрезъ фрегатъ Поспѣшный, объ отдѣленіи отъ арміи въ вѣденіе Главнаго Командира сотни казаковъ, сдѣлано распоряженіе о присоединеніи ихъ къ отряду инженеръ-подполковника Бюрно.

Въ 8 ч. 20 м., фрегатъ Тенедось и брикъ Меркурій посланы къ Босфору: первый для крейсерства, а послѣдній для осмотра положенія Турецкаго флота.

4 число. Въ 7 часовъ по полуночи, находившемся у Агатополя фрегату Флора, сигналомъ приказано соединиться съ флотомъ.

Въ полдень брикъ Мингрелія посланъ въ Агатополь за инженеръ-подполковникомъ Бюрно, который, въ 5½ часовъ, прибылъ на корабль Парижъ, и, по полученіи наставленій на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій, отправленъ обратно на томъ же брикѣ.

Въ продолженіе дня, флотъ держался на высотѣ Агатополя, а на ночь взялъ курсъ къ Инадъ.

5 число. Въ 2½ часа по полуночи, корабль Пантелеймонъ, въ крейсерствѣ у Босфора находившійся, соединился съ флотомъ.

Въ 9 часовъ, на прибывшемъ изъ Сизополя пароходѣ Мстесоръ, получены: отношеніе Начальника Главнаго Штаба арміи о подробностяхъ сраженія при городѣ Сливно; 31 іюля происходившаго, и о занятіи этого города; и донесеніе карантиннаго правленія, что изъ числа нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства, на береговыхъ батареяхъ находившихся, и въ каран-

тинъ для очищенія поступившихъ, два человека умерли отъ чумы.

Въ теченіи сутокъ, при переменныхъ тихихъ вѣтрахъ, переходившихъ въ маловѣтріе и штиль, флотъ держался между Агатоподемъ и Инадою.

6 число. Въ 4½ часа по полуночи, прибыли : фрегатъ Поспѣшный изъ Сизополя, и брикъ Мингрелія отъ Агатополя.

Около полудня, усмотрѣны у берега пять іоловъ, слѣдовавшихъ отъ Агатополя къ S.

Въ 9½ часовъ, брикъ Меркурій возвратился отъ пролива съ донесеніемъ, что флотъ Турецкій лежитъ на якорѣ у Буюк-дере.

Въ часъ по полудни, фрегатъ Флора посланъ для осмотра Ипады; чрезъ два часа, командиръ фрегата представилъ планъ, на которомъ означены были мѣста редутовъ и батарей, составлявшихъ оборону Ипады; не было возможности опредѣлить силъ ихъ, но по живости огня, которымъ былъ встрѣчаемъ фрегатъ, когда приближался къ укрѣпленіямъ, капитанъ-лейтенантъ Баскаковъ полагаетъ, что всѣ они снабжены достаточно артиллеріею и приготовлены для встрѣчи нападенія; далѣе за Инадою замѣченъ довольно большой лагерь.

Въ 7 ч. 20 м., прибылъ изъ Одессы люгеръ Глубокій.

При тихихъ переменныхъ вѣтрахъ, флотъ продолжалъ держаться между Агатоподемъ и Инадою.

7 число. Брикъ Орфей, которому поручено было узнать отъ іоловъ, гдѣ находится сухопутный отрядъ нашъ, долженствовавшій выступить вчера утромъ изъ Агатополя, доставилъ, въ 9 часовъ по полуночи, рапортъ командира отряда гребной флотилии лейтенанта Панютина, который доносилъ : 1) что будучи назначенъ для содѣйствія отряду инженеръ-подполковника Бюрно, при овладѣніи деревнею С. Стефано, онъ, Панютицъ, подошедъ къ ней сего дня утромъ, атаковалъ устроенные для обороны ея редуты, и, выгнавъ изъ нихъ Турокъ, завладѣлъ какъ редутами, такъ и самою деревнею, посредствомъ десанта

съ іоловъ высаженнаго, и 2) что отрядъ подполковника Бюрно еще не прибылъ.

Въ 10 часовъ, на соединившейся съ флотомъ яхтѣ Утѣха, получены: рапортъ капитана 2 ранга Польскаго — объ отбытіи въ Севастополь корабля Императоръ Францъ, съ 375 человекъ-ками больныхъ морскаго вѣдомства, и отношеніе военнаго генералъ-губернатора Базарджикской и Бабадагской областей, что находящіеся въ Бальчикѣ и назначенные къ обращенію на флотъ нижвіе чины 28 флотскаго экипажа, въ числѣ 154 человекъ, выдержали уже 16 дневный карантинъ и никакихъ признаковъ чумы между ними неказалось, и что зараза и въ самой Варнѣ не только ослабѣваетъ, но, повидимому, и со всѣмъ уничтожается. Въ слѣдствіе сего, капитану 2 ранга Польскому предписано о перевозѣ тѣхъ людей въ Сизополь, на одномъ изъ за-фрахованныхъ или призовыхъ судовъ.

Въ 11½ часовъ, яхтѣ Утѣха приказано идти обратно въ Сизополь.

Въ полдень, пользуясь благопріятною погодою, Главный Командиръ отправилъ для атаки Инадскихъ укрѣплений: корабль Нордъ Адлеръ, фрегаты Флора и Поспѣшный, брики Орфей и Ганимедъ, и бомбардирскія суда Опытъ, Подобный и Соперникъ. Преподавъ командирамъ судовъ, самыя подробныя наставленія на счетъ поручаемыхъ имъ дѣйствій, Главный Командиръ возложилъ на старшаго изъ нихъ, командира фрегата Флора, капитанъ-лейтенанта Баскакова, наблюденіе за точнымъ исполненіемъ объявленныхъ распоряженій.

Въ 2 часа, всѣ суда отряда заняли назначенныя имъ по диспозиціи мѣста; корабль Нордъ Адлеръ сталъ противъ редута № 2*, фрегатъ Поспѣшный атаковалъ редутъ № 3, фрегатъ Флора занялъ позицію предъ батареями № 5, 6 и 7, дѣйствуя въ то же время и по редуту № 4; бомбардирскія суда распо-

*См. приложенный планъ.

ложились противу тѣхъ же укрѣпленій; на обязанность бри-
ковъ возложено было прерваніе сообщеній между атакованными
пунктами. Корабль Нордъ Адлеръ и фрегатъ Поспѣшный ско-
ро заставили замолчать артиллерію дѣйствовавшихъ противъ
нихъ редутовъ, которые, въ слѣдъ за симъ, были взяты при-
ступомъ, высаженнымъ съ корабля и фрегата десантомъ, со-
стоявшимъ изъ части Гвардейскаго и 36 флотскаго экипажей и
трехъ ротъ Камчатскаго и 23 егерскаго полковъ. Непріятель,
выбитый изъ редутовъ № 2 и 3, обратился къ укрѣпленіямъ
№ 4, 5, 6 и 7; но и тутъ держался не долго. Поражаемые
усиленнымъ дѣйствіемъ фрегата Флоры, бомбардирскихъ судовъ
и бриковъ, и уstraшенные наступленіемъ, отъ редута № 3,
десанта, Турки, около 4 часовъ по полудни, бросивъ всѣ свои
укрѣпленія, побѣжали по дорогѣ къ Мидіи; въ то же время
удалился съ поспѣшностію и отрядъ, который былъ распо-
ложенъ въ лагерѣ.

Такимъ образомъ, въ продолженіи двухъ часовъ, отрядомъ,
состоявшимъ изъ 1 корабля, 2 фрегатовъ, 3 бомбардирскихъ
судовъ, 2 бриковъ и десанта, числительная сила котораго не-
превосходила 500 человекъ, покорены укрѣпленія Инады, у-
строенныя по всѣмъ правиламъ военнаго искусства, защищае-
мая сильною артиллеріею и гарнизономъ въ числѣ свыше 2
тысячъ человекъ, имѣя сверхъ-того въ резервъ, въ лагерѣ,
около 3 тысячъ человекъ.

Трофеями этого дня были : 2 мортиры, 9 единороговъ, 15
пушекъ мѣдныхъ и 6 чугунныхъ, и 1 фалконетъ, сверхъ-того
достались въ наши руки значительные запасы пороха, снаря-
довъ, чугуна въ слиткахъ, и болѣе 50 штукъ дубоваго лѣсу.

Въ 4½ часа, корабли Парижъ, Императрица Марія, Іоаннъ
Златоустъ, Пармень и Пантелеймонъ, и брикъ Мингрелія поло-
жили якоря на Инадскомъ рейдѣ; брику Меркурій приказано
крейсировать въ виду флота.

Въ 5 часовъ, Главный Командиръ, замѣтивъ, что часть Ту-
рокъ остановилась около редута, находящагося въ разстояніи

около трехъ верстъ отъ Инады, отправилъ къ этому мѣсту брикъ Мингрелію, отдѣливъ на него для десанта роту Гвардейскаго экипажа съ корабля Парижъ, которою были взяты и истреблены какъ самый редутъ, такъ и баттарей, для ружейной обороны позади его устроенныя.

Въ 6 часовъ, пароходъ Метеоръ прибылъ изъ Агатополя.

Начальнику артиллеріи флота, капитану 1 ранга Примо, предписано составить опись всему пріобрѣтенному въ Инадъ имуществу, и снять планы съ укрѣплений, составлявшихъ ея оборону.

8 число. Около 6 часовъ по полуночи, прибылъ изъ Агатополя сухопутный отрядъ нашъ, встрѣтившій на пути препятствія отъ дурныхъ переправъ и, незнавшихъ хорошо дороги, проводниковъ. По распоряженію Главнаго Командира, часть отряда обращена для занятія Инадскихъ укрѣплений, другая же, въ числѣ трехъ ротъ и 30 казаковъ, подъ начальствомъ Камчатскаго пѣхотнаго полка маіора Камрера, послана въ мѣстечко Самоково, для истребленія находящагося тамъ литейнаго завода.

Въ 7 часовъ, брикъ Мингрелія возвратился къ флоту и доставилъ два орудія, въ уничтоженномъ редутѣ взятые.

Въ то же время прибылъ отъ деревни С. Стефано отрядъ гребной флотилии.

Въ 2 ч. 40 м. по полудни, корпуса флотскихъ штурмановъ подполковникъ Шмелевъ отправленъ, на пароходъ Метеоръ, для осмотра Мидіи.

Въ 4½ часа, брикъ Орфей посланъ къ деревнѣ С. Стефано для отысканія орудія, которое, по показанію одного плѣннаго, скрыто Турками въ лѣсу.

Въ 9 часовъ, люгеръ Глубокій отбылъ въ Сизополь, съ посланнымъ къ Его Императорскому Величеству, съ допесеніями, фельдъегеремъ, которому назначено отправиться изъ Сизополя въ Одессу, на яхтѣ Утьха.

9 число. Въ 11 часовъ по полуночи, пароходъ Метеоръ возвратился изъ Мидіи.

Въ 2 ч. 20 м. по полудни, бригъ Орфей доставилъ 8 фунтовую мѣдную пушку съ лафетомъ, вблизи деревни С. Стефановъ взятую.

Въ 6½ часовъ, брикъ Меркурій отправленъ къ Босфору для наблюденія, вмѣстѣ съ фрегатомъ Тенедосъ, за Турецкимъ флотомъ.

Исполняя волю Главнокомандующаго арміею, адмиралъ возложилъ на командира фрегата Поспѣшный уничтоженіе укрѣпленій, въ городахъ Василико и Агатополю устроенныхъ, и забраніе артиллеріи и прочаго казеннаго имущества, тамъ находящагося; вмѣстѣ съ симъ капитанъ-лейтенанту Колтовскому приказано было произвести строгое изслѣдованіе, почему отряду подполковника Бюрно дапы были проводники, незнавшіе хорошо дороги, и ежели будетъ открытъ въ этомъ дѣлѣ какой-либо умыселъ, то виновныхъ, заковавъ въ желѣза, доставить на флотъ. Въ 8 часовъ, фрегатъ Поспѣшный вступилъ подъ паруса.

Поручая оборону Инады и войска, составлявшія отрядъ подполковника Бюрно, командиру 3 бригады 12 пѣхотной дивизіи, генералъ-маіору Маркову, Главный Командиръ вмѣнилъ ему въ обязанность стараться, посредствомъ казачьихъ партій, открыть сообщенія съ арміею.

Командирамъ кораблей Пантелеймонъ и Нордъ Адлеръ предписано: первому объ уничтоженіи редутовъ, признанныхъ ненужными, а послѣднему о принятіи находящихся на тѣхъ редутахъ орудій и снарядовъ, и объ отвозѣ ихъ въ Сизополь.

10 число. Въ 8 часовъ по полупочи, доставленная, на прибывшемъ изъ Севастополя транспортѣ Ланжеронъ, рота 24 егерскаго полка, перемѣщена на корабль Пантелеймонъ.

Вечеромъ возвратился отрядъ нашъ, въ Самоково посылаемый; начальникъ отряда, маіоръ Камреръ, донесъ, что порученіе, на него возложенное, совершено съ полнымъ успѣхомъ; по разсѣянніи находившихся при заводѣ непріятелей, въ числѣ около тысячи человекъ, всѣ заведенія и удобосгараемыя вещи

преданы огню, а все остальное сломано; оставаться при заводе долже Камреръ считалъ не безопаснымъ, потому что, по словамъ Булгаръ, въ недалекомъ разстояніи отъ Самоково, расположенъ непріятельскій корпусъ, въ числѣ отъ 5 до 6 тысячъ человекъ.

11 число. Въ 6 часовъ по полуночи, на отправленномъ въ Сизополь транспортъ Ланжеронъ, послано предписаніе о присылкѣ въ Инаду брандеровъ, которые Главный Командиръ предположилъ употребить для сожженія Турецкаго флота въ самомъ Буюкдере, видя намѣреніе непріятеля не оставлять, ни подъ какимъ видомъ, Босфора. По первому вызову для принятія начальства надъ брандерами, явилось болѣе десяти охотниковъ, изъ числа которыхъ и были избраны: 28 флотскаго экипажа лейтенантъ Скаржинскій — на брандеръ № 1, и 38 флотскаго экипажа мичманъ Попандопуло — на брандеръ № 2.

Въ часъ по полудни, Главный Командиръ съ кораблями Парижъ, Іоаннъ Златоустъ, Пармень, Чесма, Императрица Марія и Пимень, бриками Ганимедъ и Мингрелія, и бомбардирскими судами Подобный и Соперникъ, отправился къ Мидіи. Фрегатъ Флора посланъ въ Сизополь для сдачи въ лазаретъ больныхъ; бомбардирскому судну Опытъ приказано исполнять обязанности брантвахтеннаго судна при Инадѣ.

Въ 4 часа, люгеръ Глубокій прибылъ изъ Сизополя; на немъ получены: 1) отношеніе генераль-адъютанта Головина о назначеніи его военнымъ генераль-губернаторомъ Румелии и 2) донесеніе капитана 2 ранга Польскаго, что изъ числа нижнихъ чиновъ, съ городскихъ укрѣпленій въ карантинъ поступившихъ, два человека умерли отъ чумы.

12 число. Въ 6½ часовъ по полудни, флотъ, по причинѣ штиля и теченія, положилъ стопъ-анкеры вблизи Мидіи.

13 число. Въ 2 ч. 40 м. по полуночи, флотъ вступилъ подъ паруса.

Главный Командиръ, предположивъ атаковать сего дня Мидію, назначилъ на этотъ предметъ, подъ команду котръ-адмирала

Стожевскаго, корабли Іоаннъ Златоустъ и Пименъ, брики Ганимедъ и Мингрелія, бомбардирскія суда Подобный и Соперникъ, и люгеръ Глубокій, а для десанта, сверхъ трехъ ротъ 23 егерскаго полка, по 75 матрозъ съ cadaго корабля. Начальникомъ десанта опредѣленъ гвардейскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Лялинъ.

Въ 10 часовъ, назначенныя для атаки суда, по сигналу адмирала, отдѣлились отъ флота, и въ часъ по полудни заняли мѣста предъ крѣпостью : корабли и бомбардирскія суда стали противъ береговыхъ укрѣплений, а брики и люгеръ положили якоря сѣвернѣе города, около того мѣста, гдѣ предполагено было высадить десантъ, который, въ 3 часа, и былъ свезенъ на берегъ.

По чрезвычайной высоты мѣста, гдѣ расположенъ городъ, корабли были принуждены ограничиться одними навѣсными выстрѣлами, которые мало могли нанести вреда укрѣпленіямъ; дѣйствія бомбардирскихъ судовъ оказались также мало дѣйствительными, по причинѣ зыби, препятствовавшей направлять орудія. Къ этому неблагопріятному обстоятельству вскорѣ присоединилось другое. Десантъ, на пути къ городу, подошелъ къ рѣкѣ, имѣющей около 10 сажень ширины и защищаемой двумя орудіями и кавалеріею въ числѣ 300 человекъ; мичманъ графъ Гейденъ, посланный съ четырьмя матрозами для промѣра рѣки, донесъ, что, нейдя еще до половины ея, вода была уже выше груди человека. Капитанъ-лейтенантъ Лялинъ, считая опаснымъ приступить къ переправѣ въ бродъ чрезъ столь глубокую рѣку, подъ выстрѣлами непріятеля и при опасности быть атакованнымъ кавалеріею, въ то время, когда отрядъ нашъ, въ случаѣ подмочки патроновъ, не будетъ имѣть другаго оружія кромѣ штыковъ, обратился съ вопросомъ по этому предмету къ штабъ-офицеру, командовавшему егерями и получивъ въ отвѣтъ, что и онъ находитъ переправу, въ виду кавалеріи и подъ огнемъ непріятеля, сомнительною, далъ приказаніе возвратиться къ мѣсту высадки, гдѣ десантъ и былъ

принять на корабли. Въ продолженіи дня, на корабль Іоаннъ Златоустъ убитъ одинъ рядовой и два ранены, въ десантъ ранено три человека; Іоаннъ Златоустъ получилъ 18 пробоинъ и 35 поврежденій въ рангоутъ и такелажъ; на корабль Нимецъ оказалось 9 пробоинъ и 22 другихъ поврежденія.

14 число. Въ 6 часовъ по полуночи, съ корабля Іоаннъ Златоустъ доставлена лодка, на которой былъ отправленъ въ Константинополь багажъ наши Мидійскаго. Лодку эту приказано оставить при корабль Парижъ, для возвращенія ея пашъ, при первомъ удобномъ случаѣ.

Въ 10 часовъ, сигналомъ, при пушечномъ выстрѣль, вѣлно находящимся при Инадъ кораблю Пантелеймонъ, брику Орфей, и іоламъ, соединиться со флотомъ, что вѣкоръ и было ими исполнено.

Въ 4 часа по полудни, транспортъ Редуть-Кале прибылъ изъ Сизополя съ 243 людьми 24 егерскаго полка, и матеріалами для флота. Съ транспортомъ этимъ получено отъ Главнокомандующаго арміею, что городъ Адрианоуполь, 8 числа, занятъ нашими войсками, что непріятель, въ числѣ 10 тысячъ человекъ, положилъ оружіе предъ арміею и что, по присоединеніи къ ней резервовъ, корпусъ генерала графа Палена будетъ выдвинутъ къ Кирклиссу, а отрядомъ генералъ-лейтенанта Будберга будетъ занятъ городъ Виза. Вмѣстѣ съ симъ графъ Дибичъ-Забалканскій изъявлялъ желаніе, чтобы Мидія была покорена флотомъ къ 15 числу.

По неудобству держать іолы въ открытомъ морѣ, командующему ими, лейтенанту Панютину 1, приказано расположиться вблизи берега, въ безопасномъ отъ выстрѣловъ непріятели мѣстѣ.

Главный Командиръ, предположивъ завтрашній день сдѣлать новое покушеніе противъ Мидіи, приказалъ собрать о положеніи этого города и его укрѣпленіяхъ достовѣрныя свѣдѣнія, преимущественно отъ Турокъ и Грековъ, находившихся на лодкѣ, кораблемъ Іоаннъ Златоустъ перехваченной. Слѣдствіемъ

опроса этихъ людей, и показанія участвовавшихъ въ атакѣ 13 числа, было слѣдующее заключеніе: а) Мидія, расположенная на высокой утесистой горѣ, безопасна отъ дѣйствій со стороны моря; б) съ обѣихъ сторонъ города протекаютъ рѣки, впадающія въ море, и защищающія его съ сѣверной и южной стороны; первая изъ этихъ рѣкъ глубока и имѣетъ бродъ только у самаго моря; сообщеніе чрезъ южную рѣку производится посредствомъ моста; в) на горѣ устроены, въ разныхъ пунктахъ, батареи, обращенныя къ рейду, и одна на покатости къ сторонѣ южной; и г) съ запада, городъ обѣщается высокою каменною стѣною.

Основываясь на этихъ свѣдѣніяхъ, объявлены были слѣдующія распоряженія : 1) Въ десантъ назначаются всѣ войска, на флотъ имѣющіяся, и по 50-ти матрозъ съ кораблей—Парижъ, Пармень, Императрица Марія, Чесма и Пантелеймонъ; 2) командованіе десантомъ поручается командиру 23-го егерскаго полка, подполковнику Абрамовичу; 3) командованіе морскими чинами, подъ главнымъ начальствомъ Абрамовича, возлагается на капитанъ-лейтенанта гвардейскаго экипажа Серебрякова; 4) для удобнѣйшей высадки десанта, онъ свозится на брики и бомбардирскія суда, къ которымъ отдѣляются со флота гребныя суда, по росписанію особо объявленному; 5) наблюденіе за высадкою десанта поручается капитанъ-лейтенанту гвардейскаго экипажа Лялину, которому указано мѣсто, по южную сторону города, гдѣ она произведена быть долженствуетъ; 6) отрядъ гребной флотиліи назначается для прикрытія высадки; 7) до выхода десанта на берегъ, укрѣпленія города должны быть обезпокоиваемы кораблями Іоаннъ Златоустъ и Пименъ и бомбардирскими судами, по распоряженію контръ-адмирала Стожевскаго, которому вообще атака Мидіи предоставлена; и 8) по овладѣніи городомъ, онъ занимается войсками, морскіе же чины обращаются на корабли.

Въ 6 часовъ, приказано приступить къ перевозкѣ десанта на брики и бомбардирскія суда, послѣ чего, они и корабли Іоаннъ

Златоустъ и Пименъ держались вблизи берега, отдельно отъ флота.

15 число. Зыбь отъ NO не дозволила приступить съ разсвѣтомъ къ предположенной атакѣ Мидіи; брикъ Мингрелія, которому поручено было осмотрѣть берегъ, донесъ, что по сильному прибою волненія, нѣтъ возможности высаживать войска.

Въ 8 часовъ по полуночи, бомбардирское судно Опытъ доставило изъ Инады бумаги, и вскорѣ отправлено обратно.

Въ 2 часа по полудни, пароходъ Метеоръ посланъ въ Инаду, для исправленія оказавшагося въ машинѣ поврежденія.

Флотъ, въ продолженіи дня, держался на высотѣ Мидіи.

16 число. Брикъ Орфей, посланный съ разсвѣтомъ къ берегу, далъ знать о невозможности высадки десанта, по сильному прибою волненія.

Въ 6 часовъ по полуночи, люгеръ Глубокій отправленъ съ приказаніемъ кораблю Нордъ Адлеръ послѣшить отвозомъ въ Сизополь орудій, не нужныхъ при Инадѣ, и соединеніемъ потомъ съ флотомъ.

Въ 3 часа по полудни, транспорту Редуть-Кале приказано идти въ Инаду, и ожидать тамъ сигнала для соединенія съ флотомъ.

Въ 5½ часовъ, на возвратившемся изъ Инады люгеръ Глубокій, доставленъ, бѣжавшій изъ Мидіи и явившійся въ одинъ изъ нашихъ редутовъ, Булгаръ, который показалъ, что ему поручено было отвести на водопой лошадь, изготовленную для курьера, назначавшагося къ посылкѣ съ бумагами, и что на этой лошади онъ бѣжалъ въ Инаду, съ бывшими при сѣдлѣ пистолетами и сумкою съ бумагами; по разсмотрѣніи послѣднихъ, оказалось, что онъ были адресованы въ Карабурну и заключали требованіе наши Мидійскаго о скорѣйшей присылкѣ помощи.

Флотъ продолжалъ держаться на высотѣ Мидіи.

17 число. Въ 6 часовъ по полуночи, брику Орфей поручено

освѣдомится о положеніи іоловъ, расположенныхъ на якоряхъ вблизи берега. Въ то же время, по случаю смягченія зыби, судамъ, назначеннымъ для атаки, приказано спуститься къ городу.

Около 7 часовъ, усмотрѣно, что іолы переходятъ съ сѣверной стороны Мидіи на южную, и съ нѣкоторыхъ изъ нихъ производятся выстрѣлы. Въ слѣдъ за симъ брикъ Орфей далъ знать, чрезъ телеграфъ, что крѣпость занята десантомъ, высаженнымъ съ іоловъ, подъ начальствомъ командующаго ими лейтенанта Панютина 1-го. Въ слѣдствіе сего сдѣлапо распоряженіе о свозѣ немедленно на берегъ 23 егерскаго полка, командиру котораго, подполковнику Абрамовичу, вѣрно исправлять должность Мидійскаго коменданта.

Въ послѣдствіи оказалось, что Турки, уstraшенные положеніемъ и намѣреніемъ флота, утромъ сего дня, пачали выбираться изъ Мидіи; командиръ іоловъ, замѣтя это, и получивъ подтвержденіе о томъ отъ Грековъ, поспѣшилъ перейти на южную сторону и, взявъ съ собою 50 человекъ при одномъ оберъ-офицерѣ, вышелъ съ ними на берегъ, и, подъ прикрытіемъ огня двухъ іоловъ, двинулся прямо къ крѣпости. Турки увидя наши войска, бросились изъ города, который и былъ занятъ лейтенантомъ Панютинымъ 1-мъ, встрѣченнымъ торжественно Митрополитомъ, всѣмъ православнымъ духовенствомъ и старшинами, поднесшими Панютину ключи города. Кромѣ значительныхъ запасовъ пшеницы и угля, взято въ Мидіи 9 крѣпостныхъ орудій, съ полнымъ количествомъ пороха и снарядовъ. Полевые орудія были вывезены Турками наканунѣ. Бѣжавшій Турецкій гарнизонъ, по показанію жителей, состоялъ изъ 700 человекъ пѣхоты и 300 человекъ конницы, и паша ежечасно ожидалъ изъ Карабурну новыхъ войскъ.

Въ 4 часа по полудни, бомбардирское судно Опытъ, доставило допесеніе генералъ-маіора Маркова о прибытіи въ Инаду двухъ Булгаръ, присланныхъ командиромъ 2 пѣхотнаго корпуса, генераломъ графомъ Паленымъ, для узнанія о мѣстопре-

бываніи флота, и занята ли Мидія нашими войсками. Чрезъ два часа Опытъ отправленъ обратно, съ предписаніемъ Маркову, объ отсылкѣ, посредствомъ тѣхъ же Болгаръ, письма адмирала на имя графа Шалена.

Не находя болѣе надобности въ іолахъ, Главный Командиръ приказалъ командующему ими, лейтенанту Панютину 1-му, слѣдовать въ Сизополь, и на пути присоединить къ себѣ три іола, въ Агатополю оставленные.

18 число. Въ 6 часовъ 20 минутъ по полуночи, на брикъ Орфей, посланномъ въ Мидію съ провизією для войскъ, отправлены артиллерійскіе офицеры, назначенные для снятія плановъ съ укрѣпленій, и для составленія описи, пріобрѣтенному въ крѣпости имуществу.

Въ 8 часовъ, флотъ спустился къ Инадъ, и, чрезъ часъ, положилъ якоря на тамошнемъ рейдѣ. Кромѣ корабля Нордъ Адлеръ, бомбардирскаго судна Опытъ, парохода Метеоръ, и транспорта Редутъ-Кале, здѣсь найдены, прибывшіе, въ отсутствіе флота, брандеры № 1 и 2.

Въ 9 часовъ, катеръ Ласточка отправленъ съ депешами въ Бургасъ и Сизополь.

Въ 3½ часа по полудни, прибыли фрегатъ Поспѣшный и призовое судно № 2; командиръ фрегата донесъ, что укрѣпленія городовъ Василико и Агатополя уничтожены совершенно; орудія, порохъ и снаряды приняты на фрегатъ; часть продовольственныхъ запасовъ погружена на призовое судно № 2, прочіе же оставлены въ Агатополь, подъ присмотромъ оберъ-офицера и 30 нижнихъ чиновъ Курскаго пѣхотнаго полка; больные отправлены въ Сизополь на обывательскихъ лодкахъ, всѣ же остальные чины находятся на фрегатѣ, на которомъ доставлены также приматы Агатопольскіе, давшіе не надежныхъ проводниковъ подполковнику Бюрно, при отправленіи его съ отрядомъ къ Инадъ.

Изъ привезенныхъ, на фрегатъ Поспѣшный, турецкихъ орудій,

четыре пушки, оказавшіяся способными для десантных экспедицій, приняты на флотъ.

Въ 3½ часа, на прибывшемъ изъ Сизополя люгеръ Широкий, получены рапорты капитана 2 ранга Польскаго, который допосилъ: 1) что изъ числа нижнихъ чиновъ, поступившихъ въ карантинъ съ городскихъ укрѣплений, умерло отъ чумы 3 человека; 2) что всѣ госпитальныя заведенія перемѣщены окончательно на полуостровъ Троицу, и затѣмъ островъ Киріосъ предоставленъ весь исключительно для карантина; и 3) что корабль Скорый, 15 числа, отправленъ въ Севастополь, съ 292 людьми больныхъ морскаго вѣдомства.

Въ 4½ часа, брикъ Мингрелія, назначенный для доставленія въ Одессу курьера, отправленнаго къ Его Императорскому Величеству, съ донесеніемъ и ключами Мидіи, снялся съ якоря.

Въ 6 ч. 50 м., корабль Нордъ Адлеръ отбылъ въ Сизополь, съ орудіями Инадскихъ укрѣплений; находившаяся на кораблѣ рота 23 егерскаго полка высажена на берегъ, для присоединенія къ полку, въ Мидіи расположенному.

Въ 7 часовъ, брикъ Ганимедъ, по принятіи вещей, 23 егерскому полку принадлежащихъ, отправился въ Мидію.

Въ 8 часовъ, брикъ Орфей прибылъ ко флоту.

Главный Командиръ, давъ свободу, взятому въ плѣнъ, при покореніи Агатополя, начальнику Деліевъ, а также чиповнику, который былъ присланъ въ Агатополь для сбора податей, и Туркамъ, находившимся на Греческой лодкѣ, 14 числа кораблемъ Іоаннъ Златоустъ перехваченной, назначилъ, для доставленія ихъ и имущества паши Мидійскаго въ Карабурну, люгеръ Глубокій, который, въ 8 ч. 40 м. и отправился къ этому пункту, съ капитанъ-лейтенантомъ Серебряковымъ, посланнымъ для осмотра положенія и укрѣплений Карабурну.

Доставленная на транспортъ Редуть-Кале первая карабинерная рота 24 егерскаго полка перемѣщена на корабль Чесма.

Сегодня получено извѣстіе, имѣвшее все право на достоверность о томъ, что капуданъ-паша, въ слѣдствіе непремѣн-

ной воли Султана, долженъ выступить въ море, при первомъ благопріятномъ вѣтрѣ, для нападенія на нашъ флотъ. Главный Командиръ, объявивъ въ приказѣ объ этомъ извѣстіи, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ нужнымъ: предположенное отправленіе въ Босфоръ брандеровъ, пріостановить.

19 число. Въ 11 ч. 40 м. по полудни, транспортъ Ревнитель отправленъ въ Сизополь, для сдачи въ тамошніе магазины остальныхъ матеріаловъ, и слѣдованія потомъ въ Таганрогъ, за грузомъ для Севастопольскаго порта.

20 число. Въ 9 часовъ по полуночи, брикъ Орфей посланъ для взятія отъ возвращавшагося изъ Карабурну, люгера Глубокій, буксируемаго имъ призоваго судна, и для привоза изъ Мидіи артиллерійскихъ офицеровъ, находившихся тамъ для описи казеннаго имущества и снятія плановъ съ укрѣпленій.

Въ 10 часовъ, фрегатъ Носпѣшный приказано идти къ Босфору, для освѣдомленія о положеніи Турецкаго флота, и для передачи крейсерамъ приказанія на счетъ усугубленія надзора за непріателемъ.

Въ 10½ часовъ, пароходъ Метеоръ отправленъ въ Николаевъ, по случаю оказавшагося въ паровомъ котлѣ поврежденія.

Въ 6 часовъ по полудни, посланы въ Мидію — бомбардирское судно Соперникъ и одно зафрахтованное судно, съ остальнымъ имуществомъ 23 егерскаго полка и продовольственными для войскъ запасами; а въ Агатополь — люгеръ Широкий для доставленія приматовъ города, которые, по случаю болѣзни подполковника Бюрно, не могли быть уличены въ назначеніи отряду его ненадежныхъ проводниковъ.

Въ 10 часовъ, прибылъ офицеръ съ депешами отъ Главнокомандующаго арміею, въ числѣ которыхъ заключалось увѣдомленіе объ открытіи, въ Адрианополѣ, переговоровъ о мирѣ.

Главный Командиръ, признавая нужнымъ усилить отрядъ нашъ въ Мидіи, какъ въ пунктѣ самомъ близкомъ къ непріателю, предписалъ генераль-маіору Моркову выступить туда со

вторымъ баталіономъ 23 егерскаго полка, сотнею казаковъ и 4 орудіями, и по прибытіи стараться войти въ сношеніе съ арміею чрезъ городъ Визу. А такъ, такъ остающагося въ Инадъ баталіона Курскаго пѣхотнаго полка недостаточно для занятія всѣхъ укрѣпленій, то и сдѣлано распоряженіе о срытіи редутовъ и батарей, на сѣверной сторонѣ рейда расположенныхъ.

21 число. Въ 3 часа по полуночи, бомбардирское судно Подобный отправлено въ Сизополь.

Въ 7 ч. 40 м., люгеръ Глубокій прибылъ отъ Карабурну; командиръ люгера, лейтенантъ Билимъ-Колосовскій, донесъ, что въ 14 миляхъ къ югу отъ Мидіи, изъ-подъ баттарей, Турками устроенваемой, вырѣзано имъ двухъ-мачтовое судно, переданное вчера брику Орфей.

Въ 10 ч. 20 м., фрегатъ Флора возвратился изъ Сизополя.

Въ 2 ч. 40 м., идущему ко флоту брику Орфей, по снятіи съ него бывшихъ въ Мидіи артиллерійскихъ офицеровъ, приказано отвести буксируемое имъ призовое судно въ Сизополь.

Въ 4 часа, Главный Командиръ, съ кораблями Парижъ, Іоаннъ Златоустъ, Пармень, Чесьма, Императрица Марія, Пантелеймонъ, и Пимень, отправился къ проливу Константинопольскому; въ Инадъ оставлены: фрегатъ Флора, люгеръ Глубокій, бомбардирское судно Опытъ, и два брандера.

22 число. Въ 11 часовъ по полуночи, по случаю дня коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, по окончаніи на флотъ молебствія, произведено по 31 выстрѣлу съ cadaго судна.

При переменныхъ южныхъ вѣтрахъ, флотъ лавировалъ къ Босфору, и въ полдень находился отъ него въ 35 миляхъ.

23 число. Въ 2 часа по полуночи, когда флотъ находился въ 12 миляхъ отъ Карабурну, продолжая лавировать къ проливу, вѣтеръ внезапно перешелъ къ Н и началъ свѣжѣть;

почему всѣ суда; по сигналу адмирала, привели въ бейдевиндъ.

Въ 8 ч. 20 м., корабль Чесма просилъ, сигналомъ, позволенія перемѣнить повредившуюся гротъ-стенгу, и получивъ на то согласіе адмирала, приступилъ немедленно къ работѣ, которая къ 4 часамъ по полудни была кончена, и корабль занялъ мѣсто въ ордеръ похода.

Въ продолженіе сутокъ, при сѣверныхъ умеренныхъ вѣтрахъ, флотъ держался на меридіанъ пролива, въ 25 миляхъ отъ него.

24 число. По недостатку воды на флотъ и по невозможности заpastись ею въ Инадъ, Главный Командиръ, съ разсвѣтомъ, нашелся вынужденнымъ обратиться въ Сизополь.

Въ 7 ч. 25 м. по полудни, прибылъ изъ Сизополя корабль Нордъ Адлеръ; на немъ получены: 1) донесеніе Сизопольскаго карантиннаго правленія, что изъ числа нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства, съ городскихъ укрѣпленій въ карантинъ поступившихъ, 5 человекъ умерли отъ чумы, и 2) отношеніе военнаго генералъ-губернатора Румелин, что при посѣщеніи Сизополя, онъ нашелъ, что чума въ этомъ городѣ свирѣпствуетъ со всею силою и число зараженныхъ простирается свыше ста человекъ. Въ слѣдствіе сего, въ объявленіи по флоту приказъ, подтверждено, чтобы, по прибытіи въ Сизополь, никто, ни подъ какимъ видомъ, не имѣлъ сообщенія съ городомъ и войсками.

Въ 10 ч. 40 м., находившійся въ Миссемврѣн, для спуска корвета Ольга, фрегатъ Штандартъ, соединился со флотомъ; командиръ фрегата, капитанъ-лейтенантъ Ушаковъ, донесъ, что несмотря на всѣ усилія, употребленныя имъ вмѣстѣ съ командиромъ фрегата Евстафій, при пособіяхъ со стороны Миссемврѣйскаго коменданта, корветъ могъ быть подвинутъ только на 200 футовъ; что, по случаю распространенія между мастеровыми болъзны, которой подвергся и занимавшійся достройкою корвета, капитанъ корпуса корабельныхъ инженеровъ

Мелетинъ, должно было прекратить работы; и что теперь не остается другаго средства какъ вызвать вольныхъ мастеровъ, строившихъ корветъ, и обязать ихъ на счетъ спуска судна на воду.

Флотъ, при вѣтрахъ сначала отъ NW, а потомъ отъ ONO, имѣлъ направленіе къ Сизополю, и въ полдень находился отъ него въ 44 миляхъ.

25 число. Въ 6 часовъ по полуночи, фрегатъ Флора прибылъ изъ Инады, и чрезъ часъ посланъ для отысканія катера Ласточка, на которомъ, по увѣдомленію командира фрегата Штандартъ, были отправлены изъ Бургаса депеши.

Для скорѣйшаго налитія бочекъ водою, кораблямъ Чесма и Пименъ приказано идти въ Ахіолло.

Въ часъ по полудни, прибылъ изъ Сизополя катеръ Соловей, и такъ какъ, по увѣдомленію его, идущія ко флоту зафрахтованныя суда, имѣютъ десантъ, изъ части 24 егерскаго полка состоящій, то командиру катера приказано направить всѣ тѣ суда въ Сизополь.

Въ 2 ч. 40 мин., корабль Чесма, объявилъ сигналомъ, что сталъ на мель; немедленно приказано было послать къ нему барказы съ кабельтовыми и верпами, но прежде, чѣмъ это могло быть исполнено, онъ далъ знать, что сошелъ съ мели благополучно. Въ послѣдствіи оказалось, что подходя къ Ахіолло и находясь отъ него въ разстояніи двухъ миль, корабль внезапно ударился о подводный камень, существованіе котораго было неизвѣстно; убравъ паруса и завезя стопъ-анкеръ, Чесма, безъ большихъ усилій, сошелъ съ камня: но командиръ полагаетъ, что, по силѣ удара, фалшкиль корабля долженъ быть поврежденъ.

Около 3 часовъ, корабли Парижъ, Іоаннъ Златоустъ, Парменъ, Императрица Марія, и Нордъ Адлеръ, и фрегатъ Штандартъ положили якоря на Сизопольскомъ рейдѣ; на немъ находились въ это время: брикъ Орфей, бомбардирское судно Успѣхъ, 2 канопирскія лодки, 10 іоловъ, и транспортъ Бугъ,

прибывшій наканунѣ изъ Севастополя, съ грузомъ для флота, 260 человѣками морскаго вѣдомства, присланными на пополненіе судовыхъ экипажей, и ротою 8 артиллерійской гарнизонной бригады, въ Сизополь назначенною.

Въ 3½ часа, возвратился отъ Босфора фрегатъ Поспѣшный, съ котораго, по поднятіи на немъ карантиннаго флага, донесено посредствомъ телеграфа: 1) что флотъ Турецкій расположенъ по прежнему у Буюкдере, и 2), что на фрегатъ имѣются депеши отъ капудана-паши на имя адмирала, и 109 человѣкъ бывшей команды фрегата Рафаилъ, которые приняты съ двухъ Австрійскихъ судовъ, въ устьѣ пролива встрѣченныхъ.

Въ 4 часа, брикъ Меркурій прибылъ отъ пролива съ 70 человѣками экипажа фрегата Рафаилъ, высланными къ нему изъ Константинополя на купеческомъ суднѣ.

Въ 4½ часа, катеръ Соловей и 10 зафрахтованныхъ судовъ стали на Сизопольскомъ рейдѣ: по снятіи съ послѣднихъ чиновъ 24 егерскаго полка, на нихъ находившихся, судамъ тѣмъ приказано отправиться въ Севастополь за остальными войсками 12 пѣхотной дивизіи.

Прибывшія шесть ротъ 24 егерскаго полка назначены на корабли Паптелеймонъ, Пармень, Императрица Марія и Нордъ Адлеръ, фрегаты Тенедось и Штандартъ, по одной ротѣ на каждое судно; полковой штабъ помѣщенъ на корабль Чесма.

Въ 8 часовъ доставлены, на пароходъ Метеоръ, депеши изъ Бургаса.

Сизопольское карантинное правленіе донесло, что въ продолженіе двухъ послѣднихъ дней умерло въ карантинѣ, отъ чумы, два человѣка.

26 число. Въ 5 час. 40 мин., прибылъ изъ Варны іоль № 14.

Около 8 часовъ, прибыли: фрегатъ Флора, изъ Ипады, и брикъ Ганимедъ, изъ Мидіи.

По причинѣ распространенія въ Сизополь заразы, сдѣланы Главнымъ Командиромъ слѣдующія распоряженія: 1) генераль-

маіору Жерве предписано : городъ, укрѣпленія, лазареты и всѣ мѣста, уже зараженныя, и могущія почитаться сомнительными, отдѣлить отъ войскъ, въ совершенно благополучномъ состояніи находящихся, и прекратить между ними всякое сообщеніе; 2) для недопущенія людей, со флота за водою посылаемыхъ, имѣть сообщеніе съ городомъ и войсками, генераль-маіору Жерве поручено учредить у мѣста наливки особую цѣпь, разрѣшивъ ей стрѣлять во всякаго, намѣревающагося про-рваться чрезъ нее, и 3), занимающему постъ внутренней при Сизополь брантвахты, іолу № 20, приказано не выпускать изъ города и недопускать къ нему ни городскихъ лодокъ, ни гребныхъ судовъ; по тѣмъ же, которыя покусятся на нарушеніе этого запрещенія, стрѣлять.

27 число. Въ 4 ч. 20 м. по полудни, люгеръ Широкий прибылъ изъ Агатополя.

Въ 5½ часовъ, на прибывшемъ изъ Константинополя Австрійскомъ купеческомъ суднѣ, доставлены: бывший командиръ фрегата Рафаиль, капитанъ 2 ранга Стройниковъ, 3 оберъ-офицера, и 28 человекъ нижнихъ чиновъ.

Въ 6 часовъ, отправлены въ Бургасъ, на брикъ Орфей, всѣ оставшіеся на флотъ офицеры и нижніе чины Камчатскаго пѣхотнаго полка.

Въ 6½ часовъ, брикъ Ганимедъ посланъ въ Инаду, съ медикомъ и медикаментами для тамошняго отряда. Командиру находящагося въ Инадѣ бомбардирскаго судна Опытъ вмѣнено въ обязанность: завѣдывать въ томъ портѣ всѣмъ, до морской части относящимся, содѣйствовать выгрузкѣ зафрахтованныхъ судовъ, и наблюдать за недопущеніемъ въ портъ заразы со стороны моря.

По ненадобности для флота горной артиллеріи, командиру ея подполковнику Голубову, приказано отправиться въ Бургасъ, въ распоряженіе военнаго генераль-губернатора Румелии.

Генераль-маіоръ Жерве донесъ, что со времени открытія въ

Сизополь заразы, умерло отъ нея 157 человекъ, и находятся въ сомнительномъ состояніи 103 человекъ.

28 число. Въ 7 часовъ по полуночи, корабль Чесма прибылъ изъ Ахіолло.

Въ 10 часовъ, отправлены въ Миссемврию для спуска корвета Ольга корабль Нордъ Адлеръ, фрегатъ Штандартъ и всь состоявшіе на флотъ чины 24 егерскаго полка.

Въ 10½ часовъ, прибыло изъ Константинополя французское купеческое судно съ остальною частью экипажа фрегата Ра-файль.

Въ 1 ч. 40 м. по полудни, фрегатъ Тенедось, по недостатку воды, прибылъ отъ пролива; по донесенію командира фрегата, Турецкій флотъ по прежнему лежитъ на якорь у Буюк-дере.

Главный Командиръ, не находя болѣе надобности во второмъ отрядѣ гребной флотиліи, изъ 8 іоловъ состоящемъ, приказалъ командующему ими, лейтенанту Папютину 1, слѣдовать въ Николаевъ, куда отрядъ тотъ въ 2 часа и отправился.

Въ 9½ часовъ, фрегатъ Флора посланъ къ Босфору, для наблюденія за Турецкимъ флотомъ.

Въ 10 часовъ, брикъ Орфей возвратился изъ Бургаса.

29 число. Въ 6 часовъ по полуночи, отдѣленный для промѣра Фаросскаго залива катеръ Соловей снялся съ якоря.

Въ 3 ч. 20 м. по полудни, на прибывшемъ изъ Балчика за-фрагтованномъ суднѣ, доставлено 140 человекъ морскаго вѣдомства, которые, какъ прибывшіе изъ сомнительнаго мѣста, подвергнуты карантинному наблюденію.

Въ 3 ч. 20 м. люгеръ Широкій, назначенный, по письму Главнокомандующаго арміею, для отвоза въ Одессу офицера, съ донесеніями къ Государю Императору, отправленъ въ Бургасъ.

Въ 6 часовъ, яхта Голубка, производившая опись Фаросскаго залива, прибыла къ флоту.

Въ 9 часовъ, брикъ Орфей отправленъ въ Мидію съ предписаніями генераль-маіору Моркову.

Получено отношеніе Главпокомандующаго арміею объ отправленіи въ Мидію, для войскъ, въ этомъ городъ и вблизи его расположенныхъ, десяти зафрахтованныхъ судовъ съ продовольственными запасами, что и было немедленно исполнено.

30 число. Въ 11 часовъ по полуночи, по случаю дня тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника, по окончаніи на флотъ молебствія, произведено съ cadaго судна по 21 выстрѣлу.

Въ 2 часа по полудни, люгеръ Глубокій доставилъ донесеніе командира бомбардирскаго судна Опытъ, занимающаго брантвахтенный постъ при Инадъ, что между чинами тамошняго гарнизона, состоящаго изъ втораго баталіона Курскаго пѣхотнаго полка, распространилась чрезвычайная болѣзненность, ежедневно усиливающаяся.

Главный Командиръ, не находя, при настоящихъ обстоятельствахъ, надобности удерживать за собою Инаду, назначилъ — для совершеннаго уничтоженія тамошнихъ укрѣпленій и для доставленія больныхъ чиновъ въ Ахіолло, а здоровыхъ и всего казеннаго имущества въ Сизополь, — корабль Пантелеймонъ, одно зафрахтованное и одно призовое судно, которыя, въ слѣдъ за симъ, и были отправлены для исполненія возложеннаго на нихъ порученія.

Въ 6 ч. 50 м., прибыло изъ Мидіи бомбардирское судно Соперникъ, съ извѣстіемъ отъ генералъ-маіора Моркова, что въ расположенномъ въ этомъ городъ отрядъ, болѣе 400 больныхъ, и нѣтъ никакихъ средствъ для ихъ содержанія и пользованія. Въ слѣдствіе сего сдѣлано распоряженіе о перевозкѣ тѣхъ больныхъ въ Ахіолло, на отправленныхъ въ Мидію зафрахтованныхъ судахъ.

Командующій Сизопольскимъ отрядомъ, генералъ-маіоръ Жерве, представилъ Главному Командиру предположеніе о выводѣ изъ города всѣхъ войскъ, и о предоставленіи его укрѣпленій и лазаретовъ въ управленіе, опредѣленнаго въ Сизополь коменданта, подполковника Медвѣдева. Главный Командиръ, разрѣшая

генерала Жерве привести это предположеніе въ дѣйствиѣ, предписаль ему: 1) чтобы для караула при карантинѣ, для рытья могилъ и прочихъ надобностей, было отдѣлено въ вѣденіе коменданта не менѣе одной роты; 2) чтобы ему поставлено было въ обязанность заботиться объ очисткѣ городскихъ строеній и приготовленія ихъ для войскъ, когда, по наступленіи холоднаго времени, нельзя будетъ держать ихъ въ палаткахъ; и 3) чтобы изъ войскъ, которыя подъ командою его, Жерве, будутъ расположены вблизи города, была содержима вокругъ него, по прежнему, строгая карантинная цѣпь.

31 число. Въ часъ по полуночи, бомбардирское судно Подобный, наливавшееся водою въ Ахіолло, возвратилось въ Сизополь.

Около 7 часовъ, прибыли: изъ Ахіолло катеръ Ласточка, и изъ Инады брандеры № 1 и 2.

Въ 3 ч. 40 м. по полудни, на прибывшемъ изъ Мидіи брикѣ Ганимедъ, получено донесеніе о болѣзни генералъ-маіора Моркова, и о желаніи его — отправиться для излеченія въ Россію.

Въ теченіе сутокъ, прибыло изъ Севастополя пять зафрахтованныхъ судовъ съ 706 человекъ Воронежскаго пѣхотнаго полка. Всѣ эти суда приказано отправить въ Бургасъ, гдѣ расположена квартира 2 бригады, къ составу которой принадлежитъ Воронежскій полкъ.

По донесеніямъ карантиннаго правленія и генералъ-маіора Жерве, съ 26 числа, умерло отъ чумы: въ карантинѣ, на островѣ Каріосъ, 7, въ городскомъ чумномъ лазаретѣ 33 человекъ.

Сентябрь 1 число. Въ 8 ч. 20 м. по полуночи, прибыло изъ Ахіолло зафрахтованное судно съ частію запасовъ, для флота тамъ купленныхъ.

Генералъ-маіору Моркову предписано о сдачѣ, состоящаго подъ начальствомъ его отряда, командиру 23 егерскаго полка, полковнику Абрамову, и о прибытіи въ Сизополь, на посылае-

момъ съ этимъ предписаніемъ катеръ Ласточка, который, въ 9 часовъ, вступилъ подъ паруса.

Около полудня, прибыли : корабль Пимень изъ Ахіолло, и іоль 19, изъ Бадчика.

Начальникъ Главнаго Штаба арміи увѣдомилъ адмирала, о покореніи, отрядомъ генералъ-маіора Сиверса, города Эпоса, и объ открытіи, чрезъ него, сообщенія съ эскадрою вице-адмирала графа Гейдена.

2 число. Въ 7 часовъ по полуночи, яхта Голубка отправилась для описи берега между Сизополемъ и Мидіею.

Въ полдень показался предъ входомъ на рейдъ транспортъ Ингуль; а такъ какъ извѣстно было, что на немъ находятся войска Воронежскаго пѣхотнаго полка, то приказано ему было слѣдовать, для высадки ихъ, въ Бургасъ.

3 число. Въ 7 часовъ по полуночи, транспортъ Бугъ отправленъ для забранія угля, лѣсовъ и чугуна, въ Инадъ и Мидіи пріобрѣтенныхъ.

Въ 10 часовъ, назначенный для стаски корвета Ольга, на смѣну корабля Нордъ Адлеръ, между экипажемъ котораго распространилась болѣзненность въ высшей степени, корабль Пимень снялся съ якоря и отправился къ Миссемврін.

4 число. Въ 2 часа по полуночи, транспортъ Ингуль возвратился изъ Бургаса.

Въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ по полудни, прибылъ отъ Главнокомандующаго арміею нарочный, съ извѣстіемъ о заключеніи съ Портою Оттоманскою мира, 2 числа текущаго мѣсяца въ Адрианополь подписаннаго.

5 число. Съ разсвѣтомъ, объявленъ по флоту приказъ Главнаго Командира о заключеніи мира и прекращеніи военныхъ дѣйствій. Для увѣдомленія о семъ судовъ, въ крейсерствѣ находящихся, и отрядовъ, въ Инадъ и Мидіи расположенныхъ, назначены брики Меркурій и Ганимедъ; первому приказано идти къ берегамъ Анатольскимъ, для сообщенія судамъ, содержащимъ крейсерство между Синопомъ и Трапезонтомъ, приказа

Главнаго Командира и повелѣнія о слѣдованіи въ Севастополь; второму назначено отправиться въ Ипаду и Мидію, а потомъ къ Босфору, для передачи командиру фрегата Флора предписанія на счетъ возвращенія въ Сизополь. Въ 8 часовъ, брики Меркурій и Ганимедъ вступили подъ паруса.

Въ 11 часовъ, совершенно на всѣхъ судахъ благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго и при возглашеніи многолѣтія Императорскому Дому, произведено по 31 выстрѣлу съ каждаго судна.

Въ 11½ часовъ, донесено изъ Бургаса объ отбытіи люгера Широкий въ Одессу, съ флигель-адъютантомъ полковникомъ Чевкинымъ *, отправленнымъ къ Государю Императору съ донесеніемъ о мирѣ.

Въ 10 часовъ по полудни, люгеръ Глубокій посланъ въ Одессу съ курьеромъ.

ГЛАВА XXV.

ЖУРНАЛЪ ДѢЙСТВІЙ ОТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ МИРА ДО ВОЗВРАЩЕНІЯ ФЛОТА ВЪ СВОИ ПОРТЫ.

Сентябрь 6 число. Въ часъ по полуночи, катеръ Жаворонокъ, которому поручено было конвоированіе зафрахтованныхъ судовъ, отправленныхъ изъ Сулинскихъ гирлъ Дуная въ Одессу, съ Силистрійскими пашами и ихъ свитами, по исполненіи этого порученія, прибылъ въ Сизополь.

Въ 11 ч. 40 м., корабль Нордъ Адлеръ возвратился изъ Миссемврій.

Въ 4½ часа по полудни, прибыли изъ Мидіи: катеръ Ласточка, съ генераль-маіоромъ Морковымъ, и транспортъ Бугъ.

* Нынѣ генераль-лейтенантъ, сенаторъ.

Въ 5 часовъ, корабль Пантелеймонъ, на пути изъ Инады въ Ахіолло, донесъ, посредствомъ телеграфа, что имѣетъ 300 человекъ больныхъ Курскаго пѣхотнаго полка.

На прибывшемъ изъ Одессы зафрахтованномъ суднѣ полученъ рапортъ 42 флотскаго экипажа мичмана Дебогорія Мокріевича, что порученное ему зачумленное зафрахтованное судно Сатурно, доставлено въ Одессу благополучно, и, по выдержаніи на рейдѣ обсерваціоннаго термина, введено въ гавань, выгружено, вымыто и сдано въ вѣденіе карантиннаго начальства, и что всѣ люди его здоровы.

7 число. Въ 6 часовъ по полуночи, брандеры № 1 и 2 отправлены въ Севастополь.

Въ 8 часовъ, фрегатъ Евстафій, находившійся при стягиваніи корвета Ольга, прибылъ изъ Миссесмврін.

Въ 1 ч. 20 м. по полудни, фрегату Поспѣшный приказано идти въ Ахіолло и Бургасъ для сдачи въ первомъ орудій, въ Агатопольтъ взятыхъ, а въ послѣднемъ ружей, отпущенныхъ для отряда, который предполагалось сформировать изъ Булгаръ.

Въ 3 часа, прибылъ изъ Адрианополя, назначенный для отвоза депешей къ Главнокомандующему Кавказскимъ отдѣльнымъ корпусомъ, адъютантъ Графа Дибича-Забалканскаго, гвардіи поручикъ Могучій, который въ 6 часовъ отправленъ на фрегатъ Евстафій въ Мидію, гдѣ приказано пересадить его на брикъ Ганимедъ, для доставленія, на семъ послѣднемъ, въ Трапезонтъ.

Получено отношеніе Главнокомандующаго арміею, что прекращеніе по Сизопольскому пункту заразы поручено особенному вниманію генераль-адъютанта Головина, какъ военнаго генераль-губернатора Румелии, съ тѣмъ, чтобы о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ онъ доносилъ Главному Командиру; и такъ какъ пресѣченіе прямаго сообщенія съ городомъ со стороны моря, должно лежать на обязанности морскаго начальства, а со стороны сухаго пути — на обязанности начальства военнаго, то посему взаимныя сношенія, между тѣмъ и другимъ началь-

ствомъ должны сосредоточиваться въ лицъ адмирала, а въ отсутствіе его — въ лицъ генералъ-адъютанта Головина.

Начальникъ Главнаго Штаба арміи увѣдомилъ, что, по неудобности производить выгрузку съ судовъ продовольствія въ Мидіи, Главнокомандующій приказалъ оставить вовсе это мѣсто и, чтобы войска, въ немъ находящіяся, были переведены въ Агатополь и Василико.

Главный Командиръ, пазначивъ фрегаты Флора и Евстафій для перевозки изъ Мидіи въ Ахіолло больныхъ, артиллеріи и прочаго казеннаго имущества, и предписавъ подполковнику Абрамову объ уничтоженіи всѣхъ укрѣпленій Мидіи, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Начальника Главнаго Штаба арміи, чтобы, по пенадобности болѣе для флота въ расположенномъ въ томъ городѣ отрядѣ, онъ былъ присоединенъ къ ближайшему корпусу.

Для доставленія въ Севастополь больныхъ морскаго вѣдомства, а также артиллеріи и прочаго имущества, ненужнаго болѣе для флота, назначены корабли Чесма и Нордъ Адлеръ, командирамъ которыхъ предписано приступить немедленно къ погрузкѣ вещей, а потомъ и къ принятію больныхъ.

По донесеніямъ карантиннаго правленія и командующаго Сизопольскимъ отрядомъ, съ 1 по 7 число, умерло отъ чумы въ карантинѣ на островъ Киріосъ 2, а въ городѣ 40 человекъ.

8 число. Въ 8 часовъ по полуночи, брикъ Орфей отправленъ въ Миссемврию съ матеріалами, потребными для спуска корвета Ольга.

Въ 2 ч. 40 м. по полудни, транспортъ Бугъ, по принятіи 106 человекъ больныхъ морскаго вѣдомства, отбылъ въ Севастополь.

Въ 9 часовъ, прибылъ изъ Ахіолло корабль Пантелеймонъ, командиръ котораго донесъ, что всѣ укрѣпленія въ Инадъ уничтожены, находившіяся на нихъ орудія съ принадлежностями и снарядами, приняты на корабль, все же прочее имущество погружено на зафрахтованное и призовое суда; гарнизонъ Инадъ

скій, изъ баталіона Курскаго полка состоявшій, и почти весь подверженный болѣзнямъ, перевезенъ въ Ахіолло.

9 число. На вопросъ Главнокомандующаго арміею, можетъ ли флотъ принять на себя перевозку въ наши порты больныхъ сухопутнаго вѣдомства, число которыхъ въ одной Румеліи простирается до 10 тысячъ человекъ, Главный Командиръ отвѣчалъ, что для этого хотя и могутъ быть отдѣлены корабли Пантелеймонъ и Нордъ Адлеръ, фрегаты Евстафій и транспорты Ингуль и Марія, но съ тѣмъ однако, чтобы къ отправленію на нихъ были назначаемы такіе только больные, въ отношеніи которыхъ не будетъ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ заразы.

Въ 8 часовъ по полудни, бомбардирское судно Опытъ прибыло изъ Инады.

10 число. Около 8 часовъ по полуночи, корабли Чесма и Нордъ Адлеръ, по принятіи назначенныхъ къ отправленію въ Севастополь орудій, снарядовъ, запасовъ и больныхъ, въ числѣ 547 человекъ, вступили подъ паруса. Командиру Севастопольскаго порта вмѣнено въ обязанность, при возвращеніи въ Сизополь кораблей Чесма и Нордъ Адлеръ, прислать на нихъ всѣхъ плѣнныхъ Турокъ, въ Севастополь и въ окрестныхъ мѣстахъ содержимыхъ.

Въ 3 ч. 20 м., прибыло изъ Ахіолло зафрахтованное судно съ живностію и провизіею для лазаретовъ и флота.

11 число. Въ часъ по полудни, отправлены для занятія брантвахтенныхъ постовъ: бомбардирское судно Соперникъ въ Миссемврию, а катеръ Жаворонокъ въ Варну.

Въ 6 ч. 40 м., прибылъ изъ Бургаса, на фрегатъ Поспѣшный, военный генералъ-губернаторъ Румеліи, генералъ-адъютантъ Головинъ.

12 число. Въ 7 часовъ по полуночи, транспортъ Ингуль, по принятіи матеріаловъ, ненужныхъ болѣе для флота, и ста человекъ больныхъ морскаго вѣдомства, отправленъ въ Николаевъ.

Въ 2 часа по полудни, бомбардирское судно Подобный, назначенное для занятія въ Бургасъ брантвахтеннаго поста, снялось съ якоря; находящемуся въ томъ портъ отряду гребной флотилии приказано прибыть въ Сизополь.

13 число. Въ 8 часовъ по полуночи, генералъ-адъютантъ Головинъ отбылъ въ Ахіолло.

Главный Командиръ, признавая необходимымъ усилить средства для спуска на воду корвета Ольга, поручилъ контръ-адмиралу Стожевскому отправиться въ Миссемврию съ кораблями Іоаннъ Златоустъ и Императрица Марія, и, принявъ въ свое распоряженіе какъ суда, въ томъ портъ расположенныя, такъ и чиновъ 24 егерскаго полка, при спускѣ корвета находящихся: употребить всѣ мѣры къ спуску его на воду.

Въ 1 часъ по полудни, корабли Іоаннъ Златоустъ и Императрица Марія отправились въ Миссемврию.

14 число. Въ слѣдствіе донесенія командира горной артиллеріи, подполковника Голубева, о невозможности ввѣренной ему ротѣ, по причинѣ болѣзни людей и слабости лошадей, выступить въ Бургасъ сухопутно, назначенъ былъ для перевозки какъ этой роты, такъ и артиллерійской роты 12 артиллерійской бригады, фрегатъ Поспѣшный, который, окончивъ сего дня погрузку и амбаркировку, въ 2 часа по полудни, отбылъ въ Бургасъ.

По поводу донесенія агента нашего при Черкесскихъ народахъ, статскаго совѣтника Скасси, о принятыхъ будто бы Горцами мѣрахъ для перехвата зафрахтованныхъ судовъ, доставляющихъ продовольствіе для войскъ, въ Мингреліи расположенныхъ,—предписано командующему Севастопольскимъ портъ, объ отправленіи бригантипы Елисавета, или другаго какого-нибудь судна, для осмотра мѣстъ, господиномъ Скасси указанныхъ и для истребленія лодокъ, которыя тамъ будутъ найдены.

По донесеніямъ карантиннаго правленія, съ 7 по 14 число, умерло отъ чумы 3 человека.

15 число. Въ 10 часовъ по полуночи, катеръ Ласточка отправленъ для осмотра команды Курскаго пѣхотнаго полка, въ Агатополь находящейся, и для передачи командиру ея приказанія, чтобы, по прибытіи въ тотъ городъ 23 егерскаго полка, сдавъ ему все казенное имущество, отправился бы съ своею командою на обывательскихъ лодкахъ въ Бургасъ, для присоединенія къ полку.

Въ 2 часа по полудни, люгеръ Широкій возвратился изъ Одессы.

16 число. Въ 5½ часовъ по полудни, прошли мимо флота, следовавшіе изъ Мидіи въ Ахіолло, съ больными сухопутнаго вѣдомства, фрегаты Флора и Евстафій.

Въ 7 часовъ, брику Орфей приказано идти въ Одессу, для отвоза депешей, а оттуда въ Севастополь, для исправленія открывшихся въ корпусъ судна поврежденій. Подъ присмотромъ брика отправлено въ Одессу одно призовое судно.

17 число. Въ 7 часовъ по полуночи, получено донесеніе карантиннаго правленія, что съ іола № 20, содержащаго внутреннюю брантвахту при Сизополь, доставленъ въ карантинъ больной матрозъ съ признаками чумы; въ слѣдствіе сего карантинному правленію предписано: поставя, при островъ Киріосъ, іоль № 20 на двухъ надежныхъ якоряхъ, всѣ вещи его, заразъ подверженныя, опустить въ воду, а прочія выгрузить на берегъ; всѣхъ людей взять въ карантинъ, гдѣ держать ихъ раздѣльно, а самое судно очистить окуркою, по правиламъ карантиннымъ.

Главный Командиръ, желая лично осмотрѣть положеніе корвета Ольга, въ 8 ч. 40 м., отправился къ Миссемврїи на корабль Парижъ, въ сопровожденіи фрегата Тенедосъ. Въ Сизополь оставлены, подъ начальствомъ контръ-адмирала Скаловскаго, корабли Парменъ и Пантелеймонъ, бомбардирскія суда Опытъ и Успѣхъ, двѣ канонирскія лодки и четыре іола.

Въ часъ по полудни, корабль Парижъ и фрегатъ Тенедосъ стали на якорь по южную сторону Миссемврїи, гдѣ, сверхъ

судовъ, отданныхъ въ распоряженіе контръ-адмирала Стожевскаго, находился катеръ Соловей, производившій промѣръ Фаросскаго залива.

Въ 2½ часа, фрегатъ Евстафій отправился изъ Ахіолло въ Сизополь.

Въ 3 часа, усмотрѣвъ фрегатъ Поспѣшный, на пути изъ Бургаса въ Сизополь.

Главный Командиръ, осмотрѣвъ корветъ Ольга, нашелъ, что, отъ неправильнаго направленія, имъ взятаго, необходимо прежде всего втащить судно обратно вверхъ, къ чему немедленно приступлено.

Дежурный генералъ арміи донесъ адмиралу, что, по волѣ Главнокомандующаго, находящійся въ Мидіи отрядъ поступилъ въ вѣденіе начальника 12 пѣхотной дивизіи.

18 число. Въ 10 ч. 50 м. по полуночи, прибылъ изъ Одессы люгеръ Глубокій.

Полученъ рапортъ командующаго гребною флотиліею, капитанъ-лейтенанта Романова, о прибытіи ея изъ Бургаса въ Сизополь.

Такъ какъ, по донесенію командира фрегата Флора, въ Мидіи осталось еще около 200 человекъ больныхъ и 6 орудій, а потому для забранія послѣднихъ и перевозки первыхъ въ Ахіолло, предписано контръ-адмиралу Скаловскому отрядить фрегатъ Поспѣшный.

Главнокомандующій арміею отнесся къ Главному Командиру, что, несмотря на мирный трактатъ, подписанный въ Адрінополѣ, по которому Турецкія войска не должны входить въ районъ, занимаемый нашею арміею, Мустафа-Паша Скодрскій, находившійся до сего времени въ Софіи, подвинулъ авангардъ свой до Филипополи; Кесе-Мегемедъ-Паша, бывшій въ Гаскіон, принялъ намѣреніе пройти чрезъ городъ Демотику, занятый нашими войсками; наконецъ, въ Силлирию собираются разныхъ родовъ Турецкія войска, и Султанъ, изъ немногихъ регулярныхъ полковъ, находящихся въ Константинополѣ, от-

правиль на соединеніе съ тѣми войсками, четыре полка, которые также хотятъ пройти чрезъ линію, занимаемую нашими передовыми постами. Всѣ эти обстоятельства, сколь ни желательно сохранить дружественныя отношенія, могутъ вынудить къ принятію рѣшительныхъ мѣръ. Къ пашѣ Скодрскому писано, что если онъ подвинетъ свои войска далѣе за Филиппополи, то Главнокомандующій долженъ будетъ остановить его и принудить къ отступленію силою оружія; Кесе-Мегеметъ-Пашѣ писано въ томъ же смыслѣ; въ отношеніи къ войскамъ, желающимъ проикнуть въ Родосто, также приняты мѣры, но если не поможетъ ни что, предписываемое умѣренностію и дружелюбіемъ, то не останется другаго средства, какъ употребить оружіе и бить порознь тѣ корпуса непріятельскіе, которые будутъ имѣть безрасудство упорствовать въ исполненіи своихъ своихъ вольныхъ намѣреній. Въ слѣдствіе всего вышеизложеннаго, Главнокомандующій проситъ Главнаго Командира быть въ готовности содѣйствовать сухопутнымъ войскамъ, если бы мы нашлись вынужденными поднять вновь оружіе. Послѣдствія уважутъ, долженъ ли будетъ флотъ идти къ Босфору, или предпринять какія-либо иныя дѣйствія.

19 число. Въ 3 ч. 50 м. по полуночи, фрегатъ Тенедось посланъ къ проливу, для осмотра положенія Турецкаго флота.

Въ 5 часовъ, яхта Голубка, окончивъ опись берега отъ Сизополя до Мидіи, прибыла къ флоту.

Въ отвѣтъ своемъ Главнокомандующему арміею, на отношеніе, вчерашній день полученное, Главный Командиръ писалъ, что хотя со стороны его приняты уже нѣкоторыя мѣры на счетъ возвращенія флота въ свои порты, и два корабля отправлены въ Севастополь съ больными и запасными орудіями, но остальные суда находятся въ готовности къ возобновленію военныхъ дѣйствій. А такъ какъ удобное для покушеній на берега непріятельскіе время уже миновалось, и притомъ, войска, на флотъ состоящія, хотя съ хорошимъ духомъ, но будучи не совершенно опытные въ военномъ дѣлѣ, не могутъ

быть употреблены для столь отважных предприятий, какъ штурмованіе укрѣпленныхъ мѣстъ; морскихъ же чиновъ, по случаю ослабленія судовыхъ экипажей болѣзнями, отдѣлять для того невозможно, то посему не остается другаго средства для флота, какъ атаковать непріятеля въ самомъ Буюкдере, и потомъ обратиться на его столицу. Если это предположеніе соотвѣтствуетъ видамъ Главнокомандующаго, то не угодно ли будетъ отдѣлить въ такомъ случаѣ на флотъ хотя одну бригаду въ полномъ составѣ, надежную и привыкшую къ военнымъ дѣйствіямъ, для овладѣнія батареями и крѣпостями, на Европейскомъ берегу Босфора лежащими.

20 число. Контръ-адмиралъ Скаловскій доноситъ, что на полуостровъ Троицъ, между нижними чинами артиллерійской гарнизонной роты, открылась чума, отъ которой одинъ чловѣкъ уже умеръ и двое оказались сомнительными; что со стороны его, Скаловскаго, приняты всѣ возможные мѣры къ недопущенію распространенія заразы и къ прекращенію ея: сомнительные отправлены на островъ Киріосъ; артиллерійская рота выведена изъ укрѣпленія въ отдаленное мѣсто; судамъ, на рейдѣ стоящимъ, приказано прекратить сообщеніе какъ съ полуостровомъ Троицею, такъ и между собою; командирамъ судовъ поставлено въ обязанность: ежедневно опрашивать всю команду, и ежели кто объявитъ признаки, похожіе на заразу, такового отдѣлять немедленно отъ прочихъ и свидѣтельствовать; бѣлье и одежду нижнихъ чиновъ провѣтривать, какъ можно чаще, и самыя суда очищать посредствомъ окурки.

Главный Командиръ, предписавъ контръ-адмиралу Скаловскому о строгомъ изслѣдованіи: какимъ образомъ занесена чума на полуостровъ Троицу, вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ, находящимся при Миссемврїи судамъ, принять къ исполненію правила, поставленные въ обязанность командирамъ судовъ, въ Сизополь расположенныхъ, и если на которомъ нибудь суднѣ есть люди, недавно прибывшіе изъ того порта, то, отдѣливъ

ихъ отъ прочихъ , подвергнуть наблюденію медицинскихъ чиновъ.

21 число. Въ 9 $\frac{1}{2}$ часовъ по полуночи, транспортъ Ингулецъ прибылъ изъ Николаева, съ провизіею и матеріалами для флота.

22 числа. Въ 5 часовъ по полуночи, яхта Голубка отправлена въ Одессу.

Контръ-адмиралу Скаловскому предписано: 1) отрядъ гребной флотилии и призовыя суда, въ Сизополь находящіеся, приготовить къ отправленію въ Одессу; 2) на смѣну канонирской лодки Бурсукъ, назначить для занятія брантвахтеннаго поста при Ахіолло бомбардирское судно Опытъ; и 3) фрегатъ Евстафій отправить въ Бургасъ для принятія и доставленія въ Одессу, посылаемаго Главнокомандующимъ арміею съ депешами, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Фонтонна, по высадкѣ котораго, фрегатъ слѣдовать въ Севастополь для исправленія.

23 число. Въ 2 ч. 40 м. по полудни, фрегатъ Тенедосъ возвратился отъ пролива съ донесеніемъ, что флотъ Турецкій расположенъ попрежнему у Буюкдере.

Въ 3 часа, люгеръ Широкій прибылъ изъ Сизополя.

Въ 8 часовъ, люгеръ Глубокій отправленъ съ депешами въ Одессу.

24 число. Въ 8 часовъ по полуночи, на прибывшемъ изъ Сизополя катерѣ Ласточка, получены слѣдующія донесенія контръ-адмирала Скаловскаго: 1) что несмотря на самый строгій опросъ людей, на полу-островѣ Троицѣ находившихся, карантинное правленіе не могло открыть, какимъ образомъ внесена туда зараза, и приписываетъ это тайному сообщенію чиновъ артиллерійской гарнизонной роты съ отрядомъ Сизопольскимъ; и 2) что 21 и 22 числа умерло отъ чумы два человека, изъ коихъ одинъ поступилъ въ карантинъ съ іола № 20, а другой съ полуострова Троицы.

25 число. Въ 10 часовъ по полупночи, фрегатъ Евстафій, на пути въ Одессу, прошелъ мимо флота.

Въ 11 часовъ, транспортъ Ингулецъ отправленъ въ Сизополь для сдачи на суда тамъ находящіяся, провизіи и матеріаловъ.

26 число. Въ 6 ч 40 м. по полуночи, посланъ въ Бургасъ съ депешами люгеръ Широкій; вечеромъ онъ прибылъ обратно.

Въ полдень, прибыло изъ Константинополя, адресованное на имя Главнаго Командира, Австрійское купеческое судно, съ бывшими въ плѣну у Турокъ чинами сухопутнаго вѣдомства. А такъ какъ, въ слѣдствіе распорядженій Главнокомандующаго, всѣ вообще плѣнные должны быть свозимы въ Бургасъ, то о направленіи туда какъ прибывшаго судна, такъ и другихъ, съ нашими плѣнными ожидаемыхъ, приказано командиру Миссемврийской брантвахты.

27 число. Контръ-адмиралу Скаловскому предписано : 1) о погрузкѣ на фрегатъ Флора, назначаемый къ отправленію въ Севастополь, орудій и снарядовъ, состоящихъ на канонирскихъ лодкахъ и іолахъ, чтобы, облегченіемъ этихъ судовъ, доставить имъ болѣе удобства для перехода отъ Сизополя до Николаева; и 2) о производствѣ вновь строжайшаго изслѣдованія когда и кѣмъ занесена чума на полуостровъ Троицу; при депутатѣ со стороны военной, о назначеніи котораго сообщено, вмѣстѣ съ симъ, военному генераль-губернатору Румелин.

28 число. Въ часъ по полудни, люгеръ Широкій отправленъ въ Бургасъ съ бумагами.

Получено отношеніе военнаго генераль-губернатора Румелин о прибытіи въ Бургасъ изъ Константинополя, адресованныхъ на имя Главнаго Командира, семи купеческихъ судовъ, съ находившимися въ плѣну у Турокъ чинами сухопутнаго вѣдомства.

29 число. Въ 1 ч. 40 м. по полудни, прибылъ изъ Севастополя 60 пуш. фрегатъ Эриванъ; чрезъ два часа онъ отправленъ въ Бургасъ, для высадки доставленныхъ на немъ четырехъ-сотъ плѣнныхъ Турокъ.

Главный Командиръ, по случаю поздняго времени года, пен-

мѣнія мастеровыхъ, которые почти всѣ были больны, и многіе уже умерли, и по невозможности имѣть сообщеніе съ полуостровомъ Троицею, гдѣ находятся всѣ наши запасы и мастерскія, признавая необходимымъ отложить спускъ корвета Ольга до весны будущаго года, предписалъ контръ-адмиралу Стожевскому распорядиться о постановленіи его на блоки, о сдѣланіи на него покрышки, объ устройствѣ, вблизи элипга, караульни и сарая для матеріаловъ, о подвозѣ изъ Миссемврїи сколько можно болѣе лѣсу, и о сношеніи съ Миссемврійскимъ комендантомъ на счетъ отвода квартиръ для команды корвета и пользованія больныхъ въ сухопутныхъ лазаретахъ.

30 число. Въ 11 ч. 40 м. по полуночи, прибылъ изъ Сизополя фрегатъ Флора и, по принятіи, съ судовъ при Миссемврїи находящихся, больныхъ, отбылъ въ Севастополь.

Въ 7 часовъ по полудни, на прибывшемъ изъ Сизополя транспортѣ Ингулецъ, полученъ рапортъ контръ-адмирала Скаловскаго, который доносилъ, что съ 23 числа умерло отъ чумы въ карантинѣ 7, и на полуостровѣ Троицѣ 2 человека.

Октябрь, 1 число. Въ 3 часа по полудни, катеръ Соловей, по случаю оказавшихся на немъ поврежденій, отправленъ въ Севастополь; продолженіе промѣра Фаросскаго залива возложено на катеръ Ласточка.

Въ 3 часа, фрегатъ Эривань, по сдачѣ въ Бургасъ плѣнныхъ Турокъ, возвратился ко флоту.

Отъ контръ-адмирала Скаловскаго и командира фрегата Эривань получены свѣденія, что въ Ахіолло и въ окрестностяхъ Бургаса открылись признаки чумы; въ слѣдствіе чего приказано прекратить совершенно всякое сообщеніе съ берегами и принять всѣ возможные мѣры осторожности противъ заразы.

Вечеромъ сегодня полученъ отвѣтъ графа Дибича-Забалканскаго, на отношеніе Главнаго Командира, отъ 19 сентября, заключавшійся въ слѣдующемъ: хотя Главнокомандующій остается въ полной надеждѣ, что со стороны Порты, ни при трактатѣ о мирѣ и заключеніи его, ни въ послѣдствіи, ника-

кихъ намѣреній, клонящихся лишь къ выигранію времени, не было, тѣмъ болѣе, что чистосердечіе двора Оттоманскаго подтверждается ратификаціею мирнаго договора султаномъ Махмудомъ, которая получена уже въ Адріанополь, и ожидается только таковая же ратификація Его Императорскаго Величества, для учиненія размѣна ихъ; но при всемъ томъ, поведеніе нѣкоторыхъ пашей, начальствующихъ войсками Турецкими, даже поведеніе самыхъ уполномоченныхъ Порты, находящихся въ Адріанополь, и наконецъ свѣденія, секретно получаемыя, необходимо требуютъ всегдашней готовности поднять вновь оружіе для наказанія вѣроломства — произойдетъ ли оно отъ двора Оттоманской Имперіи, или отъ упрямства какого либо паши, непокорнаго своему правительству. Впрочемъ, всѣ мѣры употреблены будутъ къ избѣжанію дѣйствій непріязненныхъ; но безразсудство нѣкоторыхъ лицъ, и въ особенности Мустафа-Паши Скодрскаго, не позволяетъ быть увѣреннымъ въ благополучныхъ послѣдствійхъ, по-крайней-мѣрѣ, до выполненія Султаномъ первоначальныхъ условій мирнаго трактата, и не прежде, какъ въ половинѣ октября, совершенно можно будетъ убѣдиться въ искренности Порты. Соглашаясь совершенно съ мнѣніемъ адмирала, что частныя покушенія на береговые пункты не могутъ соответствовать опасностямъ, съ какими сопряжены подобныя предпріятія, ни доставить существенной пользы, Главнокомандующій полагаетъ, что, въ случаѣ открытія вновь военныхъ дѣйствій, общемою цѣлюю арміи и флота долженъ быть Константинополь, и что, въ такомъ случаѣ, въ распоряженіе Главнаго Командира будетъ отдѣлена значительная часть войскъ, не только для овладѣнія Буюкдере и всеми укрѣпленіями Европейскаго берега въ проливѣ, но и для высадки на Азіятскій берегъ Босфора.

2 число. Въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ по полуночи, катеръ Ласточка посланъ съ бумагами въ Сизополь.

Въ 8 часовъ, транспортъ Ингулецъ отправленъ въ Николаевъ, съ предписаніемъ о присылкѣ на немъ и на транспортахъ

Ингуль и Марія провизіи, снарядовъ и прочихъ запасовъ, необходимыхъ для продолженія кампаніи, и о скорѣйшей высылкѣ изъ Севастополя кораблей Чесма и Нордъ Адлеръ.

3 число. Контръ-адмиралъ Скаловскій донесъ объ отбытіи въ Одессу отряда гребной флотилии и двухъ призовыхъ судовъ, подъ начальствомъ 40 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенанта Романова.

4 число. Въ 8 часовъ по полуночи, Главный Командиръ съ кораблями Парижъ, Іоаннъ Златоустъ, Императрица Марія и Пимень, и фрегатами Тенедось и Эриванъ, выступилъ въ море для испытанія качествъ послѣдняго; оставленному при Миссемврѣи фрегату Штапдартъ поручено окончательное установленіе корвета Ольга.

Военный генералъ-губернаторъ Румеліи увѣдомилъ Главнаго Командира, что въ Ахіоллоскомъ госпиталѣ 32 человека оказались съ признаками чумы; въ-слѣдствіе того, вновь подтверждено по флоту о принятіи всѣхъ возможныхъ мѣръ осторожности.

5 число. Въ 4½ часа по полудни, по случаю значительнаго паденія ртути въ барометръ и возставшей отъ NO зыби, приказано флоту идти въ Сизополь, куда онъ и прибылъ около 9 часовъ.

Приказомъ, ссгодня по флоту объявленнымъ, пазначены: командиръ фрегата Поспѣшный, 38 флотскаго экипажа капитанъ 2 ранга Колтовской, командующимъ фрегатомъ Эриванъ, а командующій симъ послѣднимъ, 37 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Вукотичъ 1, тѣмъ же званіемъ, на фрегатъ Поспѣшный.

Контръ-адмиралъ Скаловскій донесъ, что съ 26 сентября по 4 октября умерло отъ чумы въ карантинъ 2, и на полуостровѣ Троицъ 4 человека.

6 число. Главный Командиръ, признавая Миссемврѣю пунктомъ наиболее безопаснымъ отъ заразы, приказалъ контръ-ад-

миралу Стожевскому отправиться туда съ кораблями и фрегатами, вчерашній день съ моря прибывшими.

Командующій Сизопольскимъ отрядомъ, генералъ-маіоръ Жерве, донесъ, что съ 11 сентября по 1 октября, умерло отъ чумы 77, и находится въ сомнительномъ положеніи 110 человекъ.

7 число. Въ-слѣдствіе отношенія Главнокомандующаго арміею, командиру люгера Широкій, лейтенанту Кузьмину, приказано осмотрѣть берегъ на протяженіи отъ мыса Эмина до рѣки Камчика, и по соглашенію, съ отправленнымъ для топографическаго описанія Камчикской оборонительной линіи штабъ-офицеромъ, опредѣлить мѣста, болѣе удобныя для высаживанія войскъ.

Въ 11 ч. 40 м. по полуночи, люгеръ Глубокій прибылъ изъ Одессы съ курьеромъ, доставившимъ Главному Командиру Высочайшее повелѣніе о возвращеніи флота въ свои порты, съ тѣмъ, чтобы, по сношенію съ Главнокомандующимъ арміею, былъ оставленъ при берегахъ Румеліи достаточный отрядъ военныхъ судовъ.

Главный Командиръ, предположивъ оставить при Сизополь, подъ начальствомъ контръ-адмирала Скаловскаго, корабли Пармень и Пантелеймонъ, фрегатъ Эриванъ, люгеръ Широкій и первый изъ бриковъ, въ Сизополь прибыть имѣющихъ, и сверхъ того бомбардирскія суда, содержація брантвахтенные посты въ Сизополь, Бургасъ, Ахіолло и Миссемврѣи, сообщить о томъ Генералъ-Фельдмаршалу Графу Дибичу-Забалконскому, испрашивая разрѣшенія его: можетъ ли флотъ оставить въ настоящее время берега Румеліи?

8 число. Главнокомандующій арміею, увѣдомляя о предположеніи своемъ содержать города Ахіолло и Сизополь въ военномъ положеніи, а изъ Миссемврѣи и Бургаса вывести всѣ Турецкія орудія и снаряды, въ этихъ мѣстахъ взятые, и въ разное время туда свезенные, просилъ распоряженія адмирала о приѣмѣ на флотъ этого имущества.

Главный Командиръ, предписавъ командиру фрегата Штандартъ о погрузкѣ орудій, въ Миссемврѣи находящихся, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Главнокомандующаго, чтобы, по случаю разлитія по Румеліи заразы, флотъ освобожденъ былъ отъ перевозки, чего бы то ни было, сухопутному вѣдомству принадлежащаго, потому, что все, въ этомъ краѣ, подвержено величайшему сомнѣнію, и, при всѣхъ мѣрахъ осторожности, чума легко можетъ быть занесена на судно, гдѣ, по невозможности сдѣлать раздѣленіе между сомнительными и здоровыми, ничто не воспрепятствуетъ быстрому распространенію заразы, послѣдствіемъ чего можетъ быть уничтоженіе экипажа и гибель самого судна.

9 число. Приказомъ, по флоту объявленнымъ, предписано судамъ, въ портахъ Румеліи оставляемымъ, командамъ, на полуостровъ Троицъ и при корветъ Ольга находящимся, и карантинному правленію состоять подъ начальствомъ контръ-адмирала Скаловскаго.

По неудобности въ столь позднее время года продолжать промѣръ Фаросскаго залива, сдѣлано распоряженіе о прекращеніи этого занятія и о присоединеніи катера Ласточка къ отряду судовъ, въ Миссемврѣи находящемся.

11 число. Главнокомандующій арміею, чрезъ состоящаго при немъ для особыхъ порученій, капитана 33 флотскаго экипажа Щербачева, увѣдомилъ, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, не представляется надобности удерживать флотъ при берегахъ Румеліи, и что онъ разрѣшаетъ Главнаго Командира отправиться въ свои порты.

Въ-слѣдствіе сего контръ-адмиралу Стожевскому предписано : 1) состоящій на судахъ при Миссемврѣи, 24 егерскій полкъ высадить у корвета Ольга, гдѣ онъ долженъ ожидать дальнѣйшаго назначенія отъ военнаго генералъ-губернатора Румеліи; и 2) всѣ госпитальные матеріалы, на переходъ до Севастополя ненужные, а также лопаты, топоры, шинели послѣ умершихъ, судовыя сукна и лисели съ одной стороны, и

вообще всѣ вещи, безъ которыхъ суда обойтись могутъ, и которыя между-тѣмъ, могутъ быть полезны для людей, на полуостровъ Троицъ оставляемыхъ, отослать на фрегатъ Эриванъ въ Сизополь.

Въ 2½ часа по полудни, Главный Командиръ на корабль Парижъ, отправился къ Миссември.

12 число. Въ 7 часовъ по полуночи, корабль Парижъ сталъ на якорь возлѣ отряда контръ-адмирала Стожевскаго.

Въ 6 часовъ по полудни, фрегатъ Поспѣшный, назначенный для отвоза депешей въ Одессу и слѣдованія потомъ въ Севастополь, подошелъ ко флоту и, получивъ депеши, отправился въ путь.

Въ слѣдствіе отношенія Главнокомандующаго арміею, командиру фрегата Штандартъ предписано, по погрузкѣ Турецкихъ орудій, слѣдовать въ Бургасъ для принятія и доставленія въ Одессу тайнаго совѣтника Графа Палена.

13 число. Въ 7 часовъ по полуночи, корабли Парижъ, Іоаннъ Златоустъ, Императрица Марія и Пимень, фрегатъ Тенедосъ и катеръ Ласточка снялись съ якоря и отправились въ Севастополь.

15 число. Въ полночь, брикъ Меркурій, шедшій изъ Севастополя съ частию войскъ 12-й пѣхотной дивизіи, встрѣтился со флотомъ; по снятіи съ брика бумагъ, приказано ему продолжать путь свой.

17 число. Съ разсвѣтомъ открылись берега Крымскаго полуострова, а вечеромъ всѣ суда вошли въ Севастополь.

19 число. Въ 4 часа по полудни, Главный Командиръ перешелъ на яхту Утѣха, гдѣ въ то же время поднятъ адмиральскій флагъ. Чрезъ полчаса яхта снялась съ якоря и, въ сопровожденіи шлюпа Діана и парохода Молнія, отправилась въ Николаевъ.

Предъ отбытіемъ Главнаго Командира изъ Севастополя, объявлены имъ слѣдующія распоряженія; 1) отправленіе въ Сизополь кораблей Чесма и Нордъ Адлеръ и прочихъ судовъ

отмѣняется; 2) находящіяся на рейдѣ суда, исключая корабля Парижъ, ввести немедленно въ гавань; 3) на обязанность Севастопольскаго порта возлагается снабженіе отряда контръ-адмирала Скаловскаго провизією и прочими запасами, и наконецъ, 4) для производства военного суда надъ капитаномъ 2-го ранга Стройниковымъ и чинами, составлявшими экипажъ фрегата Рафаиль, за сдачу его Туркамъ, учреждается, подъ председательствомъ контръ-адмирала Беллингсгаузена, генеральная коммиссія военного суда, которой, въ слѣдствіе Высочайшей воли, имѣть присутствіе на кораблѣ Парижъ.

24 число. Въ часъ по полудни, Главный Командиръ прибылъ въ Николаевъ, и адмиральскій флагъ на яхтѣ Утѣха былъ спущенъ.

ГЛАВА XXVI.

ТРОФЕИ, ПОТЕРИ И НАГРАДЫ.

Въ продолженіе кампаніи 1829 года, приобрѣтено флотомъ 79 орудій: изъ нихъ 11 взяты въ Сизополь, 3 въ Чинганъ-Искалесси, 15 въ Ахіолло, 7 въ Агатополь, 1 въ С. Стефано, 33 въ Инадъ, и 9 въ Мидіи. Сверхъ-того въ овладѣніи Миссемврією, гдѣ находилось 15 пушекъ, флотъ имѣлъ равную долю съ войсками. Кромѣ орудій, досталось въ наши руки 2 знамя и значительные запасы въ Сизополь, Ахіолло, Инадъ и Мидіи.

Судовъ приобрѣтено 16: изъ нихъ 6 взяты въ Чинганъ-Искалесси, 3 въ Шили, 3 въ Кирпени, 1 у Карабурну, и 3 въ морѣ, крейсерами. Истреблены: въ Пендаракліи линійный корабль, транспортъ, и 15 судовъ; въ Акчесаръ корветъ, въ Чинганъ-Искалесси 2 судна, въ Шили 8, въ Массетъ 1, въ морѣ 4, всего 33 судна.

Потеря флота состояла изъ 23 убитыхъ и 63 раненыхъ, въ числѣ послѣднихъ были флотскихъ экипажей: 37-го капитанъ-лейтенантъ Чупрасовъ, 38-го лейтенантъ Васенко и 29-го мичманъ Гаврино. Сверхъ-того потерянь фрегатъ 36-ти пушечный Рафаиль, взятый Турками. Подробности этого событія, мы изложимъ въ слѣдующей главѣ.

О наградахъ, Всемиловѣйше пожалованныхъ экипажу брика Меркурій, объяснено выше, въ главѣ XXIII; въ послѣдствіи, и именно въ 28-й день іюля 1829 года, состоялся, на имя Морскаго Министра, Высочайшій Именной указъ, представляющій новое доказательство вниманія Государя Императора къ твердости духа и самопожертвованію Казарскаго и его храбрыхъ сподвижниковъ. Содержаніе этого указа было слѣдующее:

«32 флотскаго экипажа 18-ти-пушечному брику Меркурій, «за славные подвиги съ двумя непріятельскими кораблями, «Всемиловѣйше даровавъ флагъ съ знаменемъ Св. Великому-«ченика и Побѣдоносца Георгія. Мы желаемъ, дабы память «безпримѣрнаго дѣла его сохранилась до позднѣйшихъ временъ. «Въ слѣдствіе чего повелѣваемъ вамъ распорядиться, когда брикъ «сей будетъ приходить въ неспособность продолжать болѣе слуге-«женіе въ морѣ, построить по одному съ нимъ чертежу, и въ «совершенномъ съ нимъ сходствѣ во всемъ, другое таковое же «судно, наименовавъ оное брикъ Меркурій, приписавъ къ тому «же экипажу, на которое перенести и Всемиловѣйше пожалованный Георгіевскій флагъ съ вымпеломъ; когда же и сіе «судно станетъ приходить въ вѣтхость, замѣнить его другимъ «новымъ, по тому же чертежу построеннымъ, продолжая сіе «такимъ образомъ до временъ позднѣйшихъ. Мы желаемъ, дабы «память знаменитыхъ заслугъ команды брика Меркурій и его «имя во флотѣ никогда не исчезали, и, переходя изъ рода въ «родъ, на вѣчныя времена служили примѣромъ потомству.»

За прочія дѣйствія удостоены были наградами слѣдующіе чины:

ЗА СОЖЖЕНІЕ ПОДЪ СТѢНАМИ ПЕНДАРАКЛІИ ТУРЕЦКАГО
60 пушечнаго корабля, за истребленіе 26 пушеч-
наго корвета въ Акчесарь, и непріятельскихъ су-
довъ въ Шили и Пендараклии.

Произведены: изъ капитановъ 1 ранга въ контръ-адмиралы: начальствовавшій отрядомъ судовъ, командиръ корабля Пармень и 38 флотскаго экипажа, Скаловскій; изъ мичмановъ въ лейтенанты: 37 флотскаго экипажа Трескинъ; изъ гардемаринъ въ мичманы: Сальти, Гаврино и Стройниковъ. Морскихъ артиллерійскихъ бригадъ, изъ констапелей въ унтеръ-лейтенанты: 6-й бригады, Бубновъ и 5-й, Средній; изъ унтеръ-офицеровъ въ констапели: Дементьевъ; изъ кондукторовъ въ прапорщики корпуса флотскихъ штурмановъ: Черкасовъ.

Пожалованы кавалерами орденовъ: *Св. Анны 2 степени съ Императорскою короною*: командиръ корабля Нордъ Адлеръ и 37 флотскаго экипажа капитанъ 2 ранга Юрьевъ. *Св. Анны 2 степени*, командиръ корабля Іоаннъ Златоустъ и 32 экипажа капитанъ 2 ранга Мельниковъ; и командиръ фрегата Поспѣшный 36 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Немтиновъ. *Св. Владимира 4 степени съ бантомъ*: флотскихъ экипажей лейтенанты: 41-го, командиръ брика Мингрелія Рогуля 3; 40-го, Дмитріевъ 3; 32 Арказъ 1 и Касторфъ 2; 38 Манганари 3 и Юрковскій 2; 28 Рюминъ; 38 Беклешовъ; морскихъ артиллерійскихъ бригадъ: 5-й, капитанъ-лейтенантъ Яковенко и унтеръ-лейтенанты: 5-й Скляревичъ, 6-й Ивановъ. *Св. Анны 3 степени съ бантомъ*: флотскихъ экипажей лейтенанты: 37 Пустошкинъ 2; 36 Колесниковъ 1 и Панютинъ 2; 32 Алешиковъ 1, 37 Аркуловъ, 36 Алексѣевъ 6, 34 Полевъ 1, 38 Бардуковъ 3 и Вѣтровъ; мичманы: 41 Долманъ, 38-го Лузановъ, 32 Микрюковъ 5, 43 Микрюковъ 6 и Кислинскій 2, 34 Потемкинъ, 36 Решеткинъ, 37 Львовъ и Диринъ 2; 6 морской артиллерійской бригады лейтенантъ Андреевъ; корпуса флотскихъ штур-

мановъ . штабсъ-капитанъ Ракитинъ; поручики : Бекеръ, Мелентьевъ и Бумажновъ. *Того же ордена 4 степени, съ надписью «За храбрость»* : морскихъ артиллерійскихъ бригадъ констапели : 5-й Морозовъ и Кушакевичъ 1, 6-й Выдринскій; корпуса флотскихъ штурмановъ подпоручики : Фетисовъ и Ароповъ, и прапорщикъ Дергаченко. *Золотыми саблями, съ надписью «За храбрость»* : капитанъ-лейтенанты флотскихъ экипажей : 34 командиръ фрегата Штандартъ, Сахновскій 1; 41 состоявшій при начальникъ отряда Рогуля 1; 38 Броневакскій, 37 Чупрасовъ, и 36 Скрыдловъ.

Для награды нижнихъ чиновъ пожаловано было 40 знаковъ отличія военнаго ордена и сверхъ-того, участвовавшимъ въ зажженіи корабля, 37 флотскаго экипажа унтеръ-офицерамъ: Пичушкину, Бѣлову, Ягодкѣ и Поддубному; матрозамъ : Семченкѣ, Пригаринову и Шубину выдано по сту рублей ассигнаціями.

ЗА ВЫРЪЗКУ БРИКОМЪ ОРФЕЙ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ СУДОВЪ ВЪ ЗАЛИВЪ КИРПЕНИ.

Пожалованы кавалерами орденовъ : *Св. Анны 2 степени* : командиръ брика 38 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Колтовской. *Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ* : 34 флотскаго экипажа лейтенантъ Васенко. *Св. Анны 3 степени съ бантомъ* : мичмана флотскихъ экипажей : 29 Гаврино, 38 Рындины, 41 Сори-Фопари, и корпуса флотскихъ штурмановъ поручикъ Бѣковскій.

ЗА ОТЛИЧІЕ, ОКАЗАННОЕ ПРИ ПОКОРЕНІИ МИССЕМВРІИ.

Пожалованы кавалерами орденовъ : *Св. Анны 2 степени съ Императорскою короною* : 6 морской артиллерійской бригады.

капитанъ 1 ранга Залъскій. *Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ* : командиры бомбардирскихъ судовъ Опытъ и Подобный, лейтенанты флотскихъ экипажей : 28 Власьевъ 1, и 33 Барковскій. *Золотыми саблями, съ надписью «За храбрость»* : 5 морской артиллерійской бригады капитанъ-лейтенанты : Ильяшевичъ и Неціевскій.

ЗА ОВЛАДѢНІЕ УКРѢПЛЕННЫМЪ ГОРОДОМЪ АХІОЛЛО.

Произведенъ изъ капитанъ-лейтенантовъ въ капитаны 2 ранга командиръ брика Орфей, 38 флотскаго экипажа Колтовской; прочимъ офицерамъ брика объявлено Высочайшее благоволеніе.

ЗА ПОКОРЕНІЕ УКРѢПЛЕННЫХЪ ГОРОДОВЪ ВАСИЛИКО И АГАТОПОЛЯ, И ДЕРЕВНИ С. СТЕФАНО.

Пожалованы кавалерами орденовъ : *Св. Георгія 4 степени* : командовавшій сухопутными войсками инженеръ-подполковникъ Бюрно. *Св. Анны 2 степени* : командиръ фрегата Флора 30 флотскаго экипажа, капитанъ-лейтенантъ Баскаковъ. *Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ* : лейтенанты флотскихъ экипажей : 28 командиръ парохода Метеоръ Скрягинъ, 31 Кислинскій 1, и 40 командовавшій отрядомъ гребной флотилии Панютинъ 1.

ЗА ПОКОРЕНІЕ ИНАДЫ.

Произведены : изъ капитанъ-лейтенантовъ въ капитаны 2 ранга — командовавшій отрядомъ судовъ командиръ фрегата Флора 30 флотскаго экипажа Баскаковъ; изъ лейтенантовъ въ капитанъ-лейтенанты : 41 флотскаго экипажа баронъ Дир-

кинсь де-Гольмфельдъ, и командиръ брика Мингрелія Рогуля 3; изъ мичмановъ въ лейтенанты: гвардейскаго экипажа Балкъ, и 36 флотскаго экипажа Мертваго 2.

Пожалованы кавалерами орденовъ: *Св. Георгія 4 степени*: командиръ фрегата Поспѣшный 38 флотскаго экипажа капитанъ 2 ранга Колтовской. *Св. Анны 2 степени*: командовавшій кораблемъ Нордъ Адлеръ 37 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Чупрасовъ. *Св. Анны 3 степени, съ бантомъ*, лейтенанты: Гвардейскаго экипажа Бѣляницъ, и 30 флотскаго экипажа Манюкъ. *Св. Анны 4 степени, съ надписью «За храбрость»*, мичмана флотскихъ экипажей: 31 Транбицкій, 40 Сомовъ и Ставраки. *Золотыми саблями, съ надписью «За храбрость»*: командиры бомбардирскихъ судовъ Соперникъ, Подобный и Опытъ, лейтенанты флотскихъ экипажей: 29 Туркулъ 1, 33 Барковскій и 39 Чигирь. Объявлено Высочайшее благоволеніе флотскихъ экипажей: 29 командиру брика Ганимедъ капитанъ-лейтенанту Бриліану, лейтенантамъ: 28 командиру брика Орфей Власьеву 1-му, 31 Бровцыну, и 36 Панютину 2-му.

ЗА ПОКОРЕНІИ Мидіи.

Объявлено Высочайшее благоволеніе: командовавшему отрядомъ судовъ контръ-адмиралу Стожевскому, командирамъ кораблей: Іоаннъ Златоустъ, капитану 2 ранга Мельникову, и Пименъ, капитанъ-лейтенанту Немтинову; 41 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенанту Свирскому; лейтенантамъ: Вальшеву, Трофимовскому и Никонову; 5-й морской артиллерійской бригады констапелю Лясковскому. Произведемъ изъ лейтенантовъ въ капитанъ-лейтенанты, командовавшій отрядомъ гребной флотиліи, 40 флотскаго экипажа Панютинъ 1. Пожалованы, одновременно, двухъ годовые оклады жалованья: командирамъ бомбардирскихъ судовъ Подобный и Соперникъ, лейтенантамъ флотскихъ экипажей — 29 Туркулу 1 и 33 Барковскому.

За сраженіе при Кулевчѣ, состоявшій при Главнокомандующемъ арміею, 44 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Щербачевъ награжденъ орденомъ *Св. Анны 2 степени*.

По заключеніи мира Всемилостивѣйше пожалованы были слѣдующія награды:

Главному Командиру Черноморскаго флота и портовъ, адмиралу Грейгу, вензель Государя Императора на эполеты.

По штабу флота.

Начальнику штаба Черноморскаго флота 41 флотскаго экипажа капитану 1 ранга Мелихову, аренда на 12 лѣтъ въ тысячу рублей серебромъ; флагъ-офицерамъ: капитанъ-лейтенантамъ флотскихъ экипажей: 41 Роговъ слѣдующій чинъ, и 44 Кузнецову орденъ *Св. Анны 2 степени съ Императорскою короною*. Помощникамъ флагъ-офицеровъ, лейтенантамъ флотскихъ экипажей: 41 Никонову, и 42 Васильеву, ордена *Св. Анны 3 степени*. Корпуса флотскихъ штурмаповъ подполковнику Шмелеву орденъ *Св. Анны 2 степени*, и подпоручику Кадьяну тотъ же орденъ 3 степени. Начальникъ артиллеріи флота, командиръ 5-й морской артиллерійской бригады капитанъ 1 ранга Примо, и управлявшій хозяйственною частію, портового вѣдомства капитанъ-лейтенантъ Юрьевъ 1, произведены: первый въ генералъ-маіоры корпуса морской артиллеріи, а послѣдній въ капитаны 2 ранга.

По гвардейскому экипажу.

Пожалованы кавалерами орденовъ: *Св. Анны 1 степени* — командиръ экипажа контръ-адмиралъ Беллингсгаузенъ. *Св. Анны 2 степени* — капитанъ 2 ранга Лермантовъ, капитанъ-лейтенантъ Балкашинъ, и командиръ артиллерійской роты капитанъ 3 ран-

га Киселевъ. *Св. Анны 3 степени*, лейтенанты : Дудинскій, Фонъ-Финкъ, Страннолюбскій и Хитровъ; мичмана : Голенищевъ-Кутузовъ, Ивановъ, Золотовъ, Андреевъ и графъ Гейденъ, и артиллерійской роты капитанъ-лейтенантъ Коршуновъ. *Св. Владиміра 4 степени*, лейтенанты: Тимерязевъ, Подушкинъ, князь Куланчаковъ и Литке. Произведенъ въ слѣдующій чинъ капитанъ-лейтенантъ Лялинъ. Объявлено Высочайшее благоволеніе капитану 2 ранга Казину.

По флоту.

Пожалованы кавалерами орденовъ : *Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ* — командиръ лютера Глубокій 39 флотскаго экипажа лейтенантъ Билимъ-Колосовскій; *безъ банта*, лейтенанты флотскихъ экипажей : 38 командиръ люгера Широкий, Кузминъ, и 36 командиръ транспорта Бугъ, Арищенко 1. *Св. Анны 3 степени*, 28 флотскаго экипажа лейтенантъ Новаковскій. Награждены годовыми окладами лейтенанты флотскихъ экипажей: командиръ катера Жаворонокъ, Харечковъ; командиръ катера Ласточка, Поляпскій, и командиръ яхты Утѣха, Баль; пачальствовавшему госпитальною и карантинною частью въ Сизополь, командиру 28 флотскаго экипажа, капитану 2 ранга Польскому; пожаловано двѣ тысячи десятиныхъ земли.

По медицинскій части.

Произведены: въ надворные совѣтники — главный медикъ флота штабъ-лекаръ коллежскій ассессоръ Павловскій; въ коллежскіе ассессоры—докторъ Зивальдъ, и штабъ-лекаря Сергіевскій и Вранцевъ; въ 12 классъ — аптекарскій гезель Марышевъ. Пожалованы кавалерами орденовъ : *Св. Анны 2 степени*, гвардейскаго экипажа штабъ-лекаръ Огіевскій. *Св. Владиміра 4*

степени, гвардейскаго экипажа медико-хирургъ Дроздовъ, и Черноморскаго вѣдомства штабъ-лекаръ Верболозовъ. *Св. Анны 3 степени*, штабъ-лекаръ Леманъ, и лекаря Дворецкій и Тавастъ. Награждены годовыми окладами жалованья: штабъ-лекаря Бельскій и Рожественскій, лекаря: Дорогоневскій, Данилевскій, Поддубный, Любицкій, Кармалей, Юстъ, Свентаховскій, Гослинскій, Куницкій, Рафаловичъ, Дворецкій, Верболозовъ, Назаревскій, Кончаловскій и Надѣровъ.

Изъ гражданскихъ чиновъ, состоявшихъ при штабѣ флота, произведенъ въ слѣдующій чинъ переводчикъ восточныхъ языковъ, титулярный совѣтникъ Батьяновъ. Пожалованы кавалерами орденовъ: *Св. Владимира 4 степени*, чиновникъ для особыхъ порученій 9 класса Музинга; *Св. Анны 3 степени*, 9 класса, чиновникъ для иностранной переписки Келлеръ, и клеркъ Часовниковъ. Получили денежныя награды: производители дѣлъ штаба, коллежскій секретаръ Вальдъ и губерпскій секретаръ Кашневъ; чиновники для письма — Шипулинскій, Васильевъ, Зуевъ и Семеновъ, и капельмейстеръ Михайловъ.

Изъ духовенства, состоявшаго на флотѣ отъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря, игуменъ Платонъ возведенъ въ санъ архимандрита; іеромонахи: Гервасій, Евлампій и Тихонъ, и священники: Татариновъ и Головченко, награждены наперстными крестами.

Къ назначеннымъ для постановленія въ Севастополь и Николаевъ, во увѣковѣченіе подвиговъ Черноморскаго флота, орудіямъ изъ покоренныхъ крѣпостей Анапы, Варны, Инады и Сизополя, Всемилостивѣйше разрѣшено присоединить, по одному орудію въ каждый городъ, изъ взятыхъ, въ 1829 году, въ Миссимвріи, Ахіолло, Агатополю, Инадѣ и Мидіи.

28 сентября 1829 года, послѣдовалъ на имя Начальника Морскаго Штаба слѣдующій Высочайшій указъ:

«Обращая Монаршее вниманіе на заслуги, отечеству флотомъ «оказанныя, и на подвиги въ битвѣ Наваринской и въ Архи-

«пелагъ , при покореніи Анапы , при содѣйствіи въ осадахъ
«Варны и Дунайскихъ крѣпостей, и при завоеваніи Сизополя и
«береговъ Румелии , Мнѣ пріятно въ сей день торжественнаго
«празднованія полезнаго для подданныхъ и единовѣрцевъ на-
«шихъ мира, изъяснить особенную признательность флагманамъ
«и капитанамъ, въ войнѣ сей эскадрами , отдѣльными частями
«и судами начальствовавшимъ ; равномѣрно совершенную благо-
«дарность офицерамъ , дѣйствовавшимъ подъ ихъ командою
«противъ непріятеля, и постановить въ пользу нижнихъ чиновъ
«слѣдующее :

«1) Нижнихъ чиновъ, выслужившихъ безпорочно по сей день
«въ гвардейскомъ экипажѣ двадцать лѣтъ, въ линейныхъ, ла-
«стовыхъ и рабочихъ экипажахъ и въ артиллерійскихъ брига-
«дахъ и каспійской ротѣ двадцать два года , уволить въ от-
«ставку на законномъ основаніи за выслугу лѣтъ.

«2) Тѣмъ изъ нихъ , кои не пользуясь отставкой , пожела-
«ютъ нынѣ продолжать службу , производить двойной окладъ
«жалованья, независимо отъ прибавочнаго , полагаемаго преж-
«ними постановленіями нижнимъ чинамъ , добровольно остав-
«шимся на службѣ сверхъ узаконеннаго срока.

«3) Прослужившимъ пять лѣтъ на семь основаніи, получае-
«мые оклады жалованья удвоить и одну половину всего обра-
«тить въ пожизненную пенсію при выходѣ въ отставку, но ес-
«ли отставка послѣдуетъ по дѣйствительной болѣзни или увѣчью,
«а не по другой причинѣ , то обращать сей полный увеличе-
«нный окладъ на содержаніе по смерти.

«4) Вышеупомянутые оклады производить независимо отъ
«пенсіоновъ, каковыя кто получаетъ на знаки отличія военнаго
«ордена и Св. Анны, и по другимъ особеннымъ случаямъ.

«Изложенную здѣсь волю Мою , предоставляю Вамъ приве-
«сти въ исполненіе и сообщить кому слѣдуетъ.»

1 Октября 1829 года, объявляеъ Высочайшій приказъ слѣдующаго содержанія:

«Войскамъ 2 арміи, отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и дѣйствовавшимъ эскадрамъ Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ.

«Благословеніемъ Всевышняго окончена брань, въ коей вы «покрыли себя незабвенною новою славою, и трудами вашими «Россія торжествуетъ миръ достославный!

«Въ двухъ странахъ свѣта, неумолкло раздавался громъ побѣдъ вашихъ; многочисленный упорный врагъ сокрушенъ повсюду, и пала предъ вами вѣковая слава неприступныхъ твердынь его, до появленія вашего пезнавшихъ побѣдителей. Смѣлою стопою переносились вы чрезъ хребты горъ непроходимыхъ, и поражая врага въ неприступнѣйшихъ его убѣжищахъ, у вратъ Константинополя, принудили его къ торжественному сознанию, что мужеству вашему противустоятъ опъ не въ силахъ. Столько же вы отличили себя кроткимъ обращеніемъ съ побѣжденными, дружелюбнымъ охраненіемъ мирныхъ жителей въ покоренныхъ областяхъ, постояннымъ соблюденіемъ самаго примѣрнаго воинскаго порядка и подчиненности, и строгимъ исполненіемъ всѣхъ вашихъ обязанностей. Вы истинно достойны имени Русскихъ воиновъ.

«Въ ознаменованіе толикихъ заслугъ вашихъ Престолу и Отечеству, повелѣваю носить всѣмъ участвовавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противу Турокъ въ 1828 и 1829 годахъ, установленную Мною особую медаль за Турецкую войну, на лентѣ ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

«Да будетъ знакъ сей памятникомъ вашей славы и Моей къ вамъ признательности, да послужитъ онъ залогомъ и будущей вѣрной вашей службы.»

Наконецъ, 23 октября 1838 года, при открытіи Тріумфальныхъ воротъ, воздвигнутыхъ у Московской заставы въ Санктпетербургѣ, въ память подвиговъ Россійскихъ войскъ въ Персіи,

Турціи и Польшѣ въ 1828—1831 годахъ, Государь Императоръ соизволилъ вновь изъяснить Высочайшее благоволеніе и признательность за вѣрную службу и мужество, адмираламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ флота, участвовавшимъ въ послѣдней Турецкой кампаніи, равно какъ и тѣмъ, кои были въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Персіянъ, на водахъ Каспійскихъ*!

Въ сочиненіи нашемъ не говорится ничего о дѣйствіяхъ гребной флотиліи на Дунаѣ: причина этого заключается въ неимѣніи никакихъ подробностей о тѣхъ дѣйствіяхъ; но что они вполне соответствовали общей цѣли, тому служатъ доказательствомъ, *во первыхъ*, знаки отличія на кивера, Всемиловѣйше пожалованные обоимъ флотскимъ экипажамъ, бывшимъ на Дунаѣ: 42-му за сраженіе 27 мая 1828 года, при переправѣ войскъ чрезъ Дунай въ присутствіи Государя Императора, а 44-му за храбрость при разбитіи Турецкой флотиліи подъ Браиловымъ, и за содѣйствіе при осадѣ этой крѣпости; и, *во вторыхъ*, нижеслѣдующія награды, которыми Всемиловѣйше удостоены были генералы и офицеры Дунайской флотиліи: въ 1828 году, за дѣйствія при переправѣ войскъ чрезъ Дунай, за разбитіе непріятельской флотиліи подъ Браиловымъ, и за содѣйствіе въ покореніи этой крѣпости; въ 1829 году за содѣйствіе въ блокадѣ и покореніи крѣпости Силистріи, и за другія дѣла.

Въ 1828 году.

Произведены: изъ капитановъ 1 ранга въ контръ-адмиралы — командиръ Дунайской флотиліи Завадовскій; изъ капитановъ 2 ранга въ капитаны 1 ранга — командиры флотскихъ экипажей: 42-го

* Приказъ начальника Главнаго Морскаго Штаба, 25 октября 1838 года.

Патаніоти 2, и 44-го Рязановъ; флотскихъ экипажей изъ лейтенантовъ въ капитанъ-лейтенанты: 44-го Баптизманскій и Варуновъ; изъ мичмановъ въ лейтенанты: 42-го Васильевъ; морскихъ артиллерійскихъ бригадъ: 6-й лейтенантъ Дефабръ въ капитанъ-лейтенанты; унтеръ-лейтенанты: 5-й Петровъ и 6-й Маслаковъ — въ лейтенанты; 6-й унтеръ-офицеръ Ахилино въ констапели. Корпуса флотскихъ штурмановъ кондукторъ Трубниковъ въ прапорщики, и 9 ластоваго экипажа поручикъ Красноперовъ въ штабсъ-капитаны.

Пожалованы кавалерами орденовъ: *Св. Анны 2 степени*, капитанъ-лейтенанты флотскихъ экипажей: 42 Немтиновъ 2-й, и 44 Баласогло. *Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ*, лейтенанты флотскихъ экипажей: 42 Шипуновъ, Ивановъ, Чайковскій и Романчуговъ; 44 Баптизманскій, Усаченко, Савинъ, Буткевичъ и Завойка. *Св. Анны 3 степени съ бантомъ*, 44 экипажа лейтенантъ Фесунъ; мичмана флотскихъ экипажей: 42 Лузановъ и Григорашъ, 44 Попандопуло и Гуноропуло; морскихъ артиллерійскихъ бригадъ лейтенанты: 5-й Липскій и 6-й Тибардинъ. *Золотою саблею съ надписью «За храбрость»*, командиръ 42 флотскаго экипажа, капитанъ 1 ранга Патаніоти 2.

Въ 1829 году.

Произведены: изъ контръ-адмираловъ въ вице-адмиралы — командиръ Дунайской флотиліи Патаніоти 1, флотскихъ экипажей изъ капитанъ-лейтенантовъ въ капитаны 2 ранга: 42 Немтиновъ 2, и 44 Гамалѣя, 40-го мичманъ Буткевичъ въ лейтенанты; корпуса флотскихъ штурмановъ прапорщикъ Трубниковъ въ подпоручики.

Пожалованы кавалерами орденовъ: *Св. Анны 2 степени*, командиръ 44-го флотскаго экипажа капитанъ 1 ранга Рязановъ, и того же экипажа капитанъ-лейтенантъ Варуновъ. *Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ*, лейтенанты флотскихъ экипажей:

28 Сахновскій, 42 Бредихинъ и Григоращъ, 44 Сиповскій, Дудниковъ и Фесунъ 2; 6-й морской артиллерійской бригады капитанъ 3 ранга Исаковъ. *Св. Анны 3 степени съ бантомъ*, флотскихъ экипажей лейтенанты: 28 Петрашъ, 42 Семчевскій, Васильевъ, Романчуговъ и Александровичъ, 44 Баптизманскій, Тыртовъ, Ивановъ, Савинъ и Барановскій; мичмана: 42 Завойка и Стеценковъ, 44 Бахталовскій, Свяцкій и Гамалъя; морскихъ артиллерійскихъ бригадъ: 6-й лейтенанты Маслаковъ и Петровъ, и 5-й унтеръ-лейтенантъ Липскій. *Св. Анны 4 степени съ надписью «За храбрость»*: мичмана флотскихъ экипажей 42 Суховъ и Арбузовъ, 44 Протопоповъ и Сомовъ; 6 морской артиллерійской бригады лейтенантъ Чухнинъ, и констапель Ахилино. *Золотою саблею, съ надписью «За храбрость»*: 44 флотскаго экипажа лейтенантъ Фесунъ 1.

ГЛАВА XXVII.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ДѢЙСТВІЯ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА *.

Въ 1829 году не всѣ дѣйствія Черноморскаго флота были такъ удачны, какъ въ предшествовавшую кампанію; онъ потерялъ фрегатъ, и ни однажды не могъ встрѣтиться съ Турецкимъ флотомъ, хотя послѣдній нѣсколько разъ выходилъ изъ Босфора.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ потерю фрегата Рафаиль, и уже подвергшихся окончательному суду, мы считаемъ однако не излишнимъ при-совокупить, что въ этомъ несчастномъ событіи нѣтъ ничего, что могло бы послужить къ укоризнѣ кого-либо, кромѣ главнѣйшихъ участниковъ сдачи. При отправленіи къ Трапезонту

* См. прилагаемую карту Чернаго моря.

фрегата Рафаилъ, не было въ виду ничего рѣшительно, что могло бы возбудить сомнѣніе за безопасность его въ пути, а долговременная, ничѣмъ до тѣхъ поръ не опороченная служба офицера командовавшаго фрегатомъ, представляла ручательство въ томъ, что, будучи поставленъ внѣ непосредственнаго на него вліянія Главнаго Командира, онъ найдетъ въ самомъ себѣ довольно твердости и благоразумія, чтобы удовлетворительнымъ образомъ исполнить возложенное на него порученіе. Не разъ предпріятія великихъ полководцевъ не удавались отъ неточности въ исполненіи подчиненными данныхъ инструкцій, или отъ неожиданныхъ ошибокъ со стороны лицъ, которымъ доверялись отдѣльныя команды, но, въ такомъ случаѣ, несчастіе болѣе или менѣе заслуженное, постигшее начальника отдѣльнаго отряда, не въ состояніи помрачить славы ни главнаго вождя, ни войска.

Безуспѣшность поисковъ за Турецкимъ флотомъ можетъ, съ перваго взгляда, быть приписана недостатку дѣятельности, но безпристрастное изслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ докажетъ, что причина, по которой мы ни одного раза не были въ состояніи встрѣтиться съ непріателемъ въ морѣ, заключалась въ одномъ изумительно благопріятномъ для Турокъ стеченіи обстоятельствъ, что тутъ не было ничего кромѣ счастья, противъ котораго безсильны и искусство и опытность.

Прежде чѣмъ приступимъ къ объясненію движеній обоихъ флотовъ, мы считаемъ нужнымъ пояснить причину, заставлявшую Главнаго Командира находиться болѣе въ Сизополѣ на якорѣ, нежели въ морѣ подъ парусами.

Главнѣйшая обязанность, лежавшая на флотѣ, до самаго перехода войскъ за Балканы, состояла въ оборонѣ Сизополя, потеря котораго могла имѣть самое пагубное вліяніе на весь ходъ кампаніи, и который, до вступленія арміи въ Румелію, находился постоянно въ опасности. Имѣя въ сборѣ, въ окрестностяхъ Сизополя, корпусъ въ числѣ 10 тысячъ человекъ, непріатель непрерывно угрожалъ этому пункту и былъ удерживаемъ отъ нападенія только присутствіемъ нашего флота; это

подтверждалось единогласно и переметчиками и свѣденіями, секретно получаемыми. Оставъ адмиралъ Сизополь на нѣсколько продолжительное время, городъ былъ бы атакованъ непременно, и если бы при этомъ случаѣ удалось Турецкому флоту подойти къ Сизополю въ отсутствіе наше, тогда успѣхъ атаки былъ бы дѣломъ несомнѣннымъ, по совершенно открытому положенію сего города со стороны моря. Атакованныя съ одной стороны Турецкимъ корпусомъ, котораго предприимчивость была бы возбуждена присутствіемъ ихъ флота, и поражаемая, съ другой стороны, артиллеріею непріятельскихъ судовъ, которая въ состояніи была сравнять городъ съ землею, войска наши, при всей испытанной ихъ храбрости, были бы доведены, въ нѣсколько часовъ, до самаго отчаяннаго положенія. Кроме потери города, мы, съ паденіемъ его, теряли всѣ собранные въ немъ запасы и всѣ суда, которыя могли находиться въ это время въ портѣ. Пребываніе въ Сизополь не представляло никакого особеннаго удовольствія, и адмиралъ Грейгъ не былъ охотникъ до якорныхъ стоянокъ, по единственно великая отвѣтственность, лежавшая на немъ, за безопасность города, и совершенная увѣренность, что только присутствіе флота можетъ сохранить этотъ пунктъ за нами, были причиною, удерживавшею насъ при Сизополь, положеніе котораго тѣмъ-болѣе возбуждало опасеніе, что болѣзни и смертность постоянно ослабляли силу его гарнизона; состоя, въ половинѣ апрѣля, изъ четырехъ тысячъ, онъ, въ началѣ іюня, имѣлъ подъ ружьемъ уже не болѣе 2500 человекъ.

Переходя за симъ къ дѣйствіямъ флотовъ нашего и Турецкаго, мы не станемъ останавливаться на выходахъ небольшихъ отрядовъ непріятеля изъ Босфора, которые не удалялись отъ берега далѣе 5 или 6 миль и, пользуясь сильнымъ благопріятствующимъ имъ теченіемъ, могли укрыться въ проливъ во всякое время, даже и при противномъ вѣтрѣ. Отрѣзать эти отряды отъ берега, было дѣломъ невозможнымъ.

Извѣстіе о первомъ появленіи въ морѣ Турецкаго флота, бы-

до доставлено брикомъ Орфей, прибывшимъ въ Сизополь 26 апрѣля; командиръ брика донесъ, что 23 числа, находясь, вмѣстѣ съ фрегатомъ Штандартъ, предъ проливомъ, они видѣли, какъ выходилъ изъ него Турецкій флотъ. Въ слѣдствіе этого извѣстія, Главный Командиръ выступилъ немедленно изъ Сизополя и на всѣхъ парусахъ пустился къ Босфору. На другой день былъ полученъ рапортъ, отдѣленнаго предъ-тѣмъ къ проливу, съ двумя кораблями, капитана 1 ранга Скаловскаго, что приблизившись 24 числа къ Босфору, онъ не нашелъ предъ нимъ никакихъ непріятельскихъ судовъ. Фрегатъ Флора, посланный, въ тотъ же день, для осмотра пролива, по возвращеніи, увѣдомилъ, что весь Турецкій флотъ расположенъ на якорѣ у Буюкдере. Эти донесенія удостовѣрили Адмирала, что ежели Турецкій флотъ и выходилъ 23 числа въ море, то не болѣе какъ только на нѣсколько часовъ.

Видя изъ рапорта Скаловскаго, что онъ взялъ направленіе къ Пендаракліи, и рассчитывая, что, можетъ-статься, онъ увелъ съ собою и фрегаты, предъ проливомъ находившіеся, Главный Командиръ отправилъ, 27 апрѣля, бригъ Ганимедъ для наблюденія за непріателемъ.

Вечеромъ 7 мая, Ганимедъ прибылъ въ Сизополь, съ извѣстіемъ, что непріятельскій отрядъ, состоящій изъ одного корабля, одного фрегата и одного брика, вышелъ наканунѣ изъ Босфора и гнался за брикомъ Ганимедъ въ продолженіе двухъ часовъ. Адмиралъ, обезпеченный положеніемъ, при берегахъ непріятельскихъ, отряда капитана 1 ранга Скаловскаго, который, по расчету времени, надобно было полагать уже у Босфора, не счелъ нужнымъ отдѣлять особыхъ крейсеровъ для надзора за непріателемъ, потому болѣе, что присутствіе при флотѣ малыхъ судовъ было необходимо для приготавливающейся, въ это время, противу Агатополя, экспедиціи.

11 мая Скаловскій прибылъ съ отрядомъ въ Сизополь, и на другой день были посланы къ проливу фрегатъ Штандартъ, брики Орфей и Меркурій, которые, на пути къ мѣсту своего

назначенія, сошлись, утромъ 14 числа, съ Турецкимъ флотомъ, шедшимъ отъ береговъ Анатоліи.

Извѣстившись, по всей вѣроятности, о дѣйствіяхъ Скаловскаго въ Пендаракліи и Акчесарѣ, непріятель, въ намѣреніи напасть на отрядъ нашъ, выступилъ 8 числа изъ пролива и взялъ направленіе къ Пендаракліи. Въ этотъ день, до 6 часовъ вечера, поджидая изъ Акчесара фрегатъ Поспѣшный и брикъ Мингрелія, Скаловскій находился у мѣстечка Шили*; казалось, что встрѣча съ нимъ Турокъ была неизбежна, но случай, благопріятствовавшій непріятелю, расположилъ иначе; Турецкій флотъ не только разошелся съ нашимъ отрядомъ, но, прибывъ въ Пендараклію, пошелъ тамъ фрегатъ Рафаилъ, котораго не было никакого повода полагать въ этомъ мѣстѣ.

Встрѣться нашъ отрядъ съ Турецкимъ флотомъ, послѣдствія были бы совершенно иныя; хотя непріятель далеко превосходилъ силу отряда капитана 1 ранга Скаловскаго, но по дознанной храбрости этого всѣми уважаемаго офицера, можно было рассчитывать навѣрное, что онъ вступитъ въ самый отчаянный бой съ Турками, и если бы ему и не удалось пріобрѣсти надъ ними поверхности, по крайней мѣрѣ онъ задержалъ бы ихъ въ морѣ и далъ средство адмиралу прибыть, съ остальными судами, для окончательнаго истребленія непріятельскаго флота. Не оставъ брикъ Ганимедъ поста своего при Босфорѣ для донесенія о выходѣ изъ пролива только трехъ судовъ непріятельскихъ, послѣдствія были бы тѣ же самыя, и ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ, не произошло бы несчастнаго столкновенія фрегата Рафаилъ съ Турецкимъ флотомъ.

Счастіе продолжало, и послѣ этого, слѣпо покровительствовать Туркамъ. Избавивъ ихъ отъ встрѣчи съ нашимъ флотомъ и отрядомъ Скаловскаго, и бросивъ, такъ сказать, въ ихъ руки

* Мѣстечко Шили расположено на Анатольскомъ берегу, въ разстояніи около 20 миль отъ Босфора.

фрегатъ Рафаилъ, оно дало имъ потомъ возможность переплыть въ одинъ день сто миль, отдѣляющихъ Пендараклію отъ Босфора, на что, при другихъ обстоятельствахъ, могло потребоваться пять или шесть дней, и, по приближеніи къ берегамъ Румелин, 14 мая, встрѣтитъ небольшой отрядъ нашъ, состоявшій изъ одного фрегата и двухъ бриковъ, шедшій къ Босфору для крейсерства. Могли ли обстоятельства расположиться болѣе выгоднѣйшимъ образомъ, и не были ли Турки вправѣ считать встрѣченныя ими суда такими же вѣрными призами, какимъ былъ Рафаилъ? Но въ этотъ разъ имъ суждено было жестоко ошибиться въ своихъ ожиданіяхъ. Догнавшій ими брикъ Меркурій, котораго вся оборона заключалась въ 18 каронадахъ, смѣло и рѣшительно вступилъ въ бой съ двумя непріятельскими кораблями, имѣвшими около 200 орудій большаго калибра и состоявшими подъ управленіемъ главныхъ своихъ адмираловъ. Предпочитая явную смерть безчестію плѣна, командиръ брика съ твердостію выдержалъ трехъ-часовое сраженіе съ своими исполинскими противниками и наконецъ заставилъ ихъ удалиться; пораженіе Турокъ, въ нравственномъ отношеніи, было полное и совершенное. Въ подвигъ брика Меркурій проявился вполне духъ, господствовавшій между всеми чинами флота.

Погоня за брикомъ Меркурій далеко отвлекла Турокъ отъ Босфора; несмотря однако на это и на послѣшнее выступленіе нашего флота изъ Сизополя 15 мая, непріятель не только не былъ догнанъ, но даже и усмотрѣвъ передовыми судами флота.

Еслибы наши крейсера успѣли приблизиться къ проливу нѣсколькими часами прежде Турокъ, то адмиралъ былъ бы извѣщенъ ими гораздо ранѣе, что Турецкаго флота нѣтъ въ Босфоръ, и тогда погоня за брикомъ Меркурій привела бы непріятеля прямо на встрѣчу нашего флота.

26 мая, Турецкій флотъ вновь вышелъ изъ пролива и, преслѣдуя фрегатъ Флора, доходилъ до Инады, но потомъ пово-

ротилъ къ Босфору, куда и вошелъ 29 числа. Извѣстіе о появленіи въ моръ Турокъ, дошло въ Сизополь 28 числа; но такъ-какъ въ это время мы ожидали, каждый часъ, нападенія на городъ, отъ расположенныхъ предъ нимъ войскъ непріятельскихъ, а потому адмиралъ считалъ себя не вправѣ оставить Сизополь безъ особенной крайней необходимости и совершенной увѣренности въ возможности встрѣтиться съ Турецкимъ флотомъ, для наблюденія за которымъ и былъ отправленъ къ Босфору фрегатъ Пospышный.

Вскорѣ за симъ получено донесеніе о новомъ выступленіи Турецкаго флота; оставивъ проливъ 31 мая, непріятель, въ продолженіе 1 и 2 іюня, гнался постоянно, за наблюдавшимъ за нимъ, брикомъ Орфей и прекратилъ преслѣдованіе только въ 10 миляхъ отъ Сизополя. Въ 7 часовъ по полудни, 2 числа, фрегатъ Пospышный, только-что вышедшій изъ Сизополя, передавъ сигналомъ извѣстіе о непріятелѣ, пустился подъ всѣми парусами на соединеніе съ брикомъ Орфей, находившимся въ виду передовыхъ кораблей Турецкаго флота; въ 11 часовъ отправлены къ брику корабль Пименъ и фрегаты Флора и Штандартъ, а въ полночь и весь флотъ снялся съ якоря; несмотря однако на всю поспышность и на попутный вѣтеръ, не только суда, бывшія съ адмираломъ и предъ нимъ выступившія изъ Сизополя, но даже фрегатъ Пospышный, не могли догнать Турецкаго флота; фрегатъ Флора, постоянно слѣдовавшій за нимъ, увидѣлъ его только въ ту минуту, когда онъ входилъ въ Босфоръ утромъ 4 числа. Находясь, въ ночь съ 2 на 3 іюня, въ разстояніи болѣе 80 миль отъ пролива, Турки, спустя 28 часовъ, были уже подъ защитою своихъ баттарей, въ безопасности отъ всякой погои. Промедли передовые корабли ихъ часа два или три у мыса Зайтана, они были бы непременно догнаны, но непріятелю удалось взять обратное направленіе именно въ самую благоприятную для него минуту.

Это былъ послѣдній выходъ Турецкаго флота; послѣ 4 іюня онъ не оставлялъ уже Босфора.

Изложенные выше доводы положительно доказываютъ, что только одно необыкновенное стеченіе самыхъ благопріятныхъ для Турокъ обстоятельствъ, было въ состояніи лишить насъ средства встрѣтиться съ ихъ флотомъ; и вѣтры и погода какъ будто располагались по волѣ непріятеля; куда бы ни пошелъ онъ, ему всегда сопутствовали вѣтры, между тѣмъ какъ мы и наши крейсера испытывали почти постоянно противное. Избавляя непріятелей отъ встрѣчи съ нашимъ флотомъ и даже съ отрядомъ, который въ состояніи былъ остановить ихъ, счастье какъ-будто нарочно посылало въ руки Турокъ нашихъ отдельныхъ крейсеровъ. Ко всему этому надлежитъ присовокупить еще одно, много содѣйствовавшее непріятелю, обстоятельство. О движеніяхъ его мы могли знать только чрезъ крейсеровъ при Босфорѣ, но они не всегда могли оставлять посты свои, и, при противныхъ вѣтрахъ, не скоро достигали до Сизополя; тогда-какъ все наши дѣйствія по открытому положенію Сизопольскаго рейда, для большей части прибрежья Фаросскаго залива, совершались предъ самыми глазами Турокъ, и слѣдовательно были передаваемы въ Константинополь въ то же самое время; наконецъ нельзя ручаться и за то, чтобы въ самомъ Сизополѣ не было агентовъ Турецкихъ.

Ежели счастье, покровительствовавшее непріятелю, и заставило насъ испытать неудачу, въ отношеніи встрѣчи съ нимъ въ морѣ, за то все прочія дѣйствія флота были постоянно успешны, а нѣкоторыя изъ нихъ блистательны, во всей силѣ слова.

Мнѣніе наше о покореніи Сизополя мы изложили въ главѣ XX; къ приведеннымъ тамъ обстоятельствамъ, объясняющимъ всю важность пріобрѣтенія этого пункта, считаемъ нужнымъ присовокупить еще слѣдующее: оплошность непріятеля, не обратившаго вниманія на укрѣпленіе Балканскихъ горъ, дозволила нашей арміи, скоро и безъ большаго урона, миновать эту естественную оборонительную линію Турокъ; но могло случиться противное, и тогда переходъ чрезъ Балканы былъ бы,

ежели не совершенно невозможенъ для насъ, то соединенъ съ весьма важными потерями. Принужденныя брать приступомъ каждую укрѣпленную высоту и занимать съ боя каждый дефилей, войска наши необходимо должны были бы понести значительную убыль въ людяхъ и потерять много времени, что представляло особенную важность по невозможности продовольствовать армію въ горахъ; напротивъ того, завладѣвъ хотя одною точкою за Балканами, и будучи хорошо знакомы съ мѣстностію, всѣ усилія Турокъ для прегражденія пути нашимъ войскамъ дѣлались ничтожными. Взявъ Миссемврію, расположенную у самой подошвы горъ, что было бы дѣломъ вовсе незатруднительнымъ для флота, перевезя къ этому пункту изъ Варны корпусъ войскъ и направивъ его въ тылъ оборонительной линіи непріятеля, послѣдній былъ бы поставленъ между двухъ огней и одно только поспѣшное отступленіе, изъ занятой имъ въ горахъ позиціи было въ состояніи избавить его отъ совершеннаго истребленія. На переходъ моремъ отъ Варны до Миссемвріи, не могло по требоваться болѣе одного или двухъ дней, и Турки не успѣли бы еще догадаться о нашемъ намѣреніи, когда уже оно было бы приведено въ дѣйствіе.

Истребленіе липейнаго Турецкаго корабля въ Пендаракліи и военнаго корвета въ Акчесаръ; покореніе Василико, Агатополя и Инады, занятіе Ахіолло и Мидіи сопровождалось полнымъ успѣхомъ. Дѣйствія отдѣльных нашихъ судовъ, и въ особенности брика Орфей при Кирпени, Шили и Массетъ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Константинополя лежащихъ, и дѣйствія лейтенанта Панютина 1, атаковавшаго съ пятью іолами деревню С. Стефано, обороняемую тремя редутами и отрядомъ въ числъ около тысячи человекъ, были смѣлы, какъ нельзя болѣе. Дѣйствія брика Меркурій представляютъ примѣръ отваги, которому подобный едва ли сыщется въ лѣтописяхъ морскихъ державъ. Мы считаемъ излишнимъ распространяться о подвигѣ Казарскаго, вполне и совершенно оцѣненномъ Государемъ Им-

ператоромъ, какъ то можно видѣть изъ Высочайшихъ повелѣній и указовъ, изложенныхъ въ главѣ XXIII и XXVI нашего повѣствованія; мы считаемъ нужнымъ замѣтить только одно обстоятельство, что нашлись люди, которые сомнѣвались, чтобы дѣйствія брика происходили точно такъ, какъ они описаны въ рапортѣ Казарскаго. Но мы и весь флотъ, видѣвшіе брикъ черезъ нѣсколько часовъ послѣ сраженія, можемъ засвидѣтельствовать, что въ донесеніи командира брика не было никакого преувеличенія; знавшіе хорошо покойнаго Казарскаго, поручатся, что, по своей рѣдкой скромности, онъ скорѣе былъ способенъ умолчать о своихъ дѣйствіяхъ, нежели преувеличивать ихъ. Онъ вполне достоинъ памятника, воздвигнутаго ему въ Севастополь его сослуживцами, съ соизволенія Государя Императора.

Мы не можемъ не обратить также вниманія на смѣлость нашихъ крейсеровъ предъ Босфоромъ, и въ особенности фрегата Флора, состоявшаго въ командѣ капитанъ-лейтенанта Баскакова, и брика Орфей, бывшаго подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Колтовскаго; они, ни на одинъ часъ, не выпускали непріятеля изъ вида, съ самаго появленія его въ моръ, до возвращенія въ проливъ, несмотря на то, что не отличались качествомъ хода и далеко уступали въ этомъ многимъ судамъ непріятельскимъ.

Успѣхи флота могли быть несравненно важнѣе, если бы Главный Командиръ имѣлъ въ своемъ распоряженіи сколько нибудь сухопутныхъ войскъ, кромѣ Сизопольскаго гарнизона. Еслибы 12 пѣхотная дивизія прибыла въ Сизополь въ маѣ или іюнѣ, тогда, еще до перехода арміи за Балканы, были бы покорены всѣ главныя мѣста залива Фаросскаго, и мы могли угрожать Айдосу, одному изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ непріятеля, и сообщенію Шумлы съ Константинополемъ, что въ высшей степени озаботило бы Турецкое правительство и отвлекло его вниманіе отъ Балкановъ и Силистріи; сверхъ того мы имѣли бы возможность взять Инаду, предпринять истре-

бленіе чугунаго завода въ Самоковъ, дѣйствовать противъ Мидіи и такимъ образомъ возбудить въ Туркахъ опасеніе за самыя окрестности ихъ столицы. Однимъ изъ пламенныхъ желаній Главнаго Командира было покореніе Миссемврін, но такъ-какъ удержать ее, безъ сухопутныхъ войскъ, было невозможно, то и должно было отказаться отъ этого предпріятія и ограничиться покушеніемъ противъ Агатополя, пункта, не представлявшаго никакой особенной важности.

Можетъ статья, замѣчено будетъ, что Главный Командиръ не вполне исполнилъ всѣ предположенія, о которыхъ ему сообщено было при началѣ кампаніи, и главнѣе не произвелъ демонстраціи противъ Синопа. Въ отвѣтъ на это мы приведемъ слѣдующее: *во-первыхъ*, что въ окончательныхъ наставленіяхъ, полученныхъ адмираломъ отъ Главнокомандовавшаго арміею, основанныхъ на общемъ планѣ похода, не заключалось ничего положительнаго на счетъ демонстраціи къ Синопу, и *во-вторыхъ*, она была неудобноисполнима, потому, что во всѣхъ предписаніяхъ, объ употребленіи флота, главное вниманіе адмирала обращено было на уничтоженіе морскихъ силъ непріятеля, въ случаѣ выхода его изъ Босфора, и что въ такомъ случаѣ надлежало оставить и демонстрацію и всѣ другія предпріятія; но какимъ образомъ можно было исполнить эту статью наставленія, еслибы флотъ удалился къ Синопу, находящемуся отъ Босфора въ разстояніи болѣе 350 миль? На переходъ этого пространства, при обстоятельствахъ благопріятныхъ, нужно не менѣе трехъ или четырехъ сутокъ; въ случаѣ же штилей и противныхъ вѣтровъ, можетъ потребоваться около двухъ недѣль и болѣе; слѣдовательно цѣлый мѣсяцъ могъ пройти отъ появленія нашего флота къ берегамъ Румеліи; въ продолженіе всего этого времени, непріятелю предоставлено было бы полное господство надъ заливомъ Фаросскимъ и всѣми берегами занятыхъ нами областей, что неминуемо привело бы къ потерѣ Синополя и къ истребленію транспортовъ и зафрахтованныхъ су-

довъ, перевозившихъ запасы для флота и арміи; и все это пало бы на отвѣтственность Главнаго Командира.

Покушенія противъ мѣстъ, близкихъ къ проливу, что также заключалось въ полученныхъ адмираломъ наставленіяхъ, было дѣломъ, ежели не вовсе невозможнымъ, то соединеннымъ съ чрезвычайною опасностію, по сильному теченію, стремящемуся въ Босфоръ изъ Чернаго моря, оно могло увлечь въ проливъ корабли наши, изъ которыхъ нѣкоторые не отличались хорошими качествами; притомъ, какихъ послѣдствій можно было ожидать отъ раззоренія одной или двухъ деревень, когда не было средства удержать ихъ за собою? Предложеніе адмирала взять Инаду и утвердиться въ ней, могло лучше всего отвлечь вниманіе непріятеля отъ Балкановъ и Силистріи, но безъ войскъ, исполненіе этого предположенія представлялось явно не возможнымъ. Если бы приказано было флоту атаковать непріятеля въ самомъ Босфорѣ, мы увѣрены, что Главный Командиръ непрекословно послѣдовалъ бы этому; пожертвовать кораблями для опустошенія ничтожныхъ береговыхъ селеній, это не могло быть сообразно съ мнѣніемъ столь опытнаго Адмирала, каковъ былъ А. С. Грейгъ. Когда Главнокомандующій, въ сентябрѣ 1829 года, полагалъ, что, не смотря на подписанный договоръ о мирѣ, мы, можетъ-статься, принуждены будемъ вновь поднять оружіе, и сносился по этому предмету съ Главнымъ Командиромъ, тогда послѣдній самъ предложилъ идти на Константинополь, несмотря на всѣ неудобства и опасности такого предпріятія въ осеннее время, по продолжительности ночей и постоянно бурнымъ погодамъ.

Просимъ нашихъ читателей представить себѣ всю затруднительность положенія начальства Черноморскаго флота, когда открылась чума въ Сизополь и когда къ прочимъ заботамъ присоединилась необходимость принятія самыхъ строгихъ мѣръ на счетъ предохраненія судовъ отъ заразы, а это было не легко, по невозможности прекращенія сношеній съ берегомъ. Если ни одно изъ нашихъ судовъ не подверглось заразѣ, осо-

бенно въ то время, когда всѣ береговые пункты занятыхъ нами областей, находились болѣе или менѣе въ опасномъ положеніи, то это было слѣдствіемъ постоянной заботливости и неослабнаго наблюденія за исполненіемъ правилъ, на этотъ предметъ постановленныхъ и вполне соответствовавшихъ своей цѣли.

Основываясь на всемъ вышеизложенномъ, мы смѣемъ думать, что, несмотря на стеченіе многихъ неблагопріятныхъ случаевъ, Черноморскій флотъ, въ продолженіе кампаніи 1829 года, сдѣлалъ все, что только было возможно при тѣхъ средствахъ, которыя Главный Командиръ имѣлъ въ своемъ распоряженіи.

Въ сочиненіи нашемъ, въ слѣдъ за описаніемъ cadaго важнаго событія, изложено и наше о немъ мнѣніе; считая по этому излишнимъ обозрѣвать вновь всѣ дѣйствія флота и дѣлать заключенія относительно ихъ, мы ограничимся только поясненіемъ, какое вліяніе имѣлъ флотъ на успѣхъ войны вообще.

Война, веденная противъ Турокъ въ царствованіе Императора Александра, когда сухопутныя и морскія силы имѣли совершенно отдѣльный кругъ дѣйствій, продолжалась безъ малаго шесть лѣтъ, повела къ огромнымъ издержкамъ и значительной потерѣ людей, и, несмотря на высокія дарованія нѣкоторыхъ предводительствовавшихъ арміею генераловъ и на постоянныя настоянія Государя, не могла быть перенесена не только за Балканы, но даже за Дунай. Причина такого неуспѣха заключалась съ одной стороны, въ совершенной невозможности продовольствовать войска въ степяхъ Булгаріи, ни отъ земли, ни чрезъ доставленіе запасовъ продовольствія сухимъ путемъ изъ за Дуная, а съ другой, въ невозможности безъ содѣйствія флота покорить Варну, оплотъ Балкановъ.

Планъ, предписанный Государемъ Императоромъ для послѣдней войны съ Турціею, по которому дѣйствія флота тѣсно связывались съ дѣйствіями арміи, уничтожилъ совершенно всѣ изложенныя выше затрудненія. Принявъ за базисъ военныхъ операцій не берегъ Дуная, какъ дѣлывалось прежде, а берегъ

Чернаго моря, и по мѣрѣ занятія различныхъ его пунктовъ, обращая ихъ, подѣ прикрытіемъ флота, въ складъ продовольственныхъ запасовъ, на судахъ моремъ доставляемыхъ, армія наша была избавлена этимъ способомъ отъ всѣхъ заботъ по продовольствію, достигла безъ труда Шумлы и, оставаясь предъ нею до конца кампаніи 1828 года, не терпѣла ни въ чемъ недостатка. Блокада Шумлы дозволила приступить къ осадѣ Варпы, съ паденіемъ которой открылся путь за Балканы; наконецъ занятіе Сизополя и благовременное приготовленіе въ немъ запасовъ, имѣло то слѣдствіе, что, по вступленіи въ Румелію, армія нашла такое же во всемъ изобиліе, какимъ пользовалась въ Булгаріи. Такимъ образомъ, не будучи болѣе останавливаемы на каждомъ шагу никакими препятствіями, приковывавшими, въ прежнее время, арміи наши къ берегамъ Дуная, и вспомоествуемыя флотомъ, въ отношеніи покоренія прибрежныхъ пунктовъ отъ Фаросса до Босфора, войска наши скоро достигли столицы непріятеля, и подѣ стѣнами ея предписали условія мира. Эта война доказала вполне всю важность Черноморскаго флота; теперь дознано, что безъ его содѣйствія достиженіе успѣха невозможно.

Можетъ-статься, замѣтятъ намъ, что успѣшному дѣйствию Черноморскаго флота много способствовала слабость морскихъ силъ Турціи, до которой они доведены были истребленіемъ части ихъ при Наваринѣ. Это замѣчаніе въ полной мѣрѣ справедливо, но, дѣлая его, не надобно упускать изъ виду, что и Черноморскій флотъ, въ продолженіе войны 1828 и 1829 годовъ имѣлъ, въ своемъ составѣ, не болѣе половины положенныхъ по штату судовъ. вмѣсто 15 линейныхъ кораблей, было только 9, и вмѣсто 10 фрегатовъ, только 5. Въ такой же соразмѣрности, къ штатному положенію, было и число малыхъ судовъ. Для всѣхъ надобностей состоялъ при флотѣ одинъ пароходъ, не совсѣмъ надежный, котораго потому и нельзя было употреблять для дѣйствій, соединенныхъ съ опасностями. Ежели Турецкій флотъ и былъ слабѣе нашего, то вся разница со-

стояла не болѣе какъ въ 3 корабляхъ и 2 фрегатахъ, но зато силы непріятеля были постоянно сосредоточены, между-тѣмъ какъ наши были всегда въ раздробленіи: содержаніе крейсерства, оставленіе кораблей въ Сизополь для обороны города; посылка кораблей въ Севастополь для исправленія и на предметъ перевозки войскъ—все это ослабляло нашъ флотъ и уравновѣшивало числительныя его силы съ Турецкими.

Совершенство, въ которомъ явился Черноморскій флотъ по открытіи войны, заслуживаетъ также особеннаго вниманія. Сравнивая дѣйствія его въ продолженіе кампаніи 1806—1812 годовъ, описанныя генералъ-лейтенантомъ Михайловскимъ Данилевскимъ*, съ подвигами, которые совершены были въ продолженіе послѣдней войны, едва можно повѣрить, чтобы они принадлежали одному и тому же флоту: такъ велико различіе между ними. Въ прежнее время, существованіе Черноморскаго флота едва было замѣтно, теперь же онъ оказываетъ рѣшительное вліяніе на важнѣйшія дѣйствія и на успѣхъ войны.

Доведеніе флота до того положенія, въ какомъ всѣ видѣли его въ 1828 и 1829 годахъ, принадлежитъ безспорно покойному Адмиралу Алексѣю Самойловичу Грейгу. Онъ былъ въ истинномъ смыслѣ слова его преобразователемъ: ему обязанъ флотъ приведеніемъ въ совершенный порядокъ своихъ матеріальныхъ средствъ, а офицеры — любовію къ службѣ и пламеннымъ усердіемъ въ исполненіи своихъ обязанностей**.

* Описаніе Турецкой войны съ 1806 до 1812 года. Ч. I, стр. 87—97, 211; ч. II, стр. 45, 123—132.

** Если позволить намъ досугъ, то мы озаботимся отысканіемъ, въ нашихъ бумагахъ, надлежащихъ матеріаловъ для систематическаго обзора перемѣнъ и улучшеній въ администраціи и устройствѣ Черноморскаго флота, которыми мы обязаны Адмиралу Грейгу. Мы увѣрены, что многія подробности его управленія, замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ, до сихъ поръ извѣстны не многимъ.

Если адмиралу Грейгу принадлежит честь устройства флота и образованіе экипажей, то возбужденіемъ во всѣхъ чинахъ той смѣлости и отваги, которыя, со времени осады Анапы, проявлялись во всѣхъ дѣйствіяхъ нашего флота, мы не менѣе обязаны Князю Александру Сергѣевичу Меншикову. Получивъ со флота, безъ особеннаго выбора, въ свое распоряженіе, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, Князь Меншиковъ умѣлъ вдохнуть въ нихъ пламенную отважность, его самого одушевлявшую; примѣръ подвиговъ, подъ его руководствомъ совершенныхъ, возбуждалъ соревнованіе и въ прочихъ чинахъ флота; всѣ горѣли желаніемъ и въ свою очередь отличиться, такъ — что не было ни одного опаснаго предпріятія, гдѣ бы число охотниковъ не превосходило потребности службы; въ поощреніяхъ и побужденіяхъ не было никакой нужды, дозволеніе участвовать въ подвигахъ считалось за награду.

Усовершенствованія въ различныхъ отрасляхъ морскаго искусства, распространеніе между морскими офицерами болѣе основательныхъ свѣдѣній въ морской тактикѣ, постоянная любовь къ труду и удача въ выборѣ, могутъ, безспорно, возвысить флотъ еще на высшую степень совершенства: но самоотверженіе въ опасности и предпримчивость, одушевлявшія морскихъ чиновъ въ продолженіе послѣдней Турецкой войны, останутся навсегда достойными удивленія.

Мы считаемъ себя счастливыми, что, бывъ очевидцами подвиговъ нашихъ любезныхъ сослуживцевъ и участвуя въ распоряженіяхъ, направлявшихъ ихъ усилія къ предположенной цѣли, имѣемъ нынѣ возможность, нашимъ простымъ, но вѣрнымъ рассказомъ, заплатить пріятный долгъ признательности тѣмъ, чьи подвиги имѣли столь сильное вліяніе на успѣхи славной кампаніи 1828 и 1829 годовъ!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Глава I. Вступленіе	1
— II. Составъ флота и приготовленіе къ походу . .	7
— III. Предположенія касательно употребленія флота	14
— IV. Окончательныя распоряженія, отплытіе флота изъ Севастополя и прибытіе его къ Анапѣ. . .	22
— V. Краткое описаніе Анапы	27
— VI. Журналъ дѣйствій подъ Анапою.	30
— VII. Продолженіе журнала дѣйствій подъ Анапою .	39
— VIII. Сдача Анапы и отплытіе флота для дальнѣй- шихъ дѣйствій.	54
— IX. Трофеи, награды и потери	63
— X. Взглядъ на дѣйствія сухопутныхъ войскъ подъ Анапою	69
— XI. Плаваніе флота и дальнѣйшее его назначеніе .	78
— XII. Событія при Варнѣ, до начала военныхъ дѣй- ствій, и краткое описаніе крѣпости	84
— XIII. Журналъ дѣйствій въ первый періодъ осады Варны.	89
— XIV. Журналъ дѣйствій во второй періодъ осады Варны.	108
— XV. Трофеи, награды и потери	137
— XVI. Общее заключеніе о дѣйствіяхъ противу Варны.	146

Глава XVII.	Путешествіе Государя Императора на кораблѣ Императрица Марія, отъ Варны до Одессы; переходъ флота отъ Варны до Севастополя; гибель транспорта Змѣя и посылка брика Орфей въ Константинополь.	156
— XVIII.	Распоряженія на счетъ приготовленія флота къ новой кампаніи	165
— XIX.	Зимняя кампанія эскадры Черноморскаго флота	172
— XX.	Мнѣніе о дѣйствіяхъ Контръ-Адмирала Кумани.	192
— XXI.	Составъ флота въ 1829 году; предположенія касательно употребленія флота; окончательныя распоряженія и отплытіе изъ Севастополя. .	195
— XXII.	Журналъ дѣйствій въ теченіе апрѣля и мая 1829 года	207
— XXIII.	Журналъ дѣйствій въ продолженіе іюня и іюля 1829 года	237
— XXIV.	Журналъ дѣйствій съ 1 августа до заключенія мира	277
— XXV.	Журналъ дѣйствій отъ заключенія мира до возвращенія флота въ свои порты.	305
— XXVI.	Трофеи, потери и награды	322
— XXVII.	Общій взглядъ на дѣйствія Черноморскаго флота	335

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано :		Читай.
Стран.	Строки.	
32.	14 св. Купріяновъ,	Купріяновъ,
53.	2 св. чт-	что
86.	7 сн. Капудан-апаши,	Капудан-паши,
88.	8 сн. сп Турками,	съ Турками,
133.	5 св. предложеній,	предложеній,
156.	4 св. гораздо болѣе ;	гораздо болѣе , особенно при началѣ осады ;
176	16 сн. съ берегомъ,	съ материкомъ,
180.	13 св. отряда	отряда
265.	7 сн. изъ экипажа	между экипажемъ
286.	3 св. взятую.	отысканную.
293.	4 св. на имя Графа Па- лена.	къ Графу Палену.
303.	8 сн. Каріосъ,	Киріосъ,
305.	2 сн. Морковымъ,	Марковымъ ,
314.	11 св. Бурсукъ,	Барсукъ,
319.	9 св. Эмина	Эмине
338.	8 сн. который,	котораго,
345.	6 св. отъ появленія на- шего флота къ берегамъ Руме- ліи ;	отъ оставленія нашимъ флотомъ береговъ Руме- ліи , до возвращенія къ нимъ ;
346.	11 св. Предложеніе адми- рала	Предположеніе адмирала
350.	12 сн. въ выборъ,	въ выборъ людей,

ПЛАНЪ

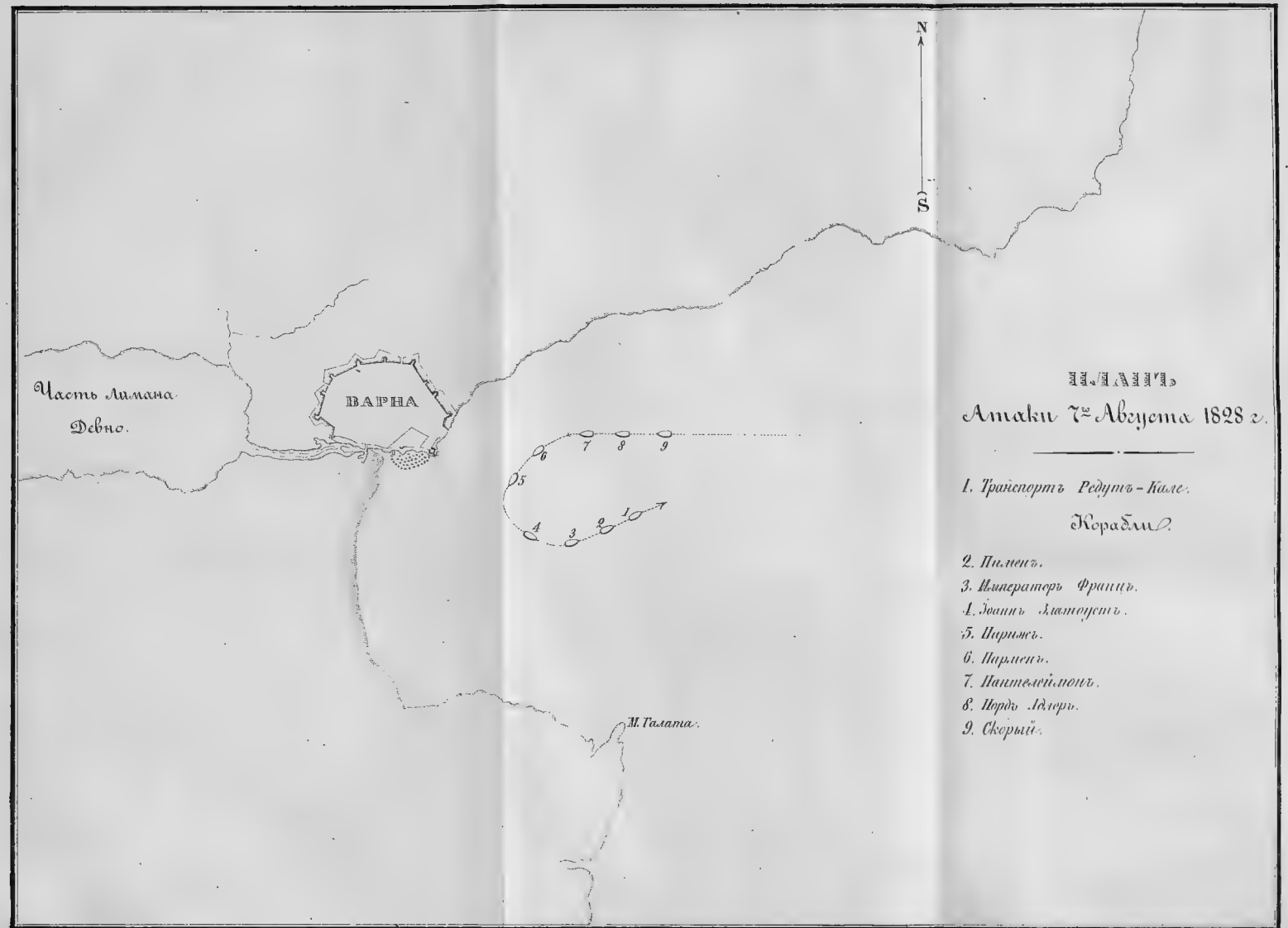
КРЕПКОСТИ ВАРНА

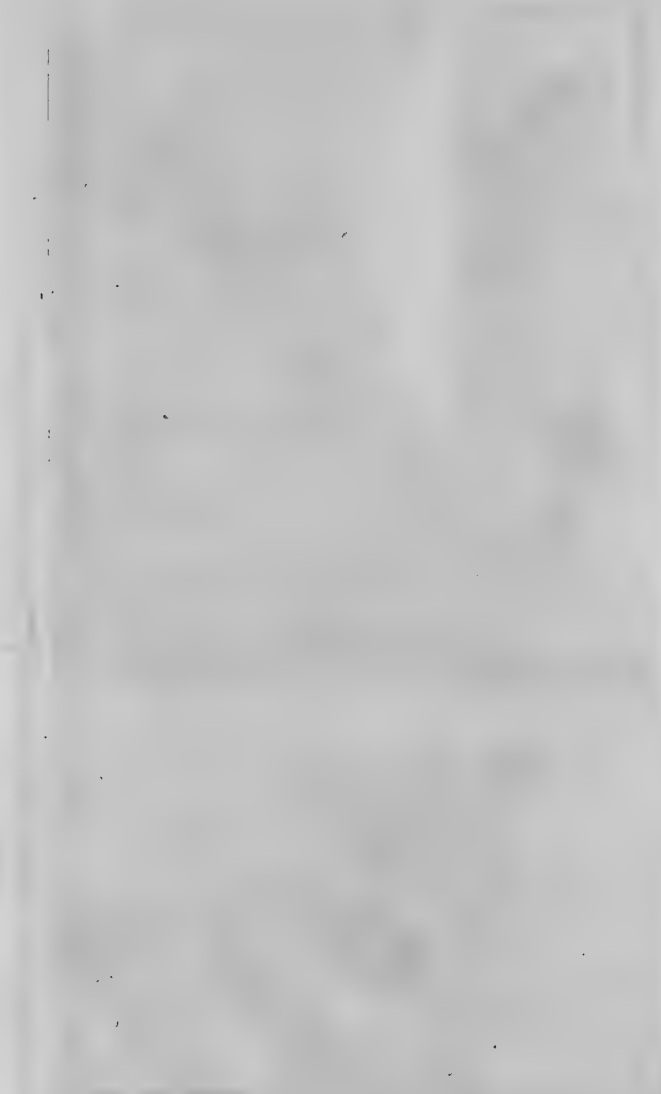
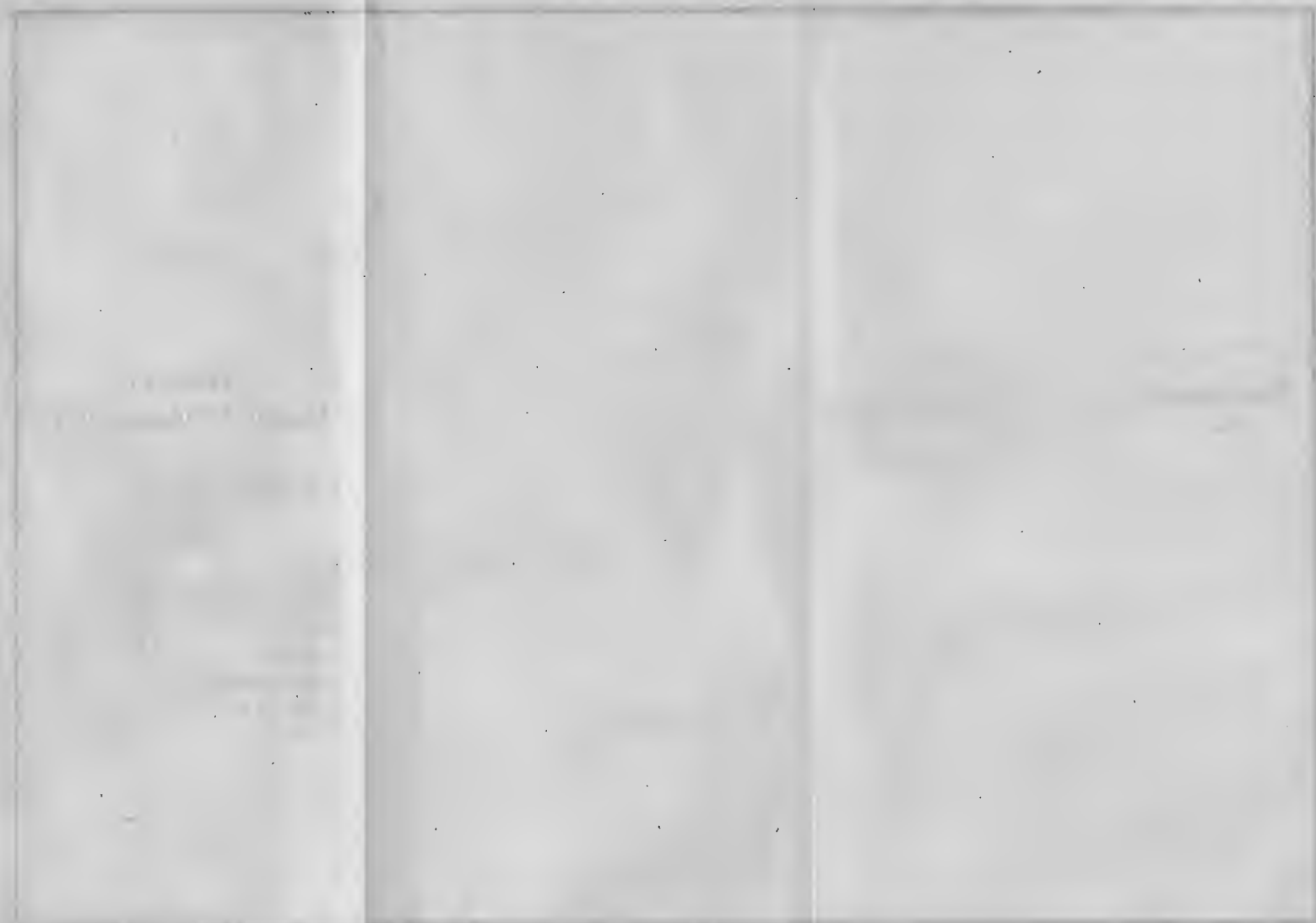
дѣйствию противъ нея со стороны моря въ 1828 г.

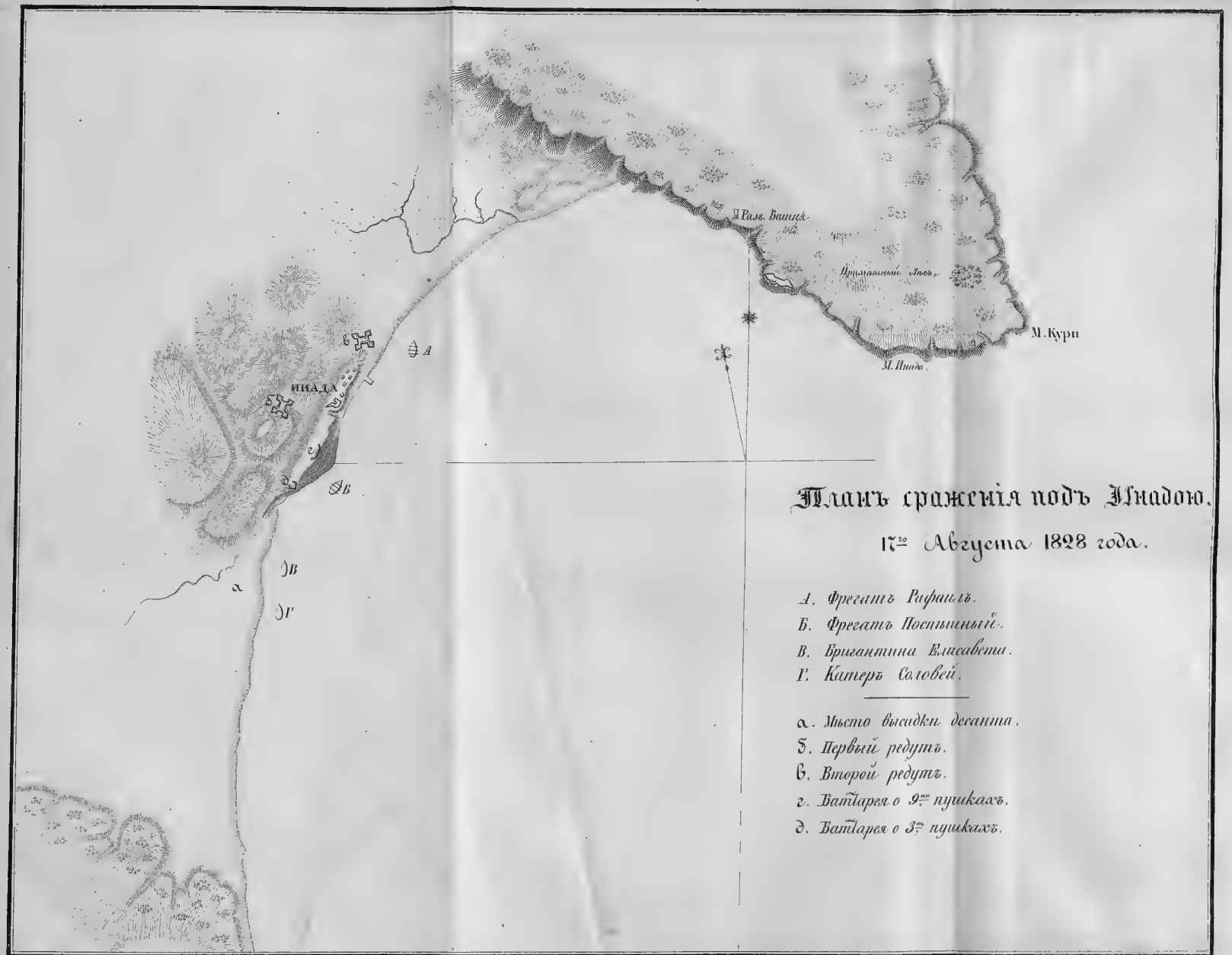
- А. Мѣста кораблей и фрегатовъ.
- В. Мѣста мелкихъ судовъ и транспортныхъ.
- В. Мѣста кораблей дѣйствовавшихъ противу крепости.
- Г. Мѣста бомбардирскихъ судовъ.
- Д. Мѣста судовъ отряда греческой флотиліи.
- Е. Мѣста, гдѣ становились зафрахтованныя суда.
- Ж. Мѣста, гдѣ расположились турецкая флотилія.
- 1. Редутъ съ пристанью и телеграфомъ, построенный 26 Іюля.
- 2. Редутъ съ пристанью и телеграфомъ, построенный 30 Августа.
- 3. Морская батарея, построенная 8 Сентября.
- 4. Мѣста, гдѣ суда наливались водою.

Примѣчаніе: на южномъ берегу рейда открыты были въ помѣщеніи два фонтана прѣсной воды.

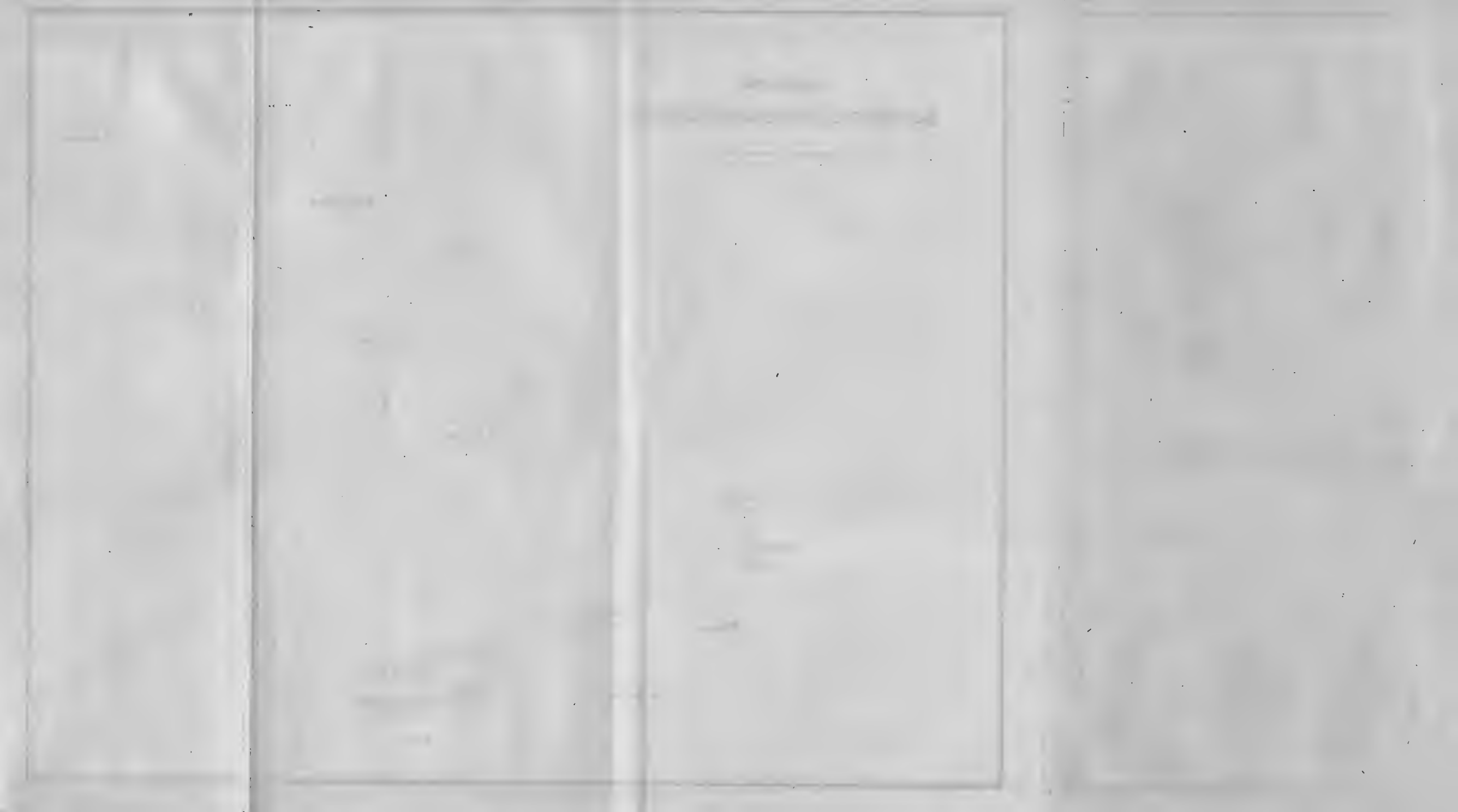

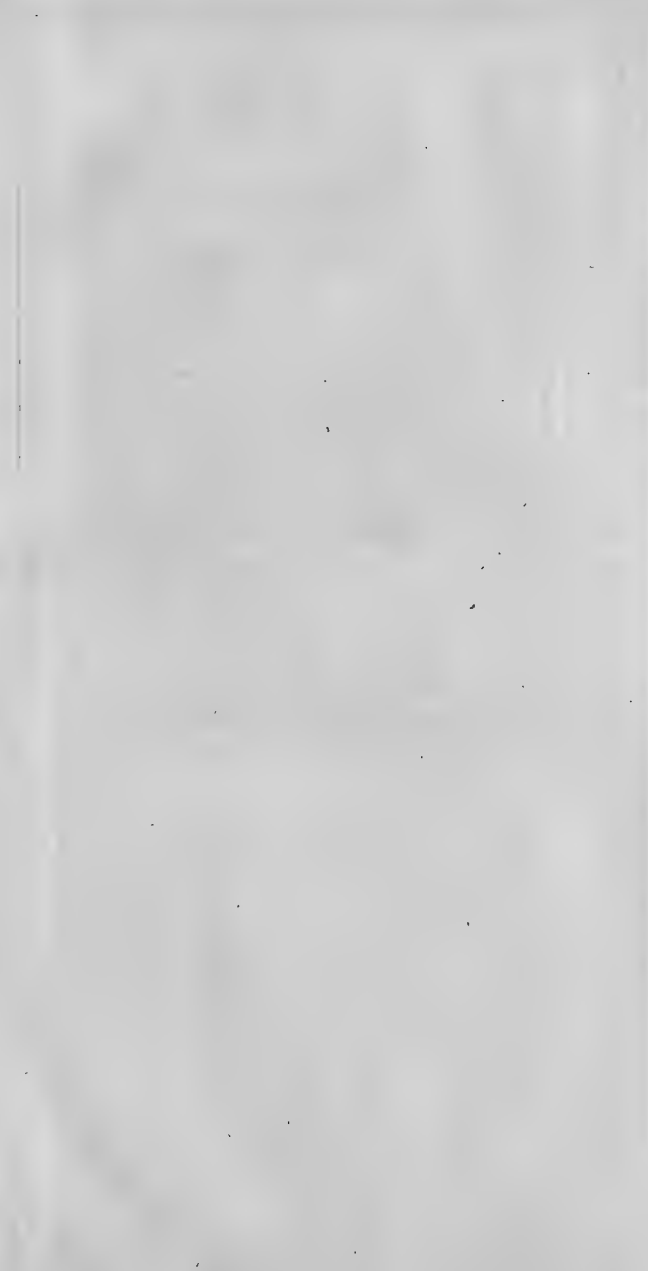

ПЛАНЪ
ЗАЛИВА ФАРОССКАГО.

Handwritten text in a cursive script, likely a signature or a note, located in the upper right section of the page.

Handwritten text in a cursive script, possibly a signature or a note, located in the middle right section of the page.

Printed text in a vertical column, likely a title or a header, located on the left side of the page.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ПЕНДАРАКЛИИ

5го Мая 1829 года.

Русскія суда.

- А. Корветъ Парменъ.
- В. ——— Нордъ-Адлеръ.
- В. ——— Иоаннъ Златоустъ.
- Г. Фрегатъ Пестининъ.
- Д. ——— Штандартъ.
- Е. Брикъ Минералъ.

Турецкія суда.

- а. Линейный корветъ.
- б. Транспортъ.
- в. Купеческія суда.
- г. Ваттары на берегу рейда.

Масштабъ 1:

0 4 4 4 Географическая
мил.

ДЕРЕВНИ СТЕФАНО.

А. Первый редутъ (съ тремя амбразурами) въ которомъ взята пушка.

В. Средний редутъ для ружей.

С. Южный редутъ (оъ двумя артиллериими).

Р. Фонтанъ.

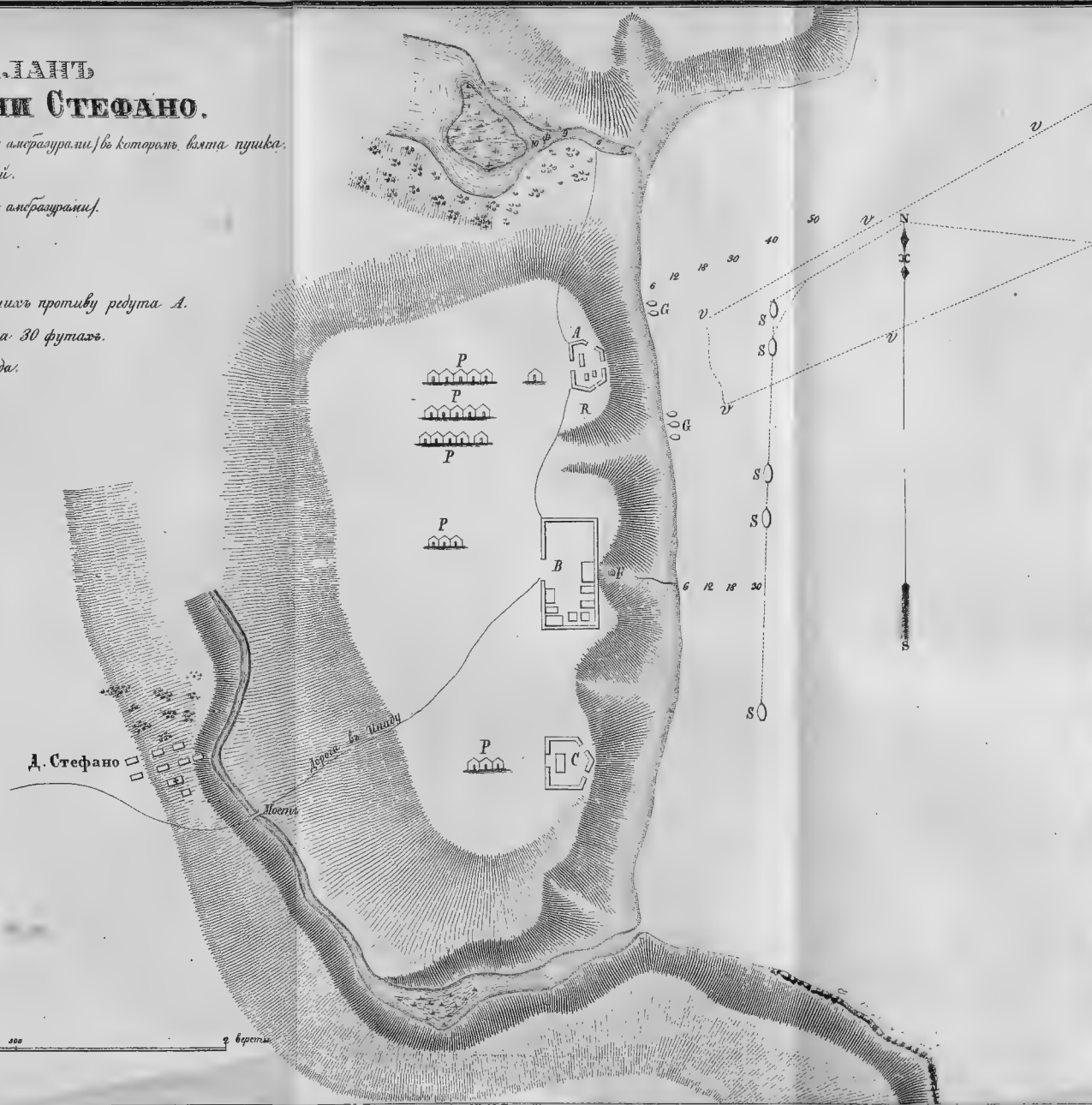
Р. Парамку.

У. Путь іолъ, дѣйствовавшихъ противу редута А.

S. Якорныя мѣста іолъ на 30 футахъ.

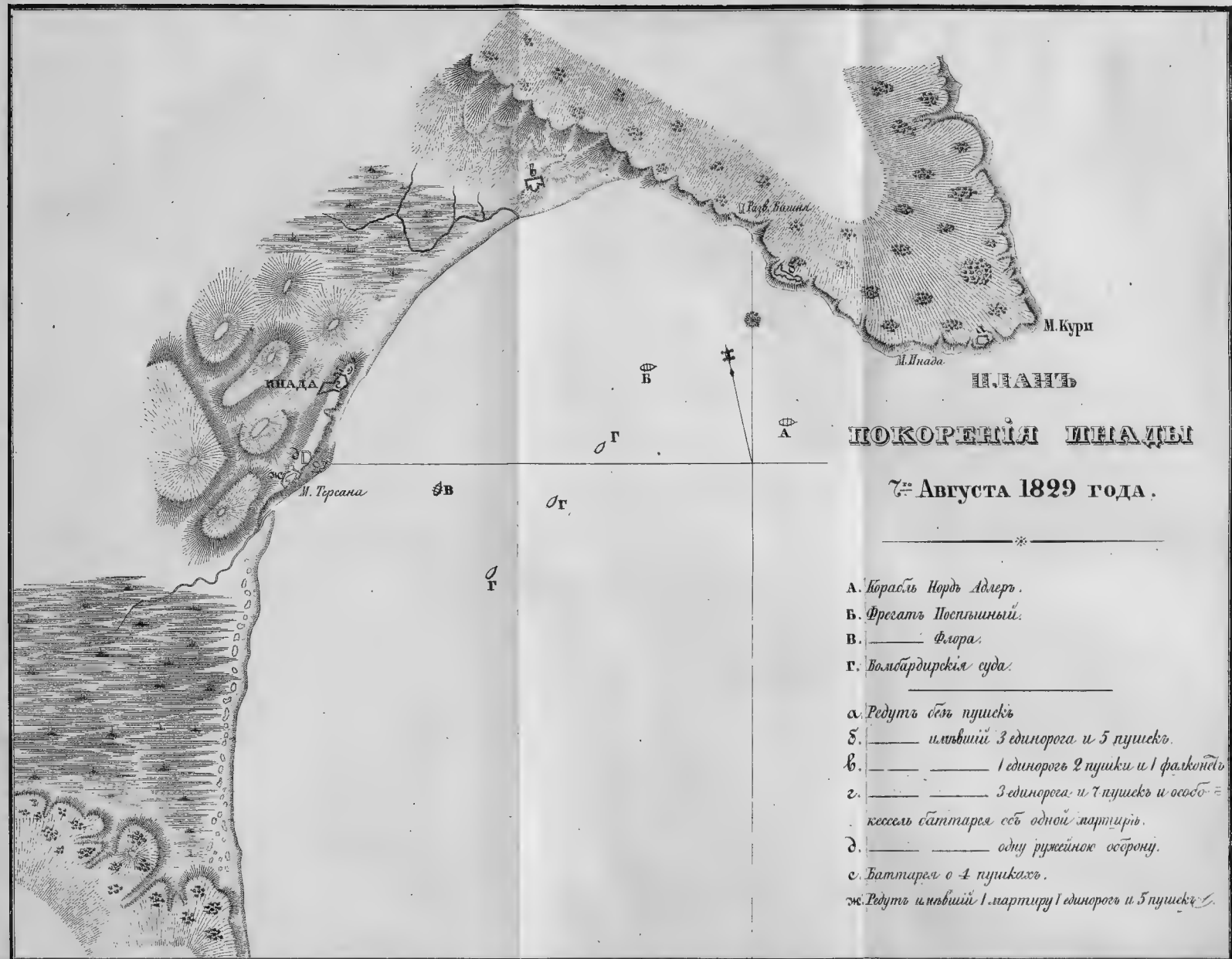
Г. Гребные вооруженные суда.

Р. Сборное плыто десанта.

0 100 200 300 400 500 2 версты

ПЛАНЪ ПОКОРЕНІЯ ШНАДЫ

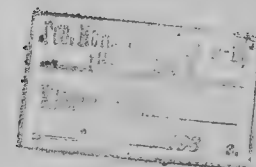
7-го Августа 1829 года.

- А. Корабль Норд Адлеръ.
- Б. Фрегатъ Поспешный.
- В. ——— Флора.
- Г. Волгардирскія суда.

- а. Редутъ съ пушекъ
- б. ——— и мѣшій 3 единорога и 5 пушекъ.
- в. ——— 1 единорогъ 2 пушки и 1 фалконъ
- г. ——— 3 единорога и 7 пушекъ и особъ —
- кессель баттарей съ одной партией.
- д. ——— одну ружейную оборону.
- е. Баттарей о 4 пушкахъ.
- ж. Редутъ и мѣшій 1. партиру 1 единорогъ и 5 пушекъ.

RECEIVED - 12/10/1914

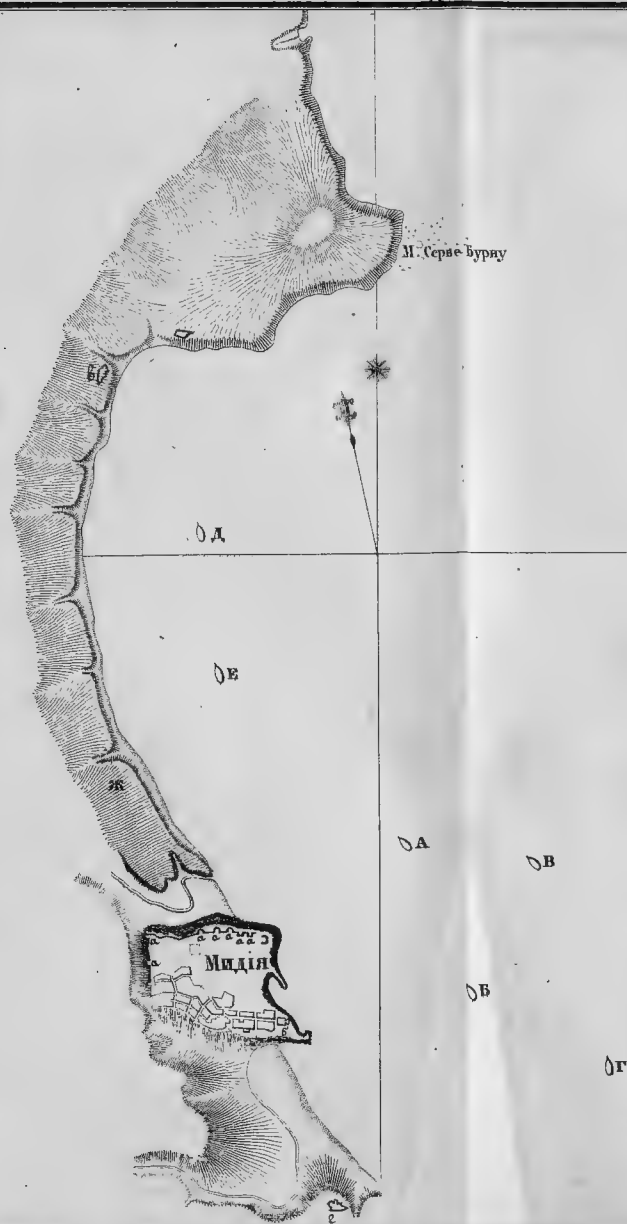
U.S. DEPT. OF AGRICULTURE

ПЛАНЪ

АТАКИ МИДИИ

13го Августа 1829 года.

А. Корабль *Иоаннъ Златоустъ*.

Б. — *Шимень*.

В. *Вамбардирское судно Подосный*.

Г. — *Соперникъ*.

Д. *Врикъ Тиниледъ*.

Е. — *Мингралъ*.

Ж. *Место высадки*.

а. *Семь баттарей обѣ одной пушкѣ каждая*.

б. *Редутъ о 2^х пушкахъ*.

в. *Редутъ обѣ пушкѣ*.

г. *Редутъ имѣвший одну ружейную оборону*.

1881

John J. Brown

1881

1881

1881

1881

1881

1881

1881

1881

1881

1881

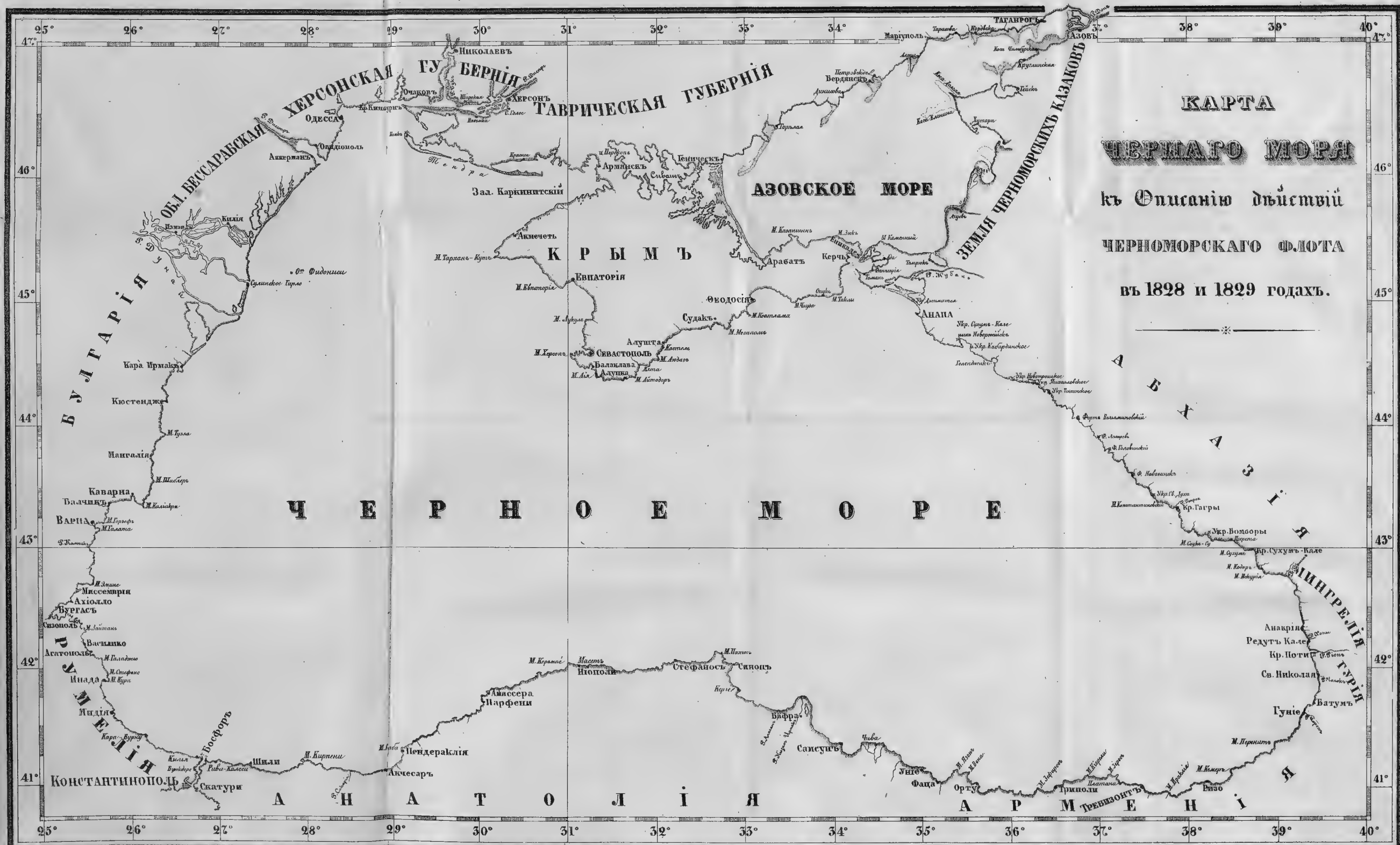
1881

1881

1881

1881

1881

КАРТА
ЧЕРНАГО МОРЕЯ
къ Описанію дѣйствій
ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА
въ 1828 и 1829 годахъ.

Долгота отъ Парижа восточная

20012

STUDY PLANT

1900-1901

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

